

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Северо-Западный институт управления**

На правах рукописи

ТИТОВИЧ Адам Михайлович

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 2010-2020-Е ГГ.**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

д-р полит. наук, профессор

Торопыгин Андрей Владимирович

Санкт-Петербург, 2025 г

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Основные подходы и некоторые методологические аспекты анализа современного этапа региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии (2010-е гг., первая половина 2020-х гг.)	25
1.1. Теоретическое осмысление регионализма и регионализации в политологических исследованиях	25
1.2. Региональная экономическая интеграция в Юго-Восточной Азии в 2010-е гг., в начале 2020-х гг.: подходы к определению современного этапа и его особенностей	40
1.3. Принципы и особенности построения регионального комплекса безопасности в Юго-Восточной Азии в 2010-е гг., в начале 2020-х гг.: методологические аспекты	58
1.4. Системы индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования и эффективности региональных интеграционных объединений	74
ГЛАВА 2. Тенденции развития региональной архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии во второй половине 2020-х гг. в контексте Индо-Тихоокеанского региона	83
2.1. Развитие концепций, стратегий и институтов безопасности Индо-Тихоокеанского региона на современном этапе	83
2.2. Региональный комплекс безопасности Юго-Восточной Азии во второй половине 2020-х гг.: поиск баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе	104
ГЛАВА 3. Тенденции развития региональных экономических интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии во второй половине 2020-х гг. в контексте Индо-Тихоокеанского региона	130
3.1. Мегаторговые сделки в Азиатско-Тихоокеанском регионе: участники и повестка дня	130

3.2. Развитие региональной экономической интеграции в Юго-Восточной Азии во второй половине 2020-х гг. в контексте Индо-Тихоокеанской экономической структуры	144
3.3. Перспективные формы межрегионального сотрудничества Российской Федерации и стран АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе	151
Заключение	169
Список источников и использованной литературы	179
Список сокращений и условных обозначений	225
Приложения	227
Приложение № 1. Индексы и показатели (индикаторы) анализа процессов регионального сотрудничества и интеграции в Юго-Восточной Азии	227
Приложение № 2. Набор данных и результаты расчетов по применяемым индексам и показателям (индикаторам) для оценки процессов региональной интеграции в Юго-Восточной Азии	230
Приложение № 3. Обсуждение результатов применения методологии ARIMA для временных рядов показателей стран Юго-Восточной Азии в горизонте 2030 г.	240
Приложение № 4. Обсуждение результатов логистической регрессии для оценки вероятности участия стран Юго-Восточной Азии в Индо-Тихоокеанской экономической структуре	252

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования

Достижение показателей, по большей части, каждой Цели устойчивого развития было отложено¹. Наш мир нуждается в политических и социально-экономических преобразованиях. Мы стоим на пороге глобальных перемен, основная причина будущих изменений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) – конфликт между Западом и Китаем.

Регионы являются основой структуры мировой политики², национальные государства в XXI веке стремятся решать проблемы и бороться с глобальными вызовами посредством различных форм регионального сотрудничества, в том числе региональных интеграционных институтов³, отсюда и проистекают основные положения актуальности диссертационного исследования:

– сегодня главный многосторонний региональный интеграционный институт Юго-Восточной Азии (ЮВА), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) ЮВА становится площадкой разрастающегося в АТР конкурентного взаимодействия Китайской Народной Республики (КНР) и Соединенных Штатов Америки (США);

– с первой половины 2010-х гг. некоторые страны АСЕАН, такие как Индонезия и Сингапур, начинают искать свое место в изменяющемся стратегическом ландшафте АТР⁴, в 2019 г. уже все страны АСЕАН принимают

¹ Department of Economic and Social Affairs (DESA). The Sustainable Development Goals Report 2022 - 2022. – С. 4 // [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf (дата обращения: 29.06.2023).

² Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. - изд. - Cornell University Press, 2005. – 320 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctvrf8bbc> (дата обращения: 07.08.2023).

³ Bulmer-Thomas V. Regional Integration in Latin America and the Caribbean // Bulletin of Latin American Research. - 2001. - № 20. - С. 360-369 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/3339734> (дата обращения: 07.08.2023).

⁴ Titovich A., Atnashev V. Development trends of the Strait of Malacca countries in the field of countering non-traditional threats to national security in the context of the Indo-Pacific region in 2010s, 2020s // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography, Editors: Bolgov, R., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (Eds.). - С. 178–196. DOI: 10.1007/978-3-030-78690-8_17

Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН (ASEAN Outlook on Indo-Pacific) ⁵, актуализируя роль АСЕАН в новом пространстве, где АТР и регион Индийского океана тесно интегрированы и взаимосвязаны, АСЕАН переосмысляет границы, в которых региональные институты ЮВА хотели бы влиять на повестку;

– концепция Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) направлена не только исключительно на уравнивание или сдерживание растущего военного и экономического влияния КНР, США в ИТР предлагает альтернативную идею – о том, что в Азии «Пояс и Путь» могут быть не одни, однако, на сегодняшний день повестка регионализации ИТР концентрируется на поиске нового баланса сил в меняющемся стратегическом ландшафте АТР;

– приняв идею ИТР, страны АСЕАН приняли для себя и условия глобальной конкуренции между КНР и США, и уже сегодня процессы региональной интеграции в ЮВА начинают испытывать вызовы со стороны процессов регионализации в ИТР.

Таким образом, оценка и прогнозы влияния регионализации ИТР на региональную интеграцию ЮВА, в том числе в контексте новых институтов ИТР (Индо-Тихоокеанская экономическая структура (ИТЭС), мини-латеральные институты по безопасности (QUAD, AUKUS)), сегодня становятся новой актуальной задачей для исследователей политических проблем международных отношений, глобального и регионального развития.

Степень научной разработанности проблемы

Регионы выступают в качестве фундамента и движущей силы мировой политики и составляют одну из самых противоречивых черт современной системы международных отношений, поэтому вопросы региона (регионализма, региональной интеграции и регионализации) по-прежнему остаются актуальными для политологов, экономистов, историков. В связи с этим необходимо отметить значительный вклад таких авторов, как М. Бисон,

⁵ ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23.06.2019 // [Электронный ресурс]. URL: ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения 23.02.2023)

П. Катценштайн, Ф. Содербаум, Р. Гилпин, Л. Л. Мартин, Б. А. Симмонс, Р. О. Кеохейн, А. Ачарья, Э. Б. Хаас.⁶

Большую ценность в теоретическом осмыслении влияния процессов регионализации ИТР на регионализм ЮВА имеет дискуссия между представителями теорий федерализма и функционализма (а также неофедерализма и неофункционализма). АСЕАН никогда не стремилась пойти в своем институциональном развитии одним путем, основы региональной интеграции ЮВА закладывались в самый разгар биполярной системы международных отношений, у стран АСЕАН был только один ориентир интеграционного строительства, Европа, и была только одна задача – не допустить деструктивного влияния противостояния СССР и США (Запада) на регион, тогда казалось, что следует строить сообщество (федерализм). Уже к 1980-м гг. региональная интеграция АСЕАН стала все больше ориентироваться на обеспечение экономического роста, для чего необходимо было создавать актуальные и конкурентоспособные институты, способствующие развитию, стимулирующие торговлю и привлечение капитала, отчасти способствующие строительству своих региональных цепочек создания добавленной стоимости и технологий (функционализм). Современное строительство региональной интеграции ЮВА основывается на трех «столпах

⁶ Beeson M. Institutionalizing the Indo-Pacific: the Challenges of Regional Cooperation // Springer Nature. - Springer Science, Business Media B.V. - 2018. - С. 1-15; Beeson M. Rethinking Regionalism: Europe and the East Asia in Comparative Historical Perspective // Journal of European Public Policy. - 2005. - № 12. - С. 969-985; Beeson M., Stubbs R. Routledge Handbook of Asian Regionalism. - Routledge, 2012. - 512 с.; Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. - изд. - Cornell University Press, 2005. – 320 с.; Soderbaum F. Theories of Regionalism // The Routledge Handbook of Asian Regionalism, под ред. Beeson M., Stubbs R. - 2011. - 24 с; Gilpin R. The Political Economy of International Relations. - Princeton: Princeton University Press, 1987. - 449 с.; Gilpin R. The Theory of Hegemonic War // The Origin and Prevention of Major Wars (Spring). - 1988. - Vol. 18, No. 4. - С. 591-613; Gilpin R. U.S. Power and the Multinational Corporation: The Political Economy of Foreign Direct Investment. - New York: Basic Books, 1975. - 291 с.; Martin L.L., Simmons B.A. Theories and Empirical Studies of International Institutions // International Organization. - 1998. - №52, 4. - С. 729; Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. - Princeton: Princeton Classic Editions, (1984), 2005. - 320 с.; Keohane, R. Lilliputians, Dilemmas: Small States in International Politics / R. Keohane: International Organization, № 23, N. 2, 1969. – С. 291-310; Acharya A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). - 1 изд. - Routledge, 2021. - 156 с.; Acharya A. Realism, institutionalism, and the Asian economic crisis // Contemporary Southeast Asia. – 1999. - № 21, С .1-15.; Haas E. B. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957. - Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 1958. - 641 с.; Haas E.B. International Integration: The European and the Universal Process // International Organization. - 1961. - № 15. - С. 366 - 392; Haas E.B. The uniting of Europe: political, social, and economical forces, 1950-1957. - Notre Dame: University of Notre Dame Press, (1958), 2004. - 552 с.

АСЕАН», институтах, на которых строится «Сообщество АСЕАН» (и здесь мы одновременно возвращаемся к теоретическому фокусу как функционализма, так и федерализма).

Эклектичность АСЕАН в вопросах институционального развития региональной интеграции сама по себе объясняет необходимость привлечения работ авторов различных школ. Поэтому в теоретической базе настоящего диссертационного исследования большое значение имеют работы следующих исследователей: Дж. Х. Миттельман, Д. Митрани, Э. Хуррел, Н. Д. Палмер и Б. Хеттне ⁷. Работы этих авторов также позволяют нам ответить на вопрос, являются ли процессы регионального строительства ИТР регионализмом или регионализацией.

Мы определяем процессы в ИТР как регионализацию, а региональную интеграцию в ЮВА как регионализм, здесь мы задаемся вопросом о характере влияния регионализации ИТР на регионализм ЮВА. Благодаря К. Дойчу ⁸ мы знаем, что процессы регионализации измеримы, поэтому представляется, что выбор следующего пласта научной литературы, ставшей методологической основой нашего диссертационного исследования, более чем понятен.

Как и что мы можем посчитать, как мы должны это сравнивать, как сможем установить, является ли региональная интеграционная политика ЮВА эффективной, на основе каких данных возможно спрогнозировать влияние регионализации ИТР на ЮВА? Здесь важно отметить заслугу в решении этих вопросов именно отечественных исследователей: это Е. Винокуров, А. Либман, Н. Максимчук, Е. Молдабеков и их коллеги из Евразийского банка развития

⁷ Mittelman J. Rethinking the 'New Regionalism' in the Context of Globalization // Globalism and the New Regionalism. - 1996. - С. 25-53; Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. - 1995. - № 21, 4. - С. 331-358; Mitrany D. A Working Peace System. - London: The European Union. Palgrave, 1994. - С. 77-97; Hettne B. Beyond the 'new' regionalism // New Political Economy: Key Debates in New Political Economy Submit an article Journal homepage. - 2005. - № 10. - С. 543-571; Hettne B. Beyond the 'new' regionalism // New Political Economy: Key Debates in New Political Economy Submit an article Journal homepage. - 2005. - №10. - С. 543-571; Hettne B. Globalization and the New Regionalism: The Second Great Transformation // Globalism and the New Regionalism. - 1999. - С. 1-24; Hettne B. The new regionalism: A prologue // Globalism and the new regionalism. St. Martin's Press. - 1999. - С. 15-29

⁸ Deutsch K. W. Political Community and the North Atlantic Area; International Organization in the Light of Historical Experience. - Princeton, Princeton University Press, 1957. - 228 с.

(ЕАБР) – однако, не стоит забывать и вклад Ф. Монфорта, Ф. де Ломберде, Х. Ха и С. Пака⁹.

Зная современную архитектуру региональной интеграции ЮВА, а также ее цель (обеспечение справедливого экономического роста и снижение влияния дилеммы безопасности ЮВА); зная, что можем оценить ее изменение в среднесрочной перспективе, сообразно «столпам АСЕАН» (Экономическое сообщество АСЕАН и Сообщество политической безопасности АСЕАН, в этом смысле «измеримость» Социокультурного сообщества АСЕАН остается для нас дискуссионной), мы привлекали различные практико-ориентированные научные исследования.

Особую роль для настоящего диссертационного исследования имеют выводы следующих авторов-экономистов: Дж. Винер, Ф. Монфорт (региональная экономическая интеграция и конвергенция), Ж. Пелкманс, М. Н. Йованович, К. Исикава (региональная экономическая интеграция в странах ЮВА, ее этапы и диспропорции в развитии стран ЮВА), С. Хаманака¹⁰ (исследование последнего посвящено изучению влияния Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП)), А. А. Рогожин, Е. А. Канаев (экономические отношения со странами ЮВА)¹¹.

⁹ Винокуров Е., Либман А., де Ломберде Ф., Максимчук Н., Молдабеков Е. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР. // Евразийский банк развития. - 2009. – 161 с.; Huh H., Park C. Asia-Pacific regional integration index: Construction, interpretation, and comparison. - Journal of Asian Economics, 2018. – С. 22-38; Monfort Ph. Convergence of EU regions Measures and evolution. - European Union. Working papers, 2008. – 20 с.; De Lombaerde P., Acosta E.J. Indicator-Based Monitoring of Regional Economic Integration. - 4 изд. - Springer, 2017. - 360 с.

¹⁰ Viner J. The Customs Union Issue. - American Political Science Review, 44, 4 изд. - New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. - 1055 с.; Pelkmans J. The ASEAN Economic Community. - A Conceptual Approach. - Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS), 2016. - 18-40 с.; Jovanović M.N. The Economics of International Integration. - 2 изд. - Dušan Sidjanski Centre of Excellence in European Studies, Global Studies Institute, University of Geneva, (2007), 2016. - 736 с.; Ishikawa K. The ASEAN Economic Community and ASEAN economic integration // Journal of Contemporary East Asia Studies. - 2021. - №10. - С. 24-41; Hamanaka S. Anatomy of South-South FTAs in Asia: Comparisons with Africa, Latin America, and the Pacific Islands. - ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, 2012. – 60 с.; Hamanaka S. Evolutionary paths toward a region-wide economic agreement in Asia. // Journal of Asian Economics. - 2012. - № 23. - С. 383-394.; Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. // ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. - 2014. - № 146. – 39 с.

¹¹ Рогожин А. А. Экономические отношения стран ЮВА с Китаем и США (сравнительный анализ) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 1, № 1 (46). - С. 303-309; 70. Канаев Е. А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № I, № 1 (50). - С. 32-46.

Исследованию вопросов структур региональных комплексов безопасности и вопросов безопасности, в том числе в ЮВА, посвятили свои работы Б. Бузан, О. Вэйвер, Я. де Вилье, А. Коллинс, Дж. Миллер, С. Саймон, Х. Кацумата, А. Ачарья, В. И. Регновский, И. Ю. Окунев и В. В. Виноградов¹².

Среди политологов, которые в своих работах изучали аспекты влияния концепции ИТР, вопросы баланса интересов участников в ИТР, существующие региональные проекты и устоявшиеся формы межгосударственного взаимодействия, невозможно не отметить работы следующих авторов: Ф. Хайдук, Г. Ваккер, Дж. Вилсон, Р. Медкалф, Т. Ли-Браун, Л. А. Андропова, Н. Б. Лебедева, А. В. Картунов, И. А. Истомина, Т. Дойл и Д. Рамли, К. С. Каблуков, А. А. Забелла, Е. А. Пенькова, М. С. Фивейская, А. С. Королев, Е. А. Мартынова, Ф. Н. Юрлов¹³. Привлечение работ данных авторов было

¹² Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. - 2 изд. - ECPR Classics Series, (1991), 2007. - 262 с.; Buzan B., Wæver, O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. - Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2003. - 592 с.; Buzan B., Wæver, O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. - Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub, 1998. - 126 с.; Collins A. *Security and Southeast Asia: Domestic, Regional, and Global Issues* // Singapore: Institute of Southeast Asia Studies. - 2003. - 245 с.; Simon S. *US-Southeast Asia Relations: Full Court Press. Comparative Connections* // A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations. - 2011. - С. 10; Katsumata H. *Why is ASEAN Diplomacy changing? From non-interference to open and frank discussions* // *Asian Survey*. - 2004. - № XLIV. - С. 237-254; Acharya A. *Constructing a Security Community in Southeast Asia. ASEAN and the Problem of Regional Order*. - 3 изд. - Routledge, 2014. - 314 с.; Miller J.B. *US-Japan-India Trilateral Relations: Opportunities and Challenges*. // *The Asean Forum*; Miller J. *The Roots and Implications of East Asian Regionalism* // *Occasional Paper Series. Asia-Pacific Center for Security Studies*. - 2004.; Miller J. *The Roots and Implications of East Asian Regionalism*. - Honolulu, Hawaii: Asia-Pacific Center for Security Studies, 2004. - 15 с.; Регновский В. И. *Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии* // *Восточная Азия: факты и аналитика*. - 2022. - №2. - С. 23-31; Окунев И. Ю., Виноградов В. В. *Комплексы региональной безопасности (Опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа)* // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2021. - № 4, том 65. - С. 30-41.

¹³ Heiduk F., Wacker G. *From Asia-Pacific to Indo-Pacific* // *Stiftung Wissenschaft und Politik*. - 2020. - German Institute for International and Security Affairs, № 9. - С. 46; Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. *Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Quantifying the Impact* // *The World Bank Economic Review*. - 2003. - №17, 3. - С. 367-389; Medcalf R. *This white paper is a hard-nosed foreign policy document*. // *Financial Review*; Medcalf R., Mohan R. *Responding to Indo-Pacific rivalry: Australia, India and middle power coalitions*. // *Lowy Institute Analyses*. - 2014.; Medcalf R. *China's influence in Australia is not ordinary soft power* // *Australian Financial Review*. - 2017. - С. 1-20.; Medcalf R. *Many Players, Many Layers: The Indo-Pacific Long Game* // *Research Division Asia / BCAS 2019*. - 2019. - №1. - С. 11; Lee-Brown T. *The Rise and Strategic Significance of the Indo-Pacific*: дис. д-р. философских наук: The University of Western Australia, 2021. - 287 с.; Doyle T., Rumley D. *The rise and return of the Indo-Pacific* // *Oxford University Press*. - 2019. - С. 110 – 142.; Андропова Л.А., Ван Чаолин *Позиции США, Китая и Индии по поводу формирования нового Индо-Тихоокеанского региона* // *Вестник Томского государственного университета. История*. - 2019. - № 60. - С. 90-95.; Истомина И. А. *Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России*. // *Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь*. - 2019. - № 49. - 46 с; Картунов А. В. // *Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? РСМД*; Лебедева Н. Б. *Международные отношения в Большом Индийском океане через призму концепций геополитики и геостратегии* // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. - 2020. - № 20, № 2. - С. 318-332. 69; Каблуков К. С. *Сравнительный анализ походов QUAD и АСЕАН к обеспечению безопасности в регионе* // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. - 2022. - №1, № 1 (54). - С. 53-65; Забелла А. А., Пенькова Е. А., Фивейская М.С. *«Один пояс, Один путь» vs. «Свободный и Открытый Индо-Тихоокеанский регион»: соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии)* // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*.

обусловлено поиском того, что было нового или, наоборот, похожего предложено АСЕАН в своем Индо-Тихоокеанском видении 2019 г. Однако мы считаем, что существующие исследования концентрируются на анализе подходов Австралии, Японии, Индии, США и во многом не учитывают сформировавшегося в конце 2010-х гг. видения АСЕАН по ИТР.

Необходимо также выделить, что значительный вклад в многоаспектное изучение современных особенностей и проблем АСЕАН сделан отечественными исследователями, например, Е. В. Колдуновой, А. С. Королевым, Е. А. Андреевой (расширенные форматы сотрудничества АСЕАН)¹⁴, Д. В. Мосяковым, И. Мишиным, С. А. Мельничук (проблема ЮКМ)¹⁵, А. В. Владимировна, С. С. Гореславский, Е. С. Мартынова (отношения АСЕАН и России)¹⁶ и др. Работы данных исследователей позволили не только расширить теоретические рамки исследования, но и обогатить его некоторыми характерными примерами из политики стран ЮВА.

Вместе с тем, мы считаем, что существующие исследования не в полной мере отражают многоаспектность современного этапа региональных

- 2021. - № 4, № 4 (53). - С. 5-19; Королев А.С. Индо-Тихоокеанское измерение политики США при Д. Байдене: выводы для АСЕАН. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 2, № 2 (51). - С. 20-29; Мартынова Е. А. Глобальные трансрегиональные инициативы в современной мировой политике: эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азии и позиция АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 2, № 2 (51). - С. 30-48; Юрлов Ф. Н. Запад и Восток в однополярном мире. Борьба за влияние в ЮВА и АТР. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №2, № 3 (44). - С. 10-27.

¹⁴ Колдунова Е. В. Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. - 2017. - №15, № 3. - С. 55-66; Королев А. С., Андреева Е. А. Инструменты обеспечения стрессоустойчивости АСЕАН в условиях кризисов: сравнительный анализ // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2022. - № 2, № 2 (55). - С. 34-49.

¹⁵ Мельничук С. А. Политика КНР по обеспечению суверенитета в Южно-Китайском море: кто защищает интересы США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №2, № 2 (51). - С. 65-78. 87; Мишин И. Между поддержкой и нейтралитетом: роль региональных партнеров КНР в конфликте за пространства и ресурсы Южно-Китайского моря // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №2 № 4 (45). - С. 10-24; 92. Мосяков Д. В. Политика России в отношении конфликта в Южно-Китайском море. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2018. - №1. - С. 24-34; Мосяков Д. В. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 3, № 3 (52). - С. 5-17; Мосяков Д. В. Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 1, № 1 (46). - С. 7-12.

¹⁶ Владимирова А. В. Внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН: курс на сближение? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №4, № 4 (53). - С. 55-66; Гореславский С. С. Современный рынок вооружений стран Юго-Восточной Азии: вектор развития и новые возможности для России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - №3, № 4 (49). - С. 20-33; Мартынова Е. С. Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №4, № 4 (53). - С. 20-36.

интеграционных процессов в ЮВА именно в условиях имплементации странами АСЕАН концепции ИТР. Поэтому настоящее диссертационное исследование посвящено определению основных тенденций развития региональных интеграционных процессов ЮВА в 2010-2020-е гг. и выявлению среднесрочного влияния институтов ИТР на региональные институты АСЕАН в горизонте второй половины 2020-х гг.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются региональные интеграционные процессы ЮВА в 2010-2020-е гг.

Предмет диссертационного исследования может быть определен следующим образом: воздействие процессов регионализации ИТР на региональные интеграционные процессы ЮВА в 2010-2020-е гг.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Основные территориальные рамки исследования: страны АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа).

Для анализа тенденций развития региональных интеграционных процессов ЮВА в области региональной безопасности территориальные рамки расширяются включением в контекст исследования стран ИТР (США, Великобритания, Индия, Япония, Австралия, Канада, Южная Корея) и КНР. В контексте тенденций региональной экономики дополнительно обсуждаются страны-участники ТТП-11, ИТЭС и ВРЭП.

Нижняя граница хронологических рамок исследования определяется серединой 2010-х гг., периодом, когда концепция ИТР начала появляться во внешнеполитическом дискурсе стран АСЕАН: в 2014 г. – в Индонезии ¹⁷, в 2017 г. – в Сингапуре ¹⁸.

¹⁷ Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Отношения Индонезии с США при Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - №№ 4 (49), Том III. - С. 60–82.

¹⁸ Титович А. М. Дискурс внешнеполитической стратегии Республики Сингапур в сфере обеспечения региональной безопасности во второй половине 2010-х гг. // Administrative Consulting. - 2020. - №6. Issue 1 (11). - С. 64 – 78

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в том, чтобы определить влияние процессов регионализации ИТР на основные тенденции развития региональных интеграционных процессов ЮВА во второй половине 2010-х гг., первой половине 2020-х гг. в областях региональной безопасности и экономики.

Для достижения цели настоящего исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить основные подходы к изучению регионализма и регионализации в современной политической науке, а также определить различия между «регионализмом» и «регионализацией»;

2) установить применяемые в рамках оценки эффективности региональных интеграционных институтов подходы, а также показатели и индикаторы;

3) провести сравнение концепций, стратегий по ИТР (на примере Австралии, Японии, США, Канады и АСЕАН);

4) определить некоторые особенности развития тенденций региональных интеграционных процессов ЮВА во второй половине 2010-х гг., первой половине 2020-х гг. в областях региональной безопасности и экономики, а именно:

4.1) обозначить тенденции развития регионального комплекса безопасности ЮВА в 2020-х гг. в контексте вновь созданных институтов ИТР (Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), AUKUS);

4.2) оценить перспективы участия стран АСЕАН в Индо-Тихоокеанской экономической структуре (ИТЭС);

4.3) определить перспективы сохранения эффекта региональной экономической конвергенции в странах АСЕАН в 2020-х гг. в контексте ИТЭС;

5) выявить некоторые перспективные формы межрегионального сотрудничества Российской Федерации и стран АСЕАН в ИТР.

Теоретические и методологические основы исследования определены современными тенденциями в политической науке. Теоретическую основу

исследования составляют работы российских и зарубежных исследователей, основные положения которых могут быть отнесены как к парадигме неореализма (например, Д. В. Мосяков, В. И. Регновский, А. В. Картунов, М. Дж. Греко, М. Бисон и др.), так и к парадигме неолиберализма (например, Л. Фоссетт, Б. Хеттне, Э. Хуррелл, Э. Б. Хаас, Л. Л. Мартин и Б. А. Симмонс и др.), однако, принимая во внимание определенный дискурсивный характер проявления конструирования ИТР через речи, концепции и стратегии, отчасти мы опирались и на конструктивистские теоретические предпосылки исследований международных отношений (например, А. Ачарья, Ф. Содербаум, А. Коллинс, Ф. Хайдук и др.).

Главная онтологическая проблема настоящего диссертационного исследования заключается в поиске ответа на вопрос, как тенденции регионализма ЮВА, проявляющиеся через материальные институты, АСЕАН и созданную на ее основе региональную архитектуру, меняются ввиду регионализации ИТР. Современная эпоха международных отношений имеет ярко выраженный региональный колорит, регионы сегодня формируют мировой порядок (М. Бисон, П. Катценштайн, Л. Фоссетт), при этом сам регионализм стал многомерным и включает вопросы как экономики и политики, так и идентичности (Н. Д. Палмер, Б. Хеттне, Э. Хуррелл, А. Ачарья).

Используя результаты научной дискуссии между представителями различных направлений исследований регионализма и регионализации (например, теории федерализма, функционализма, подходы к «новому» регионализму), мы доказываем, что «заказ» на Индо-Тихоокеанскую регионализацию происходит «снизу вверх» – с регионального на глобальный уровень, где сегодня проявляется наиважнейшая тенденция, конфликт между КНР и Западом, при этом мы знаем, что ЮВА теснее других азиатских регионов связана с глобальным уровнем (Б. Бузан, О. Вэйвер), соответственно, именно в ЮВА, если Индо-Тихоокеанская регионализация имеет значение, ее влияние проявится в первую очередь, что, безусловно, скажется на эффективности региональных институтов АСЕАН.

Теперь возникает ряд эпистемологических задач, решаемых в диссертационном исследовании: как мы будем искать и интерпретировать такое влияние регионализации ИТР на регионализм ЮВА. Так как современное институциональное развитие АСЕАН по сути своей многослойно и с точки зрения целеполагания не преследует одну конечную цель, нами предлагается не руководствоваться одним из существующих подходов, а использовать их сообразно «столпам АСЕАН».

Для решения эпистемологических задач использовались подходы политологических исследований. Теория регионального комплекса безопасности Копенгагенской школы (Б. Бузан, О. Вэйвер, Я. де Вильде) позволила выявить аспекты влияния регионализации ИТР на регионализм ЮВА, так как региональный комплекс безопасности проявляет себя через границу, анархическую среду и полярность международных отношений, искомым для нас является граница ИТР и задачи ЮВА в ИТР, а также изменение параметров баланса сил в регионе. Важными для нас являются также подходы, направленные на изучение региональной экономической интеграции и описание особенностей конкретных ее этапов (Б. Балашша, Ж. Пелкманс и др.), определение текущего этапа и предпосылок перехода на следующие позволяет сказать, как региональная экономическая интеграция ЮВА может измениться с учетом регионализации ИТР.

Методологическая основа настоящего диссертационного исследования основывается на общенаучных методах (системный анализ, метод сравнительного анализа, прогнозирование).

Системный анализ позволил подойти к предмету исследования комплексно и многоаспектно, а также выявить взаимосвязи и взаимозависимости между исследуемыми явлениями, что, в свою очередь, позволило установить характер и влияние вновь создаваемых в рамках процессов регионализации ИТР институтов на уже существующие региональные институты АСЕАН, определяющие интеграционное развитие в ЮВА.

Метод сравнительного анализа и проблемно-хронологический метод, как и предполагалось, оказались полезны при оценке и систематизации стратегий, концепций и институтов (формальных / неформальных) ИТР. Соответствующие проявления ИТР носят формальный и закреплённый характер (в речах, в документах и т. д.), соответственно, их можно сравнить. В исследовании проводится такое сравнение предпосылок, механизмов, институтов и целей, предлагаемых Японией, Австралией, США, Индией, Канадой и АСЕАН в рамках регионализации ИТР, это позволило установить главную задачу Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН 2019 г. – сделать участие в политике сдерживания КНР (регионализация ИТР) доступным не только для развитых и демократических стран.

Важное значение в подтверждении гипотез настоящего диссертационного исследования имели математические методы обработки статистики, в том числе современные методы анализа данных (метод логистической регрессии ¹⁹ и методология ARIMA ²⁰).

Методология ARIMA применяется в целях определения прогнозных значений ВВП, ВВП на душу населения и военных расходов стран АСЕАН. Логистическая регрессия применяется в целях оценки вероятности участия стран АСЕАН в ИТЭС.

Наибольшее значение в качестве методологической основы исследования имеют работы отечественных авторов, специалистов из Евразийского банка развития ²¹ ²² (ЕАБР), исследователей из Института международных

¹⁹ Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Quantifying the Impact // The World Bank Economic Review. - 2003. - №17, 3. - С. 367-389 - DOI: 10.1093/wber/lhg027.

²⁰ Box G. E. P., Jenkins G. M. Time series analysis; forecasting and control. San Francisco: Holden-Day, 1970, 553 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/timeseriesanalysis0000boxg>; Box G. E. P., Jenkins G. M., Reinsel G. C. [et al.] Introduction to Time Series and Forecasting. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, 2016, 709 с. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ru.ac.bd/stat/wp-content/uploads/sites/25/2019/03/504_05_Box_Time-Series-Analysis-Forecasting-and-Control-2015.pdf; Brockwell P. J., Davis R. A. Introduction to Time Series and Forecasting. New York: Springer, 2002, 449 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://home.iitj.ac.in/~parmod/document/introduction%20time%20series.pdf>

²¹ Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития под ред. Винокурова Е. Ю. Система индикаторов евразийской интеграции II / 2014. - № 22. – 112 с. - ISBN 978-5-906157-11-9.

²² Центр интеграционных исследований ЕАБР Региональные организации: типы и логика развития. - под. ред. Винокурова Е. Ю. изд. - СПб: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 88 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/regionalnye-organizatsii-tipy-i-logika-razvitiya/> (дата обращения: 09.08.2023).

исследований Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации²³ (ИМИ МГИМО).

Необходимо отметить, что для целей настоящего диссертационного исследования применяются уже апробированные методы и группы показателей (и (или) индикаторов), в частности, применяемые в ЕАБР, Международном банке реконструкции и развития (МБРР)²⁴, ИМИ МГИМО и Европейской комиссии²⁵.

Эмпирическую базу исследования составляют следующие категории документов, материалов и данных:

нормативно-правовые, которые отдельно можно выделить в следующие группы:

основополагающие и рабочие документы АСЕАН (Бангкокская декларация 1967 г., Устав АСЕАН 2007 г.), Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН 2019 г., Генеральный план АСЕАН по взаимозависимости 2025, Программа Экономического сообщества АСЕАН 2025 (Дорожная карта для Сообщества АСЕАН 2009-2015 (2009 г.));

документы, концепции и стратегии, заявления официальных лиц стран, участвующих в Индо-Тихоокеанском процессе (Япония: Стратегия национальной безопасности Японии, Руководство к программе национальной обороны, Стратегия Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона (Free and Open Indo-Pacific Strategy) 2016 г., Дипломатическая синяя книга 2017 г.; Австралия: Белая книга правительства Австралии «Австралия в азиатском веке» 2012 г., Белая книга по безопасности 2013 г., Белая книга по безопасности 2016 г. и Белая книга по внешней политике 2017 г.; США: Стратегии национальной безопасности США за 2006, 2017 гг.,

²³ Окунев И. Ю., Виноградов В. В. Комплексы региональной безопасности (Опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа) // Мировая экономика и международные отношения. - 2021. - № 4, том 65. - С. 30-41.

²⁴ Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Quantifying the Impact // The World Bank Economic Review. - 2003. - №17, 3. - С. 367-389 - DOI: 10.1093/wber/lhg027

²⁵ Monfort Ph. Convergence of EU regions Measures and evolution. - European Union. Working papers, 2008. – 20 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/working-papers/2008/convergence-of-eu-regions-measures-and-evolution (дата обращения: 16.04.2022).

Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе 2022 г., Индо-Тихоокеанская стратегия Канады 2022 г.), а также многочисленные заявления и выступления официальных лиц КНР, а также Японии, Австралии и США, в том числе в рамках Трехстороннего стратегического диалога, Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD), и др.;

документы по мегаторговым сделкам в АТР (Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП): руководящие принципы и цели для переговоров по ВРЭП 2019 г., текст соглашения ВРЭП; Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП-11): текст Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве);

указы и акты Российской Федерации (Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г., Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021-2025 гг.));

материалы сайтов международных организаций, новостных сайтов и электронных газет (журналов): сайт АСЕАН, сайт Евразийской экономической комиссии, сайт Делового совета Россия – АСЕАН, сайт форума ВАС, сайты и (или) порталы РСМД, ТАСС, РИА Новости, Hanoi Times, International Business Times, China Daily, BBC, South China Morning Post, Reuters, The New York Times, The Diplomat, The Japan Times, The Hindu, Philippine News Agency, The Foreign Policy, Nikkei Asian Review, The Straits Times, The Strategist, Financial Review, Defence News, Global Times, Xinhua и др.;

статистические данные, применяемые в исследовании: данные Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI Military Expenditure Database), Всемирного банка (World Bank Open Data и Tcdata360), а также данные самого АСЕАН (ASEAN Stats Data).

Перечень применяемых индексов и показателей (и (или) индикаторов) для анализа процессов регионального сотрудничества и интеграции в ЮВА,

а также соответствующие ссылки представлены в приложении (см. Приложение № 1).

Полученные в рамках настоящего диссертационного исследования результаты прогнозов верифицируются с прогнозами, представленными в материалах Европейской комиссии, RAND, Lowy Institute, Азиатского банка развития ²⁶.

Новизна настоящего исследования определяется следующими положениями:

– предложена авторская концепция, в которой процессы формирования ИТР обосновываются как процессы регионализации. Инициатива по созданию ИТР происходит преимущественно из США и их стран-союзников в Восточной, Южной, Юго-Восточной Азии и Океании. Реализация же инициативы по ИТР по-прежнему остается на уровне правительственных действий и не затрагивает вопросы формальной интеграции. Вновь созданные институты ИТР негативно влияют на существующую институциональную структуру ЮВА, в частности, на достижение целей региональной интеграции, повышение благосостояния граждан и обеспечение региональной безопасности, которые стоят перед АСЕАН.

– представлены прогнозы регионального интеграционного развития в ЮВА на период до 2030 г. с использованием современных методов анализа данных. Результаты исследования показали, что в регионе продолжается рост военных расходов, свидетельствующий о сокращающемся уровне доверия между странами, что происходит на фоне отсутствия общерегиональной структуры по безопасности и деградации уже имеющихся структур и механизмов безопасности. Появление конкурирующих структур в ИТР

²⁶ Competence Centre on Foresight. World military expenditure and weapons trade. // European Comission. // [Электронный ресурс]. URL: [https://knowledge4policy.ec.europa.eu/foresight/topic/changing-security-paradigm/world-military-expenditure_en.](https://knowledge4policy.ec.europa.eu/foresight/topic/changing-security-paradigm/world-military-expenditure_en;); Forecasting China's Military Spending Through 2025 // RAND Corporation // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB162.html; Asia Power Index. // Lowy Institute. // [Электронный ресурс]. URL: <https://power.lowyinstitute.org/data/future-resources/defence-resources-2030/military-expenditure-forecast-2030/>; Asian Development Bank Institute. ASEAN 2030 Toward a Borderless Economic Community - 2014. – 340 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/159312/adbi-asean-2030-borderless-economic-community.pdf>

усугубляет ситуацию. Кроме того, в наименее развитых странах региона замедляется процесс догоняющего развития, что усиливает диспропорцию в уровне развития стран ЮВА. Эта тенденция может стать ещё более выраженной в условиях новых экономических институтов в ИТР.

– разработаны и предложены перспективные направления межрегионального сотрудничества Российской Федерации и стран АСЕАН. Предложенные в диссертации направления сотрудничества позволят Российской Федерации способствовать сохранению полицентричной региональной системы в АТР, учитывая при этом среднесрочные интересы самих стран ЮВА в контексте имплементации последними концепции ИТР.

Личный вклад автора в получение научных результатов, изложенных в диссертации, заключается в:

– многоаспектном анализе особенностей региональных интеграционных процессов ЮВА в 2010-2020-е гг., деятельности АСЕАН в условиях разрастающейся конкуренции между США и КНР в Азии и имплементации странами АСЕАН концепции ИТР;

– оценке фактора и аспектов влияния вновь создаваемых институтов ИТР на развитие региональных интеграционных процессов ЮВА в 2020-е гг.;

– аргументировании негативного влияния предлагаемой Западом концепции ИТР на эффективность региональных институтов АСЕАН.

Гипотеза диссертационного исследования

Имплементация странами АСЕАН концепции ИТР приводит к сокращению эффективности многосторонних региональных институтов ЮВА, так как включение стран АСЕАН в контур сдерживания военной и экономической мощи КНР приводит как к снижению эффективности дипломатических механизмов АСЕАН в разрешении существующих споров с КНР по ЮКМ, так и к сокращению темпов догоняющего развития наименее развитых стран ЮВА.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Региональные институты ИТР не устанавливают и не изменяют региональный порядок в Азии. Они возникли для продвижения интересов США и формирования механизма сдерживания военной и экономической силы КНР. Этот механизм включает как формальное, так и неформальное мини-латеральное сотрудничество малых и средних держав, опасющихся дальнейшего роста КНР стран.

2. Страны АСЕАН активно внедряют концепцию ИТР, что может привести к размыванию «асеаноцентричности» региональных институтов в АТР и снижению эффективности АСЕАН в достижении целей регионального интеграционного института, включая обеспечение справедливого экономического развития и нивелирование дилеммы региональной безопасности в ЮВА в отношениях с КНР по вопросу ЮКМ.

3. Баланс сил с КНР становится более актуальным в контексте региональной безопасности ЮВА. Это побуждает страны АСЕАН активнее участвовать в региональных институтах ИТР по безопасности для сохранения вовлеченности США в проблемы региона. США, в свою очередь, стремятся привлечь страны АСЕАН к сдерживанию военной и военно-морской мощи Китая, что приводит к прогнозируемому увеличению военных расходов. Включение же стран АСЕАН в систему сдерживания военной мощи КНР негативно сказывается на эффективности дипломатических механизмов АСЕАН по разрешению существующих споров с КНР в ЮКМ ввиду все сокращающегося уровня доверия в регионе, происходящего на фоне роста военных расходов и отсутствия общерегиональной (для АТР/ИТР) структуры по безопасности.

4. На период до 2030 г. также наблюдается тенденция к снижению эффекта реальной экономической конвергенции для бедных стран ЮВА. Инициатива США по ИТЭС направлена на исключение и экономическую изоляцию КНР. Повестка дня этой инициативы не затронет вопросы развития наименее развитых стран ЮВА, поскольку они не соответствуют требованиям США в области цифровой экономики, технологий, декарбонизации и норм трудового права. Неравномерное участие стран ЮВА в ИТЭС может усилить

разрыв в доходах между бедными и более развитыми странами АСЕАН. Это негативно скажется на темпах экономического роста наименее развитых стран ЮВА. (эффекте региональной экономической конвергенции).

5. Сохранение «асеаноцентричности» региональной архитектуры ЮВА отвечает внешнеполитическим интересам Российской Федерации, особенно в контексте формирования полицентричной системы в АТР. Учитывая растущее стратегическое сотрудничество между Россией и Китаем, а также стремление АСЕАН к взаимодействию через многосторонние институты, «интеграция интеграций» между АСЕАН, Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) представляется наиболее перспективной и отвечающей потребностям региональных игроков формой межрегионального сотрудничества. В частности, она может помочь снизить негативные для АСЕАН последствия регионализации ИТР.

Теоретическая и практическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в развитии существующих подходов политологического анализа проблем интеграционных процессов в условиях глобального конфликта Запада и КНР на примере процессов регионального сотрудничества и интеграции в ЮВА.

В настоящем диссертационном исследовании конкретизируются общие теоретические представления о развитии процессов регионального сотрудничества и интеграции в ЮВА, более пристальное внимание уделяется отдельным методологическим аспектам анализа интеграции в ЮВА, а именно теории регионального комплекса безопасности и теориям региональной экономической интеграции с применением современных подходов и методов анализа данных.

В рамках настоящего исследования также выявляются противоречия, заложенные в процессы регионализации ИТР, определяется и оценивается влияние вновь создаваемых институтов ИТР на эффективность АСЕАН.

Результаты настоящего исследования обогащают дискуссию, связанную с «регионализмом» и «регионализацией», в работе предлагается авторская интерпретация этих понятий в контексте регионализации ИТР.

Мы считаем, что результаты диссертационного исследования и описываемая в работе методология могут быть использованы для дальнейших научных исследований в сфере изучения влияния глобальных аспектов (таких как конфликт между Западом и Китаем) на региональную или даже субрегиональную динамику развития международных отношений.

Кроме того, не менее важным мы считаем, что в работе представлен прогноз, в том числе все исходные и прогнозные данные, связываемые нами с эффективностью институционального развития АСЕАН в горизонте 2030 г., они также могут быть использованы в других научных исследованиях.

Основные положения диссертационного исследования могут быть введены в содержание образовательной программы высшей школы, а также учтены при разработке учебных курсов по проблемам регионального сотрудничества и интеграции, в частности, в ЮВА, в том числе в рамках программ специалитета или магистратуры по направлениям «Международные отношения» или «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Предложенные выводы и обобщения можно применять в качестве научно-практического аналитического материала в деятельности различных государственных и интеграционных организаций (ШОС, ЕАБР, Евразийская экономическая комиссия и др.).

Результаты исследования могут быть также использованы в практической деятельности правительственных организаций и профильных исполнительных органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (в частности, в Министерстве экономического развития Российской Федерации), осуществляющих функции по развитию экспортного потенциала нашей страны.

Апробация результатов исследования

Положения диссертации прошли апробацию на различных практических конференциях и в процессе обсуждения на заседании кафедры международных отношений факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС.

Результаты исследования докладывались автором на международных и российских конференциях, в том числе: научные конференции «Актуальные проблемы международной политической географии» («Topical Issues of International Political Geography», Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020 г.), «Россия в глобальном мире. Проблемы глобального и регионального развития» («Косовские чтения», Северо-Западный институт управления РАНХиГС 2021, 2022, 2023 гг.).

Основное содержание диссертации отражено в 8 статьях, в том числе 5 в издании, включенном в перечень российских рецензируемых научных журналов, 1 в издании, входящем в Springer ²⁷.

Структура диссертационного исследования определена целью и задачами автора.

²⁷ Титович А. М. Тенденции развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в контексте Индо-Тихоокеанского региона в 2020-е гг. // *Administrative Consulting*. - №7. Issue 1 (13). - С. 39 – 50; Титович А. М. Дискурс внешнеполитической стратегии Республики Сингапур в сфере обеспечения региональной безопасности во второй половине 2010-х гг. // *Administrative Consulting*. - 2020. - №6. Issue 1 (11). - С. 64 – 78.; Титович А. М., Атнашев В. Р. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии в контексте развития Индо-Тихоокеанского региона (2010-2020-е годы) // *Россия в глобальном мире, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»* (Санкт-Петербург), ISSN: 2304-9472, 14-15 (37-38). - С. 94-119; Титович А. М., Торопыгин А. В. О применении многомерных статистических процедур в анализе перспектив сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН. // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика* - 2022. - №16(3). - С. 95-105. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-95-105>; Титович А. М., Торопыгин А. В. Внерегionalное влияние на развитие экономической интеграции в регионе АСЕАН // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. - 2023. - №3. - С. 129-139. DOI: <https://www.ejournal.https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-129-139u/jour/article/view/1184/522>; Титович А. М. Некоторые тенденции развития региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в 2020-е гг. // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023. Т. 17. № 4. С. 153–162. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-153-162>; Titovich A., Atnashev V. Development trends of the Strait of Malacca countries in the field of countering non-traditional threats to national security in the context of the Indo-Pacific region in 2010s, 2020s // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*, Editors: Bolgov, R., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (Eds.). - С. 178–196. DOI: 10.1007/978-3-030-78690-8_17; Титович А. М. Сотрудничество Канады и АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе: нормализация повестки или новая эскалация? // *Россия в глобальном мире*. Т. 27. Вып. 3. – С. 7 – 19, DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.1.

Диссертационная работа состоит из списка сокращений и условных обозначений, введения, трех глав (из 4, 2, 3 параграфов соответственно), заключения, списка источников и использованной литературы, включающего 380 наименований, 4 приложений.

Общий объем работы составил 259 страниц (с учетом списка источников и использованной литературы, приложений).

Глава 1. Основные подходы и некоторые методологические аспекты анализа региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии (2010-е гг., первая половина 2020-х гг.)

§ 1.1. Теоретическое осмысление регионализма и регионализации в политологических исследованиях

Говоря одновременно о «регионализме» и «регионализации» в контексте политических проблем международных отношений, глобального и регионального развития, исследователь берет на себя онтологические и эпистемологические обязательства развести эти понятия.

На протяжении последних лет одной из ключевых тенденций изучения процессов мировой политики является понимание того, что регионы выступают в качестве фундамента и движущей силы мировой политики; одну из самых противоречивых черт современной системы международных отношений отметил в своем исследовании М. Бисон²⁸, современная «глобальная» эпоха имеет ярко выраженный региональный колорит. Кроме того, почти все ключевые акторы международных отношений, национальные государства, стремятся решать проблемы и бороться с вызовами глобализации посредством различных форм регионального сотрудничества, в том числе региональных интеграционных институтов²⁹. Согласно исследованию П. Катценштайна³⁰, регионы являются основой структуры мировой политики и могут обеспечивать решение некоторых глобальных дилемм. Л. Фосетт³¹ и Б. Хеттне³² в своих

²⁸ Beeson M. Rethinking Regionalism: Europe and the East Asia in Comparative Historical Perspective // Journal of European Public Policy. - 2005. - № 12. - С. 969. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501760500270620>.

²⁹ Bulmer-Thomas V. Regional Integration in Latin America and the Caribbean // Bulletin of Latin American Research. - 2001. - № 20. - С. 360-369 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/3339734> (дата обращения 07.08.2023).

³⁰ Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. - изд. - Cornell University Press, 2005. – 320 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctvrf8bbc> (дата обращения: 07.08.2023).

³¹ Fawcett L. International Affairs (Royal Institute of International Affairs) // Regionalism and the Changing International Order in Central Eurasia. - 2004. - № 80. - С. 429-446 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/3569018> (дата обращения 18.08.2022).

³² Hettne B. Beyond the 'new' regionalism // New Political Economy: Key Debates in New Political Economy Submit an article Journal homepage. - 2005. - № 10. - С. 543-571. DOI: <https://doi.org/10.1080/13563460500344484>.

работах делают вывод о том, что регионы сегодня фактически «формируют мировой порядок». Еще в 1950-1970-х гг. в рамках анализа европейской региональной интеграции стали появляться первые работы, рассматривающие феномен регионализма не только в контексте экономической интеграции, но и в контексте политических проблем международных отношений.

Основополагающей в вопросе экономической интеграции является работа Дж. Винера³³, в которой рассматриваются такие внутриблоковые эффекты региональной экономической интеграции, как «создание торговли» и «отклонение торговли». Как отмечал Б. Балашша³⁴, представивший наиболее широко известный подход к выявлению этапов региональной экономической интеграции, региональная интеграция предполагает уничтожение именно экономической дискриминации.

Первые теоретические подходы к регионализму были сосредоточены на рыночной экономике, исследователи приравнивали региональную интеграцию к созданию зоны свободной торговли или таможенного союза, то есть развитие экономики в целях обеспечения роста благосостояния населения стран, проводящих интеграционную политику. Такое обобщение просуществует достаточно долго, в 1980-х гг. «регионализм» постепенно в аналитическом плане был вытеснен понятием «региональная интеграция» в отношении любой формы институционального устройства, направленного на либерализацию и (или) упрощение процедур торговли на любом уровне.

В свою очередь, политологи уже в 1950-1960-е гг. подняли вопрос о роли национального государства и наднациональных институтов в процессе интеграции и в образовании регионов. Основой данной научной дискуссии стали теории федерализма и функционализма³⁵.

³³ Viner J. The Customs Union Issue. - American Political Science Review, 44, 4 изд. - New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. - 1055 с.

³⁴ Balassa B. The Theory of Economic Integration. - Homewood: R. D. Irwin, Inc, 1961. - 328 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/theoryofeconomic0000bala/page/n7/mode/2up> (дата обращения 26.03.2022).

³⁵ Soderbaum F. Theories of Regionalism // The Routledge Handbook of Asian Regionalism, под ред. Beeson M., Stubbs R. - 2011. - С. 11-22 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/260228248_Theories_of_Regionalism (дата обращение 14.03.2022).

Теория федерализма в полной мере раскрывается с точки зрения конечных целей интеграционной политики. Федерализм ведет к созданию федерации. Основу политологических исследований, авторы которых разделяют концепцию федерализма, составляют вопросы о том, должен ли федерализм иметь нормативно-предписывающий характер или существуют иные параметры, позволяющие эмпирически установить возникновение федерации ³⁶.

Наиболее глубокое, на наш взгляд, определение «федерации» дает П. Кинг ³⁷, который определил федерацию в качестве институционального соглашения, принимающего форму суверенного государства, чье центральное правительство включает регионы (штаты) в свою процедуру принятия решений по некоторым вопросам, предусмотренным высшими нормативными правовыми актами регионов (штатов). Федерализм в контексте европейской интеграции понимается как применение федеральных принципов к процессу интеграции ³⁸, проявляющихся в том числе в процедурах голосования в Совете Европейского союза (квалифицированное большинство).

С точки зрения онтологии международных отношений федерализм поставил наиважнейший вопрос о национальном государстве в процессах региональной интеграции. Представители федерализма и далее неофедерализма (например, А. Этциони) приходят к выводу о неэффективности национального государства в процессах региональной интеграции ³⁹ ввиду того, что конечной целью интеграции является создание союза (или сообщества) граждан, противоположного в своей сути союзу государств.

Вопреки прогнозам, касающимся смерти государств-наций в условиях глобализирующегося мира, мы видим, что национальное государство остается главным субъектом международных отношений, да и глобализация

³⁶ Dosenrode S. Federalism. Theory and Neo-Functionalism: Elements for an analytical framework // Perspectives on Federalism. - 2010. - №2. - С. 1-28 // [Электронный ресурс]. URL: <https://vbn.aau.dk/en/publications/federalism-theory-and-neo-functionalism-elements-for-an-analytica> (дата обращения: 25.10.2023).

³⁷ King P.T. Federalism and federation // London: Croom Helm. - 1982. - С. 20 // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/federalismfedera0000king> (дата обращения: 25.10.2023).

³⁸ Burgess M. Federalism // European integration theory под ред. Wiener A. - 2004. - Oxford; New York: Oxford University Press. // [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/europeanintegrat0000wien_k0b2 (дата обращения: 25.10.2023).

³⁹ Mitrany D. A Working Peace System. - Chicago: Quadrangle Books, 1966. - 221 с.

все больше проявляется через «фрагментацию»⁴⁰. Кроме того, мы также видим, что история европейской интеграции (справедливости ради, не только европейской) пока остается историей без общерегионального гражданского сообщества⁴¹.

Отсюда мы видим, что некоторые тезисы из реализма в теориях международных отношений по-прежнему актуальны. Регионализм может пониматься как государство-центричный механизм, основанный на принципах власти, имеющий проявление в материальных структурах и формальных региональных организациях⁴². В основе такого подхода лежит анализ действий рациональных акторов, существующих в анархической системе и предрасположенных к конкуренции и конфликтам⁴³.

Национальные государства как актор международных отношений, преследуя свои геополитические и экономические интересы, способствуют возникновению регионализма как побочного эффекта. Регионализм появляется при определенных условиях, таких как изменения в региональном распределении власти, геополитические изменения, формирование альянсов⁴⁴.

Федерализм был подвергнут критике со стороны функционалистов. Основателем функционализма стал Д. Митрани, который одновременно относился скептически как к возможности обеспечения культурной и духовной гармонии между различными нациями в рамках построения сообщества граждан (задача, которая «не оставит места для решения глобальных задач»⁴⁵), так и к наделению наднациональных органов еще большей властью⁴⁶.

⁴⁰ Rosenau J. N. The Study of global interdependence. - London: Frances Pinter, 1980. – 334 с. ISBN: 9780893970796.

⁴¹ Leconte C. From pathology to mainstream phenomenon: Reviewing the Euroskepticism debate in research and theory // International Political Science Review. - 2015. - Vol. 36(3). - С. 253 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1177/0192512115576236?ysclid=lo687hcgf3584682891> (дата обращения: 25.10.2023).

⁴² Soderbaum F. Theories of Regionalism // The Routledge Handbook of Asian Regionalism, под ред. Beeson M., Stubbs R. - 2011. - С. 16 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/260228248_Theories_of_Regionalism (дата обращения: 14.03.2022).

⁴³ Grieco M.J. Anarchy and the limits of cooperation: a realist critique of the newest liberal institutionalism // International Organization, Cambridge University Press. - (1988), 2009. - № 42, 3. - С. 485 – 507. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300027715>.

⁴⁴ Gilpin R. The Political Economy of International Relations. - Princeton: Princeton University Press, 1987. - 449 с.

⁴⁵ Mitran D. The Prospect of Integration: Federal or Functional. // JCMS: Journal of Common Market Studies. - 1965. - №4(2). - С. 127 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1111/j.1468-5965.1965.tb01124.x?ysclid=lo680kapks814766694> (дата обращения: 26.10.2023).

⁴⁶ Там же. С. 141.

Таким образом, Д. Митрани предлагает альтернативную концепцию, концепцию функционализма, заключающуюся в создании многообразных новых организаций со специфическими задачами (в чем-то родственным специализированным учреждениям ООН)⁴⁷. Преимущества функционального подхода к анализу интеграционного развития заключаются в том, что функциональные наднациональные структуры рассматриваются как отражение национальных структур, и это позволяет принимать во внимание внутренние интересы конкретных правительств, а не эфемерных сообществ; кроме того, допускается, что региональная интеграция не ограничивается географическим регионом, но представляет собой взаимосвязанный комплекс функциональных направлений регионального и межрегионального сотрудничества⁴⁸.

Вместе с тем, в функционализме не оспаривается, что на наднациональном уровне возможно с большей эффективностью достигать общественно значимых целей⁴⁹. Однако необходимый уровень политической координации в достижении цели построения федерации представляется во многом недостижимым, кроме того, отрицание суверенитета не является естественным следствием регионального сотрудничества.

Поэтому экономическая интеграция была принята в качестве первого шага, который заложил бы основы политического союза и выступил бы гарантом мира в регионе (Европе), таким образом, политическая интеграция с точки зрения федерализма и функционализма является вторичной в отношении экономической интеграции.

Процессы региональной интеграции в Европе показали, что существует глубокое противоречие между желанием сохранить суверенитет государства и необходимостью передачи суверенитета наднациональному органу

⁴⁷ Там же. С. 135-139.

⁴⁸ Mitrany D. The functional theory of politics // London: [Published on behalf of] London School of Economics & Political Science под ред. М. Robertson. - 1975. - С. 105 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/functionaltheory0000mitr> (дата обращения: 27.10.2023).

⁴⁹ Mitrany D. A Working Peace System. - Chicago: Quadrangle Books, 1966. - 221 с.

управления. Региональное сотрудничество проистекает в условиях сложной взаимозависимости государств, где международные институты предоставляют возможность минимизировать проблемы, связанные с формированием общих интересов и подходов к их достижению; такой тезис был изложен в работе представителей либеральной парадигмы в международных отношениях Л. Л. Мартина и Б. А. Симмонса ⁵⁰.

Институты могут способствовать большей взаимозависимости, что благоприятно влияет на создание общественных благ и уменьшение негативных рыночных проявлений ⁵¹ (например, монополий и т. п.). Кроме того, региональные институты, с точки зрения либеральной теории международных отношений, способствуют кооперативному поведению государств и одновременно сдерживают конфликтное поведение между ними ⁵².

Э. Б. Хаас ⁵³ заложил основы неофункционализма, раскрывая содержание «эффекта перетекания», который объясняет, как углубление экономической интеграции приводит к взаимодействию в других сферах. Неофункционализм уделял основное внимание федеральной организации, при этом форма такой интеграции основывается на актах политической воли, нежели на функциональной интеграции в экономическом и социальном секторах.

Представители неофункционализма подчеркивают роль институтов для достижения дальнейшей интеграции (такой подход отражен в работах Э. Б. Хааса ⁵⁴, Дж. Ная ⁵⁵); предполагается, что создание специализированных наднациональных институтов приводит к ускорению процесса политической

⁵⁰ Martin L.L., Simmons B.A. Theories and Empirical Studies of International Institutions // International Organization. - 1998. - №52, 4. - С. 729-757 // [Электронный ресурс]. URL: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3382862/Theories_Empirical.pdf (дата обращения: 14.03.2022).

⁵¹ Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. - Princeton: Princeton Classic Editions, (1984), 2005. - 320 с.

⁵² Там же. Soderbaum F. Theories of Regionalism. - С. 19-20

⁵³ Haas E.B. The uniting of Europe: political, social, and economical forces, 1950-1957. - Notre Dame: University of Notre Dame Press, (1958), 2004. - 552 с. - ISBN 0804705151, 9780804705158

⁵⁴ Haas E. B. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957. - Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 1958. - 641 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf> (дата обращения: 22.08.2022)

⁵⁵ Nye J. S. Comparing Common Markets: A Revised Neo-Functionalist Model // International Organization. - 1970. - № 24. - С. 796 – 835. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300017537>.

интеграции, при этом интеграция выступает в качестве процесса, в рамках которого региональные политические акторы делегируют функции новому центру принятия решений, который становится центром политических решений, а в итоге посредством политической интеграции создается новое политическое сообщество⁵⁶. Однако, несмотря на введение в аналитический контур процессов интеграции политического измерения, экономическое сотрудничество рассматривается как основополагающий фактор развития интеграции.

Обсуждаемые выше теоретические подходы являются продуктом «старого» регионализма, формировавшегося в условиях свободной биполярной системы международных отношений (по типологии М. Каплана), при этом регионализм рассматривается как государственно-центричный механизм, следовательно, несмотря на все создаваемые регионализмом угрозы национальному суверенитету, объектом научного интереса все же является региональная интеграционная политика, реализуемая национальным государством. Однако с 1970-х гг. контекст международных отношений начинает значительным образом меняться, что связано с глобализацией, демократизацией, развитием информационно-телекоммуникационных технологий и транснационализацией⁵⁷. Представители либеральной школы теорий международных отношений, в частности, Т. А. Борзель⁵⁸, даже делают допущение, что глобализация порождает спрос на региональное институциональное строительство, что глобализация является важнейшей движущей силой регионализма.

Ввиду большей децентрализации экономических связей, а далее и вследствие ослабления влияния Холодной войны на систему международных отношений, уже в начале 1980-х появляются новые формы регионализма, идея

⁵⁶ Haas E.B. International Integration: The European and the Universal Process // International Organization. - 1961. - № 15. - С. 366 - 392 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.lsu.edu/faculty/lray2/teaching/7971_1s2009/haas1961.pdf (дата обращения: 23.08.2022).

⁵⁷ Nye Jr J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction // Cambridge University Press. International Organization - 1971. - Volume 25 Issue 3. - С. 329 - 349 DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300026187>.

⁵⁸ Börzel T.A. Theorizing Regionalism: Cooperation, Integration, and Governance // The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. - 2016. - С. 41-63 // [Электронный ресурс]. URL: <https://aei.pitt.edu/78876/1/Borzelt.pdf> (дата обращения: 18.08.2023).

регионального интеграционного строительства охватывает почти весь мир. Впервые с понятием «новый регионализм» мы можем встретиться в работах Н. Д. Палмера и Б. Хеттне, однако, Э. Хуррелл⁵⁹ дает многостороннюю характеристику «нового» регионализма, его главными чертами автор выделяет следующие: существование широкого разнообразия в уровнях институционализации региональной интеграции (региональные группировки могут сознательно избегать институциональных и бюрократических структур), многомерный характер (регионализм включает вопросы как экономики, так и политики), возрождение вопросов идентичности (в т. ч. и региональной), децентрализация или регионализация вопросов безопасности («decentralization or regionalization of security concerns»), в этом случае мы приводим дословную цитату).

Таким образом, регионализм может быть определен как стремление к региональному порядку в определенной географической области, так и как некоторый тип мирового порядка⁶⁰. Используя данное понятие в таком контексте, мы предполагаем существование политики сотрудничества и координации между независимыми акторами (национальными государствами) в данном регионе, при этом такая координация сама по себе может способствовать возможности определить регион.

В работе Дж. Х. Миттельмана⁶¹ регионализм определяется как совокупность потоков транснационального сотрудничества, осуществляемого через многоуровневые перспективы (безопасность, экономика, социально-культурная сфера и т.п.).

В отдельных случаях регионализм как стремление к региональному, проявляющееся в преднамеренных действиях по межрегиональному сотрудничеству, уступает место интеграции, в которой подразумевается

⁵⁹ Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. - 1995. - № 21, 4. - С. 331-358 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/20097421> (дата обращения: 14.03.2022).

⁶⁰ Hettne B. The new regionalism: A prologue // Globalism and the new regionalism. St. Martin's Press. - 1999. - С. 15-29.

⁶¹ Mittelman J. Rethinking the 'New Regionalism' in the Context of Globalization // Globalism and the New Regionalism. - 1996. - С. 25-53. DOI:10.1007/978-1-349-27268-6_2.

делегирующие значительного объема решений национального значения наднациональному органу⁶².

В контексте «нового» регионализма появилось определение регионализма как политического устремления установить территориальный контроль и региональную согласованную идентичность⁶³. В связи с этим на первый план выходит «регионность», предложенная Б. Хеттне⁶⁴; регион является таковым, в случае своего самоопределения и способности выражать свои интересы и обладать собственной идентичностью.

Необходимо отметить, что конструктивистский подход в теориях международных отношений оказал существенное влияние на современную научную дискуссию, посвященную «новому» регионализму. Данность существования регионов и их проявление через материальные структуры и формальные региональные организации может оспариваться, главным здесь становится восприятие политическими акторами региональных процессов и их интерпретация через саму идею региона⁶⁵.

Регионы в таком понимании являются социальными и политическими конструктами с меняющимися территориальными и функциональными границами. Они представляют собой совместно выработанную, принимаемую всеми участниками идею – так утверждали в своих работах А. Хуррелл⁶⁶ и Т. Терада⁶⁷. А. Ачарья⁶⁸ также отмечал, что региональное строительство

⁶² Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // *Review of International Studies*. С. 331-358

⁶³ Hettne B. Globalization and the New Regionalism: The Second Great Transformation // *Globalism and the New Regionalism*. - 1999. - С. 1-24. DOI:10.1007/978-1-349-27268-6_1.

⁶⁴ Hettne B. Beyond the 'new' regionalism // *New Political Economy: Key Debates in New Political Economy* Submit an article Journal homepage. - 2005. - №10. - С. 543-571. DOI: <https://doi.org/10.1080/13563460500344484>.

⁶⁵ Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // *Review of International Studies*. - 1995. - № 21, 4. - С. 331-358 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/20097421> (дата обращения: 14.03.2022).

⁶⁶ Hurrell A. Regionalism in theoretical perspective // *Regionalism in world politics: Regional organization and international order*. - 1995. - Oxford University Press. - С. 40-41 // [Электронный ресурс]. URL: https://docenti.unimc.it/u1.chelatidirar/teaching/2015/14864/files/reading-materials-on-regionalism/2__Theoretical_perspectives.pdf (дата обращения: 14.03.2022).

⁶⁷ Terada T. Constructing an "East Asian" concept and growing regional identity: from EAEC to ASEAN+3 // *The Pacific Review*. - 2003. - №16. - С. 252-253. DOI: 10.1080/0951274032000069615

⁶⁸ Acharya A. Realism, institutionalism, and the Asian economic crisis // *Contemporary Southeast Asia*. - 1999. - № 21, С.1-15.

определяется не только материальными, но и субъективными факторами, такими как идентичность, культура, ценности.

Регионы возникают и существуют на основе восприятия региональных акторов. Общее понимание, общая ценность норм выступают в качестве основы региональной идентичности, они же способствуют взаимному доверию и снижают риск возникновения вооруженных конфликтов, отмечают в своем исследовании Э. Адлер, М. Барнетт ⁶⁹.

Регионализм, с точки зрения конструктивистского подхода в исследованиях международных отношений, сосредотачивается на коллективном понимании идентичности и неформальных типах регионального сотрудничества, тем самым избегая внимания к бюрократическим структурам. Регион выстраивается на достижении консенсуса и принципе невмешательства ^{70 71}, это также одни из основополагающих ценностей «пути АСЕАН» (the ASEAN way).

Таким образом, научная дискуссия, посвященная вопросам регионализма, органически связана с основными подходами и теориями международных отношений. Однако, в то время как исследования, посвященные регионализму, стремились дать ответы на возникающие онтологические вопросы международных отношений, исследования вопросов регионализации уже включали в себя вопросы эпистемологии международных отношений. Процессы регионализации измеримы – такой тезис мы находим в работе К. В. Дойча ⁷².

Регионализация проявляется через ненаправленные (правительством) процессы социального и экономического сотрудничества, в научной литературе иногда такие процессы называют неформальной интеграцией или «мягким»

⁶⁹ Adler E., Barnett M. Security Communities. - Cambridge University Press: Cambridge Studies in International Relations (62), 1998. - 467 с.

⁷⁰ Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia. ASEAN and the Problem of Regional Order. - 3 изд. - Routledge, 2014. - 314 с. - ISBN 9780415747684.

⁷¹ Acharya A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). - 1 изд. - Routledge, 2021. - 156 с.

⁷² Deutsch K. W. Political Community and the North Atlantic Area; International Organization in the Light of Historical Experience. - Princeton, Princeton University Press, 1957. - 228 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/politicalcommuni1957deut/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 01.11.2023).

регионализмом. Инициатива к регионализации может исходить из частного сектора экономических отношений в то время, когда компании начинают понимать, что взаимодействие внутри данной географической зоны приводит к более высокому уровню экономического роста, чем где-то в остальной части мира.

Эмпирически экономическая регионализация может быть установлена через наблюдение за объемами внутрикорпоративной торговли много- и транснациональных компаний, слияниями и поглощениями фирм, объемами частных инвестиций, рост и увеличение которых приводит к дальнейшей интеграции экономик в регионе.

Необходимо также отметить, что в политико-экономической литературе регионализация определяется также как рост экономической взаимозависимости в пределах географического региона⁷³. Регионализация, безусловно, проявляет себя и через социальную сферу, следовательно, может наблюдаться и через увеличение потоков людей, свободы их передвижения (например, Шенгенская зона или Общая виза АСЕАН (ACV)), а также доступности и расширении каналов связи людей (социальные сети, региональные каналы вещания и т. п.). Важной характеристикой процессов регионализации, отличающей их от регионализма, является то, что модель регионализации не обязательно совпадает с границами государств (и (или) региона)⁷⁴.

Вернемся к одной из важных черт «нового» регионализма, которая определялась выше, а именно децентрализации или регионализации вопросов безопасности («decentralization or regionalization of security concerns»). Последствия регионализации сегодня не заставляют себя ждать, особенно в контексте новых вызовов и угроз национальной безопасности. Очевидно,

⁷³ Ravenhill J. Understanding the 'new East Asian regionalism' // Review of International Political Economy. - 2010. - С. 173-177. DOI:10.1080/09692290903582568.

⁷⁴ Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. С. 335.

что большинство типов угроз легче и быстрее перемещаются на короткие дистанции ⁷⁵.

Представители научного сообщества часто рассматривают процессы регионализации в терминах «комплексов». Возможно, это и оставило свой след на следующем определении интеграции. К. В. Дойч, а позже и представители Копенгагенской школы определяют региональную интеграцию как создание комплекса (сообщества) безопасности ⁷⁶. В этом случае важной точкой пересечения интересов региональных акторов как в процессах регионализации, так и в рамках регионализма являются вопросы безопасности. Вопросы безопасности привели к наложению процессов конструирования ИТР и развития регионализма в ЮВА.

Мы знаем, что региональный контекст в Азии (состоящей из ЮВА, Восточной и Южной Азии) тесно связан с глобальным уровнем, а также что межрегиональный уровень взаимодействия в Азии выражен значительно сильнее ⁷⁷. Страны ЮВА, часть которых имеет нерешенные территориальные споры с КНР, высказывают обоснованные опасения относительно стремительного роста экономической и военной (военно-морской) мощи КНР.

Процессы конструирования Индо-Тихоокеанского региона вызвали определенный отклик у акторов ЮВА, проводящих уже более пятидесяти лет политику регионализма. Делать ставку на то, что США сегодня смогут выиграть в одиночку в конкурентной гонке с КНР, весьма неосмотрительно. США пытаются сохранить свою роль мирового жандарма посредством глобального лидерства, в том числе в АТР. Вместе с тем, никто сегодня не хочет остаться один на один с КНР, тем более имея неразрешенные противоречия и взаимные претензии.

⁷⁵ Buzan B., Wæver, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. - Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2003. – С. 460-461 // [Электронный ресурс]. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 15.03.2022)

⁷⁶ Deutsch K. W. Political Community and the North Atlantic Area; International Organization in the Light of Historical Experience. - Princeton, Princeton University Press, 1957. - 228 с.

⁷⁷ Buzan B., Wæver, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – С.78-80

В этом смысле «заказ» на Индо-Тихоокеанскую регионализацию исходит прежде «снизу вверх», из Северо-Восточной, Южной Азии и ЮВА (в том числе из Австралии и Океании), но при этом реализуется исключительно «сверху вниз», оставаясь на уровне правительственных инициатив, не затрагивая вопросов формальной интеграции. Поэтому мы определяем процессы в ИТР именно как регионализацию.

Однако уже сегодня мы можем видеть, что процессы регионализации ИТР, региональную архитектуру которого все видят по-разному ⁷⁸ (США, КНР, Индия, Япония, страны Европейского союза, страны АСЕАН, а теперь и Канада (с 2022 г.)), оказывают противоречивое влияние на регионализм в ЮВА, и ведь как отмечается российскими исследователями, например, В. И. Регновским ⁷⁹, наиболее актуальной угрозой для стран ЮВА является военно-политическая и торгово-экономическая борьба крупнейших держав.

АСЕАН за более чем 50 лет прошла долгий и методологически выверенный путь регионального интеграционного строительства. Уже в Бангкокской декларации в 1967 г. ⁸⁰ провозглашается цель построения «сообщества» (федерализм), институциональное развитие АСЕАН с 2003 г. (Балийское согласие II) осуществляется через построение функциональных «столпов» (функционализм / неофункционализм) и т. д.

Одновременно с приходом в современную систему международных отношений «нового» регионализма, АСЕАН пришлось начать управлять и процессами регионализации. До 2019 г. АСЕАН однозначно могла восприниматься всем международным сообществом как региональная интеграционная организация, ориентированная на смягчение неразрешенных территориальных конфликтов, нивелирование дилеммы региональной

⁷⁸ Забелла А. А., Пенькова Е. А., Фивейская М. С. «Один пояс, Один путь» vs. «Свободный и Открытый Индо-Тихоокеанский регион»: соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 4, № 4 (53). - С. 8.

⁷⁹ Регновский В. И. Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. - 2022. - №2. - С. 25 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31 (дата обращения: 06.04.2024).

⁸⁰ The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration), Association of Southeast Asian Nations, 08.08.1967 // [Электронный ресурс]. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf> (дата обращения 25.07.2023)

безопасности в отношениях с крупными внерегиональными державами (например, с Китаем), на ускорение экономического роста и содействие активному сотрудничеству и взаимопомощи по вопросам, представляющим общий интерес в экономической, социальной, культурной, технической, научной и административной сферах.

В 2020-х гг. АСЕАН реализуется комплекс системных мер в рамках Экономического сообщества АСЕАН (АЕС), Сообщества политической безопасности АСЕАН (АПСБ) и Социокультурного сообщества АСЕАН (АСКС), в том числе Программа Экономического сообщества АСЕАН 2025, сосредоточенная на упрощении процедур торговли ⁸¹, Генеральный план АСЕАН по взаимозависимости 2025 ⁸² и т.д. Однако, что дала региональная интеграция странам ЮВА?

С одной стороны, с 1967 г. ни один член АСЕАН не воевал с другим членом АСЕАН; крупные вооруженные конфликты в ЮВА, такие как Кампучийско-вьетнамский конфликт, произошли тогда, когда его участники еще не были членами АСЕАН.

С другой стороны, ежегодные военные расходы стран АСЕАН за 20 лет по сравнению с 2002 г. выросли в 1,8 раза и составили около 37,9 млрд долл. США в 2022 г. (в 2002 г. – 20,8 млрд долл. США) ⁸³. Для сравнения, ежегодные военные расходы США за тот же период выросли в 1,4 раза.

АСЕАН на современном этапе преследует своей целью ускорение развития региональных интеграционных процессов, что является одним из основных трендов современного развития ⁸⁴. Стремление развивать свою экономику и укрепить свои международные позиции является естественным продолжением

⁸¹ Toward ASEAN Economic Community 2025: Monitoring ASEAN Economic Framework // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

⁸² The Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025 // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/01/47.-December-2017-MPAC2025-2nd-Reprint-.pdf> (дата обращения: 25.07.2023).

⁸³ SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 25.07.2023).

⁸⁴ Торопыгин А. В. Создание торговых зон с партнерами – новое направление сотрудничества Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. - 2015. - № 11. - С. 92-97.

тенденций развития интеграционных процессов после Второй мировой войны, когда краеугольным камнем регионального сотрудничества были вопросы безопасности.

АСЕАН основана в период существования биполярной модели международных отношений, в условиях Холодной войны, молодые национальные государства ЮВА стремились обозначить свое место в мировых политических процессах, именно поэтому, как отмечает, например, Д. В. Мосяков⁸⁵, в 1955 г. на Бандунгской конференции (Индонезия) возникло движение неприсоединения.

Говоря об успехах экономической интеграции ЮВА, возможно также привести одно важное сравнение по макроэкономическим показателям стран АСЕАН. Так, с одной стороны, в период 2000-2021 гг. среднегодовой темп роста ВВП на душу населения для наименее развитых стран ЮВА (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам) составил 5,8% (в то время как для АСЕАН6 – 2,5%)⁸⁶. Бедные экономики ЮВА действительно растут быстрее, чем богатые, а это значит, что одна из уставных целей АСЕАН (ускорение экономического роста и способствование активному сотрудничеству в экономической сфере), по крайней мере, достижима.

Но, с другой стороны, АСЕАН по-прежнему не достигает значений ВВП на душу населения, характеризующих активную региональную организацию⁸⁷, среднее значение показателя в 2021 г. составило 13,9 тыс. долл. США⁸⁸.

По аналогии с Интеграционным барометром Евразийского банка развития Секретариат АСЕАН публикует доклады, посвященные тому, как население стран ЮВА относится к интеграции в регионе. Так, в 2021 г. вышел

⁸⁵ Мосяков Д. В. К критике концепции «незападного политического процесса» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 1, № 1 (50). - С. 25.

⁸⁶ World Bank Open Data // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 29.06.2023).

⁸⁷ Центр интеграционных исследований ЕАБР. Региональные организации: типы и логика развития. - под. ред. Винокурова Е. Ю. изд. - СПб: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 88 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/regionalnye-organizatsii-tipy-i-logika-razvitiya/> (дата обращения: 29.06.2023).

⁸⁸ World Bank Open Data // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 29.06.2023).

тематический доклад ⁸⁹, посвященный отношению молодежи, согласно опубликованным результатам, 92,6% респондентов согласны с тем, что участие их страны в АСЕАН приносит выгоды их стране, более важно, что 97,5% респондентов выразили свою уверенность: будущее АСЕАН для них важно. Конечно, экстраполяция результатов этого опроса на все население АСЕАН представляется весьма ограниченной, так как респондентами выступила образованная прослойка молодежи из крупных национальных университетов стран ЮВА.

Вместе с тем, справедливо будет обозначить, что молодое образованное поколение стран ЮВА видит развитие своих стран во взаимосвязи с будущим регионального интеграционного объединения, АСЕАН. Здесь следует задаться также вопросом, как изменится региональная идентичность населения, начинающего жить в трех регионах одновременно: ЮВА, АТР, ИТР.

§ 1.2. Региональная экономическая интеграция в Юго-Восточной Азии в 2010-е гг., в начале 2020-х гг.: подходы к определению современного этапа и его особенностей

Региональная интеграция стала глобальной тенденцией. Вместе с тем, сейчас более, чем когда-либо, мировая экономика сталкивается с многочисленными транснациональными вызовами, включая торговые споры, пандемии, стихийные бедствия, изменение климата и геополитические конфликты. Такие события становятся все более частными и дают глубокий экономический эффект, это отмечается, например, в докладе Азиатского банка развития за 2021 г. ⁹⁰

Становлению АСЕАН в качестве региональной организации поспособствовало быстрое экономическое развитие стран ЮВА, приведшее

⁸⁹ ASEAN Secretariat. Understanding How Young People See ASEAN. - Jakarta: 2021. – С. 9 // [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/BRIEF-VERSION_ASEAN-YDI.pdf (дата обращения: 27.07.2023).

⁹⁰ Asian Development Bank. The Asian Economic Integration Report (AEIR). - 2021. – С. 9. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS210048-2>.

к сближению связей между странами региона. За 25 лет с 1970 г. по 1995 г. совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) членов АСЕАН рос в среднем на 7% в год, в то время как общий объем торговли за тот же период значительно увеличился с 10 млрд долл. США в 1967 г. до 650 млрд долл. США к 1995 г.

Консалтинговая компания McKinsey в 2014 году отметила ⁹¹, что АСЕАН значительно опередила остальной мир по темпу роста ВВП на душу населения. Как отмечается в докладе Евразийского банка развития ⁹², средний ВВП на душу населения активной региональной организации составляет 17,8 тыс. Сегодня население АСЕАН составляет около 670 млн человек, показатель общего в 2022 г. ВВП стран АСЕАН составил более 3,6 триллиона долл. США ⁹³. ВВП на душу населения в 2022 г. составил 5,4 тыс. долл. США (в 2017 г. этот показатель был на уровне 4,4 тыс. долл. США) ⁹⁴, таким образом, АСЕАН пока не достигает значения ВВП на душу населения, свойственного активной региональной организации.

В экономических и социальных показателях государств АСЕАН существует значительная диспропорция. М. Н. Йованович ⁹⁵ в своей работе отмечает, что огромные отличия в размере и уровне развития экономик затрудняют экономическую интеграцию АСЕАН. При анализе макроэкономических показателей стран достаточно явно выделяются следующие группы: 1) Бруней и Сингапур, 2) Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины (1 и 2 из указанных групп иногда условно объединяют в АСЕАН6), 3) Камбоджа, Лаос, Вьетнам, Мьянма (часто используют аббревиатуру CLMV) – далее значения для указанных групп стран приведены по состоянию на 2021 г.: со средним значением ВВП на душу населения 52,1 тыс.

⁹¹ Vinayak H.V., Thompson F., Tonby O. // Understanding ASEAN: Seven Things You Need to Know. McKinsey. 01.05.2014. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/understanding-asean-seven-things-you-need-to-know> (дата обращения: 22.03.2022).

⁹² Центр интеграционных исследований ЕАБР Региональные организации: типы и логика развития. - под. ред. Винокурова Е. Ю. Изд. - СПб: ЦИИ ЕАБР, 2016. - С. 9.

⁹³ ASEAN Stats Data Portal // ASEAN // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 29.06.2023).

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Jovanović M.N. The Economics of International Integration. - 2 изд. - Dušan Sidjanski Centre of Excellence in European Studies, Global Studies Institute, University of Geneva, (2007), 2016. - 736 с. - ISBN: 978 1 78471 812.

долл. США, 6,5 тыс. долл. США, 2,3 тыс. долл. США соответственно. Вместе с тем, в период 2000-2021 гг. средний среднегодовой темп роста ВВП на душу населения для стран CLMV составил 5,8% (в то время как для АСЕАН6 – 2,5%), а значит, бедные экономики ЮВА действительно растут быстрее, чем богатые.

Процессы регионального сотрудничества и интеграции испытывают на себе влияние диспропорции между странами региона, как следствие, АСЕАН также сталкивается со структурными проблемами, чьи последствия ухудшаются на фоне внешнего давления и кризисов, оказывающих влияние на международную конкурентоспособность АСЕАН как торгового блока. Проблема бедности и экономического отставания, например, оставляет Тимор-Лешти в статусе страны-наблюдателя АСЕАН, экономика АСЕАН сегодня не готова потянуть еще один «экономический балласт»⁹⁶. Как отмечал К. Ишикава⁹⁷, существует опасность, что Таиланд, Малайзия, Индонезия и Филиппины попадут в группу стран со средним уровнем дохода и медленным экономическим ростом, что, в свою очередь, приведет к еще большему разрыву в уровне развития экономик стран ЮВА.

В ответ на глобальные изменения 1980-1990-х гг., например, рост экономической интеграции в Европейском союзе и Североамериканской зоне свободной торговли, ускорение темпов экономических реформ в КНР, учреждение Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), АСЕАН в 1993 г. создает собственную Зону свободной торговли АСЕАН (АФТА), масштабную схему либерализации торговли в ЮВА⁹⁸. Однако несмотря на свое продолжительное существование и масштабы, в период

⁹⁶ Шатерников П. С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 4, № 4 (53). - С. 174.

⁹⁷ Ishikawa K. The ASEAN Economic Community and ASEAN economic integration // Journal of Contemporary East Asia Studies. - 2021. - № 10. - С. 24-41. DOI: <https://doi.org/10.1080/24761028.2021.1891702>.

⁹⁸ Shimizu, K. Structural Change of World. Economy and ASEAN Economic Integration // Journal of Contemporary East Asia Studies. - 2021. - №10. - С. 1-18.

2003-2021 гг. средний годовой объем внутрирегиональной торговли в АСЕАН составляет всего около 24% от торгового оборота стран АСЕАН⁹⁹.

Фактор международной торговли играет все более важную роль в международных отношениях, как на глобальном, так и на региональном уровне¹⁰⁰. Связь между экономической интеграцией и торговлей является важным фактором, например, Р. Гроссе и Д. Кудзава в своем исследовании¹⁰¹ отмечали, что региональная интеграция представляет собой расширение коммерческих и финансовых связей среди стран региональной группы.

Экономический коллапс в результате Азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. имел последствия в виде общественных беспорядков, нехватку продовольствия, массовую безработицу, а также ряд крупных политических перемен, например, в индонезийском и малазийском правительствах (отставка Сухарто (президент Индонезии 1968-1998 гг.), снятие с поста в Малайзии вице-преьера Анвара Ибрагима, осужденного за коррупцию, впоследствии был оправдан и освобожден), акты сепаратизма в Индонезии (например, провозглашение независимости Тимор-Лешти) и т. д.

COVID-19, конечно, тоже оказал серьезное влияние на темпы развития региональной экономики в ЮВА, впервые со времени азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. средний годовой темп роста ВВП в странах АСЕАН был отрицательным (в 2020 г.). Вместе с тем, таких же потрясений, как в 1997-1998 гг., ЮВА не испытала, даже несмотря на то, что, как отмечается в работе А. С. Королева и Е. А. Андреевой¹⁰², страны АСЕАН действовали так же, как и в рамках предыдущих кризисов, а именно адаптировали уже существующие институты и стремились развивать экономические связи с диалоговыми партнерами, продвигать свободную торговлю в новых условиях пандемии. Объяснение этому мы находим в работе Е. А. Канаева, современный

⁹⁹ ASEAN Stats Data Portal // ASEAN // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁰⁰ Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Фактор торговли в глобальных и региональных международных отношениях // Управленческое консультирование. - 2016. - № 11. - С. 9.

¹⁰¹ Grosse R., Kujawa D. International Business: theory and managerial applications. - 2 изд. - Irwin, Inc., 1992. – 715 с.

¹⁰² Королев А. С., Андреева Е. А. Инструменты обеспечения стрессоустойчивости АСЕАН в условиях кризисов: сравнительный анализ // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2022. - № 2, № 2 (55). - С. 42.

уровень международного экономического сотрудничества стран ЮВА «снижает стимулы граждан расположенных там государств выходить на демонстрации и «раскачивать» внутривосточную стабильность»¹⁰³.

Актуальные тенденции экономической интеграции на региональном уровне выражены в интересе стран АСЕАН к созданию зон свободной торговли (ЗСТ). Соглашения с крупными экономиками обеспечивают их присутствие в регионе благодаря укреплению связей с партнерами по свободной торговле за пределами региона, как отмечает в своей работе М. Лейфер¹⁰⁴. Страны ЮВА оплетены сетями действующих соглашений о ЗСТ, соглашений на стадии консультации и изучения и теми, по которым уже начаты переговоры. Среднее число таких соглашений для страны-участницы АСЕАН составляет 28. Достаточно явно в ЮВА наблюдается эффект «миски спагетти» (spaghetti bowl effect)¹⁰⁵.

Концепция о повышении или понижении благосостояния стран, участвующих в создании зоны свободной торговли или таможенного союза, предложенная Дж. Винером, является основой традиционного анализа интеграции. Дж. Винер отмечает¹⁰⁶, что интеграция уменьшает торговые барьеры и повышает объемы международной торговли. Экономическая интеграция, подразумевающая дифференцированный режим, позволяет сгладить факторы производств, обеспечивая сокращение вмененных издержек.

Дж. Винер предложил два статических эффекта экономической интеграции: создание и отклонение торговли, предполагая, что они происходят при формировании любого интеграционного проекта. Создание торговли происходит, когда экономическая интеграция приводит к сдвигу в происхождении продукта от национального производителя, стоимость

¹⁰³ Канаев Е. А. Вероятна ли «Арабская весна» в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №2, № 3 (44). - С. 37.

¹⁰⁴ Leifer, M. Singapore's Foreign Policy: Coping with Vulnerability. - London: Routledge, 2000. - ISBN 9780415233538, 2000. - 192 с.

¹⁰⁵ Kawai M., Wignaraja G. The Asian Noodle Bowl: Is it serious for business // Working paper serie, Asian Development Bank. - 2009. - 35 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/155991/adbi-wp136.pdf> (дата обращения 02.04.2022).

¹⁰⁶ Viner J. The Customs Union Issue. - American Political Science Review, 44, 4 изд. - New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. - 1055 с.

факторов производства которого выше, к тому производителю из страны-участницы регионального интеграционного соглашения, который может обеспечить более дешевый импорт продукта. Эффект отклонения торговли наблюдается в случае замещения импорта из третьих стран более дорогим импортом из стран-участниц регионального интеграционного соглашения.

Создание ЗСТ характеризуется как этап экономической интеграции. В различных подходах к региональной экономической интеграции принято выделять этапы процесса, Б. Балашша¹⁰⁷ выделял пять таких этапов:

1) Зона свободной торговли, где отменяются тарифы и квоты на импорт между членами ЗСТ, однако, сохраняются тарифы и квоты против третьих стран.

2) Таможенный союз, устанавливающий единые тарифы и квоты для торговли с третьими странами.

3) Общий рынок, отменяющий нетарифные барьеры в торговле (интеграция рынков товаров (работ) и услуг), а также интеграция рынка факторов производства.

4) Экономический союз – Общий рынок со значительной степенью координации экономической политики и (или) соответствующая гармонизация внутреннего законодательства.

5) Полная экономическая интеграция – Экономический союз, где экономическая политика проводится на наднациональном уровне, возможно, в соответствии с принципом субсидиарности, а для этого должны действовать как наднациональные органы, так и наднациональные законы.

АФТА была принята на конференции министров экономики в 1991 г. и одобрена уже в 1992 г. на 4-м саммите АСЕАН в Сингапуре посредством подписания Рамочного соглашения об укреплении экономического сотрудничества и Соглашения АСЕАН об общем эффективном преференциальном тарифе (CEPT).

¹⁰⁷ Balassa B. The Theory of Economic Integration. - Homewood: R. D. Irwin, Inc, 1961. - 328 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/theoryofeconomic0000bala/page/n7/mode/2up> (дата обращения 26.03.2022).

Рамочное соглашение устанавливало, что все участники соглашения присоединяются к Зоне свободной торговли АСЕАН и принимают СЕРТ как основной механизм ЗСТ. СЕРТ установил тариф, методы его сокращения, правила происхождения товара и так далее.

АФТА – это схема, изначально предназначенная для либерализации внутрирегиональной торговли в ЮВА, меры, предусмотренные соглашением, планировались к реализации в течение 15 лет после 1993 г., впоследствии этот срок был сокращен до 10 лет. С последующим включением четырех новых членов в АСЕАН (Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа) АФТА охватила все государства ЮВА.

АФТА обеспечила снижение тарифов до уровня менее 5% в АСЕАН6 в 2003 г. В 2010 г. АСЕАН6 отменили все пошлины, CLMV в 2015 г. также отменили пошлины (за некоторым исключением для своих товарных рынков). Уже в 2018 г. все оставшиеся тарифы CLMV были отменены. Уровень либерализации торговли АФТА в 2018 г. для АСЕАН6 достиг 99.3%, 97.7% для CLMV. Причина успеха АФТА заключается в принятии модели гибкой и постепенной либерализации торговли, учитывающей различные уровни экономического развития членов и особенности CLMV.

Развитие многосторонних региональных систем регулирования в рамках экономического сотрудничества и интеграции может позволить сохранить благоприятные условия развития мировой торговли и вывести регион из-под общих правил регулирования торговли. Необходимо заключить, что АФТА успешно использовала возможность разрешительной оговорки в обход норм, установленных статьей 24 Генерального соглашения по тарифам и торговле.

Балийское согласие II, принятое на 9-м саммите АСЕАН в октябре 2003 г., ознаменовало собой инициативу по созданию столпов Сообщества АСЕАН, одним из которых является Экономическое сообщество АСЕАН (АЕС). Экономическое сообщество АСЕАН явилось продолжением внешнеполитического курса Сингапура и конкретным предложением премьер-министра Республики Сингапур Го Чок Тонга, который был обеспокоен

ослаблением внимания иностранных инвесторов к региону¹⁰⁸. Страны АСЕАН решили создать Экономическое сообщество к 2020 г.

АСЕАН в 2004 г. приняла Вьентьянскую программу действий на 10-м саммите АСЕАН, страны ЮВА подписали Рамочное соглашение АСЕАН об интеграции приоритетных секторов. Вьентьянская программа действий определила 12 программных областей для интеграции экономики АСЕАН, каждая область дополнительно определялась 11 протоколами, содержащими конкретные меры, одобренные министрами экономики.

Приоритетные отрасли включали в себя сельское хозяйство, автомобилестроение, электронику, рыболовство, изделия на основе каучука, текстиль и одежду, изделия из дерева, авиаперевозки, здравоохранение, туризм, информационно-телекоммуникационные технологии, были достигнуты договоренности об интеграции данных отраслей к 2010 г. В 2007 г. в перечень приоритетных отраслей была добавлена логистика.

Успешная реализация планов позволила уже на 7-м саммите АСЕАН, который состоялся в 2007 г., определить следующие рамки развития Экономического сообщества АСЕАН, его создание было перенесено с 2020 г. на 2015 г. На 13-м саммите АСЕАН в 2007 г. была принята Декларация о Программе Экономического сообщества АСЕАН (ASEAN Economic Community Blueprint).

С обеспечением нормативной правовой базы и появлением единого подхода к реализации совместных планов по экономическому сотрудничеству АСЕАН углубила экономическую интеграцию, став регионом со свободным движением товаров, услуг, инвестиций и квалифицированной рабочей силы, а также капитала. План Экономического сообщества АСЕАН сформирован на четырех главных стремлениях АСЕАН к 1) созданию единого рынка, общей производственной базы; 2) обеспечению высококонкурентной экономической среды (развитие малого и среднего предпринимательства и инициативы развития

¹⁰⁸ Severino R.C. Southeast Asia in Search of an ASEAN Community. - ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2006. – С. 343-344.

АСЕАН); 3) интеграции в глобальную экономику; 4) справедливому экономическому развитию в регионе ¹⁰⁹.

Цели Экономического сообщества АСЕАН носят всеобъемлющий характер и варьируются от конкретного рынка, инфраструктурных факторов, вместе с тем учитывают также направления действий для сокращения разрывов в уровне развития между странами АСЕАН. С такой же целью в 2010 г. принят Генеральный план обеспечения связи АСЕАН, включающий, среди прочего, мероприятия по развитию единой транспортной и коммуникационной инфраструктуре в ЮВА.

Необходимо отметить, что сегодня экономическая интеграция в АСЕАН нацелена как на негативную (устранение трансграничных барьеров), так и на позитивную интеграцию (принятие совместных мер и реализация общих проектов) ¹¹⁰. В рамках первой Программы Экономического сообщества АСЕАН к моменту окончания ее действия в 2015 г. было реализовано 469 мероприятий (из 506 запланированных мер), в том числе 54 высокоприоритетные меры. Реализация первой итерации плана стала важной вехой в создании Экономического сообщества АСЕАН, но не конечной его целью. Наиболее важным достижением стала отмена тарифов.

К 2019 г. уровень либерализации торговли достиг 98.6% ¹¹¹. АСЕАН удалось создать зону свободной торговли с высоким уровнем либерализации, однако устранение или сокращение нетарифных ограничений идет значительно медленнее. На момент 2019 г. было зафиксировано ¹¹² более 5 тысяч мер нетарифного регулирования.

АСЕАН приняла ряд мер по упрощению процедур торговли, таких как Рамочная программа содействия торговле АСЕАН (ATFF) и Стратегический

¹⁰⁹ ASEAN Economic Community Blueprint // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/21083.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

¹¹⁰ Pelkmans J. The ASEAN Economic Community. - A Conceptual Approach. - Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS), 2016. - 18-40 с.

¹¹¹ ASEAN Integration Report 2019 // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2019/11/ASEAN-integration-report-2019.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

¹¹² ASEAN Economic Community 2015: Progress and Key Achievements // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/AEC-2015-Progress-and-Key-Achievements.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

план действий АСЕАН по упрощению процедур торговли (АТФ-SAP). АСЕАН предприняла усилия по таможенной интеграции, приняв Систему таможенного транзита АСЕАН (АСТS). АСЕАН принимает меры по созданию Единого окна АСЕАН (АСW), платформы, предназначенной для электронной обработки и обмена данными и информацией, касающейся таможенного оформления, между странами АСЕАН. В рамках Соглашения АСЕАН о торговле товарами (АТIГА) в 2020 г. странами АСЕАН принят единый сертификат происхождения товара.

Учитывая глобальные вызовы пандемии, затрагивающие региональную повестку ЮВА, необходимо обозначить, что уже 26 июня 2020 г.¹¹³ Министры экономики стран-участниц АСЕАН договорились о коллективной работе над смягчением последствий COVID-19. Действия включали в себя сохранение рынка АСЕАН открытым для торговли и инвестиций, укрепление экономического сотрудничества с внешними партнерами. В мае 2023 г. на 42-м Саммите АСЕАН страны поддержали использование местных валют для трансграничных транзакций в регионе¹¹⁴, заявили о своем намерении реализовать меры по расширению трансграничных расчетов в местных валютах и дедолларизации.

Ж. Пелкманс¹¹⁵ применительно к анализу АСЕАН предложил современный шестиэтапный подход: 1) ЗСТ; 2) Таможенный союз; 3) ЗСТ плюс (таможенный союз плюс); 4) Глубокая и всеобъемлющая ЗСТ (Economic Partnership Agreement); 5) Общий рынок; 6) Единый рынок.

¹¹³ ASEAN Secretariat. ASEAN Leaders Vision Statement on a Cohesive and Responsive ASEAN: Rising Above Challenges and Sustaining Growth. 2020. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/03/17.-Final-ASEAN-Leaders-Vision-Statement-on-a-Cohesive-and-Responsive-ASEAN-final.pdf> (дата обращения 02.07.2023).

¹¹⁴ ASEAN Encourages Expansion of Cross-border Settlement in Local Currencies, De-dollarisation Has Become a Global Trend // SMM // [Электронный ресурс]. URL: <https://news.metal.com/newscontent/102213169/asean-encourages-expansion-of-cross-border-settlement-in-local-currencies-de-dollarisation-has-become-a-global-trend> (дата обращения: 30.06.2023).

¹¹⁵ Pelkmans J. The ASEAN Economic Community. - A Conceptual Approach. - Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS), 2016. - 18-40 с.

В таком отношении третий этап, ЗСТ плюс (таможенный союз плюс), определяется как ЗСТ и ТС, который включает в себя все обязательства ВТО и некоторые элементы ВТО плюс.

Четвертый этап представляет собой активную ЗСТ и ТС, который охватывает все зоны ВТО плюс; области обсуждаемого этапа включают в себя услуги, инвестиции, политику в сфере конкуренции, технические барьеры в торговле, вопросы санитарных и фитосанитарных мер, государственные закупки.

Пятый этап характеризуется как общий рынок, на котором осуществляется свободный доступ товаров на рынок услуг, капитала и работников, опциями этапа являются единая конкурентная политика, формирование общего бюджета для реализации инфраструктурных проектов.

Третий и четвертый этапы, по мнению Ж. Пелкманса, представляют собой негативную интеграцию, которая в первую очередь включает в себя устранение барьеров; пятый этап отмечается как позитивная интеграция, при которой страны-участники предпринимают совместные действия по гармонизации регулирования.

Единый рынок, шестой этап, не является юридическим или нормативным правовым отражением интеграции, но экономической концепцией обозначенных амбициозных целей, к которым стремятся участники.

Более чем за 30 лет существования АФТА этап экономической интеграции АСЕАН может быть охарактеризован как ЗСТ плюс (третий этап) по типологии Пелкманса Ж.¹¹⁶ Экономическое Сообщество АСЕАН стремится достичь четвертого этапа экономической интеграции. Безусловно, диверсификация наполнения сути АФТА связана с прогрессом в устранении тарифов и глобализации, требующей либерализации услуг, инвестиций, капитала и движения работников.

¹¹⁶ Pelkmans J. The ASEAN Economic Community. - A Conceptual Approach. - Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS), 2016. - 18-40 с.

Этап глубокой и всеобъемлющей ЗСТ в нормативном правовом отношении обеспечивается соглашением об экономическом партнерстве (Economic Partnership Agreement), включающем в себя области, охватываемые не только правилами ВТО (ВТО плюс), что возможно усмотреть во ВРЭП, учитывая, что все страны АСЕАН стали его участниками.

АЕС на современном этапе представляет собой ЗСТ плюс и в рамках некоторых активных направлений внерегионального сотрудничества превращается в глубокую и всеобъемлющую ЗСТ. АЕС – это экономическая интеграция, которая, помимо либерализации товаров, стремится обеспечить свободный поток услуг, инвестиций, капитала и людей, представляет собой общий рынок.

АЕС не является общим рынком, ввиду существующих ограничений на либерализацию услуг (ASEAN Framework Agreement on Services, 1995 г.), инвестиций и движений капитала (ASEAN Comprehensive Investment Agreement, 2012 г.), меры по обеспечению свободы передвижения работников ориентированы исключительно на квалифицированных работников (ASEAN Agreement of Movement of Natural Persons, 2012 г.).

В АСЕАН пока невозможно создать таможенный союз, потому что Сингапур почти полностью отменил тарифы, в то время как в других странах ЮВА действуют высокие тарифы для чувствительных товаров, например, на автомобили и другую технику в Малайзии.

Кроме того, поскольку экономическое неравенство между странами АСЕАН чрезвычайно велико, а свободное передвижение факторов производства не реализовано, валютный союз АСЕАН также невозможен.

Как было обозначено ранее, АСЕАН стремится обеспечить экономическое присутствие в регионе крупных экономик посредством укрепления связей с партнерами по ЗСТ за пределами региона.

Стремясь укрепить свой пул внерегиональных экономических партнеров, страны АСЕАН приняли участие в мегаторговых сделках, таких как ТТП-11

(в который вступили Бруней, Малайзия, Сингапур, Вьетнам) и ВРЭП (в который вступили все страны АСЕАН).

Принимая во внимание описанные выше трудности, становится понятно, почему новая итерация Программы Экономического сообщества АСЕАН 2025 сосредоточена на упрощении процедур торговли ¹¹⁷. В новом видении своих действий к 2025 г. члены Экономического сообщества АСЕАН оставили некоторые труднодостижимые цели, присутствовавшие в ранее принятых документах.

Определенные, реалистичные и осторожные цели свидетельствуют о том, что экономическое интеграционное развитие АСЕАН замедляется. Упрощение Программы стало ответом на вызовы, стоящие перед странами АСЕАН, такие как ловушка среднего дохода и неравенство (или несправедливое экономическое развитие в регионе).

В случае общей тенденции к росту экономики в регионе, какую и можно наблюдать в ЮВА на современном этапе, более высокие темпы роста экономики в бедных странах свидетельствуют о фактическом наличии фактора догоняющего развития между развитыми и менее развитыми странами. Такой эффект принято описывать как конвергенцию. Конвергенция в работах исследователей рассматривается как процесс приближения к определенному уровню или уменьшение разницы между двумя значениями с течением времени ¹¹⁸. Реальная конвергенция может определяться как продвижение экономического уровня одной страны к уровню развития другой страны или группы стран в составе интегрированной группы. Как правило, в этом анализе используется показатель ВВП на душу населения ¹¹⁹.

Неоклассическая теория роста является основой концепции конвергенции; теория предполагает общее стремление к устойчивому состоянию, одинаковому

¹¹⁷ Toward ASEAN Economic Community 2025: Monitoring ASEAN Economic Framework // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

¹¹⁸ Žďárek, V., Šindel, J. Selected issues relating to real and nominal convergence on new EU member states. - Monetary Policy, Trade and Convergence: The Case of Transition Economies, 2 изд. - 2009. – С. 195-219.

¹¹⁹ Там же.

для всех экономик, которые находятся под влиянием многообразия характеристик и параметров.

Взгляд ¹²⁰ на долгосрочную реальную конвергенцию предполагает сужение различий в структурном состоянии разных стран (или регионов), что позволяет достичь аналогичных переменных (доход на душу населения, производительность и т. д.), точнее будет отметить, что значения переменных для менее развитых стран (регионов) во времени начинают догонять аналогичные значения переменных для развитых стран (регионов).

Существует два подхода, которые дополняют понимание эффекта реальной конвергенции:

1) σ -конвергенция, которая позволяет измерить дисперсию дохода на душу населения (или иного показателя) в различных странах с течением времени, σ -конвергенция может показать, что различия в уровне благосостояния среди набора стран и (или) регионов с течением времени уменьшаются, эти данные полезны для наблюдения за периодами конвергенции или дивергенции;

2) β -конвергенция, которая предсказывает обратную зависимость между показателем роста ВВП на душу населения (или иного показателя) и его начального значения. Расчет β -конвергенции позволяет оценить скорость сближения экономик, подразумевая, что менее развитые страны растут быстрее, чем развитые.

Показатель σ -конвергенции, используемый для целей настоящего диссертационного исследования, фокусируется на анализе сокращения диспропорции между наблюдаемыми экономиками во времени.

Концепции σ - и β -конвергенции, безусловно, связаны, но, как отмечает в своей работе Д. Куах ¹²¹, β -конвергенция позволяет оценить скорость схождения, но не учитывает стационарное состояние наблюдаемых экономик,

¹²⁰ Marelli E., Signorelli M. Institutional, nominal and real convergence in Europe // Banks and Bank Systems, Volume 5, Issue 2, 2010. - 2010. - №5, 2. - С. 140-155 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/229117191_Institutional_nominal_and_real_convergence_in_Europe (дата обращения: 26.03.2022).

¹²¹ Quah D. Empirical Cross-Section Dynamics in Economic Growth // European Economic Review. - 1993. - № 37. - С. 426-434. DOI: 10.1016/0014-2921(93)90031-5.

σ -конвергенция же непосредственно описывает наличие эффекта сходимости, а также распределения во времени доходов между экономиками, не полагаясь на оценку конкретной модели.

Наиболее часто используемыми показателями оценки σ -конвергенции являются стандартное отклонение или коэффициент вариации ВВП на душу населения¹²². Коэффициент вариации является нормированной мерой дисперсии распределения вероятностей, этот коэффициент определяется как отношение стандартного отклонения от среднего.

Использование коэффициента вариации предпочтительнее стандартного отклонения для анализа распределения во времени доходов между экономиками, которое не имеет интерпретируемого значения само по себе, если не учтено среднее значение. Для заданного значения стандартного отклонения коэффициент вариации указывает на высокую или низкую степень изменчивости только по отношению к среднему значению. Практический опыт применения расчетов показателя σ -конвергенции для оценки региональной экономики представлен в работе Ф. Монфорта¹²³.

Расчет σ -конвергенции осуществляется для всей наблюдаемой группы экономик, для целей настоящего диссертационного исследования расчет производится для АСЕАН и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (расчет для последнего приводится в целях сравнения с АСЕАН).

Интерпретация значения σ -конвергенции заключается в том, что если значение σ во времени уменьшается, то в региональной экономике существует процесс конвергенции, если же σ увеличивается во времени – то дивергенции, при которой экономики менее развитых стран не догоняют более развитые страны региона в своем экономическом развитии.

¹²² Cowell F.A. On the Structure of Additive Inequality Measures // Review of Economic Studies. - 1980. - № 47. - С. 521-531. DOI: <https://doi.org/10.2307/2297303>.

¹²³ Monfort Ph. Convergence of EU regions Measures and evolution. - European Union. Working papers, 2008. – 20 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/working-papers/2008/convergence-of-eu-regions-measures-and-evolution (дата обращения: 16.04.2022).

Вместе с тем, у подхода к расчету σ -конвергенции есть также существенный недостаток, при том условии, если в наблюдаемом наборе экономик существует значительная диспропорция, какую и можно наблюдать в ЮВА. Связан недостаток с тем, что при расчете σ -конвергенции для регионального интеграционного объединения расчет производится посредством деления стандартного отклонения (дисперсии набора значений ВВП на душу населения) на среднее значение (среднее ВВП на душу всех стран регионального интеграционного объединения). В таком случае невозможно установить влияние эффекта конвергенции отдельно для каждой наблюдаемой экономики (или групп экономик).

Получаемые результаты могут быть уточнены с помощью привлечения метода, представленного в работе ЕАБР¹²⁴. ЕАБР была представлена система индикаторов евразийской интеграции, которую можно использовать и для анализа других регионов.

Одним из важных блоков в этой системе можно выделить «конвергенцию экономик», в которой используется анализ расстояния между координатами стран и региона в евклидовом двумерном пространстве, где ось x – значение ВВП на душу населения для страны (региона), ось y – темп роста ВВП страны (региона). Как указано в докладе, координаты региона соответствуют среднему значению координат всех стран, входящих в регион. Этот подход также используется в настоящем исследовании для ЮВА, дополняя метод оценки значения σ -конвергенции.

Сокращение расстояния между точкой страны ЮВА и точкой АСЕАН будет также свидетельствовать о наличии конвергенции, равным образом увеличение расстояния – о дивергенции. Для целей настоящего исследования произведен расчет расстояния от стран ЮВА, групп стран ЮВА (АСЕАН6, CLMV) до условной точки АСЕАН.

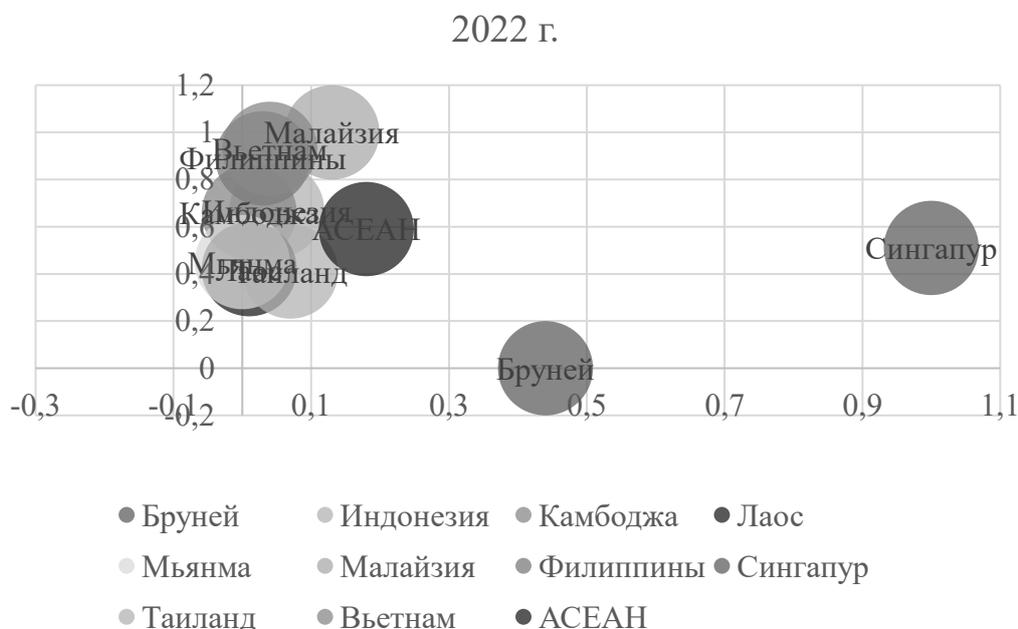
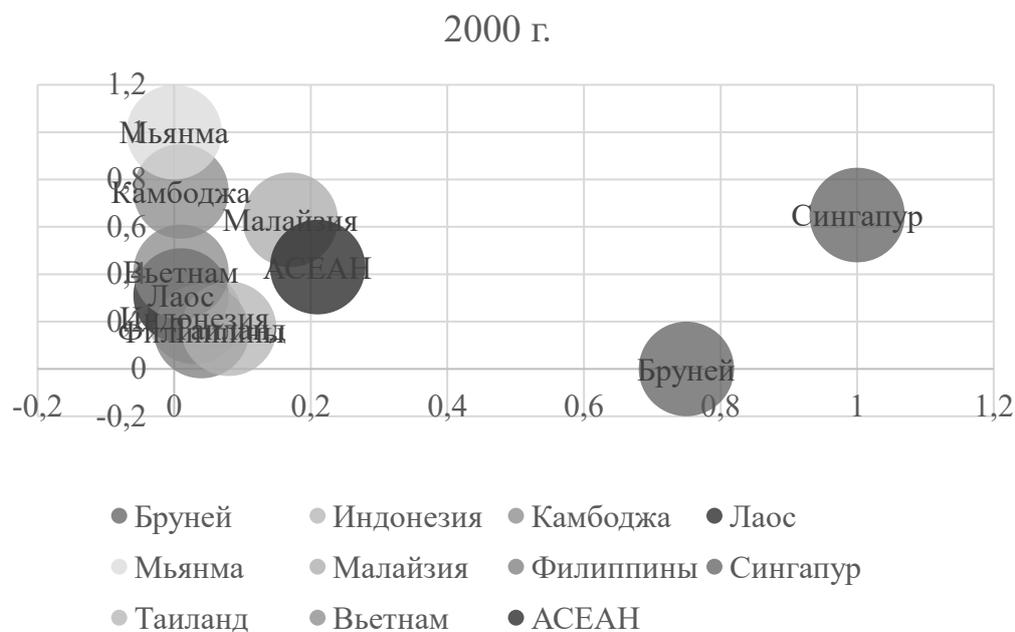
¹²⁴ Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития под ред. Винокурова Е. Ю. Система индикаторов евразийской интеграции II / 2014. - № 22. – С. 8 - ISBN 978-5-906157-11-9.

Согласно произведенным расчетам, значение σ -конвергенция для АСЕАН в период 2015-2022 гг. в среднем составило 1,59, в то же время для стран ЕАЭС значение составило 0,60.

Таким образом, дисбаланс в экономическом развитии стран АСЕАН по сравнению с ЕАЭС в 2,8 раз проявляется более явно в макроэкономических показателях регионального объединения. Кроме того, если по состоянию на 2015 г. и 2022 г. диспропорция ВВП на душу населения в странах ЕАЭС сократилась на 0,09, то для стран АСЕАН значение σ выросло на 0,11. В период 2000-2022 гг. значение σ для стран АСЕАН сократилось менее чем на 1%.

Таким образом, эффект региональной экономической конвергенции, то есть сокращения разрыва между уровнем развития бедных и богатых стран региона, в ЮВА наблюдается, но его темпы остаются медленными. Далее на рисунке № 1 также достаточно явно виден значительный разрыв в развитии экономик стран ЮВА. Также на рисунке представлена условная точка для АСЕАН, представляющая собой усредненное значение показателей по всем странам АСЕАН.

В период 2000-2022 гг. среднее расстояние стран АСЕАН до условной точки АСЕАН в евклидовом двумерном пространстве, координаторы которой определены значением ВВП на душу населения и темпом роста ВВП, составило 0,36. Однако для стран АСЕАН6 это значение составило 0,39, для стран CLMV же – 0,32. Чем меньше обсуждаемое значение, тем меньшей диспропорцией в уровне развития своей экономики отличается наблюдаемая страна (и (или) группа стран) от регионального интеграционного объединения.

**Рис. 1. Динамика развития экономической диспропорции
в странах АСЕАН в 2000, 2022 гг.**

(ось x – ВВП на душу населения, ось y – темп роста ВВП). Составлены автором
на основе данных Всемирного банка ^{125 126}.

¹²⁵ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

¹²⁶ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) // The World Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

В среднем для АСЕАН значение евклидовой метрики в период 2000-2022 гг. сократилось с 0,40 до 0,36. При этом для АСЕАН6 значение никак не изменилось, а для стран CLMV сократилось с 0,35 до 0,25.

В одном из следующих разделов настоящего диссертационного исследования предметом обсуждения станет ВРЭП. Сейчас отметим, что ВРЭП включает в себя соответствующие формы гибкого подхода, учитывающие различные уровни развития участвующих стран, в том числе положения об особом и дифференцированном режиме и разные временные льготы (в том числе по графику тарифных обязательств) по имплементации для стран CLMV. В действительности, производя расчет значения аналогичной евклидовой метрики для ВРЭП, сейчас мы можем видеть, что за 2022 г. среднее значение удаленности стран АСЕАН от ВРЭП составило 0,40 (0,45 для АСЕАН6, 0,33 для CLMV).

Таким образом, мы можем установить, что эффект сходимости (конвергенции) региональной экономики ЮВА существует именно для менее развитых стран ЮВА (CLMV), а следовательно, цель АЕС пока достигается.

Все результаты обсуждаемых в настоящем разделе расчетов с декомпозицией по годам (2000-2030 гг.) представлены в приложении (см. Приложение № 2).

§ 1.3. Принципы и особенности построения регионального комплекса безопасности в Юго-Восточной Азии в 2010-е гг., в начале 2020-х гг.: методологические аспекты

Одним из столпов Сообщества АСЕАН является Сообщество в сфере политики и безопасности АСЕАН (ASEAN Political-Security Community (APSC)). Понимание принципов построения Сообщества политической APSC неразрывно связано не только с теорией регионального сотрудничества и интеграции, но и теорией комплекса региональной безопасности, которая позволяет осмыслить контур архитектуры безопасности ЮВА.

Нетрадиционные угрозы национальной безопасности, проявившие себя в начале XXI века в условиях глобализации, обозначили рамки современной системы международных и региональных отношений. Политика управления национальной безопасностью, появление концепции секьюритизации в обновленном понимании рамок национальной безопасности привели к появлению более широкого спектра вопросов в контексте регионального сотрудничества.

Региональный уровень безопасности становится все более автономным, вслед за окончанием Холодной войны последовало появление новой системы международной безопасности, которая, как отмечали Б. Бузан, О. Вэйвер, Я. де Вильде¹²⁷, отличается заметным сдвигом от проблем безопасности глобального уровня к локальным и региональным.

После окончания Второй мировой войны возник ряд многосторонних институтов, ставящих целью создание механизма недопущения военных конфликтов. Тенденцией развития многосторонних межправительственных организаций становится деятельность на региональном уровне. Естественно, что взаимозависимость в сфере безопасности более интенсивна именно на региональном уровне. Важность включения региона в понимание международной системы безопасности заключается еще и в том, что регион – интегральная составляющая глобальной системы¹²⁸, хотя он может иметь и собственную динамику. В дополнение к сказанному ранее следует добавить, что регион является пространственной и временной конструкцией, зависящей от интересов акторов и региональной повестки¹²⁹.

Региональный уровень связан историческими и географическими рамками. Таким образом, элемент близости усиливает характер взаимодействия

¹²⁷ Buzan B., Wæver, O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. - Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub, 1998. - С. 61.

¹²⁸ Buzan B., Wæver, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. - Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2003. – С. 78-80 // [Электронный ресурс]. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

¹²⁹ Nair D. Regionalism in the Asia Pacific/East Asia: A Frustrated Regionalism? // Contemporary Southeast Asia. - 2009. - № 31, 1. – С. 110-112. // [Электронный ресурс]. URL: <https://muse.jhu.edu/article/265203/pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

между региональными акторами. Безусловно, институционализируемая интеграция является важным фактором, но регион – не обязательно постоянно фиксированная подсистема глобального уровня, но по сути своей это все же замкнутая система.

П. Катценштайн и К. Хеммер¹³⁰ в своей работе доказывали, что регион, даже несмотря на свою кажущуюся естественность и неизменность, является продуктом политического конструирования, и он может быть реконструирован.

Тенденция развития региональной архитектуры сотрудничества в сфере безопасности определяется также тем, что большинство типов угроз легче и быстрее перемещаются на короткие дистанции¹³¹, как следствие, региональные согласованные меры являются следствием более явной реакции на близкие политические и военные угрозы¹³².

В результате угрозы безопасности, локализованные в регионе, уже не могут рассматриваться без учета региональной повестки. В этой связи Б. Бузан и О. Вэйвер отмечают, что существенная часть процессов секьюритизации и десекуритизации проявляется именно в региональных кластерах¹³³. Необходимо отметить, что возникновение взаимоисключающих интересов акторов и различная интенсивность в региональном сотрудничестве выстраиваются также в логике национального интереса. Следует подчеркнуть, что там, где есть не только власть, но и были сконструированы границы региона, которые акторами могут восприниматься по-разному, степень зависимости от региональной повестки может распределяться между акторами неравномерно. В ЮВА такая тенденция усугубляется неразрешенными локальными конфликтами и рядом вопросов неурегулированных границ, а также конкуренцией США и КНР.

¹³⁰ Hemmer C., Katzenstein P. Why is There No NATO in Asia? Collective Identity, Regionalism, and the Origins of Multilateralism // *International Organization*. - 2002. - № 56, 3. - С. 575-607 // [Электронный ресурс]. URL: <https://pkatzenstein.org/data/p575.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

¹³¹ Там же. Buzan B., Wæver, O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. – С. 460-461.

¹³² Там же.

¹³³ Buzan B., Wæver, O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. – С. 43-44.

Необходимо также принимать во внимание то понимание региона, которое предлагает нам теория комплекса региональной безопасности. Регион определяется как существующая отдельная подсистема отношений безопасности множества государств, судьба которых заключается в том, что они оказались «запертыми» в географической близости друг с другом¹³⁴.

Б. Бузан¹³⁵ писал, что безопасность не является производной объектов, но проистекает из того, какую ценность, какое место и положение, какой порядок в системе им присваиваются. Концепция включает в себя целостную систему взглядов на управления безопасностью в контексте анализа вопросов власти и мира¹³⁶. В рамках подхода секьюритизации угрозы, риски и уязвимости системы позиционируются как непосредственные и постоянные (внутренне присущие ей), следовательно, политические институты формируют собой систему сообразно угрозам, рискам и своим уязвимостям, что требует от институтов политических, социальных, экономических ресурсов для многостороннего решения проблемы.

Сам же комплекс региональной безопасности представляет собой вариацию региональных акторов, чьи процессы секьюритизации и десекуритизации (основные процессы управления безопасностью) настолько взаимосвязаны, что проблемы безопасности не могут быть не только решены только одним региональным актором, но и даже обоснованно проанализированы¹³⁷. Основная структура регионального комплекса безопасности определяется его границей, анархической структурой, полярностью и процессом социального строительства.

В рамках обсуждаемой теории существование четкой границы обеспечивает придание местным факторам должного внимания в анализе

¹³⁴ Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. - 2 изд. - ECPR Classics Series, (1991), 2007. - С. 188.

¹³⁵ Там же. Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. - С. 17.

¹³⁶ Там же. Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. - С. 5.

¹³⁷ Там же. Buzan B., Wæver, O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. - С. 491.

безопасности¹³⁸. Вместе с тем, для появления четкой границы регионального комплекса безопасности большинство его институтов должны быть автономными, в отсутствие такого фактора региональная динамика не проявляется, поскольку регион уязвим для проникновения внешних сил.

Параметры ЮВА как геополитического региона выстраиваются на основе анализа десяти государств-членов, входящих в АСЕАН. Подписание Бангкокской декларации в 1967 г.¹³⁹ пятью членами-основателями АСЕАН (Республика Индонезия, Республика Сингапур, Федерация Малайзия, Королевство Таиланд, Республика Филиппины) стало основополагающим актом создания механизма содействия региональному миру и стабильности посредством неукоснительного соблюдения справедливости и законности в отношениях между странами региона и соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций (ООН).

В 1984 г. после обретения полной независимости Бруней-Даруссалам стал полноправным членом АСЕАН. АСЕАН же продолжила расширять свою членскую базу в течение 1990-х гг. Социалистическая Республика Вьетнам присоединилась в 1995 г., в 1997 г. – Лаосская Народно-Демократическая Республика и Республика Союз Мьянма, формирование участников завершилось в 1999 г. с присоединением Королевства Камбоджа. Таким образом, АСЕАН как региональный институт смог охватить все новейшие национальные государства ЮВА, за исключением Демократической Республики Восточной Тимор-Лешти, ставшей первым новым суверенным государством в XXI веке. АСЕАН обеспечил полное и активное участие стран ЮВА в многосторонней институционализации региона.

Сама ЮВА географически состоит из двух отдельных субрегионов: Индокитай (Мьянма, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Таиланд и север Малайзии) и Малайский архипелаг (остальная часть Малайзии, Индонезия, Сингапур,

¹³⁸ Там же. Buzan B., Wæver, O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – С. 46.

¹³⁹ The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration), Association of Southeast Asian Nations, 08.08.1967 // [Электронный ресурс]. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf> (дата обращения 25.07.2023).

Бруней, Филиппины и Тимор-Лешти). ЮВА характеризуется значительными отличиями в динамике безопасности, в связи с чем в регионе доминируют различные модели межгосударственных отношений, достаточно упомянуть конфликт в Индокитае, который, как отметил А. Коллинс ¹⁴⁰, стал характеристикой, определившей проблематику межгосударственных отношений в субрегионе.

Региональная архитектура безопасности ЮВА также формировалась и продолжает формироваться в рамках соперничества и конкуренции Малайзии, Сингапура и Индонезии, ставшими ядром безопасности Малайского архипелага. Стремление стабилизировать связи между странами Малаккского пролива было, в свою очередь, значительной движущей силой создания ЮВА ¹⁴¹.

Несмотря на то, что после окончания Холодной войны меняющаяся динамика международной среды безопасности отличалась снижением значимости фактора вооруженного межгосударственного конфликта в ЮВА и развитием институциональной структуры АСЕАН, опасение акторов соответствующей проблематикой по-прежнему доминирует в повестке дня по безопасности, а вооруженный конфликт остается отдельной, ограниченной, но все же частью региональной реальности в ЮВА ¹⁴². И даже принимая во внимание бескровный (но это не значит, что не приносящий странам ЮВА экономические потери) характер экспансии КНР в ЮКМ, тревожные инциденты происходят и сегодня, стоит лишь вспомнить вызывающую серьезные опасения череду инцидентов в ЮКМ, произошедших в 2019 г. ¹⁴³ и в период пандемии ¹⁴⁴.

¹⁴⁰ Collins A. Security and Southeast Asia: Domestic, Regional, and Global Issues // Singapore: Institute of Southeast Asia Studies. - 2003. - С. 21.

¹⁴¹ Collins A. Security and Southeast Asia: Domestic, Regional, and Global Issues // Singapore: Institute of Southeast Asia Studies. - 2003. - С. 18.

¹⁴² Buzan B., Wæver, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – С. 132-133.

¹⁴³ Мосяков Д. В. Южно-Китайское море: большая гроза прошла стороной. Игра в перетягивание каната // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №2, № 3 (44). - С. 5-9.

¹⁴⁴ Мишин И. О. Непокойное Южно-Китайское море: новые противоречия 2020 года // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - №3 № 3 (48). - С. 12-29. [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-012-029 (дата обращения: 02.04.2024).

Дж. Миллер ¹⁴⁵ подчеркивает, что конфликтный процесс государственного образования в регионе начался именно в условиях внешнего давления, разделившего территорию на коммунистические и антикоммунистические союзные системы. В таких условиях формирующиеся национальные государства ЮВА стремились развить чувство индивидуальной автономии и обеспечить свое положение в региональных и международных отношениях.

Эффект внешнего давления оказал значительное влияние на формирование системы регионального сотрудничества, на протяжении Холодной войны регион согласовывал свою повестку в условиях политики баланса сил СССР и США, однако, когда внешнее давление исчезло и регион потерял свою стратегическую актуальность, региональные акторы встретились с необходимостью самостоятельно формировать и противостоять внутренней динамике безопасности.

Ослабление присутствия великих держав оставило за собой пустое пространство, которое было заполнено местными факторами, требующими совместных действий, соответствующих ресурсам и представлениям самого региона ¹⁴⁶, ведь уже ранее сквозь внешнее давление существенные элементы регионального уровня секьюритизации проявили себя и обозначили рамки взаимозависимостей в сфере безопасности ¹⁴⁷.

В рамках теории регионального комплекса безопасности можно говорить о процессе десекуритизации проблемы поддержания нейтралитета в условиях Холодной войны. В ЮВА десекуритизация имела свое проявление в формировании институтов АСЕАН, ставших организационной структурой и основой новой архитектуры региональной безопасности.

¹⁴⁵ Miller J. The Roots and Implications of East Asian Regionalism. - Honolulu, Hawaii: Asia-Pacific Center for Security Studies, 2004. – С. 4 // [Электронный ресурс]. URL: https://apcss.org/Publications/Ocasional%20Papers/A_PStudiesR1.Sept.2004.pdf (дата обращения: 22.03.2022).

¹⁴⁶ Buzan B., Wæver, O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. - С. 66.

¹⁴⁷ Buzan B., Wæver, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – С. 134.

Необходимо отметить, что государствам ЮВА после окончания Холодной войны в большей степени все же удалось преодолеть взаимное недоверие¹⁴⁸, сформировав слабый режим региональной безопасности, члены которого, как пишут Б. Бузан, О. Вэйвер, согласились не преследовать свои разногласия силовым вмешательством¹⁴⁹.

Пришедший переплетенный характер вопросов региональной безопасности стал фактором формирования повестки в ЮВА, но справедливо будет отметить, что взаимозависимость невозможна без скоординированных действий. Несмотря на существующие конфликты и модели соперничества в АСЕАН, государства-члены доказывают, что коллективно они могут обеспечить легитимность и обладают знаниями, опытом и ресурсами для достижения стабильности и безопасности в регионе¹⁵⁰.

ЮВА обладает небольшим по сравнению с другими регионами количеством потенциальных территориальных конфликтов и неразрешенных споров, как с участием внешних акторов (территориальные споры в ЮКМ, в том числе по островам Спратли), так и внутренних: между Филиппинами и Малайзией (штат Сабах), спор между Лигитаном и Сипаданом (Индонезия и Малайзия), спор за контроль над Пулау Бату Путих (Педрa Бранка) между Малайзией и Сингапуром, Камбоджийско-тайский пограничный спор, Ракхайнский кризис (Мьянма) и преследования рохинджа, получившие экстерриториальный характер.

Существует точка зрения, которая заключается в том, что сохранение региональной безопасности во многом зависит от внешних факторов, как правило, от акторов, участвующих в развитии процессов регионального сотрудничества АСЕАН: США, КНР, Российская Федерация, Европейский союз, Япония и т. д. Во многом созданные механизмы решения проблем

¹⁴⁸ Там же. – С. 133.

¹⁴⁹ Там же. – С. 135.

¹⁵⁰ Alagappa M. Regional Institutions, the UN and International Security: a Framework for Analysis // Third World Quarterly. - 1997. - №18, № 3. - С. 26.

демонстрируют незначительность роли АСЕАН¹⁵¹ в вопросах безопасности на своей территории. Однако, действительно, с 1967 г. ни один член АСЕАН¹⁵² не воевал с другим членом АСЕАН; крупные вооруженные конфликты в ЮВА, такие как Кампучийско-вьетнамский конфликт, произошли тогда, когда его участники еще не были членами АСЕАН.

Многочисленные работы исследователей посвящены аспекту влияния концепции ИТР, изучению баланса интересов участников, разделяющих концепцию, существующим региональным проектам и устоявшимся формам межгосударственного взаимодействия, однако существующие исследования концентрируются на анализе подходов Австралии, Японии, Индии, США и во многом не учитывают сформировавшееся видение АСЕАН.

Граница комплекса региональной безопасности ЮВА обычно ассоциируется с фактором членства в АСЕАН и, соответственно, участием в Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС), декларации Зоны мира, свободы и нейтралитета (ZOPFAN), Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (SEANWFZ), исключением является Тимор-Лешти.

Хартия Ассоциации государства Юго-Восточной Азии (Устав АСЕАН 2007 года) в статье 6 зафиксировала собой идею географической согласованности региона ЮВА. Исходя уже из этого, политический кризис в отдельной стране (например, Ракхайнский кризис и преследования рохинджа в Мьянме) не может повлечь за собой исключение страны из АСЕАН.

Таким образом, ЮВА является единственным азиатским регионом, который не включает в себя великую державу. Восточная Азия включает в себя Китай и Японию, которые получают либо положительное, либо негативное внимание со стороны США. Южная Азия включает Индию,

¹⁵¹ Jenne N. Managing Territorial Disputes in Southeast Asia: Is There more than the South China Sea? // Journal of Current Southeast Asian Affairs. - 2017. - № 36. - С. 35-61. DOI:10.1177/186810341703600302.

¹⁵² Acharya A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). - 1 изд. - Routledge, 2021. - С. 33

которая стремится конкурировать с Китаем и является ведущим претендентом на переход от статуса региональной державы к положению великой державы ¹⁵³.

Хотя, конечно, и в самой ЮВА возможно обозначить асимметрию в вопросах региональной безопасности в связи со значительным влиянием Республики Индонезия. Во многом ранние инициативы Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСА), группа Мафилидо (Малайзия, Филиппины, Таиланд) оказались неэффективными ¹⁵⁴ из-за стремления Республики Индонезия задавать тенденцию развития региона, единолично аккумулировать повестку дня.

Сообщество в сфере политики и безопасности АСЕАН является в большей степени индонезийским проектом, еще в период политического руководства Сусило Бамбанг Юдойоно (президент Республики Индонезия, 2004-2014 гг.) Министерством иностранных дел Республики Индонезия был разработан прорывной список мер ¹⁵⁵, необходимых для поддержания региональной стабильности: создание миротворческих сил АСЕАН (здесь стоит отметить, что уже в 2022-2023 г. миротворцы из стран АСЕАН превысили по количеству Россию или США ¹⁵⁶), единого центра по борьбе с терроризмом, совещательного органа ведомств вооруженных сил. Индонезия в 2000-е гг. выступала за ослабление принципа невмешательства, выделяя те случаи, когда проблемы внутренней безопасности одного государства оказывают дестабилизирующее действие на регион в целом.

Через призму анализа регионального сотрудничества стран ЮВА в сфере безопасности проявляются уникальные формы азиатского регионализма. Региональные акторы функционируют и сотрудничают на условиях, определенных внутри региона, порядок достигается в большей степени

¹⁵³ Buzan B., Wæver, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – С. 93-94.

¹⁵⁴ Severino C.R. The evolution of ASEAN: From Political and security Concerns to Regional economic integration, An Evolving ASEAN: Vision and Reality, в ред. С. Lee, J.Menon, ASIAN Development Bank, 2019 - С. 56.

¹⁵⁵ Sukma R. Do New Democracies Support Democracy? Indonesia Finds a New Voice // Journal of Democracy. - 2011. - № 22. - С. 116.

¹⁵⁶ Вершинина В. В., Колдунова И., Куклин Н. С. Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2023. - №23, № 2. - С. 266.

независимо от влияния крупных держав. Дж. Миллер¹⁵⁷ в этой связи характеризует АСЕАН как первую и до сих пор самую успешную региональную инициативу.

Необходимость сотрудничества и координации в смягчении последствий как традиционных, так и нетрадиционных угроз безопасности, является определяющей переменной, лежащей в основе отношений в ЮВА. Неделимая природа региональной безопасности и стремление к самосохранению стали факторами модели взаимодействия в ответ на экзистенциальные угрозы, такие как терроризм и пиратство, но координация не всегда была успешной и часто не получала полной поддержки всех сторон¹⁵⁸, однако, в последнее время страны ЮВА стали возвращаться к развитию военно-технического сотрудничества¹⁵⁹, особенно страны Малаккского пролива. И ведь в контексте дилеммы безопасности ЮВА контроль над Малаккским проливом, соединяющим ЮКМ и Андаманское море, является наиважнейшим вопросом, так как пролив может быть легко перекрыт¹⁶⁰.

Принципами согласованного регионального сотрудничества являются ценности «Пути АСЕАН», в основе которого, как пишет в своей работе А. Коллинс¹⁶¹, лежит принцип невмешательства. Согласно работе Х. Кацумата¹⁶², государства ЮВА склонны к сотрудничеству с целью углубления региональной интеграции, при строгом соблюдении уважения

¹⁵⁷ Miller J. The Roots and Implications of East Asian Regionalism // Occasional Paper Series. Asia-Pacific Center for Security Studies. - 2004. - С. 5. // [Электронный ресурс]. URL: https://dkiapcss.edu/Publications/Ocasional%20Papers/A_PStudiesR1.Sept.2004.pdf (дата обращения: 07.08.2023).

¹⁵⁸ Titovich A., Atnashev V. Development trends of the Strait of Malacca countries in the field of countering non-traditional threats to national security in the context of the Indo-Pacific region in 2010s, 2020s // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography, Editors: Bolgov, R., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. – 2021 - С. – 178-196. ISBN 978-3-030-58263-0.

¹⁵⁹ Вершинина В. В. Особенности двустороннего сотрудничества Вьетнама со странами-членами АСЕАН в 2010-2020 гг.: на примере Индонезии, Малайзии и Филиппин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 3, № 3 (48). - С. 199.

¹⁶⁰ Фомичева Е. А. Перспективы строительства Тайского канала как транспортного коридора в контексте Индо-Тихоокеанского региона // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №2, № 3 (44). - С. 45.

¹⁶¹ Collins A. Security and Southeast Asia: Domestic, Regional, and Global Issues // Singapore: Institute of Southeast Asia Studies. - 2003. - С. 139.

¹⁶² Katsumata H. Why is ASEAN Diplomacy changing? From non-interference to open and frank discussions // Asian Survey. - 2004. - № XLIV. - С. 237-254. DOI:10.1525/as.2004.44.2.237.

суверенитета и верховенстве принципа консенсуса, использовании диалога и консультации как механизма решения проблем.

Хотя иногда приверженность стран ЮВА «Пути АСЕАН» критикуют за отсутствие механизмов воздействия, в том числе силового, что приводит к медленному решению проблем ¹⁶³, так как «Путь АСЕАН» сохраняет приоритет национальной повестки дня над легитимной наднациональной сферой ¹⁶⁴. Механизм соблюдения принципов «Пути АСЕАН» закреплен Уставом АСЕАН и выражается в следующих положениях:

а) уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной идентичности всех государств-членов АСЕАН;

б) общая приверженность и коллективная ответственность за укрепление мира в регионе, безопасность и процветание;

в) отказ от агрессии и угрозы силой, или ее применения, или других действий любым способом, противоречащим международному праву;

г) мирное урегулирование споров;

д) невмешательство во внутренние дела государств-членов АСЕАН;

е) уважение права каждого государства-члена на ведение своей национальной политики без внешнего вмешательства, ведения подрывной деятельности и принуждения.

Однако в некоторых случаях существующие региональные институты, поддерживающие сообщество безопасности, не в состоянии справиться с возникающими проблемами. АСЕАН, как и другие региональные организации, сегодня сталкивается с растущим числом и серьезностью транснациональных вызовов и угроз. Постулируемый АСЕАН принцип невмешательства может рассматриваться как замедляющий фактор развития региональных институтов безопасности.

¹⁶³ Фомичева Е. А. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 3, № 3 (52). - С. 40.

¹⁶⁴ Narine S. Forty years of ASEAN: A historical review // The Pacific Review. - 2008. - № 21. - С. 411-429. DOI:10.1080/09512740802294689.

Необходимо отметить работу Э. Адлера и М. Барнетта ¹⁶⁵, в которой отмечалось, что существуют различные этапы эволюции сообществ безопасности: зарождающиеся, восходящие, слабо связанные зрелые, сильно связанные зрелые. Понимание этапов существования сообществ безопасности позволяет нам говорить о том, что сообщества безопасности не статичны.

А. Ачарья ¹⁶⁶ утверждает, что АСЕАН сегодня находится в затруднительном положении, связанном с подъемом влияния КНР и растущим соперничеством между США и Китаем в Азии и (или) в ИТР. Китай стал источником разногласий и ослабляющим внутрорегиональные связи фактором, особое опасение вызывает проблематика ЮКМ. США, очевидно, приняли решение о повышении уровня конкурентной гонки в Азии, АСЕАН сталкивается с необходимостью принять чью-либо сторону в этом соперничестве, в которое вовлекаются и другие крупные игроки, такие как Япония, Индия и Австралия.

Теория регионального комплекса безопасности предлагает нам ценную информацию для понимания ситуации в ЮВА, региональной среды безопасности и принципов эволюции ее архитектуры. Как уже было отмечено ранее, условия Холодной войны сыграли большую роль в осмыслении существования ЮВА как автономного региона. Преодоление опыта внешнего давления на регион выразилось в создании ответвлений региональных институтов АСЕАН и институционализации межгосударственного сотрудничества через расширенные платформы согласованного взаимодействия (АРФ, ВАС, СМОА+, АСЕАН+ и т. д.), формирование которых, как пишет В. А. Вершинина ¹⁶⁷, было обусловлено необходимостью выработки региональных норм поведения, соответствующих принципам «пути АСЕАН».

¹⁶⁵ Adler E., Barnett M. Framework for the Study of Security Communities. - Security Communities изд. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – С. 50-57.

¹⁶⁶ Acharya A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). - 1 изд. - Routledge, 2021. – С. 28

¹⁶⁷ Вершинина В. А. Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) как новый элемент формирующейся архитектуры безопасности в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - №3, № 4 (49). - С. 35.

Таким образом, АСЕАН удастся сохранить свою целостность института и определять условия присутствия, на которых осуществляется взаимодействие с внерегиональными акторами. Расширение региональных институтов АСЕАН, воздействие многочисленных транснациональных вызовов, включая экономические кризисы, торговые споры, пандемии, стихийные бедствия, изменение климата и геополитические конфликты, тесно связали интересы государств ЮВА в области безопасности и определили императив сотрудничества акторов.

На сегодняшний день реакция стран ЮВА на действия США в ИТР неоднородна, что снижает эффективность возможных дипломатических действий АСЕАН в ее роли посредника между конкурирующими сверхдержавами (КНР и США). Границы ИТР не устоявшиеся, но их базисная ось – морские пути ЮВА¹⁶⁸. Поскольку регион уязвим для проникновения внешних сил, в отсутствие четкой границы регионального комплекса безопасности АСЕАН стремится реализовать свою инициативу по формированию такого контура с целью недопущения деструктивного внешнего влияния.

Стремление АСЕАН быть институциональным гарантом сохранения стабильности региональной архитектуры в среде конкурирующих интересов КНР и США в АТР / ИТР является реакцией на негативные проявления внешнего давления на регион. Однако необходимо отметить, что контур формирующегося расширенного комплекса региональной безопасности ЮВА пока не устойчив, в связи с чем не имеет достаточного отражения в теоретических подходах. Очень часто, и вполне справедливо, возникает вопрос о принципиальном существовании комплекса региональной безопасности в ЮВА.

Согласно Б. Бузану и О. Вэверу¹⁶⁹, региональный контекст в Азии (Южная и Восточная Азия, ЮВА) теснее других регионов связан с глобальным уровнем, а также межрегиональный уровень взаимодействия в Азии выражен

¹⁶⁸ Medcalf R. China's influence in Australia is not ordinary soft power // Australian Financial Review. - 2017. - С. 10.

¹⁶⁹ Buzan B., Wæver, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – С.78-80.

значительно сильнее. Основная структура регионального комплекса безопасности определяется его границей, анархической структурой, полярностью и процессом социального строительства, но в своей логике каждый из обозначенных элементов строится на основе предшествующего.

Одной из важных характеристик регионализма в ЮВА являлась приверженность АСЕАН четким границам своего географического пространства, соответствующим границам государств-членов, поименованных в статье 6 Хартии АСЕАН (Устав АСЕАН 2007 г.¹⁷⁰). И, если с границей ЮВА все понятно, анархическая структура международных отношений может быть принята как данность, то процесс социального строительства регионального комплекса безопасности, тем более возможность его математической интерпретации, остаются предметом научной дискуссии.

Здесь следует предположить, что процесс секьюритизации обеспечивает сходимость национальной повестки по безопасности и региональной (равным образом и наоборот). Например, в случае, если проблема увеличения уровня выбросов CO₂ будет совместно рассматриваться региональными акторами как непосредственная и экзистенциальная, то политические институты региональных акторов будут представлять собой систему, направляющую политические, социальные, экономические и иные ресурсы для многостороннего решения проблем.

Следовательно, на уровне статистических метрик мы сможем определить наличие общих взглядов и подходов к решению проблемы, подвергшейся секьюритизации. Например, в случае, если проблема увеличения уровня выбросов CO₂ региональными акторами секьюритизируется, а также начинает решаться на многостороннем уровне, то следует предполагать, что эти региональные акторы совместно улучшат свое положение в рейтинге Всемирного банка¹⁷¹. Таким образом, мы говорим о некоторой сходимости

¹⁷⁰ ASEAN Charter 2007 // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 27.07.2023).

¹⁷¹ World Bank Open Data. CO2 emissions (metric tons per capita). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PC> (дата обращения: 09.08.2023).

интересов региональных акторов в решении проблем безопасности региона, которая может проявлять себя опосредованно в статистических метриках.

Нами был произведен расчет евклидовой метрики (расстояния) от каждой страны ЮВА, Южной и Восточной Азии до условной точки региона (которая определяется как среднее значение по Азии, ЮВА, Южной и Восточной Азии соответственно). Координата страны определяется 11 параметрами, представленными в приложении (см. Приложение № 1). Данный подход применялся по аналогии с подходом ЕАБР к расчету конвергенции.

Согласно полученным результатам, среднее значение евклидовой метрики для страны Азии (расстояние до гипотетического регионального суперкомплекса безопасности в Азии) составляет 0,87. Среднее значение для стран ЮВА составило 0,85, для стран Южной Азии – 0,80, для стран Восточной Азии – 1,03. Интерпретация обсуждаемой евклидовой метрики заключается в том, что чем обсуждаемое значение больше, тем менее выражен эффект сходимости, в данном случае предполагается, что региональной повестки по безопасности.

Исходя из этих полученных результатов, за основу расчетов которых был взят готовый перечень показателей и (или) индикаторов, представленный в работе ИМИ МГИМО ¹⁷², мы получили математическое подтверждение представленного выше вывода Б. Бузана и О. Вэвера; региональный контекст в ЮВА (а также в Южной Азии) теснее других регионов связан с глобальным уровнем.

Такой же расчет евклидовой метрики проводился между странами регионов ЮВА, Восточной и Южной Азии и их условными центрами, представляющими собой средние значения для соответствующего региона. Для ЮВА евклидова метрика составила 1,00, для Восточной Азии – 1,23, для Южной Азии – 0,99.

¹⁷² Окунев И. Ю., Виноградов В. В. Комплексы региональной безопасности (Опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа) // Мировая экономика и международные отношения. - 2021. - № 4, том 65. - С. 34.

Таким образом, сравнивая полученные результаты для регионального (ЮВА, Южная Азия, Восточная Азия) и глобального (Азия, АТР / ИТР и т. п.) уровней, мы можем установить, что региональная повестка по безопасности в ЮВА в действительности имеет бóльшую сходимость на глобальном уровне (для всей Азии), чем на региональном уровне (ЮВА). При этом степень выраженности регионального комплекса безопасности в ЮВА больше, чем для соответствующего комплекса в Восточной Азии (хотя и меньше, чем в Южной Азии).

Данные выводы нам говорят, что для региональной повестки по безопасности в ЮВА на сегодняшний день большее значение будет иметь баланс сил в АТР / ИТР, чем гармонизация региональной повестки по вопросам безопасности в самой ЮВА.

Все результаты обсуждаемых в настоящем разделе расчетов представлены в приложении (см. Приложение № 2).

§ 1.4. Системы индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования и эффективности региональных интеграционных объединений

В мире существуют различные системы индикаторов для анализа процессов регионального сотрудничества и интеграции¹⁷³. Однако для чего они разрабатываются? Как мы обсуждали ранее, процессы регионализма и регионализации затрагивают широкий круг как политических, так и повседневных для каждого из нас вопросов, на сегодняшний день невозможно ограничиваться анализом успеха отдельных инфраструктурных проектов или рассматривать только принимаемые региональными акторами совместные меры по решению вопросов, связанных, например, с беженцами; так мы упускаем нечто более важное.

¹⁷³ De Lombaerde P., Acosta E.J. Indicator-Based Monitoring of Regional Economic Integration. - 4 изд. - Springer, 2017. - 360 с. - ISBN: 978-3-319-50860-3.

Региональную интеграцию всегда следует соотносить с более сложными процессами растущей взаимозависимости, проявляющимися в появлении межправительственных или наднациональных институтов. И уже в этом случае возникает следующий справедливый вопрос: как же установить, является ли региональная интеграционная политика эффективной, а также приводит ли она к фактическому росту внутрирегиональной взаимозависимости? В решении именно этих вопросов и применяются системы индикаторов интеграции, выступающие в качестве инструментов анализа функционирования и эффективности региональных институтов.

Одна из таких систем индикаторов была опубликована в 2014 г. ЕАБР, База данных региональной интеграции (RID)¹⁷⁴, включающая в себя сведения более чем по 130 показателям региональных организаций и соглашений, обобщенных ЕАБР в пятнадцать групп показателей¹⁷⁵.

В рамках анализа эффективности Арабского таможенного союза Экономической и социальной комиссией для Западной Азии, находящейся под юрисдикцией Экономического и Социального Совета ООН, был разработан индекс региональной интеграции, сосредоточенный на уровне отдельно взятой страны. Соответствующий индекс был представлен в докладе комиссии в 2015 г.¹⁷⁶

В рамках данной модели используется 106 индексов, разделенных на три группы: возможности (19 показателей), политика (19 показателей), результаты (68 показателей). К отличительным чертам данной модели можно отнести высокую степень интегрированности с показателями, рассчитываемыми Всемирным банком, более 40% расчетных индексов основаны на готовой

¹⁷⁴ База данных региональной интеграции (RID) // Евразийский банк Развития // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/baza-dannykh-regionalnoy-integratsii/> (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁷⁵ Евразийский банк Развития. База данных региональной интеграции: состав и показатели. Методический отчет. // ЦИИ ЕАБР. - 2014. - 35 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/baza-dannykh-regionalnoy-integratsii/?ysclid=llhscnd8hx100816217> (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁷⁶ Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA) Assessing Arab Economic Integration Towards the Arab Customs Union // United Nations. - 2015. - 216 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/publications/files/assessing-arab-economic-integration.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

статистике Всемирного банка, кроме того, в данной модели анализируются временные ряды, что позволяет учесть динамику расчетных показателей.

В 2020 г. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана, региональная комиссия ООН, публикует доклад ¹⁷⁷, в котором была представлена интегрированная модель, включающая в себя показатели для оценки региональной интеграции, цифровой трансформации и устойчивого развития в АТР. Индикаторы модели разделены на семь групп: 1) торговая и инвестиционная интеграция; 2) финансовая интеграция; 3) интеграция региональных цепочек производства; 4) инфраструктурная интеграция; 5) передвижение людей; 6) регуляторное сотрудничество; 7) интеграция цифровых экономик. Модель рассчитывается на основании 53 расчетных показателей, разделенных в каждой группе показателей на основные индикаторы и индикаторы, ориентированные на устойчивое развитие. Данный подход к расширению структуры индикаторов за счет таких групп показателей, как цифровая экономика, устойчивое развитие и инфраструктура, оказал влияние на разработки Азиатского банка развития.

В свою очередь, система индикаторов Азиатского банка развития стремится обеспечить возможность проведения сравнительного мониторинга регионального сотрудничества и интеграции посредством показателей рыночной интеграции и политического сотрудничества. Азиатский банк развития определяет региональную интеграцию как процесс, в котором группа соседних экономик расширяет взаимовыгодную экономическую деятельность и координирует политику для достижения общих экономических и политических целей ¹⁷⁸.

Исходя из этого широкого определения интеграция может происходить путем поощрения торговли и инвестиций, развития инфраструктуры, повышения

¹⁷⁷ UNESCAP Regional Integration for Sustainable Development in Asia and the Pacific: ESCAP Digital and Sustainable Regional Integration Index and Indicator Framework DigiSRII 1.0. // UNESCAP. - 2020. – 113 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/TIID_DigiSRII%2B%2B%20.pdf (дата обращения: 02.04.2022).

¹⁷⁸ Huh H., Park C. Asia-Pacific regional integration index: Construction, interpretation, and comparison. - Journal of Asian Economics, 2018. – С. 22-38. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2017.12.001>.

мобильности людей и усиления качества предоставляемых государственных услуг странами региона, созданием общественных благ, правовой и институциональной основы для политического сотрудничества.

Азиатским банком развития в 2020 году опубликованы материалы конференции ¹⁷⁹, посвященной новым подходам к измерению и оценке регионального сотрудничества и интеграции. Участники конференции выступали за расширение фреймворка систем индикаторов посредством включения показателей, оценивающих а) членство в межправительственных организациях, б) долю лиц, пользующихся интернетом, в) экологический след, г) инфраструктуру и связь, д) цифровую экономику и барьеры, влияющие на цифровую экономику, е) права интеллектуальной собственности. В соответствующем докладе 2021 г. ¹⁸⁰ структура индикаторов была расширена показателями оценки цифровой экономики и политики в области окружающей среды.

В настоящее время Азиатский банк развития использует восемь групп показателей ¹⁸¹: торгово-инвестиционная (4 индикатора), деньги и финансы (5 индикаторов), региональная цепочка создания стоимости (5 индикаторов), инфраструктура и связь (5 индикаторов), люди и социальная интеграция (6 индикаторов), институциональные механизмы (5 индикаторов), технологии и цифровая связь (6 индикаторов), экологическое сотрудничество (4 индикатора).

АСЕАН обладает собственной системой мониторинга и оценки достижения целей региональной экономической интеграции в контексте реализации мероприятий Программы Экономического сообщества АСЕАН 2025 ¹⁸². Открытая система включает в себя небольшое число ключевых

¹⁷⁹ Asian Development Bank. New Approaches to Measuring and Assessing Regional Cooperation and Integration. - 2020. – 54 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/650151/measuring-assessing-rci-workshop.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

¹⁸⁰ Asian Development Bank. The Asian Economic Integration Report (AEIR). - 2021. – 344 с. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS210048-2>.

¹⁸¹ Indicators: A detailed view of all indicators in the framework // Asian Development Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://aric.adb.org/database/arici/indicators> (дата обращения: 21.03.2022).

¹⁸² ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // ASEAN // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/book/asean-economic-community-blueprint-2025/> (дата обращения: 21.03.2022).

показателей эффективности на уровне конечных результатов мероприятий, при этом составные индексы не используются.

Предложения по построению большего набора данных и формированию всеобъемлющей системы показателей (которая бы включала в себя показатели по торговле товарами, работами (услугами, в том числе финансовыми), цифровой экономике, инвестициям, инфраструктуре, таможенным стандартам, интеллектуальной собственности, развитию малого и среднего предпринимательства), как отмечает в своей работе Ф. де Ломберд¹⁸³.

Как возможно убедиться, среднее количество используемых показателей и (или) индикаторов составляет 85 единиц. Необходимо отметить, что ЕАБР использует наиболее прогрессивные методы присвоения весов интегрированным показателям, а именно t-тест, логистическую регрессию, метод наименьших квадратов, робастную регрессию. Азиатский банк развития, как правило, применяет метод главных компонент. Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии, а также Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана используют среднее арифметическое нормированных значений отдельных показателей.

Существующие подходы включают в себя использование интегрированных показателей, а также индикаторы развития, относящиеся к институциональному развитию региональной организации (или соглашения), но из-за специфики своего формирования не учитывают расчетов темпов сходимости внутри регионов, то есть эффекта конвергенции в контексте регионального подхода, однако именно этот фактор выделяется ЕАБР уже в 2009 г.¹⁸⁴

Еще одной значительной проблемой формирования обсуждаемых систем индикаторов и показателей оценки региональной интеграции являются

¹⁸³ De Lombaerde P. Adding numbers to complex processes: Asian integration indicator systems in perspective // Asia and the Global Economy. - 2021. - С. 1-10. DOI: 10.1016/j.aglobe.2021.100017.

¹⁸⁴ Винокуров Е., Либман А., де Ломберде Ф., Максимчук Н., Молдабеков Е. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР. // Евразийский банк развития. - 2009. - С. 23 // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/sistema-indikatorov-evraziyskoy-integratsii/?ysclid=ll501d3uk355786406> (дата обращения: 10.08.2023).

используемые методы присвоения весов интегрированным показателям. В случае двухэтапного анализа методом главных компонент, который использует Азиатский банк развития, извлекается дополнительная информация из дисперсии оцениваемых факторов, вместе с тем, расширение системы показателей новыми годовыми значениями приводит к необходимости перерасчета всего временного ряда индексов и значений показателей за предыдущие годы, что может привести к большим статистическим выбросам.

В рамках общей системной проблематики формирования обсуждаемых систем можно выявить следующие проблемы:

1) неясная концептуальная связь между отдельными показателями и самим процессом региональной интеграции;

2) показатели не всегда сопоставимы между регионами, и это проявляется уже на этапе нормирования данных;

3) используемые в расчетах значения показателей не всегда подвергаются корреляционному анализу, как следствие, не представляется возможным установить существование зависимости между проводимой политикой регионального сотрудничества и фактически достигнутыми значениями показателей;

4) не все регионы обладают институционализированным уровнем управления;

5) системы, содержащие большое количество показателей и (или) индикаторов, слабо применимы в малых исследовательских группах.

Основываясь на Базе данных региональной интеграции (RID), ЕАБР подготовлен доклад ¹⁸⁵, опубликованный в 2016 г. ЕАБР было проведено исследование, направленное на выявление типов и логики развития региональных интеграционных объединений. В обсуждаемом докладе приводится вывод, что наиболее важным фактором в формировании активной региональной организации является высокий уровень экономического развития

¹⁸⁵ Центр интеграционных исследований ЕАБР Региональные организации: типы и логика развития. - под. ред. Винокурова Е. Ю. изд. - СПб: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 88 с.

стран-членов ¹⁸⁶, который может оцениваться по показателю ВВП на душу населения. ВВП на душу населения является тем показателем, который используется при оценке эффекта макроэкономической конвергенции в регионе.

Необходимо также отметить, что в некоторых исследованиях Европейской комиссии вывод об эффективности процессов региональной интеграции основан исключительно на интерпретации значений показателя ВВП на душу населения ¹⁸⁷. Евразийская экономическая комиссия также выделяет макроэкономическую конвергенцию в отдельный блок, который в широкой интерпретации сам по себе отражает сближение экономических систем стран-участниц объединений ¹⁸⁸, в определенном смысле, интеграцию.

Таким образом, в качестве показателей и индикаторов оценки эффективности региональной интеграции в ЮВА выбраны: ВВП на душу населения (источник данных: Всемирный банк ¹⁸⁹), темп роста ВВП (источник данных: Всемирный банк ¹⁹⁰), коэффициент вариации ВВП на душу населения (рассчитывается на основе данных ВВП на душу населения).

В следующих далее разделах настоящего диссертационного исследования обсуждается перспектива дальнейшей поляризации региональных акторов АТР между существующими мегаторговыми сделками в Азии (ВРЭП и ТТП-11) и появляющейся ИТЭС. В целях определения перспектив участия акторов АТР в обсуждаемых форматах применяется метод логистической регрессии, основанной на перечне показателей и (или) индикаторов, представленном в работе МБРР ¹⁹¹.

¹⁸⁶ Там же. - С. 10.

¹⁸⁷ Monfort Ph. Convergence of EU regions Measures and evolution. - European Union. Working papers, 2008. – 20 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/working-papers/2008/convergence-of-eu-regions-measures-and-evolution (дата обращения: 16.04.2022)

¹⁸⁸ Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии в партнерстве с Межгосударственным банком под рук. Пантелеева А. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений. // Евразийская экономическая комиссия. - 2019. - С. 29 // [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikatoriy-integratsii-2019.pdf?ysclid=ll501abx6r434271736> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁸⁹ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁹⁰ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) // The World Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁹¹ Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Quantifying the Impact // The World Bank Economic Review. - 2003. - №17, 3. - С. 367-389 - DOI: 10.1093/wber/lhg027.

Соответствующий набор показателей и индикаторов, а также процедура применения логистической регрессии представлены в приложении (см. Приложение № 1, Приложение № 2, Приложение № 4).

Вклад отечественной науки в математический анализ процессов региональных отношений и интеграции не ограничивается вопросами экономики. В 2021 г. исследователями из ИМИ МГИМО И. Ю. Окуневым и В. В. Виноградовым¹⁹² опубликована работа, посвященная применению кластерного анализа к комплексам региональной безопасности. Согласно представленным результатам, авторам не удалось определить ЮВА в качестве отдельного регионального комплекса безопасности.

Показатели и индикаторы оценки регионального комплекса безопасности ЮВА представлены в приложении (см. Приложение № 1).

Для определения прогнозных значений военных расходов, ВВП на душу населения и темпов роста ВВП в горизонте 2030 г. применялась методология ARIMA.

В исследовании был использован подход, который обсуждается в работах Г. Е. Бокса¹⁹³, Р. А. Дэвиса, П. Д. Блоквелла¹⁹⁴, Г. М. Дженкинса, Г. К. Рейнсела¹⁹⁵, применительно к методологии Бокса-Дженкинса (ARIMA).

Обсуждение методологии и результаты ее применения для временных рядов военных расходов, ВВП на душу населения и темпов роста ВВП стран ЮВА в горизонте 2030 г. представлены в приложении (см. Приложение № 3).

¹⁹² Окунев И. Ю., Виноградов В. В. Комплексы региональной безопасности (Опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа) // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2021. - № 4, том 65. - С. 30-41.

¹⁹³ Box G. E. P., Jenkins G. M. *Time series analysis; forecasting and control*. San Francisco: Holden-Day, 1970, 553 с.

¹⁹⁴ Brockwell P. J., Davis R. A. *Introduction to Time Series and Forecasting*. New York: Springer, 2002, 449 с.

¹⁹⁵ Box G. E. P., Jenkins G. M., Reinsel G. C. [et al.] *Introduction to Time Series and Forecasting*. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, 2016, 709 с.

Завершая обсуждение основных подходов и некоторых методологических аспектов анализа региональных интеграционных процессов в ЮВА, отметим: мы убеждены в том, что «регионализация» и «регионализм» являются различными понятиями, хотя, безусловно, оба процесса направлены на реструктуризацию пространства и могут приводить к появлению регионов.

Под регионализмом мы понимаем целенаправленную стратегию национальных государств по реализации интеграционной политики, имеющую проявление в формальных многосторонних региональных институтах (равным образом наднациональных и (или) функциональных).

Под регионализацией мы понимаем процесс реализации и сам комплекс мероприятий по региональному (и (или) межрегиональному) сотрудничеству, которые реализуются региональными акторами (в том числе, негосударственными акторами), направленные на формирование и транслирование единого понимания согласованной между ними региональной повестки иным международным субъектам (в случае ИТР, прежде всего, региональной повестки по безопасности в Азии).

Несмотря на то, что «заказ» на регионализацию ИТР исходит, в том числе, из самой ЮВА, на сегодняшний день процессы конструирования ИТР оказывают неоднозначное влияние на регионализм ЮВА, что проявляется, прежде всего, в размывании «асеаноцентричности» региональных институтов в АТР.

Глава 2. Тенденции развития региональной архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии во второй половине 2020-х гг. в контексте Индо-Тихоокеанского региона

§ 2.1. Развитие концепций, стратегий и институтов безопасности Индо-Тихоокеанского региона на современном этапе

Р. Эммерс ¹⁹⁶ отмечает, что рост напряженности между КНР и США сокращает возможности азиатских средних держав влиять на обстановку в области безопасности посредством продвижения регионального порядка, основанного на единых правилах. Существует и иная точка зрения, предложенная Х. Ли и Б. Чоном ¹⁹⁷; средние державы имеют возможность как способствовать сотрудничеству между великими державами, так и обострять напряженность между ними, вместе с тем их степень влияния определяются уровнем зависимости от великих держав.

Малые и средние державы, безусловно, находятся в зависимости как от глобальных великих держав, так и от ситуационных функциональных переменных, политических, экономических и военных факторов ¹⁹⁸. Р. О. Кеохейн ¹⁹⁹ заметил, что средние державы не обладают достаточной мощностью для формирования процессов мировой политики, как следствие, главным механизмом реализации интересов такой державы становятся различные международные институты. К такому же выводу приходят и отечественные исследователи, например, в работе Н. П. Малетина и Е. М. Астафьевой

¹⁹⁶ Emmers R. The role of middle powers in Asian multilateralism // *Asia Policy*. - 2018. - №13. - С. 42-47. DOI:10.1353/asp.2018.0060.

¹⁹⁷ Jeong B., Lee H. US–China commercial rivalry, great war and middle powers // *International Area Studies Review*. - 2021. - №24. - С. 135-148. DOI:10.1177/22338659211018322.

¹⁹⁸ Vital D. *The Inequality of States: A Study of the Small Power in International Relations* / D. Vital, C. Ingebritsen, I. Neumann, S. Gstohl, J. Beyer – Small States in International Relations: Seattle, University of Washington Press, 2006. – 77-78 с.

¹⁹⁹ Keohane, R. *Lilliputians, Dilemmas: Small States in International Politics* / R. Keohane: International Organization, № 23, N. 2, 1969. – С. 295. DOI: <https://doi.org/10.1017/S002081830003160X>.

отмечается ²⁰⁰, что такие малые державы, как, например, Сингапур, имеют достаточно возможностей развития региональной интеграции, экономического сотрудничества, особенно в рамках многосторонних институтов.

Средние державы ЮВА стремятся к многостороннему решению международных проблем, способствуя признанию верховенства международного права и роли международного сообщества. Значительный вклад в дискуссию, посвященную распространению концепции ИТР, сделали Т. Дойл и Д. Рамли ²⁰¹, утверждавшие, что средние державы региона, находясь под постоянным давлением, принимают распространение региональных стратегий, поддерживая многополярность.

Таким образом, представляется возможным заключить, что в долгосрочной перспективе хеджирование рисков, связанных с внешним давлением, во внешнеполитическом курсе стран ИТР свидетельствует о значительном смещении политического дискурса со сдерживания периода Холодной войны в сторону привлечения внерегиональных держав к участию в многосторонних институтах с целью формирования устойчивой и инклюзивной модели региона.

Во второй половине 2000-х гг. Япония была первой страной, принявшей Индо-Тихоокеанскую концепцию; концепция, географические рамки которой охватывали Европу, США и Канаду, к 2010-м гг. была преобразована в идею Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона (Free and Open Indo-Pacific).

Речь премьер-министра Японии Синдзо Абэ в 2007 г. ²⁰² перед парламентом Республики Индия ознаменовала собой появление характеристики ИТР как региона, сосредоточенного на безопасности морских путей и создании дуги свободы и процветания в широкой Азии (с включением США

²⁰⁰ Малетин Н. П., Астафьева Е. М. Американско-китайская торговая война: реакция Сингапура // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - № I, № 1 (42). - С. 181.

²⁰¹ Doyle T., Rumley D. The rise and return of the Indo-Pacific // Oxford University Press. - 2019. - С. 110 – 142. DOI:10.1093/oso/9780198739524.001.0001.

²⁰² «Confluence of the Two Seas». Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs of Japan // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (дата обращения: 18.04.2022).

и Австралии), основанного на фундаментальных ценностях демократического мира региона. Функциональным проявлением переосмысливаемого региона стал Трехсторонний стратегический диалог между США, Японией и Австралией.

Одним из ключевых направлений внешнеполитического курса США в 2000-х гг. была война с терроризмом; США, в свою очередь, как отмечает Тоу У.²⁰³, стремились обеспечить большее участие со стороны своих региональных союзников.

В период первой администрации Джорджа Буша США в основном были обеспокоены решением проблемы терроризма в регионе. ЮВА стала вторым фронтом в войне с терроризмом²⁰⁴. Особое внимание вызывала Республика Индонезия, четвертая по величине населения страна и самая большая мусульманская страна в мире, бывшая в тот период крупным экспортером нефти и газа, страдавшая от социальной, политической и экономической нестабильности. Такие условия позволили Джемая Исламия укрепиться в стране и расширить сеть в регионе, Джемая Исламия ответственна за взрывы на Бали в октябре 2002 г., взрыв у J.W.Marriott Hotel в Джакарте, террористический акт в сентябре 2004 г. (перед посольством Австралии в Джакарте) и т. д.

Участие США в ЮВА в то время опиралось главным образом на двусторонние отношения по вопросам безопасности с ключевыми стратегическими партнерами, а именно с Филиппинами («Аль-Каида» действовала на юге Филиппин), Таиландом, Малайзией, Индонезией. Такой контур межрегионального сотрудничества США и стран ЮВА сохранялся и во время второй администрации Джорджа Буша, и только в 2006 г. в Стратегии национальной безопасности США²⁰⁵ была обозначена угроза роста влияния КНР.

²⁰³ Tow W. Assessing the Trilateral Strategic Dialogue // East Asia Forum // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2009/02/12/assessing-the-trilateral-strategic-dialogue/> (дата обращения: 18.04.2022).

²⁰⁴ Capie D., Acharya A. A Fine Balance: US Relations With Southeast Asia Since 9/11. In United States - Asia Relations Today: A New «New World Order?», 2002.

²⁰⁵ National Security Strategic. 2006. // Government United States of America. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf> (дата обращения: 09.04.2022).

Австралия и Япония рассматривали Трехсторонний диалог как механизм расширения региональной архитектуры, основанной на общих интересах, для координации тесных с США связей в сфере безопасности и своего взаимодействия с США как с более равным союзником. Следующим этапом имплементации идеи расширяющегося АТР стала Четырехсторонняя инициатива, уже в 2007 г. в рамках АРФ состоялась первая неформальная встреча²⁰⁶ между США, Индией, Австралией и Японией.

Позднее в том же году Япония впервые приняла участие в ежегодных совместных военно-морских учениях США и Индии «Малабар» в Бенгальском заливе (к настоящему времени в учениях принимают участие также Австралия и Сингапур²⁰⁷). Д. Брюстер²⁰⁸ в своей работе писал, что эта инициатива была направлена исключительно на уравнивание или сдерживание растущего Китая. Вместе с тем, под давлением КНР Австралия и Индия к началу 2008 г. прекратили свое участие в Четырехсторонней инициативе²⁰⁹.

Четырехсторонняя инициатива так и не прошла этап формализации и в связи с уходом Синдзо Абэ по состоянию здоровья с поста премьер-министра в 2007 г., а также в связи с недостаточным вниманием со стороны США к процессу, Япония продолжила развивать региональное сотрудничество в сфере безопасности, но уже в рамках билатеральных отношений с Индией и Австралией.

В 2012 г. начался второй срок руководства Синдзо Абэ, в рамках которого администрация продолжила имплементацию концепции ИТР как во внешнеполитическом курсе Японии, так и в широкой межрегиональной политике по обеспечению национальной безопасности страны. Многочисленные действия новой администрации, в том числе создание первой стратегии

²⁰⁶ Sharma A. The quadrilateral initiative: an evaluation. // South Asian Survey. - 2010. - № 17. - С. 237- 253. DOI:10.1177/097152311201700204.

²⁰⁷ Wood R. Australia joins US, Japan and Indian navies in war games. // 9News. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.9news.com.au/national/australian-navy-joins-malabar-war-games-indian-ocean/a2e7cfdb-e737-436f-bb00-326fca01e664> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁰⁸ Brewster D. The India-Japan Security Relationship: An Enduring Security Partnership? // Asian Security. - 2010. - №6. - С. 95-120. DOI:10.1080/14799851003756550.

²⁰⁹ Sharma A. The quadrilateral initiative: an evaluation. // South Asian Survey. - 2010. - №17. - С. 239.

национальной безопасности, внесение изменений в девятую статью Конституции Японии, снятие запрета на экспорт оружия, увеличение военных расходов Японии, были направлены на решение проблем, связанных с ухудшением ситуации в сфере безопасности в отношениях с КНР.

Ухудшение ситуации было вызвано эскалацией территориального спора по вопросу принадлежности Сэнкаку (или островов Дяоюйдао). В контексте международного сотрудничества Япония предложила развитие «демократического алмаза безопасности»²¹⁰, неформального механизма, объединяющего региональные инициативы демократических стран по морскому сотрудничеству в рамках мини-латеральных группировок.

Таким образом, разветвленная сеть таких инициатив должна была стать инфраструктурой развития стратегии Свободного и Открытого ИТР. В этом случае, как заметили в своей работе Дж. Хеммингс и М. Куроки²¹¹, глубокие экономические связи с КНР хеджируются за счет установления более тесных связей в области безопасности со стратегическими партнерами, которые придерживаются схожих демократических ценностей.

В 2013 г. в рамках своего визита в США Синдзо Абэ выступил с речью²¹², в рамках которой он отметил, что по мере того как ИТР становится более процветающим, Япония должна продвигать основанную на общих правилах и морском сотрудничестве структуру взаимодействия между демократическими странами региона, выделив Австралию и США. В том же году Синдзо Абэ выступил с анонсом институциональных реформ в своей администрации²¹³, он провозгласил скорое создание Совета национальной безопасности, а также повторно призвал США к более тесному сотрудничеству с целью возглавить

²¹⁰ Abe Shinzo. Asia's Democratic Security Diamond. // Project Syndicate // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/magazine/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 14.08.2023).

²¹¹ Hemmings J. Kuroki M. Shinzo Abe: Foreign Policy 2.0. // Harvard Asia Quarterly. - 2013. - №15. - С. 8-14 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/262600812_Shinzo_Abe_Foreign_Policy_20 (дата обращения: 02.05.2022).

²¹² Shinzo Abe. Japan is Back // Ministry of Foreign Affairs of Japan // [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/us_20130222en.html (дата обращения: 02.05.2022).

²¹³ Shinzo Abe. Remarks by Prime Minister Shinzo Abe on the occasion of accepting Hudson Institute's 2013 Herman Kahn Award. // Prime Minister of Japan and His Cabinet. // [Электронный ресурс]. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201309/25hudson_e.html (дата обращения: 02.05.2022).

построение ИТР, в котором ценятся свобода, демократия и права человека, а также региональный порядок, основанный на общих правилах. В декабре 2013 г. были опубликованы основные документы, посвященные политике безопасности Японии, а именно Стратегия национальной безопасности Японии²¹⁴ и Руководство к программе национальной обороны²¹⁵.

По мнению М. Дж. Грина²¹⁶, Японией была сформулирована новая большая стратегия, заключающаяся в интеграции информационных, дипломатических, военных и экономических инструментов, направленных на формирование более благоприятной международной среды для мира и процветания. С другой же точки зрения, в практическом отношении, как отметил П. Лэйтон²¹⁷, новая стратегия Японии, направленная на отрицание участия КНР, являлась не более чем попыткой сместить баланс сил в регионе в пользу Японии. Вместе с тем, такая готовность Японии пересмотреть свою позицию в области безопасности и стала ключевой чертой новой стратегии.

Обсуждаемые документы стали проявлением желания Японии пересмотреть свою региональную идентичность²¹⁸ и обозначить свое видение новой роли Японии в процессах международной безопасности все же как части международного сообщества. И несмотря на то, что, согласно стратегии национальной безопасности, альянс с США будет по-прежнему оставаться краеугольным камнем безопасности, Япония будет стремиться в первую очередь

²¹⁴ National Security Strategy. // Japan Cabinet Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 02.05.2022).

²¹⁵ National Security Council and the Cabinet. National Defense Program Guidelines. // Ministry of Defense (Japan). // [Электронный ресурс]. URL: https://warf.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

²¹⁶ Green M. Japan's "Free and Open Indo-Pacific Strategy" as Grand Strategy // We Are Tomodachi, Tokyo: Government of Japan. - 2018. - С. 28-29 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.japan.go.jp/tomodachi/_userdata/pdf/2018/spring2018/28_29.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

²¹⁷ Layton P. Japan's First National Security Strategy. // The Strategist. - 2014. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/japans-first-national-security-strategy/> (дата обращения: 02.05.2022).

²¹⁸ Yuzawa T. Japan's New Security Strategy: Changing National Identity? // East Asia Forum. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2014/03/20/japans-new-security-strategy-changing-national-identity/> (дата обращения: 02.05.2022).

укреплять собственные возможности и инфраструктуру для реализации сетевой стратегии для укрепления своих экономических и военных позиций ²¹⁹.

В обсуждаемых документах Япония также обозначила перечень своих стратегических партнеров по Индо-Тихоокеанскому процессу: АСЕАН, Австралия, Южная Корея, разделяющие с Японией универсальные ценности и стратегические интересы, а также Индия, как основная движущая сила смещения баланса власти в регионе, способная обеспечить морскую безопасность в ЮВА, и, безусловно, США, играющие активную роль в защите свободы судоходства. Главным стратегическим противником, конечно, является КНР.

В 2016 г. концепция ИТР Японии претерпевает новую итерацию в виде Стратегии Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона (Free and Open Indo-Pacific Strategy). По мнению М. Дж. Грина²²⁰, японское стратегическое мировоззрение сосредоточено на создании регионального порядка, основанного на верховенстве закона, прозрачности, инклюзивности, общих правилах для торговли, инвестиций, а также на недопущении принудительных действий против малых и средних держав региона.

Таким образом, с появлением Стратегии Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона концептуальное видение Японии региона перестало быть сосредоточенным на сфере безопасности и морском сотрудничестве.

В 2017 г. на портале Министерства иностранных дел Японии была опубликована Дипломатическая синяя книга ²²¹, в которой представлена структура Стратегии Свободного и Открытого ИТР. Согласно документу, стратегия сосредоточена на трех принципах: усиление альянса США и Японии, развитие связей со странами региона, продвижение экономической дипломатии

²¹⁹ Wilkins T. S. Japan's Grand Strategy and New Strategic Partnerships. // Tokyo Foundation. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tkfd.or.jp/en/research/detail.php?id=342> (дата обращения: 02.05.2022).

²²⁰ Green M. Japan's "Free and Open Indo-Pacific Strategy" as Grand Strategy // We Are Tomodachi, Tokyo: Government of Japan. - 2018. - С. 28-29.

²²¹ Diplomatic Bluebook 2017 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter1/c0102.html> (дата обращения: 02.05.2022).

как средства стимулирования роста национальной экономики. Последнее направление сосредоточено также на нормотворчестве для укрепления свободной и открытой международной экономической системы. Кроме того, ключевыми столпами Стратегии Свободного и Открытого ИТР выделяются: поощрение и установление законности, свободы судоходства и торговли, стремление к экономическому процветанию и улучшению связи, приверженность делу сохранения мира и стабильности в регионе.

Таким образом, представляется возможным заключить, что японская Стратегия Свободного и Открытого ИТР рассматривает Тихий океан и Индийский океан как единую стратегическую пространственную зону и направлена на улучшение региональной стабильности и связи путем продвижения таких основополагающих ценностей, как открытость, свобода, демократия и верховенство права.

Вполне ожидаемо, что японская программа действий нашла свое пересечение с несколькими другими региональными инициативами, в том числе политикой Act East Республики Индия и совместным проектом Японии и Индии по созданию Азиатско-африканского коридора роста ²²², ставшими альтернативой для предлагаемой КНР модели развития. Кроме того, в 2017 г. Таро Коно (министр иностранных дел Японии, 2017-2020 гг.) предложил возвращение к четырехстороннему диалогу, мотивацией создания которого ²²³ служили как близкое географическое расположение, так и общая направленность стратегических интересов на противодействие морской экспансии КНР в рамках инициативы «Одного пояса — одного пути».

Японское правительство продолжает продвигать Стратегию Свободного и Открытого ИТР, особенно после поддержки со стороны США в период политического руководства Дональда Трампа (президент США, 2017-2021 гг.)

²²² Asia Africa Growth Corridor: Vision Document. // African Development Bank Meeting // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eria.org/Asia-Africa-Growth-Corridor-Document.pdf> (дата обращения: 02.05.2022).

²²³ Hayashi S., Onchi Y. Japan to propose dialogue with US, India and Australia. // Nikkei Asian Review. Meeting // [Электронный ресурс]. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-to-propose-dialogue-with-US-India-and-Australia2> (дата обращения: 02.05.2022).

в 2017 г. Необходимо отметить, что в обсуждаемый период концепция, несмотря на быстро меняющийся стратегический баланс, остается сосредоточенной на противодействии КНР.

Т. Сатаке ²²⁴ пишет, что развитие Индо-Тихоокеанского процесса положительным образом сказалось на углублении партнерских отношений Японии, Индии и Австралии. Вместе с тем А. Танака ²²⁵ в своей статье обсуждает также, что появление такого обширного и многообещающего региона, как ИТР, только для противодействия другим странам не является дальновидным политическим решением.

Япония сыграла значительную роль в переосмыслении АТР. Кроме того, Япония также пересмотрела свое видение архитектуры региональной безопасности, продемонстрировав другим странам региона возможность хеджирования некоторых внешнеполитических рисков. Осознание наличия общих интересов, ценностей и норм является одним из двигателей Индо-Тихоокеанского процесса. Однако именно ухудшение среды региональной безопасности, состояние которой усугубляется ростом военного и экономического присутствия КНР, вынудило политическое руководство Японии искать выход в создании нового контура, свободного и открытого ИТР. Идеи японской Стратегии Свободного и Открытого ИТР были разделены ключевым союзником Японии в сфере безопасности, США. Вполне ожидаемо, что преимущество этой стратегии сохраняется в период политического руководства последующих премьер-министров Японии (Ёсихидэ Суга и Фумио Кисида).

Австралия же является первым государством, которое начало использовать в своем официальном политическом дискурсе концепцию ИТР. Первыми такими документами являются Белая книга правительства Австралии

²²⁴ Satake T. Japan's Indo-Pacific Vision Will Endure. // East Asia Forum // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/19/japans-indo-pacific-vision-will-endure/> (дата обращения: 02.05.2022).

²²⁵ Tanaka A. The range of a free and open Indo-Pacific strategy // Diplomacy. - 2018. - № 47. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japanpolicyforum.jp/diplomacy/pt201803081821337449.html> (дата обращения: 02.05.2022).

«Австралия в азиатском веке» 2012 г.²²⁶ и Белая книга по безопасности 2013 г.²²⁷ И, несмотря на смену правительства, концепция ИТР сохранила свое место и в последующих документах, таких как Белая книга по безопасности 2016 г.²²⁸ и Белая книга по внешней политике 2017 г.²²⁹

Использование концепции ИТР во внешнеполитическом дискурсе Австралии является одним из самых долгосрочных проявлений обсуждаемого в настоящем диссертационном исследовании процесса, возможно, поэтому именно здесь проявилось неразрешенное противоречие, заложенное в саму сущность ИТР.

Джули Бишоп (министр иностранных дел Австралии, 2013-2016 гг.), выступая на мероприятии Международного института стратегических исследований в марте 2017 г.²³⁰, обозначила существование региональных вызовов и конструктивных путей вовлечения США в ИТР, кроме того, она подчеркнула, что США представляют либеральный порядок, основанный на правилах, который Австралия стремится сохранять и защищать.

В рамках своего выступления уже в июне 2017 г.²³¹ на ежегодном межправительственном форуме по безопасности, «Диалог Шангри-Ла», Малькольм Тёрнбулл (премьер-министр Австралии, 2015-2018 гг.) заявил, что страны региона более не могут полагаться на великие державы, неопределенность и нестабильность являются сигналами для стран ИТР,

²²⁶ White Paper. Australia in Asian Century. // Murdoch University. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.murdoch.edu.au/ALTC-Fellowship/_document/Resources/australia-in-the-asian-century-white-paper.pdf (дата обращения: 03.05.2022).

²²⁷ Defence White Paper 2013. // Australia. Department of Defence. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/tp/tp1516/DefendAust/2013 (дата обращения: 03.05.2022).

²²⁸ Defence White Paper 2016. // Australia. Department of Defence. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.defence.gov.au/projects/2016-defence-white-paper> (дата обращения: 14.08.2023).

²²⁹ Foreign Policy White Paper 2017. // Australian Government. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/2017-australian-foreign-policy-white-paper/> (дата обращения: 03.05.2022).

²³⁰ Change and uncertainty in the IndoPacific: strategic challenges and opportunities: speech to the 28th IISS Fullerton Lecture, Singapore. Julie Bishop. // Press Releases. Parliament of Australia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/search/display/display.w3p;query=Id:%22media/pressrel/5160178%22> (дата обращения: 03.05.2022).

²³¹ Keynote address at the 16th IISS Asia Security Summit, Shangri-La Dialogue. // Malcolm Turnbull, 29th Prime Minister of Australia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.malcolmturnbull.com.au/media/keynote-address-at-the-16th-iiss-asia-security-summit-shangri-la-dialogue> (дата обращения: 03.05.2022).

чтобы они играли более активную роль в защите и формировании будущего этого региона.

Австралия и Япония балансируют между экономической опорой на быстрорастущий КНР и ориентацией на обеспечение региональной безопасности с поддержкой со стороны США. Трансформацию внешнеполитического дискурса в случае Австралии возможно объяснить более напористыми действиями КНР по продвижению своей модели регионального порядка и непредсказуемостью, непрозрачностью действий США. Вполне вероятно, что Австралия, Япония и Индия будут стремиться к формированию многополярного порядка региональной безопасности. Вместе с тем, даже предлагаемая ими инфраструктура расширяющегося региона предполагает активное участие США, например, QUAD, который, по мнению К. С. Каблукова²³², ориентирован на формирование стратегического баланса военной мощи.

Согласно Белой книге по безопасности 2016 г.²³³, развитие ИТР имеет решающее значение для национальной безопасности и экономического процветания Австралии. В своем анализе Белой книги по внешней политике 2017 г.²³⁴ Р. Медкалф²³⁵ отметил, что для Австралии ИТР является способом понимания своей среды обитания, а также что безопасность Австралии лучше всего обеспечивается созданием сети партнерств. В действительности относительно обсуждаемого документа возможно установить, что правительство Австралии определяет обеспечение мира и процветания в ИТР своим приоритетным направлением внешнеполитического курса.

Австралия видит, что будущий баланс сил в регионе будет во многом зависеть от действий США, КНР, Японии и Индии, вместе с тем Австралия выражает свою открытость и приверженность первостепенному сотрудничеству

²³² Каблуков К. С. Сравнительный анализ походов QUAD и АСЕАН к обеспечению безопасности в регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2022. - №1, № 1 (54). - С. 58 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-053-065 (дата обращения: 06.04.2024).

²³³ Defence White Paper 2016.

²³⁴ Foreign Policy White Paper 2017.

²³⁵ Medcalf R. This white paper is a hard-nosed foreign policy document. // Financial Review // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afr.com/opinion/this-white-paper-is-a-hardnosed-foreign-policy-document-20171123-gzrtjut> (дата обращения: 04.05.2022).

с демократическими странами, такими как Республика Индонезия и Республика Корея. Л. Чан ²³⁶ в своей работе заключила, что правительство Австралии косвенно приняло политику хеджирования через продвижение стратегий вовлечения и балансирования между интересами великих держав.

По поводу географического контура отметим, что набор акторов такого, на первый взгляд, обширного региона, как ИТР, не слишком-то разнообразен, С. Нагао ²³⁷ предложил название «мини-мультилатерализм» этому механизму новой системы неявных союзов в регионе, он рассматривает мини-латерализм между Австралией, Японией, США и Индией в качестве проявления стратегического интереса стран региона укрепить систему альянсов с участием США. Необходимо отметить также, что их более быстрое сближение сопровождалось как взаимной апелляцией к разделяемым ими демократическим ценностям, так и совместным растущим опасением относительно действий КНР. В этой связи представляется возможным заключить, что для Австралии ИТР стал не более чем новой расширенной системой отсчета, в которую была включена Индия в качестве регионального актора, способного уравновесить мощь КНР.

В части функционального контура ИТР представляется возможным обозначить некоторые моменты из совместных заявлений Австралии, Японии и США в рамках Трехстороннего стратегического диалога за 2018 ²³⁸ и 2019 ²³⁹ гг.; страны стремятся к углублению координации, поддержанию и продвижению свободного, инклюзивного и процветающего ИТР, содействию

²³⁶ Chan L. Australia's strategic hedging in the Indo-Pacific - a 'third way' beyond either China or the US // Australia-China Relations Institute. - 2019. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.australiachinarelations.org/content/australia%E2%80%99s-strategic-hedging-indo-pacific-%E2%80%98third-way%E2%80%99-beyond-either-china-or-us> (дата обращения: 04.05.2022).

²³⁷ Nagao S. The Japan-India-Australia "Alliance" as Key Agreement in the Indo-Pacific // ISPSW Strategy Series: Focus on Defense and International Security. - 2015. - № 375. - С. 1-6 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/282132138_The_Japan-India-Australia_Alliance_as_Key_Agreement_in_the_Indo-Pacific_ISPSW_Publication_September_2015_Issue_No375_The_Institute_for_strategic_political_security_and_economic_consultancy_ISPSWGerman (дата обращения: 04.05.2022).

²³⁸ Australia-Japan-United States Trilateral Strategic Dialogue Joint Ministerial Statement. // Office of the Spokesperson, US Department of State. // [Электронный ресурс]. URL: <https://2017-2021.state.gov/australia-japan-united-states-trilateral-strategic-dialogue-joint-ministerial-statement/index.html> (дата обращения: 04.05.2022).

²³⁹ Trilateral Strategic Dialogue Joint Ministerial Statement, 2019. // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000503888.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).

устойчивому росту, в том числе за счет поддержания надлежащего уровня управления, законности и соблюдения прав человека.

Австралия также испытывает на себе влияние дилеммы выбора между своим формальным статусом союзника США (в рамках Тихоокеанского пакта безопасности (АНЗЮС)) и взаимовыгодными двусторонними торговыми отношениями с КНР, с которым Австралия заключила соглашение о свободной торговле в 2015 г. В настоящее время возможно наблюдать, что Австралия все же делает упор на нормативные элементы и многосторонний подход, направленный на укрепление существующего баланса сил в регионе посредством создания набора взаимозависимых союзов и мини-латеральных инициатив с участием США, таких как QUAD и AUKUS (Австралия, Великобритания и США), воплощающих собой ²⁴⁰ ориентированное на сферу безопасности видение ИТР.

Та двусмысленность позиции, которая обсуждалась ранее на примере заявлений официальных лиц правительства Австралии, сделанных в 2017 г., была полезна как для укрепления роли Австралии в качестве лидера мнений средних держав, так и для сопровождения нового союза с США. В отношении документов стратегического планирования Австралии возможно установить, что национальные интересы государства все больше совпадают с позицией США и Японии относительно «свободного и открытого» регионального порядка.

Для участников Индо-Тихоокеанского процесса регион становится пространством соперничества, в котором КНР всегда стремится к своему большему влиянию. Такая реалистическая парадигма внешнеполитического восприятия смещает функциональный контур в сторону вопросов безопасности. Идея ИТР как формируемой средними державами среды в современной интерпретации Австралии потеряла привлекательность, позиция Австралии претерпела изменения в сторону обоснования необходимости создания платформы для проецирования власти США в регионе.

²⁴⁰ Joint Leaders Statement on AUKUS. // Prime Minister of Australia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-leaders-statement-aukus> (дата обращения: 05.05.2022).

Таким образом, адаптация в меняющемся региональном ландшафте приводит, в свою очередь, к очень спорной ротации, включению / исключению акторов в процессы регионального сотрудничества. Так, формат QUAD приводит к необходимости согласования позиций, одновременное партнерство Австралии в AUKUS сокращает возможности хеджирования собственных внешнеполитических рисков, так как очевидно, что AUKUS – антикитайский блок, и такое мнение разделяется многими международными аналитиками ²⁴¹.

Хеджирование рисков в этом случае осуществляется за счет привлечения потенциальных региональных партнеров, Южной Кореи, Вьетнама и Новой Зеландии, например в рамках QUAD с расширенным участием (QUAD Plus ²⁴²). Австралия стремится использовать многополярность региона с целью достижения своих национальных интересов, проявляющихся в форме предлагаемых США правил регионального порядка.

Относительно позиции Австралии в ИТР можно говорить о том, что возможности страны ограничены, учитывая глубокую стратегическую зависимость от США, динамика вовлечения Австралии в процессы регионального сотрудничества в ИТР опирается на продолжающуюся политику сдерживания КНР в рамках QUAD (QUAD Plus) и AUKUS.

Современный внешнеполитический курс Республики Индии Act East является стратегическим продолжением экономически обоснованной политики Look East начала 1990-х гг., ориентированной на расширение торговых и инвестиционных связей с ЮВА. Первые признаки отчетливой переориентации на Индо-Тихоокеанский процесс могли быть установлены еще в декабре 2011 г. ²⁴³, когда посол Индии в США Нирупама Рао выступил с речью в преддверии открытия трехсторонней встречи Индии, Японии и США.

²⁴¹ Мосяков Д. В. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 3, № 3 (52). - С. 7 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017 (дата обращения: 06.04.2024).

²⁴² Grossman D. Don't Get Too Excited, 'Quad Plus' Meetings Won't Cover China. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/dont-get-too-excited-quad-plus-meetings-wont-cover-china/> (дата обращения: 05.05.2022).

²⁴³ India to deepen ties with Asia Pacific region. // ZeeNews. // [Электронный ресурс]. URL: https://zeenews.india.com/news/nation/india-to-deepen-ties-with-asia-pacific-region_745700.html (дата обращения: 09.05.2022).

Посол отметил, что продолжение экономического роста и процветания в Индии во многом связаны с ИТР, посол также заверил участников в будущем углублении взаимодействия Индии с регионом и его институтами, а также в приверженности Республики Индия зарождающемуся трехстороннему сотрудничеству с Японией и США.

Т. Линч и Дж. Пшиступ²⁴⁴, Д. Джайшанкар²⁴⁵ в своих работах отмечают, что политика Индии Act East отражает растущие экономические отношения Индии со странами АСЕАН, а также является прямым следствием подъема КНР, недостатка доверия в вопросах региональной безопасности, а также собственных растущих возможностей и обязательств Республики Индии. Нарендра Моди (премьер-министр Индии, 2014 г. – н. в.) стремится активизировать связи с региональными государствами, у которых есть общие опасения по поводу растущей экономической и военной мощи КНР в новом развивающемся региональном порядке. В политику Act East включается процесс секьюритизации, расширяются географические масштабы, а также актуализируется предшествующий курс Look East, принятие ИТР подчеркивает центральную роль вопросов морской безопасности и важность Индии в региональном балансе сил.

Г. Хурана²⁴⁶ в своем исследовании утверждает, что политика Act East является значимым дополнением к концепции ИТР, позволяющим реконструировать стратегию морской безопасности, расширяя границы внешнеполитического интереса Индии к западной и юго-западной части Тихого океана. Согласно указанной работе, отношения Индии в области безопасности с США и Австралией будут способствовать дальнейшему объединению

²⁴⁴ Lynch T. F., Przystup J.J. India-Japan Strategic Cooperation and Implications for U.S. Strategy in the Indo-Asia-Pacific Region // Strategic Perspectives. - 2017. - № 24. - 45 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/India-Japan-Strategic-Cooperation-and-Implications-Lynch-Przystup/32bf4818977e58fa8b552e1ac4eb79a029a36b2b> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁴⁵ Jaishankar D. Acting East: India in the Indo-Pacific // New Delhi: Brookings India Impact Series. - 2019. - 40 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/10/Acting-East-India-in-the-INDO-PACIFIC-.pdf> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁴⁶ Khurana G. India as a Challenge to China's Belt and Road Initiative // National Maritime Foundation. India. - 2019. // [Электронный ресурс]. URL: <https://maritimeindia.org/india-as-a-challenge-to-chinas-bri/> (дата обращения: 09.05.2022).

Индо-Тихоокеанской концепции. По мере того как Индия расширяла и углубляла двустороннее стратегическое сотрудничество с Австралией, Японией и США, происходило также развитие мини-латеральных связей, ориентированных на обеспечение решения вопросов морской безопасности.

Трехсторонний диалог между США, Японией и Индией позволил расширить региональное сотрудничество между США и новым стратегическим партнером по Индо-Тихоокеанскому процессу, Индией. Статус трехсторонних встреч, впервые состоявшихся в 2011 г., в 2015 г.²⁴⁷ был повышен с официального до политического уровня, когда Джон Керри, специальный представитель президента США, организовал первую трехстороннюю министерскую встречу США, Японии и Индии. На встрече было отмечено растущее сближение интересов участников в ИТР, подчеркнуты важность международного права, приверженность мирному урегулированию споров, необходимость обеспечения свободы судоходства и торговли в регионе.

Ориентация на взаимные ценности также важна, как отмечается в докладе Министерства иностранных дел Японии по итогам встречи в 2019 г.²⁴⁸ Индия, США и Япония являются партнерами в ИТР, которые разделяют фундаментальные ценности, такие как свобода, демократия и верховенство права.

Стратегическое сближение трех морских государств стало важным компонентом быстрой эволюции двусторонних отношений между Индией и США²⁴⁹, более же высокий уровень стратегического взаимодействия между тремя государствами изменил степень их военного присутствия в ИТР. Для Индии трехстороннее сотрудничество представляет собой практические усилия, основанные на общих ценностях и интересах, способствующие более

²⁴⁷ Inaugural U.S.-India-Japan Trilateral Ministerial. // Office of the Spokesperson. U.S. Department of State. // [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247483.htm> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁴⁸ Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Japan-U.S.-India Summit Meeting. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/page3e_001038.html (дата обращения: 09.05.2022).

²⁴⁹ George K.V. India, U.S., Japan say interests in Indo-Pacific converge. // The Hindu. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/trilateral-meeting-of-foreign-ministers-of-india-united-states-and-japan/article7708442.ece> (дата обращения: 09.05.2022).

глубокому сотрудничеству в области обмена разведанными, оперативного межведомственного взаимодействия и углубления аспекта совместных военных учений.

Дж. Миллер²⁵⁰ отмечает, что трехсторонняя связь между США, Японией и Индией может быть использована в качестве региональной платформы для сдерживания амбиций КНР и обеспечения контроля над морским пространством в Восточной Азии и акватории Индийского океана, при этом Кронин П.²⁵¹ утверждает, что такой процесс является средством реализации целей США по увеличению бремени для военно-морских сил КНР путем включения Индии в Восточную Азию, Японии в регион Индийского океана при сравнительно низких затратах самих США.

Иной основанной на общих ценностях мини-латеральной группой в стратегическом пространстве ИТР является диалог между Индией, Японией и Австралией, впервые в новом формате состоявшийся в июне 2015 г. на уровне представителей министерств иностранных дел. Диалог, как утверждает С. Хайдер²⁵², также является реакцией на темпы и масштабы милитаризации КНР²⁵³. С начала своего появления формат предназначен для актуализации и поддержания постоянного присутствия США в ИТР. На четвертой встрече данного формата в 2017 г. участники подчеркнули²⁵⁴ растущее сближение интересов своих стран в регионе, общую приверженность миру, демократии и стремлению к экономическому росту, а также свою поддержку центральной роли

²⁵⁰ Miller J.B. US-Japan-India Trilateral Relations: Opportunities and Challenges. // The Asan Forum. // [Электронный ресурс]. URL: <https://theasanforum.org/us-japan-india-trilateral-relations-opportunities-and-challenges/> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁵¹ Inside the first ever U.S.-Japan-India trilateral meeting. // Foreign Policy. // [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/12/23/inside-the-first-ever-u-s-japan-india-trilateral-meeting/> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁵² Haidar S. India-Japan-Australia forum not anti-China. // The Hindu. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/China%E2%80%99s-actions-cause-for-concern-Australia/article60327272.ece> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁵³ Lang D. Security interests draw Japan, Australia and India closer. // The Japan times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2015/07/08/commentary/japan-commentary/security-interests-draw-japan-australia-india-closer/> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁵⁴ 4th India-Australia-Japan Trilateral Dialogue. // Ministry of External Affairs. Government of India. // [Электронный ресурс]. URL: https://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/29176/4th_IndiaAustraliaJapan_Trilateral_Dialogue_December_13_2017 (дата обращения: 09.05.2022).

АСЕАН в архитектуре политической безопасности ИТР. Р. Мохан и Р. Медкалф²⁵⁵ считают, что формат работы Японии, Австралии и Индии служит прототипом формирующейся Индо-Тихоокеанской архитектуры неформальных коалиций средних держав, сотрудничающих по стратегическим вопросам.

Одним из итогов военного напряжения 2017 г. на границе возле Доклама²⁵⁶, приведшего к ухудшению китайско-индийских отношений, стал рост заинтересованности Республики Индия в QUAD²⁵⁷. С 2017 г.²⁵⁸ во всех совместных заявлениях стран QUAD использовалась ИТР в качестве основного географического описания общего видения модели экономического роста и региональной безопасности. В 2019 г.²⁵⁹ четыре страны обязались углублять сотрудничество и продолжать регулярные консультации в рамках Индо-Тихоокеанского процесса.

Несмотря на то, что Республика Индия, являясь ключевым партнером США по обороне²⁶⁰, разделяет общие интересы со странами QUAD, она ограничена в своей деятельности в связи со своим более близким к КНР географическим расположением. Учитывая обладание Республикой Индией и КНР ядерным оружием и средствами его доставки, любые провокации могут иметь непредвиденные последствия.

Однако нельзя ожидать, что в среднесрочной перспективе Республика Индия откажется от своего участия в Индо-Тихоокеанском процессе. В своем

²⁵⁵ Medcalf R., Mohan R. Responding to Indo-Pacific rivalry: Australia, India and middle power coalitions. // Lowy Institute Analyses. - 2014. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/responding_to_indo-pacific_rivalry_0_0.pdf (дата обращения: 09.05.2022).

²⁵⁶ Joshi M. Doklam: To start at the very beginning. // Observer Research Foundation. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orfonline.org/research/doklam-start-very-beginning/> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁵⁷ The Quad Reborn. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/the-quad-reborn/> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁵⁸ Australia-India-Japan-United States consultations on the Indo-Pacific. // Australian Government. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media/Pages/aus-india-japan-us-consultations-on-the-indo-pacific> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁵⁹ Australia-India-Japan-United States Consultations. // Australian Government. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media/Pages/australia-india-japan-usa-consultations> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁶⁰ Юрлов Ф. Н. Запад и Восток в однополярном мире. Борьба за влияние в ЮВА и АТР. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №2, № 3 (44). - С. 25.

ключевом программном выступлении 2018 г.²⁶¹ в рамках Диалога Шангри-Ла Нарендра Моди отметил, что поддержание судьбы мира будет глубоко зависеть от хода событий в ИТР, важной опорой партнерства Индии, США, Японии и Австралии является общее видение открытого, стабильного, безопасного и процветающего ИТР.

В июле 2023 г. в рамках министерской конференции АСЕАН Субраманьям Джайшанкар (министр иностранных дел Индии, 2019 г. – н. в.) подтвердил наши выводы: министр отметил, что АСЕАН является важнейшей опорой политики Индии Act East и ее видения широкого ИТР, а также выразил слова поддержки центральной роли АСЕАН и взглядам АСЕАН на ИТР.

Несмотря на свою полную отстраненность от участия в институтах ИТР, правительство Канады в 2022 г. принимает свою Индо-Тихоокеанскую стратегию²⁶². Помимо подтверждения центральности роли АСЕАН в региональной архитектуре безопасности АТР/ИТР, мы можем найти свидетельства продолжения антикитайской направленности ИТР. Что касается ЮВА, то Канадой предлагается поддержка АСЕАН по злободневной проблематике регионального комплекса по безопасности ЮВА, а именно по нерешенным территориальным спорам в ЮКМ, в этом случае (как и во всех других существующих документах по ИТР других стран) ссылка на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. является однозначным маркером непринятия действий КНР по военной и военно-морской экспансии КНР в ЮКМ. Канада заявляет о своих обязательствах по расширению оборонного сотрудничества с партнерами из стран АСЕАН, по развитию своего военного-морского присутствия (за счет увеличения количества фрегатов, дислоцированных в регионе) посредством проведения операций, совместного развертывания сил,

²⁶¹ PM Modi's keynote address on Shangri-La Dialogue: Top takeaways. // India Today. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/pm-modi-s-keynote-address-on-shangri-la-dialogue-top-takeaways-1248227-2018-06-01> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁶² Canada's Indo-Pacific Strategy // Government of Canada. – 2022. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/index.aspx?lang=eng> (дата обращения: 07.07.2024).

учений (по примеру того, как это делают США, подробнее о специфике таких мероприятий пишет в своей статье П. А. Гудев²⁶³).

Помимо продолжения переговоров по созданию ЗСТ между Канадой и АСЕАН, Канада в своей Индо-Тихоокеанской стратегии 2022 г. предлагает проработку соглашений о поощрении и защите инвестиций в регионе, в первую очередь мы связываем это с защитой прав интеллектуальной собственности (по примеру Соглашения о партнерстве в цифровой экономике (DEPA)), как следствие, с формированием устойчивых цепочек поставок добавленной стоимости в наукоемких областях экономики (например, IT-сфера, EdTech, MedTech и т. д.). В рамках ИТР такие соглашения будут носить дискриминационный характер в отношении КНР.

Канада будет стремиться также реализовать некоторые направления своей мягкой политики в регионе, например, планирует открыть визовые центры в Маниле (Филиппины), предоставлять стипендии для студентов из стран АСЕАН, параллельно углубляя существующую студенческую программу с последующим предоставлением постоянного места жительства и работы для студентов из стран АСЕАН.

Однако и к настоящему времени преждевременно говорить о каких бы то ни было фактически реализованных мерах по региональному сотрудничеству Канады и АСЕАН в ИТР. Пока мы слышали только обещания премьер-министра Канады Джастина Трюдо (2015 г. – н. в.) со встречи лидеров экономик АТЭС²⁶⁴ по инвестициям в размере чуть более 180 млн долл. США в страны ИТР на развитие торговых представительств, визовых центров и совместных научных, инновационных и технологических проектов в сфере добычи природных ресурсов.

²⁶³ Гудев П. А. Политико-правовые аспекты морской политики США в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №1, № 1 (42). - С. 53-75.

²⁶⁴ Prime Minister strengthens relations with the Indo-Pacific region at the APEC Economic Leaders' Meeting // Prime Minister of Canada // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pm.gc.ca/en/news/news-releases/2022/11/18/prime-minister-strengthens-relations-indo-pacific-region-apec> (дата обращения: 09.07.2024).

Вместе с тем, включение крупной демократической державы, члена НАТО и G7, в процессы регионализации ИТР свидетельствует о все возрастающей роли ИТР во внешнеполитическом курсе стран Запада и их союзников, одновременно следует говорить и о новых перспективах закрепления и расширения вновь созданных институтов ИТР. Так, например, С. Рэймейкерс ²⁶⁵ считает, что Канада заинтересована в присутствии австралийских подводных лодок в Тихом океане, при этом может оказать содействие в обучении экипажей и обмене опытом. Таким образом, расширение AUKUS до CAUKUS является весьма перспективным, равным образом как и расширение Тихоокеанского пакта безопасности (АНЗЮС) до КАНЗЮС.

Таким образом, в заключении к настоящему разделу диссертационного исследования представляется возможным обозначить, что концепция ИТР выстраивалась во взаимозависимости между растущей многополярностью регионального ландшафта АТР и растущей напряженностью, вызванной стремлением акторов региона обеспечить комплекс мер по сдерживанию односторонней имплементации регионального порядка, возглавляемого КНР.

Стратегический ландшафт ИТР может быть описан посредством треугольника, стороны которого представлены КНР, США и отдельным актором, затронутым соперничеством сверхдержав. Эти трехсторонние взаимодействия происходят одновременно и во взаимосвязи, таким образом, Индо-Тихоокеанский процесс все еще не описывает становление нового единого регионального порядка, но представляет собой набор параллельных мини-латеральных процессов регионального сотрудничества.

²⁶⁵ Raaymakers S. Why Is Canada Missing From the Indo-Pacific? // The Diplomat. - 2021. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/10/why-is-canada-missing-from-the-indo-pacific/>.

§ 2.2. Региональный комплекс безопасности Юго-Восточной Азии во второй половине 2020-х гг.: поиск баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе

Опасения государств АСЕАН в отношении стремительного подъема КНР становятся более явными. Так, например, в выступлении Вивиана Балакришнана (министр иностранных дел Республики Сингапур, 2015 г. – н. в.) в 2019 г.²⁶⁶, в рамках которого была представлена Стратегия внешней политики Сингапура, КНР охарактеризована не иначе как «большим соседом», в то время как США – ключевым партнером в сфере безопасности и экономики. Появление такой характеристики КНР в политическом дискурсе свидетельствует о том, что некоторые страны ЮВА начинают открыто заявлять о своем стремлении диверсифицировать пул партнеров и полагаться не только на КНР.

Вместе с тем, согласно открытым данным статистического портала АСЕАН²⁶⁷, КНР является не просто «большим соседом», но самым крупным торговым партнером АСЕАН. Так, например, в период 2020-2022 гг. на КНР приходилось в среднем около 19,4% годового товарооборота АСЕАН. В 2022 г. товарооборот АСЕАН с КНР составил 722,2 млрд долл. США (товарооборот с США в 2022 г. составил 420,5 млрд долл. США, с Российской Федерацией – 15,5 млрд долл. США). В исследовании отечественного экономиста А. А. Рогожина приводятся доводы даже о том, что торговые операции между КНР и АСЕАН убыточны для последней; отрицательное сальдо нарастает и уже за период с 2010 г. по 2018 г. составило более 520 млрд долл. США²⁶⁸.

США при этом в последние годы остаются крупнейшим инвестором для стран АСЕАН. Доля США в прямых иностранных инвестициях (ПИИ)

²⁶⁶ Full speech: Vivian outlines foreign policy challenges Singapore faces and how it will overcome them. // The Straits Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.straitstimes.com/politics/parliament-vivian-outlines-foreign-policy-challenges-singapore-faces-and-how-it-will> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁶⁷ ASEAN Stats Data Portal // ASEAN // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 16.03.2022).

²⁶⁸ Рогожин А. А. Экономические отношения стран ЮВА с Китаем и США (сравнительный анализ) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 1, № 1 (46). - С. 306.

в страны АСЕАН в период 2020-2022 гг. в среднем составляла 17,7% от всех ПИИ. В 2022 г. ПИИ США в страны АСЕАН составили около 36,6 млрд долл. США (ПИИ КНР в страны АСЕАН в 2022 г. составили 15,4 млрд долл. США, Российской Федерации – всего около 0,2 млрд долл. США). При этом к китайским инвестициям в странах АСЕАН, как правило, относятся с настороженностью. Инфраструктурные проекты, предлагаемые КНР, связывают страны АСЕАН с КНР, а не между собой, что, как отмечает Е. С. Мартынова, не согласуется с внутренними планами АСЕАН по углублению интеграции внутри ЮВА ²⁶⁹, однако в статье отечественного исследователя Е. А. Канаева ²⁷⁰ приводятся сведения о том, что для развития инфраструктуры до 2030 г. АСЕАН потребуется 2,8 трлн долл. США, и тут уже кажется, что только США (равно как и все страны ИТР) такую потребность не покроют. Е. А. Канаев в своей другой работе делает справедливый вывод ²⁷¹ о том, что по мере современного институционального развития АСЕАН становится все более зависимым от внерегиональных акторов в вопросах стимулирования региональной экономики, особенно от КНР.

Как отмечает Т. Чжан ²⁷², КНР твердо поддерживает центральную роль АСЕАН в руководстве и координации процессов регионального сотрудничества в ЮВА. Однако стремительный рост КНР и споры в ЮКМ по-прежнему определяют существование дефицита взаимного доверия в регионе ²⁷³, страны АСЕАН, как отмечает С. Витчани ²⁷⁴, сегодня понимают, что для решения проблем ЮКМ нужно снижать экономическую зависимость от Китая.

²⁶⁹ Мартынова Е. А. Глобальные трансрегиональные инициативы в современной мировой политике: эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азии и позиция АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 2, № 2 (51). - С. 36.

²⁷⁰ Канаев Е. А. Китайское деловое присутствие в Юго-Восточной Азии как фактор развития инициативы «Пояс и Путь» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2022. - № 1, № 1 (54). - С. 33.

²⁷¹ Канаев Е. А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 1, № 1 (50). - С. 44.

²⁷² Zhang, T. The Influence of Bilateral and Multilateral FTA on Promoting the Economic Cooperation between China and ASEAN // World Economic Study. - 2008. - № 9. - С. 32-33.

²⁷³ Acharya A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). – С. 48.

²⁷⁴ Витчани С. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: возможности и вызовы для Таиланда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №3, № 4 (49). - С. 141 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-132-14 (дата обращения: 02.04.2024).

Безусловно, дилемма, связанная с ЮКМ, тормозит взаимовыгодное экономическое сотрудничество между АСЕАН и КНР. Так, например, в своей статье М. А. Шпаковская, М. Н. Левченко ²⁷⁵ пишут о том, что реализация проекта КНР «Морской Шелковый путь XXI века» (проходящий через ЮКМ) фактически затруднена.

Стратегия администрации Дональда Трампа (президент США, 2017-2021 гг.) Свободного и Открытого ИТР должна была стать ключевым направлением политики США в ЮВА, тем более что в Стратегии национальной безопасности США ²⁷⁶ КНР была объявлена стратегическим конкурентом. Действия США включали в себя начало торговой войны с Китаем, усиление операций по обеспечению свободы судоходства в ЮКМ. Вполне справедливо сказать, что такое позиционирование могло бы оказать положительное влияние на конкурентные преимущества АСЕАН как партнера США.

Принятое в 2017 г. решение Дональда Трампа о выходе из Транстихоокеанского партнерства, создание которого началось еще в период политического руководства Барака Обамы (президент США, 2009-2017 гг.) ²⁷⁷ отбросило назад во времени весь кропотливый прогресс достигнутых договоренностей по либерализации торговли, в котором участвовали некоторые страны ЮВА. Такая непоследовательность внимания к региональному сотрудничеству оставила впечатление о ненадежности США как партнера, впоследствии усугубленное введением санкций в отношении стран ЮВА, имевших положительное сальдо торгового оборота с США (например, Республика Индонезия).

Негативное отношение Дональда Трампа к многосторонним институтам и соглашениям, таким как Всемирная организация здравоохранения, ВТО,

²⁷⁵ Шпаковская М. А., Левченко М. Н. Место стран Индокитая в китайской инициативе «Один пояс – один путь» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2022. - № 1, № 1 (54). - С. 50 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-044-052 (дата обращения: 02.04.2024).

²⁷⁶ National Security Strategy of the United States of America. // The White House. // [Электронный ресурс]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁷⁷ Simon S. US-Southeast Asia Relations: Full Court Press. Comparative Connections // A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations. - 2011. - С. 3-4 // [Электронный ресурс]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/1103qus_seasia.pdf (дата обращения 09.04.2022).

Парижское соглашение, отрицательным образом сказалось на видении США как лидера. Для стран АСЕАН такие многосторонние институты являются краеугольным камнем международного порядка. Дональд Трамп, последовательно выступая за ослабление таких институтов, еще больше подорвал доверие стран АСЕАН к США.

Вместе с тем, в период президентства Дональда Трампа существовали и иные, менее заметные, но более конструктивные формы участия США в процессах регионального сотрудничества в ЮВА. Так, например, уже в 2016 г. была запущена программа U.S.-ASEAN Connect по экономическому взаимодействию с АСЕАН. Инициатива включала в себя четыре проектных портфеля: Business Connect, Energy Connect, Innovation Connect и Policy Connect. U.S.-ASEAN Connect объединяет ресурсы правительства и инициативы частного сектора. Кроме того, в рамках Закона об инициативе по укреплению доверия в Азии ²⁷⁸ (The Asia Reassurance Initiative Act (ARIA)) США предусмотрели ежегодное выделение около 1,5 млрд долларов США на расширение политического, дипломатического и экономического взаимодействия с государствами Азии. В законе подчеркивается особая важность продвижения интересов безопасности США в ИТР по линии стратегического партнерства США и АСЕАН, а также важность создания всеобъемлющих рамок экономического взаимодействия с АСЕАН.

США продолжили взаимодействие в рамках The US-ASEAN Smart Cities Partnership, поддерживая цифровую трансформацию городов ЮВА. В ноябре 2017 г. была запущена новая программа USAID, Индо-Тихоокеанская инициатива прозрачности ²⁷⁹ (The Indo-Pacific Transparency Initiative (IPTI)), направленная на привлечение частных инвестиций в страны региона, инициатива включает в себя предложения по сдерживанию коррупции и внедрению новых механизмов управления инвестиционными проектами.

²⁷⁸ Asia Reassurance Initiative Act of 2018 // 115th Congress (2017-2018). // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2736/text> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁷⁹ The Indo-Pacific Transparency Initiative (IPTI). // USAID. // [Электронный ресурс]. URL: <https://2017-2021.state.gov/indo-pacific-transparency-initiative/index.html> (дата обращения: 09.04.2022).

Необходимо отметить, что военное взаимодействие США и ЮВА продолжалось; США была предложена Инициатива морской безопасности в Юго-Восточной Азии ²⁸⁰ (The Southeast Asia Maritime Security Initiative (SAMSI)). Продолжилось проведение ежегодных совместных учений с Сингапуром, Таиландом и Филиппинами. Вместе с тем, в 2019 г. были проведены первые военно-морские учения АСЕАН-США (AUMX), в которых участвовали ВМС США и всех десяти стран ЮВА.

После вступления в должность Джо Байдена (президент США, 2021 г. – н. в.) правительство США продолжило рассматривать ²⁸¹ региональную архитектуру Индо-Пацифики как основанную на верховенстве закона и надлежащем уважении международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.; в течение всего 2021 г. на выступлениях разного уровня представительства США последовательно подтверждали, что региональная архитектура ИТР должна быть ориентирована на АСЕАН.

В конце 2021 г. координатор администрации Джо Байдена по ИТР К. Кэмпбелл выступил на конференции по безопасности в ИТР, отметив важность союзов и центральную роль АСЕАН ²⁸². В декабре 2021 г. во время своего визита в Малайзию Энтони Блинкен (государственный секретарь США, 2021 г. – н. в.) заявил ²⁸³ о том, что АСЕАН необходим для архитектуры ИТР.

До сих пор прослеживается желание США определять стандарты процессов регионального сотрудничества. Несмотря на то, что на сегодняшний день позиция администрации Джо Байдена в отношении влияния КНР

²⁸⁰ Parameswaran P. America's New Maritime Security Initiative for Southeast Asia. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2016/04/americas-new-maritime-security-initiative-for-southeast-asia/> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁸¹ U.S. Support for the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. // Office of Spokesperson. U.S. Department of State. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/u-s-support-for-the-asean-outlook-on-the-indo-pacific/#:~:text=The%20United%20States%20is%20committed,security%20in%20the%20Indo-Pacific.&text=More%20than%20%243.5%20trillion%20in,livelihoods%20for%20millions%20of%20people.> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁸² Jackson V. America's Asia Strategy Has Reached a Dead End. // The Foreign Policy. // [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/09/us-southeast-asia-china-biden-economic-strategy-geopolitics/> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁸³ Biden to host Southeast Asian leaders in Washington in late March. // Reuters. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/biden-host-southeast-asian-leaders-washington-late-march-2022-02-28/> (дата обращения: 09.04.2022).

в регионе звучит более сдержано, но смягчения политического курса нет. А. С. Королев в своей работе отмечает ²⁸⁴, что фактический курс администрации Джо Байдена перенял заданную политикой Дональда Трампа направленность на всестороннее сдерживание КНР.

Сейчас США уделяют пристальное внимание содействию морскому сотрудничеству по безопасности в ИТР. АСЕАН и США участвуют в совместных проектах по обмену информацией, межведомственных операциях, важной является реализация сотрудничества с использованием приложения SeaVision Министерства транспорта США ²⁸⁵. США поддерживают своих партнеров из ЮВА, разрабатывающих дополнение к Нью-Йоркскому меморандуму о передовых методах пресечения поездок террористов ²⁸⁶, содержащему совместно выработанные методы для участников из государственного и частного секторов по устранению и предотвращению потенциального неправомерного использования морского сектора террористами. Кроме того, США сегодня дают более широкий доступ к военному образованию для специалистов из стран АСЕАН ²⁸⁷.

Продолжает реализовываться Партнерство «Умные города» США-АСЕАН ²⁸⁸ (The U.S.-ASEAN Smart Cities Partnership (USASCP)), реализуемое Агентством по охране окружающей среды США совместно с Сингапуром, инициатива направлена на проведение программ обучения для третьих стран по решению проблемы пластикового загрязнения окружающей морской среды.

²⁸⁴ Королев А. С. Индо-Тихоокеанское измерение политики США при Д. Байдене: выводы для АСЕАН. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - № 2, № 2 (51). - С. 22.

²⁸⁵ A maritime application hosted by the United States Department of Transportation. // SeaVision. // [Электронный ресурс]. URL: <https://seavision.volpe.dot.gov/> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁸⁶ New York Memorandum on Good Practices for Interdicting Terrorist Travel. // Global Counterterrorism Forum. // [Электронный ресурс]. URL: https://toolkit.thegctf.org/Portals/1/Documents/En/New_York_Memorandum_on_Good_Practices_for_Interdicting_Terrorist_Travel.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

²⁸⁷ Забелла А. А., Каткова Е. Ю. Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со странами АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 1, № 1 (46). - С. 41 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-029-044 (дата обращения: 06.04.2024).

²⁸⁸ Programs. // U.S.-ASEAN SMART CITIES PARTNERSHIP // [Электронный ресурс]. URL: <https://usascp.org/programs/> (дата обращения: 10.04.2022).

Через Партнерство Меконг-США (MUSP) Соединенные Штаты сотрудничают со странами региона Меконга в решении возникающих проблем, включая управление трансграничными ресурсами, региональную экономическую связность, развитие человеческого капитала, транснациональную преступность и нетрадиционные вопросы безопасности.

В период 2009-2021 гг. правительство США предоставило более 4,3 миллиарда долл. США в виде двусторонней и региональной помощи пяти странам Меконга. USAID Mekong Safeguards²⁸⁹ предоставляет политикам, государственным регулирующим органам, финансистам и подрядчикам информацию и инструменты для применения экологических, социальных и управленческих стандартов для развития инфраструктуры в субрегионе Меконга. В принципе, такие субрегионы ЮВА, как субрегион Большого Меконга, привлекательны и для других иностранных инвесторов²⁹⁰, так как в них располагаются особые экономические зоны (таких зон в ЮВА действует 335).

Соединенные Штаты поддерживают меры АСЕАН по экономическому восстановлению после COVID-19. В целях поддержания процесса восстановления экономики АСЕАН после пандемии USAID IGNITE модернизировал Академию малого и среднего бизнеса в партнерстве с Деловым советом США-АСЕАН. USAID расширило количество языков, доступных для доступа к учебным материалам, а обновленная Академия малого и среднего бизнеса включает специальный раздел COVID-19 с соответствующими курсами, вебинарами и другими ресурсами.

На протяжении более 15 лет США работали с АСЕАН над внедрением автоматизированного таможенного оформления «Единого окна АСЕАН» (ASW), чтобы способствовать расширению торговли в ЮВА посредством электронного

²⁸⁹ USAID Mekong Safeguards. // USAID. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/FS_Mekong_Safeguards_May_2019.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

²⁹⁰ Рогожин А. А. Особые экономические зоны в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 1, № 1 (46). - С. 70.

обмена данными. USAID, Таможенно-пограничная служба США и Служба инспекции здоровья животных и растений активизируют усилия по содействию связи США с «Единым окном АСЕАН», расширению коммерческих связей между США и АСЕАН, ускорению процедуры торговли за счет снижения транзакционных издержек и сокращения возможностей для мошенничества и коррупции. Хотя, по мнению А. В. Владимировой ²⁹¹, «Единое окно АСЕАН» продвигается тяжело, в том числе вследствие социально-экономического отставания стран CLMV, не имеющих достаточного количества компетентных служащих и свободных финансовых ресурсов на внедрение современных систем мониторинга и учета.

Международная финансовая корпорация развития США уже инвестировала более 1 млрд долл. США в поддержку проектов в странах АСЕАН и готова значительно расширить свою поддержку, находя инвестиционные возможности с частным сектором для решения проблем развития, особенно в области здравоохранения, ИКТ, инклюзивного роста, инвестиций, связанных с энергетикой и климатом, для чего, в том числе, в рамках Индо-Тихоокеанского бизнес-форума был дан старт проекту Blue Dot Network., посвященному формализации стандартов развития региональной инфраструктуры в ИТР ²⁹².

U.S.-ASEAN Connect и USAID поддерживают Координационный комитет АСЕАН по электронной торговле в разработке Индекса цифровой интеграции АСЕАН. Индекс измеряет реализацию цифровой интеграции АСЕАН и определяет области, в которых государства-члены АСЕАН могут улучшить политику, основанную на технологиях больших данных. С 2009 г. Экспортно-импортный банк США санкционировал поддержку экспорта США в страны

²⁹¹ Владимирова А. В. Аналитический обзор основных факторов, влияющих на рост асимметрии показателей экспорта и импорта стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 1, № 1 (46). - С. 55. // [Электронный ресурс]. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-045-068.

²⁹² Рязанцев С. В., Рубан Л. С., Ананьин М. А. Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №3, № 3 (52). - С. 23.

АСЕАН на сумму более 4,6 млрд долл. США в различных секторах, включая инфраструктуру, транспорт и водоотведение ²⁹³.

В 2021 г. президент США Джо Байден в рамках ВАС поддержал ²⁹⁴ принятие АСЕАН концепции Индо-Пацифики, была отмечена центральная роль АСЕАН в поиске устойчивых решений наиболее насущных проблем региона, обозначено стремление США к новым обязательствам в отношении стран АСЕАН. Джо Байден тогда обещал более 100 млн долл. США.

Концепция ИТР становится все более ориентированной на формирование мини-латеральных институтов регионального сотрудничества по вопросам безопасности (например, QUAD и AUKUS), направленных на сдерживание военного потенциала сил КНР. Со стороны США подтверждается необходимость участия средних держав в Индо-Тихоокеанском процессе, в том числе стран ЮВА ²⁹⁵.

AUKUS является инвестициями США в союзников для обеспечения их возможности «лучше противостоять угрозам сегодняшнего и завтрашнего дня» ²⁹⁶, хотя А. А. Гарин в своей статье справедливо отмечает ²⁹⁷, что появление этого блока было спровоцировано высокими темпами военного строительства КНР (в том числе в ЮКМ).

Великобритания стремится укрепить традиционные связи с Австралией и США и усилить свое присутствие в регионе, как отметил Бен Уоллес (министр

²⁹³ U.S. Support for the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. // Office of Spokesperson. U.S. Department of State. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/u-s-support-for-the-asean-outlook-on-the-indo-pacific/#:~:text=The%20United%20States%20is%20committed,security%20in%20the%20Indo-Pacific.&text=More%20than%20%243.5%20trillion%20in,livelihoods%20for%20millions%20of%20people.> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁹⁴ Indo-Pacific Strategy of the United States. President Joe Biden. Speeches and remarks at East Asia Summit. // Briefing Room. The White House. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/11/fact-sheet-indo-pacific-strategy-of-the-united-states/> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Buckley C., Cave D. Why Australia Bet the House on Lasting American Power in Asia. // The New York Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/16/world/australia/australia-china-submarines.html> (дата обращения: 08.05.2023).

²⁹⁷ Гарин А.А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2022. - №1, № 1 (54). - С. 225 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233 (дата обращения: 06.04.2024).

обороны Великобритании, 2019-2023 гг.), региональные партнеры Великобритании «хотят иметь возможность отстаивать свою позицию»²⁹⁸.

Учитывая значительную приверженность Нарендра Моди (премьер-министр Индии, 2014 г. – н. в.) Индо-Тихоокеанскому процессу, этот неоднозначный пакт также привлекателен и для Индии, в перспективе позволяя Индии быть более амбициозной в своих подходах к обороне, предоставляя дополнительное стратегическое пространство для конкуренции с КНР.

Япония приступила к переоборудованию авианосцев для развертывания в ИТР²⁹⁹ с учетом проведения Indo-Pacific Deployment 2022 г., многонациональных учений Rim of the Pacific и Pacific Vanguard 2022 г. (в которых приняли участие ВМС США, Японии, Южной Кореи, Австралии, Индии).

AUKUS, фиксируя односторонние действия США, Великобритании и Австралии, повлек за собой дипломатическую напряженность между некоторыми мировыми державами. Например, Франция отозвала своих послов из США и Австралии (в связи со срывом сделки по поставке Францией подводных лодок в Австралию)³⁰⁰, Европейский союз также выразил свое недовольство AUKUS³⁰¹.

Такие действия расширили разрыв в трансатлантических отношениях между США и Европой, особенно после одностороннего решения США вывести свои войска из Афганистана, в связи с этим, как писал Флорес Х.³⁰², возмущение

²⁹⁸ AUKUS: UK, US and Australia launch pact to counter China. // BBC. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-58564837> (дата обращения: 10.06.2022).

²⁹⁹ Yeo M. Japan's converted aircraft carrier to undertake Indo-Pacific deployment. // Defence News. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defensenews.com/naval/2022/06/02/japans-converted-aircraft-carrier-to-undertake-indo-pacific-deployment/> (дата обращения: 10.06.2022).

³⁰⁰ Furious Over Sub Deal, France Recalls Ambassadors to U.S. and Australia. // The New York Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/17/world/europe/france-ambassador-recall-us-australia.html> (дата обращения: 10.06.2022).

³⁰¹ Pant H.V., Kamath R. AUKUS and the Indo-Pacific: Stakeholders Weigh their Wins and Losses. // Observer Research Foundation Special Report. - 2021. - № 173. – С. 19 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2021/12/ORF_SpecialReport_173_AUKUS.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

³⁰² Flores J. AUKUS Expedites the Coming EU Army & NATO's Irrelevance. // Strategic Culture Foundation. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2021/09/20/aukus-expedites-coming-eu-army-nato-irrelevance/> (дата обращения: 10.06.2022).

преимущественно европейской части НАТО по данному вопросу может лишь подтолкнуть реализацию идеи европейской континентальной армии.

Чжао Лицзянь, директор департамента информации Министерства иностранных дел КНР, назвал AUKUS крайне безответственным решением³⁰³, которое лишь развязывает гонку вооружений в регионе, при этом силовое давление в регионе АТР (и ЮКМ) уже не один раз приводило к реальным боевым столкновениям³⁰⁴.

Средний объем военных расходов стран АСЕАН относительно ВВП в период 2012-2022 гг. остается на уровне, не превышающем 1,97% ВВП³⁰⁵, однако в реальном выражении объемы военных расходов растут, при этом, как пишет В. А. Игнатов³⁰⁶, военному рынку ЮВА свойственно широко диверсифицировать поставщиков, что делает это направление всегда перспективным для России, ведь для стран ЮВА особое значение имеют именно технические и финансовые стороны коммерческого предложения³⁰⁷.

Такое положение дел свидетельствует о том, что страны АСЕАН, руководствуясь принципом экономической целесообразности, не вступают в гонку вооружений с КНР, однако это не отменяет того факта, что они ищут и будут искать иные механизмы сдерживания военного присутствия КНР в ЮКМ, выбирая многосторонние институты. Вместе с тем, в странах ЮВА встречаются и другие настроения, например, в докладе В. Н. Колотовой³⁰⁸ приведены факты о том, что в СМИ и постах в социальных сетях Вьетнама все

³⁰³ AUKUS submarine cooperation 'extremely irresponsible'. // China Daily. с <https://www.chinadailyasia.com/article/248711> (дата обращения: 10.06.2022).

³⁰⁴ Гудев П. А. Политико-правовые аспекты морской политики США в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №1, № 1 (42). - С. 69.

³⁰⁵ SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute.

³⁰⁶ Игнатов В. А. Перспективы оборонного экспорта Республики Индия в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2022. - № 4, № 4 (57). - С. 60 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-058-071.

³⁰⁷ Гореславский С. С. Современный рынок вооружений стран Юго-Восточной Азии: вектор развития и новые возможности для России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - №3, № 4 (49). - С. 31-20-33.

³⁰⁸ Мосяков Д. В., Понька Т. И., Шпаковская М. А. и другие. Экспертный круглый стол «Конфликт в Южно-Китайском море: современные вызовы и угрозы» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 1, № 1 (46). - С. 245.

чаще встречаются призывы «положиться на старшего брата», – конечно, речь идет о США.

В перспективе содействие со стороны США в получении Австралией технологий атомных подводных лодок ³⁰⁹ говорит нам о том явном факте, что в дальнейшем США не хотят сами нести все издержки, связанные с обеспечением региональной безопасности, но хотят увеличить объем таких обязательств у союзников. Некоторое время назад эту риторику мы видели у Дональда Трампа, выступавшего за увеличение расходов стран НАТО ³¹⁰, хотя до создания блока по модели НАТО в АТР/ИТР далеко ³¹¹.

После окончания Холодной войны АСЕАН является ключевым институтом в вопросах поддержания мира и стабильности в ЮВА, сегодня же АСЕАН столкнулась как с растущей скоростью подъема КНР, в том числе военной мощи КНР, так и с попытками США сохранить баланс сил в регионе посредством формирования новых региональных групп.

Необходимо зафиксировать, что AUKUS бросает вызов идее центральной роли АСЕАН в ИТР. Региональные институты АСЕАН играют важнейшую роль в обеспечении центральной геополитической роли организации, создание же США и их союзниками дополнительных институтов вводит новые независимые переменные в динамику обсуждаемого процесса.

Реакция Малайзии была обозначена Исмаилом Сабри Якобом ³¹² (премьер-министр Малайзии, 2021-2022 гг.), который выразил обеспокоенность тем, что AUKUS может стать катализатором гонки ядерных вооружений и спровоцировать страны на агрессивные действия особенно в ЮКМ. Малайзия, в свою очередь, строго привержена Договору о зоне, свободной от ядерного

³⁰⁹ Clarke M. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/09/the-aukus-nuclear-submarine-deal-unanswered-questions-for-australia/> (дата обращения: 08.05.2023).

³¹⁰ Трамп потребовал от стран НАТО немедленно довести расходы на оборону до 2% ВВП // ТАСС // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5366224?ysclid=lfh2nki8tk307242091> (дата обращения: 08.05.2023).

³¹¹ Локшин Г.М. Стратегическое соперничество Китая и США в Южно-Китайском Море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №1, № 2 (43). - С. 57.

³¹² Azmi H. AUKUS fallout: Malaysia plans China consultations as anxiety simmers over defence pact. // South China Morning Post // [Электронный ресурс]. URL: https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3149713/malaysia-plans-china-consultations-anxiety-simmers-over-aukus?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3149713 (дата обращения: 09.05.2023).

оружия в Юго-Восточной Азии (SEANFWZ), и Декларации о формировании в ЮВА «Зоны мира, свободы и нейтралитета» (ZOPFAN), а также запрету захода атомных судов в ее территориальные воды.

Эта позиция была поддержана Сайфуддином Абдуллой³¹³ (министр иностранных дел Малайзии, 2021-2022 гг.), кроме того, и бывшим премьер-министром Махатхиром Мохамадом, по мнению которого, AUKUS увеличивает риск конфликта между великими державами в ЮВА³¹⁴.

В своем заявлении Министерство иностранных дел Индонезии подчеркнуло свою глубокую обеспокоенность продолжающейся гонкой вооружений и демонстрацией силы в регионе. Индонезия призвала Австралию выполнять свои обязательства по ядерному нераспространению и сохранять приверженность Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС)³¹⁵.

Республика Сингапур видит AUKUS частью более крупной геостратегической перестройки, AUKUS для страны в этом отношении является еще одной опорой в поддержании и восстановлении регионального баланса сил. Ли Сяньлун (премьер-министр Сингапура, 2004 г. – н. в.) выразил надежду, что AUKUS внесет конструктивный вклад в мир и стабильность в регионе, дополняя региональную архитектуру³¹⁶. Вивиан Балакришнан (министр иностранных дел Республики Сингапур, 2015 г. – н. в.) отметил, что у страны давние отношения с членами AUKUS и что такие «резервуары доверия и согласия» будут очень полезными³¹⁷.

³¹³ Announcement by Australia, United Kingdom and the United States on enhanced trilateral security partnership – AUKUS. // Ministry of Foreign Affairs of Malaysia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kln.gov.my/web/guest/-/announcement-by-australia-united-kingdom-and-the-united-states-on-enhanced-trilateral-security-partnership-aukus> (дата обращения: 09.05.2023).

³¹⁴ Azmi H. AUKUS fallout: Malaysia plans China consultations as anxiety simmers over defence pact. // South China Morning Post.

³¹⁵ Statement on Australia's Nuclear-powered Submarines Program. // The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Indonesia. // [Электронный ресурс]. URL: https://kemlu.go.id/portal/en/read/2937/siaran_pers/statement-on-australias-nuclear-powered-submarines-program (дата обращения: 09.05.2023).

³¹⁶ Prime Minister Lee Hsien Loong's Telephone Call with Australian Prime Minister Scott Morrison. // Ministry of Foreign Affairs. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2021/09/20210916-PM-Call-With-Scott-Morrison> (дата обращения: 09.05.2023).

³¹⁷ Transcript of Minister for Foreign Affairs Dr Vivian Balakrishnan's Doorstop with Singapore Media via Zoom at the 76th Session of the United Nations General Assembly. // Ministry of Foreign Affairs. // [Электронный ресурс]. URL:

Несмотря на то, что Родриго Дутерте (президент Филиппин, 2016-2022 гг.) также выразил обеспокоенность возможным провоцированием гонки ядерных вооружений ³¹⁸, Министерство обороны страны выступило с полной поддержкой AUKUS ³¹⁹, кроме того, Тедди Локсин (министр иностранных дел Филиппин, 2018-2022 гг.) в своем заявлении ³²⁰ приветствовал AUKUS, а также отметил, что АСЕАН пока не хватает военного потенциала для обеспечения мира и безопасности.

Видение Вьетнама ³²¹ сдержанно, и оно заключается в том, что все страны должны работать для достижения одних и тех же целей мира и стабильности, при этом ядерная энергия, используемая для нового подводного флота Австралии, должна использоваться в мирных целях, а также служить социально-экономическому развитию и обеспечивать безопасность человека и окружающей среды.

Прают Чан-о-Ча (премьер-министр Таиланда, 2014-2022 гг.) после анонса AUKUS выступил с речью ³²² в ООН, в которой он заявил о приверженности Таиланда Договору о запрещении ядерного оружия и Договору о нераспространении ядерного оружия, что косвенно может свидетельствовать о существующих сомнениях в отношении AUKUS.

Реакцию стран ЮВА на AUKUS нельзя назвать однородной. AUKUS в определенном смысле конкурирует с АСЕАН в ее стремлении занимать центральное место по формированию повестки регионального сотрудничества

<https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2021/09/20210926-76th-UNGA-doorstop> (дата обращения: 09.05.2023).

³¹⁸ Gita-Carlos R.A. Duterte 'concerned' over AUKUS nuclear submarine deal. // Philippine News Agency. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1154907> (дата обращения: 09.05.2023).

³¹⁹ Neromusceno P. Australia has right to improve sub defense capability: Lorenzana. // Philippine News Agency. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1153864> (дата обращения: 09.05.2023).

³²⁰ Statement of Foreign Affairs Teodoro I. Locsin, jr. On the Australia-United Kingdom-United States (AUKUS) enhanced trilateral security partnership. // Department of Foreign Affairs. // [Электронный ресурс]. URL: <https://dfa.gov.ph/dfa-news/statements-and-advisoriesupdate/29484-statement-of-foreign-affairs-teodoro-i-locsin-jr-on-the-australia-united-kingdom-united-states-aukus-enhanced-trilateral-security-partnership> (дата обращения: 09.05.2023).

³²¹ Anh T. Vietnam spells out stance on AUKUS // Hanoi Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://hanoitimes.vn/vietnam-spells-out-stance-on-aukus-318802.html> (дата обращения: 09.05.2023).

³²² Prime Minister Delivered Statement at the General Debate of the 76th Session of the United Nations General Assembly (UNGA76). // Ministry of Foreign Affairs, Kingdom of Thailand. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.go.th/en/content/pmunga76-2?cate=5d5bcb4e15e39c306000683e> (дата обращения: 09.05.2023).

в вопросах безопасности, зафиксировав собой формальные изменения геополитического ландшафта в регионе Тихого и Индийского океанов.

Реакция мирового сообщества на ИТР в свое время тоже была неоднозначной. С. В. Лавров (министр иностранных дел Российской Федерации, 2004 г. – н. в.) в рамках встречи дискуссионного клуба «Валдай» в 2019 г. говорил³²³ о том, что ИТР нужен для США для того, чтобы «затянуть Индию в противостояние с Китаем», а также подорвать «асеаноцентричность» АТР. Ван И (министр иностранных дел КНР, 2013 – 2022 гг., 2023 г. – н. в.) отмечал, что ИТР является «притягивающей внимание идеей, которая рассеется как морская пена»³²⁴.

КНР с опаской относится к концепции ИТР. У Китая нет комплексной стратегии в отношении ИТР, и нет никаких официальных документов, определяющих его цели и задачи в регионе. В этом смысле официальная китайская позиция остается не до конца непрозрачной. Китай критикует ИТР, говорит о неэффективности создаваемых структур в ИТР³²⁵, но и воздерживается от использования концепции ИТР в собственной внешнеполитической риторике, поэтому позицию КНР по ИТР можно определить, анализируя материалы СМИ и аналитических агентств, выступления официальных лиц КНР.

В 2020-м году Ван И отмечал, что концепция ИТР, предлагаемая США, направлена на создание «нового НАТО», сформированного на основании QUAD, цель ИТР, по мнению Ван И, заключается в том, чтобы «разжечь конфронтацию между различными группами и блоками и усилить геополитическую конкуренцию, в попытке сохранить доминирование и гегемонистскую систему США»³²⁶.

³²³ Тонкие красные «клинья». Кто мешает интеграции в Азии, по версии Сергея Лаврова. // Коммерсантъ. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3894781?ysclid=llc5vux69c602606226> (дата обращения: 20.06.2022).

³²⁴ Zhang F. China's curious nonchalance towards the Indo-Pacific // Survival. - 2019. - № 61. - С. 187-212.

³²⁵ What China Thinks of the Indo-Pacific Strategy. Dingding Chen // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/what-china-thinks-of-the-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 23.06.2025).

³²⁶ US Indo-Pacific strategy undermines peace, development prospect in East Asia: Wang Yi // Xinhua (перевод на англ.: Global Times). // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1203421.shtml> (дата обращения: 23.06.2025).

Чжао Лицзянь (заместитель директора департамента информации и печати Министерства иностранных дел КНР, 2019 – н.в.) выступал с заявлениями против AUKUS, по его мнению, AUKUS «подрывает региональный мир и стабильность, усугубляет гонку вооружений и ослабляет международные усилия по ядерному нераспространению»³²⁷.

В 2022 г. Ван И уже высказывался о том, что Индо-Тихоокеанская стратегия США вызывает все большую бдительность и беспокойство в международном сообществе, отметив, что концепция ИТР была «сфабрикована» США³²⁸. В рамках Всекитайского собрания народных представителей Ван И характеризовал как QUAD, так и AUKUS «извращенными действиями, которые противоречат общим стремлениям региона»³²⁹.

В контексте AUKUS китайскими экспертами также отмечаются явные противоречия принципам нераспространения ядерного оружия^{330 331}, так, например, Ли Сун (посол КНР в ООН по вопросам разоружения, н.в.) характеризовал AUKUS как «классический случай распространения ядерного оружия, основанный на менталитете холодной войны и узколобом геополитическом расчете»³³².

Выступая на Саммите ШОС в 2022 г., Си Цзиньпин (председатель КНР, 2013 – н.в.) развил позицию Министерства иностранных дел КНР, он заявлял, что «одержимость формированием маленького круга [стран]

³²⁷ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on September 16, 2021 // The Embassy of the People's Republic of China in the Commonwealth of Australia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20211007135003/http://au.china-embassy.org/eng/fyrth/t1907498.htm> (дата обращения: 24.06.2025).

³²⁸ U.S. "Indo-Pacific Strategy" bound to fail // Xinhua (перевод на англ.: News.cn). // [Электронный ресурс]. URL: <https://english.news.cn/20220523/614fea0b9ea546358d0e0e363885e729/c.html> (дата обращения: 23.06.2025).

³²⁹ China's Foreign Minister Wang Yi says U.S. wants 'Indo-Pacific NATO' // The Hindu URL: <https://www.thehindu.com/news/international/chinas-foreign-minister-wang-yi-says-us-wants-indo-pacific-nato/article65201008.ece> (дата обращения: 24.06.2025).

³³⁰ AUKUS plans to provide nuclear submarines to Australia seriously endangers nuclear non-proliferation. Guo Xiaobing. // Global Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1234647.shtml> (дата обращения: 25.06.2025).

³³¹ AUKUS likely to harm regional stability, raise tensions, say analysts // Xinhua. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asiapacificnews.net/news/271361274/aukus-likely-to-harm-regional-stability-raise-tensions-say-analysts> (дата обращения: 25.06.2025).

³³² Chinese ambassador slams AUKUS pact as "textbook case" of nuclear proliferation // The Nation. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationthailand.com/international/40007482> (дата обращения: 25.06.2025).

может только подтолкнуть мир к разделению и конфронтации»³³³, а ведь минилатерализм и является основой конфигурации ИТР. Китай рассматривает НАТО как проявление «избирательной коллективной системы безопасности» под эгидой США, а QUAD как расширение того же проекта³³⁴. Ван И также высказывался о том, что США пытаются построить «Индо-Тихоокеанское НАТО» с помощью QUAD³³⁵.

Наиболее откровенными мы находим слова Лу Шае (посол КНР во Франции, 2019-2025 гг.): «Раньше мы говорили о Тихом океане или Азиатско-Тихоокеанском регионе, но никогда об Индо-Тихоокеанском регионе. Почему американцы включили Индийский океан? Потому что они [США] считают, что их союзников в АТР больше недостаточно, чтобы сдержать Китай, они хотят привлечь ... и других союзников»³³⁶.

КНР последовательно отвергает использование концепции ИТР в своей официальной внешнеполитической риторике, вместе с тем, на уровне китайских политологических исследований признано, что концепция ИТР не исчезнет в ближайшее время³³⁷, эту конструкцию важно лучше понять, так как Китай воспринимает любое действие США в контексте ИТР как направленную против КНР³³⁸. Основная позиция многих китайских исследований на сегодняшний день заключается в том, что концепция ИТР не изменяет структурного положения в АТР, развития и институционализация ИТР связана исключительно

³³³ Xi calls on SCO countries to band together against 'external forces'. Ananth Krishnan. // The Hindu. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/xi-calls-on-sco-countries-to-band-together-against-external-forces/article65899735.ece> (дата обращения: 23.06.2025).

³³⁴ China, the Indo-Pacific and NATO: Staying Relevant in a Shifting World Order. J. Panda // ISPI. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/china-indo-pacific-and-nato-staying-relevant-shifting-world-order-35565> (дата обращения: 23.06.2025).

³³⁵ China's Foreign Minister Wang Yi says U.S. wants 'Indo-Pacific NATO' // The Hindu. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/chinas-foreign-minister-wang-yi-says-us-wants-indo-pacific-nato/article65201008.ece> (дата обращения: 23.06.2025).

³³⁶ U.S. created Indo-Pacific concept to bring in India to contain China, says Chinese official // The Hindu. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/us-created-indo-pacific-concept-to-bring-in-india-to-contain-china-says-chinese-official/article66266771.ece> (дата обращения: 24.06.2025).

³³⁷ Heiduk A., Wacker G. From Asia-Pacific to Indo-Pacific Significance Implementation and Challenges // SWP Research Paper. - 2020. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020RP09/> дата обращения: 24.06.2025).

³³⁸ Liu Feng The recalibration of Chinese assertiveness: China's responses to the Indo-Pacific challenge // International Affairs. - 2020. - vol. 96, no. 1 – С. 9-27. // [Электронный ресурс]. DOI:10.1093/ia/iiz226 (дата обращения: 24.06.2025).

с желанием США перебалансировать свои военные силы в Азии³³⁹, это может вызвать новые споры и конфликты, но само по себе не является триггером конфликта между крупными державами в регионе³⁴⁰. Концепция ИТР подчеркнула стратегическую значимость Австралии и Индии для будущего курса США в АТР^{341 342}, но сама концепция, по мнению китайских исследователей, скорее является только «пузырем»³⁴³.

Несмотря на то что в СМИ некоторые китайские эксперты выступают за то, что КНР не обязательно должен быть исключен из ИТР, по их мнению, страна должна стремиться обеспечить пересмотр стратегических целей и норм взаимодействия в ИТР в пользу Китая³⁴⁴, большая часть публикаций посвящается тому, что ИТР является «уловкой, направленной на разжигание конфронтации в регионе»³⁴⁵ и «подрыв мира»³⁴⁶. Это также влияет на региональную структуру и на роль АСЕАН в ней³⁴⁷.

При этом, КНР высоко оценила Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН, хотя и не одобрила термин «Индо-Тихоокеанский регион». Ван И, выступая в Секретариате АСЕАН в 2022 г., подчеркнул важность центральной роли

³³⁹ Li L., Jiang T. The recalibration of Chinese assertiveness: China's responses to the Indo-Pacific challenge // *Asian Perspective*. Johns Hopkins University Press. - 2023. - № 1, vol. 47, Winter 2023. - С. 101-119 [Электронный ресурс]. URL: <https://muse.jhu.edu/article/881961> (дата обращения: 24.06.2025).

³⁴⁰ Shicun W., Colombage J. Indo-Pacific Strategy and China's Response // *The Institute for China-America Studies*. - 2019. - 21 С. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinaus-icas.org/staging/6779/wp-content/uploads/2019/10/Indo-Pacific-Strategy-and-Chinas-Response.pdf> (дата обращения: 24.06.2025).

³⁴¹ Chuan Lu Feng. New Trend in the Construction of "Indo-Pacific" and Its Impact on South Asia // *Annual Report on the Development of the Indian Ocean Region*. - 2018. - С. 261-300 // [Электронный ресурс]. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-13-7693-1_10 (дата обращения: 24.06.2025).

³⁴² Is QUAD the US "Latest Toy" to Thwart China's Growth? // *NIICE*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://niice.org.np/archives/6087> (дата обращения: 25.06.2025).

³⁴³ Feng Zhang. China's Curious Nonchalance Towards the Indo-Pacific // *Survival*, 61:3. - 2019. - С. 187-212 // [Электронный ресурс]. DOI: 10.1080/00396338.2019.1614791 (дата обращения: 24.06.2025).

³⁴⁴ The Emerging Strategic Triangle in Indo-Pacific Asia. Minghao Zhao. // *The Diplomat*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2013/06/the-emerging-strategic-triangle-in-indo-pacific-asia/> (дата обращения: 25.06.2025).

³⁴⁵ U.S. "Indo-Pacific Strategy" bound to fail: Chinese FM // *Xinhua*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://english.news.cn/20220523/614fea0b9ea546358d0e0e363885e729/c.html> (дата обращения: 25.06.2025).

³⁴⁶ US-led IPEF is 'loud but empty,' unlikely to go very far // *Global Times*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202205/1266404.shtml> (дата обращения: 25.06.2025).

³⁴⁷ US Indo-Pacific strategy undermines peace, development prospect in East Asia: Wang Yi // *Global Times*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1203421.shtml> (дата обращения: 27.06.2025).

АСЕАН и необходимость укрепления сотрудничества между КНР и АСЕАН в регионе ³⁴⁸.

Индийский океан играет ключевую роль в транспортировке энергоносителей для Китая. Но его значение выходит за рамки энергетической безопасности. Этот океан важен для взаимодействия Китая с Африкой, Европой, Ближним Востоком, Южной Азией и островными государствами региона. Для Пекина присутствие в Индийском океане — это возможность укрепить свой статус как надежной военно-морской державы с широкими амбициями.

Присутствие Китая в Индийском океане – не новое явление и не только реакция на действия США. Это отражение важности океана для морских амбиций Пекина. С 2008 года, когда Китай впервые развернул силы для борьбы с пиратством, его присутствие в регионе постепенно, но неуклонно росло. В 2014-м он отправил туда подводные лодки, а в 2017-м открыл свой первый зарубежный военный объект в Джибути. Сегодня Китай – ключевой торговый партнер большинства стран, окружающих океан. Таким образом, Китай является одним из немногих игроков с постоянным и широким морским присутствием в этом регионе. Его возможности в потенциальном конфликте не стоит переоценивать, но деятельность Китая создала прочную основу для защиты его морских торговых путей. Например, база в Джибути позволяет проводить учения с государствами, не входящими в Индийский океан, такими как Россия, вдали от собственных берегов.

С 2020 по 2022 год Китай организовал семь военных учений в регионе, из которых пять были морскими. В 2023 году число учений возросло до 14, из них девять прошли на море. В 2024 году и первом квартале 2025 года состоялось 12 учений, шесть из которых были морскими. Если раньше основные

³⁴⁸ Upholding Peace, Development, Independence and Inclusiveness and Renewing the Firm Commitment to Open Regionalism // Speech at the ASEAN Secretariat. Wang Yi, State Councilor and Foreign Minister. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.bjreview.com/2022pdf/SY_NO_37_2022.pdf (дата обращения: 27.06.2025).

маневры проводились в северной и восточной части Индийского океана, то с 2023 года активность переместилась и на другие части региона ³⁴⁹.

Эти учения дают Китаю возможность действовать в ключевых морских зонах, таких как Аравийское море, Оманский залив, Малаккский пролив, Мозамбикский пролив и Красное море. В них участвуют страны Индийского океана, включая Бангладеш, Индонезию, Кувейт, Мозамбик, Оман, Пакистан, Сингапур, Южную Африку, Танзанию, Таиланд и Объединенные Арабские Эмираты.

Китай и Россия провели четыре совместных морских учения с Ираном в период с 2022 по 2025 год ³⁵⁰. Иран входит в Ассоциацию стран бассейна Индийского океана (IORA), однако для России и Китая этот океан, конечно, труднодоступный. Несмотря на растущее напряжение в Европе и на Тихом океане, где расположены основные театры военных действий для обеих стран, их флоты решили проводить учения в западной части Индийского океана, преодолевая значительные расстояния от своих основных мест дислокации. Таким образом, КНР оставляет за собой определенный бэкдор для влияния на процессы в ИТР, в том числе с учетом привлечения игроков, исключенных из ИТР.

Анализируя мнения китайских СМИ, аналитиков, дипломатов и иных официальных лиц, следует прийти к выводу, что в КНР сложилась однозначная позиция о ярко выраженной конфронтационной и враждебной позиции стран ИТР к КНР, выражается она в целенаправленных усилиях США и их союзников по формированию «широкой региональной коалиции государств-единомышленников с целью противодействия и нейтрализации геополитических и геоэкономических стратегий Китая» ³⁵¹. Попытки США создать

³⁴⁹ China in the Indian Ocean: A stronger Indo-Pacific presence // IISS . // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/charting-china/2025/05/china-in-the-indian-ocean-a-stronger-indo-pacific-presence/> (дата обращения: 27.06.2025).

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ China's Strategic Thinking toward the US Role in the Indo-Pacific, 2017-2020. Yun Sun. // The ASAN Forum// [Электронный ресурс]. URL: <https://theasanforum.org/chinas-strategic-thinking-toward-the-us-role-in-the-indo-pacific-2017-2020/#3> (дата обращения: 27.06.2025).

антикитайскую коалицию в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) рассматриваются Китаем как угроза. В то же время Китай видит, что в ИТР существует множество возможностей для ослабления этой коалиции, и на сегодняшний день такие бэкдоры в ИТР КНР начинает успешно применять.

По мнению КНР, ИТР является как преднамеренной стратегией для конкурирования с её собственной геоэкономической стратегией КНР («Один пояс — один путь»)³⁵², так и стратегией для использования разногласий Китая со странами ЮВА по ЮКМ в области безопасности. КНР знает, что США использует существующие противоречия, представляя для стран ЮВА КНР как крупнейшую угрозу для их безопасности. Расширенные операции США по обеспечению свободы судоходства, совместные военные учения, рост оборонного потенциала Индии, Вьетнама и Филиппин, укрепление союзов с Японией и Австралией, а также оборонное сотрудничество с Индией — все это сформировало коллективное соглашение по безопасности против Китая, ухудшая положение последнего в сфере безопасности, что по словам Си Цзиньпина, создает «беспрецедентно серьезные вызовы развитию ... страны»³⁵³.

Энтони Блинкен (государственный секретарь США, 2021 г. – н. в.) заявил³⁵⁴, что именно ИТР будет формировать этот век, таким образом, не следует ожидать, что администрация США одномоментно откажется от этого процесса, как это было в случае выхода США из Транстихоокеанского партнерства.

Мы можем видеть, что совокупный объем военных расходов стран Индо-Тихоокеанского процесса за исключением США (Республика Корея, Республика Индия, Австралия, Великобритания, Япония) не достигает значений КНР,

³⁵² Transcript of Vice Foreign Minister Le Yucheng's Exclusive Interview with the Financial Times // MFA of China to the European Union // [Электронный ресурс]. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/ChinaEURelations/201809/t20180927_8198279.htm (дата обращения: 27.06.2025).

³⁵³ China's Leader, With Rare Bluntness, Blames U.S. Containment for Troubles // The New York Times // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/07/world/asia/china-us-xi-jinping.html?ysclid=mcetc7e1rw535196737> (дата обращения: 27.06.2025).

³⁵⁴ Antony Blinken says century will be shaped by Indo-Pacific region. // DAWN. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dawn.com/news/1674340/antony-blinken-says-century-will-be-shaped-by-indo-pacific-region> (дата обращения: 09.05.2023).

однако, если включить страны АСЕАН в структуру политики сдерживания КНР, то даже без непосредственного участия США создается паритет по военным расходам в регионе.

Соотношение военных расходов КНР и стран Индо-Тихоокеанского процесса (Республика Корея, Республика Индия, Австралия, Великобритания, Япония) в 2022 г. составило 52% к 48% (292 млрд долл. США к 274,5 млрд долл. США). В случае включения стран АСЕАН в эту пропорцию в блоке стран Индо-Тихоокеанского процесса мы получаем обратное соотношение сил с КНР (48% к 52%, но уже в пользу сторонников ИТР, в абсолютных цифрах 292 млрд долл. США к 311,4 млрд долл. США).

Согласно полученным нами результатам применения методологии ARIMA к показателю ежегодных военных расходов стран АСЕАН, КНР, США и стран Индо-Тихоокеанского процесса (Республика Корея, Республика Индия, Австралия, Великобритания, Япония), к 2025 г. военные расходы указанных стран могут составить 59,3, 339,2, 1 030, 317,6 млрд долл. США соответственно; к 2030 г. – не менее 64, 385,2, 1 123,3, 346,9 млрд долл. США.

Соотношение военных расходов КНР и стран Индо-Тихоокеанского процесса (Республика Корея, Республика Индия, Австралия, Великобритания, Япония и страны АСЕАН) в период 2025-2030 гг. сохранится на уровне 47-48% к 52-53%³⁵⁵.

Согласно докладу RAND Corporation³⁵⁶, до 2025 г. военные расходы КНР будут расти ежегодно на 5%, в 2022 г. объем военных расходов КНР составил около 292 млрд долл. США (т. е., по оценкам RAND, объем военных расходов КНР к 2025 г. должен составить около 338 млрд долл. США).

Как мы можем убедиться, верхняя граница полученного в рамках настоящего диссертационного исследования прогноза отличается лишь на 0,36%, что свидетельствует об адекватности полученных результатов.

³⁵⁵ Обсуждение методологии ARIMA и результаты ее применения для временных рядов военных расходов в горизонте 2030 г. представлены в приложении (см. Приложение № 3).

³⁵⁶ Forecasting China's Military Spending Through 2025 // RAND Corporation // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB162.html (дата обращения: 28.07.2023).

Согласно опубликованным материалам на странице Европейской комиссии военные расходы США к 2030 г. превысят 1 триллион долл. США³⁵⁷; в рамках настоящего диссертационного исследования мы также приходим к этому выводу.

Согласно исследованию Lowy Institute³⁵⁸, совокупный объем военных расходов стран АСЕАН к 2030 г. может составить 130,8 млрд долл. США. Совокупный же объем военных расходов Республики Корея, Республики Индии, Австралии и Японии составит 372,7 млрд долл. США, расчет Lowy Institute не включает Великобританию; согласно озвученным Беном Уоллесом (министр обороны Великобритании, 2019-2023 гг.) цифрам, военные расходы Великобритании к 2030 г. могут составить около 100 млрд долл. США³⁵⁹.

Таким образом, из иных авторитетных источников мы можем установить, что соотношение военного потенциала в ИТР между КНР и странами Индо-Тихоокеанского процесса (Республика Корея, Республика Индия, Австралия, Великобритания, Япония и страны АСЕАН) к 2030 г. составит также 47% к 53%, что также подтверждает полученные нами выводы.

Включение стран АСЕАН в контур стратегической конкуренции США и КНР со стороны сторонника иницируемой США региональной архитектуры безопасности представляется наиболее востребованной и перспективной для Запада идеей. Подтверждение тому мы видим также в недавнем тезисе Р. Д. Каплана³⁶⁰, касающегося того, насколько важно в XXI для США иметь Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд или Вьетнам «на своем борту».

³⁵⁷ Competence Centre on Foresight. World military expenditure and weapons trade. // European Commission. // [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/foresight/topic/changing-security-paradigm/world-military-expenditure_en. (дата обращения: 14.08.2023).

³⁵⁸ Asia Power Index. // Lowy Institute. // [Электронный ресурс]. URL: <https://power.lowyinstitute.org/data/future-resources/defence-resources-2030/military-expenditure-forecast-2030/> (дата обращения: 14.08.2023).

³⁵⁹ UK defence spending to double to £100bn by 2030, says minister. // The Guardian. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/sep/25/uk-defence-spending-to-double-to-100m-by-2030-says-minister#:~:text=UK%20defence%20spending%20to%20double%20to%20%C2%A3100bn%20by%202030%2C%20says%20minister,-This%20article%20is&text=The%20UK%20defence%20secretary%2C%20Ben,budget%20to%203%25%20of%20GD> P. (дата обращения: 14.08.2023).

³⁶⁰ Kaplan R.D., Colby E. The Ideology Delusion. // Foreign Affairs. - 2020. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-09-04/ideology-delusion> (дата обращения: 08.05.2023).

Учитывая существующую перспективу роста военных расходов стран АТР / ИТР, на сегодняшний день следует с еще большей осторожностью относиться к AUKUS как к сделке, которая обеспечивает предоставление Австралии технологий атомных подводных лодок³⁶¹.

AUKUS подрывает принципы консультаций, задаваемых АСЕАН, ведь подготовка к пакту о безопасности была неизвестна другим странам региона. Потому обеспечение благоприятного восприятия AUKUS международным сообществом и точек соприкосновения со странами АСЕАН имеют жизненно важное значение для легитимности пакта. Важной причиной проявления регионального беспокойства является отсутствие четкой информации и прозрачной коммуникации, страны АСЕАН в действительности чувствуют себя исключенными из AUKUS.

Неоднозначная реакция региональных акторов ЮВА потенциально может быть нивелирована через структуру Plus, делая QUAD / AUKUS более прозрачными и приемлемыми структурами в регионе. Создание вспомогательного формата Plus с участием АСЕАН может позволить не только обеспечить гибкость такого сотрудничества, но и большее признание мирового сообщества.

* * *

Концепция ИТР к сегодняшнему дню начала проявлять себя как целенаправленная политика обоснования отдельным актором АТР, как правило, средней демократической державой, необходимости создания некой платформы для проецирования власти США в регионе; хотя ранее концепция ИТР предполагала создание нового регионального порядка, основанного именно силами средних держав.

³⁶¹ Clarke M. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/09/the-aukus-nuclear-submarine-deal-unanswered-questions-for-australia/> (дата обращения: 10.06.2022).

С принятием АСЕАН своего видения ИТР в 2019 г. концепция ИТР окончательно становится приемлемой в региональной повестке сотрудничества в АТР (уже не нужно быть ни средней, ни демократической державой).

ИТР, создаваемый ранее посредством неформальной архитектуры коалиций средних держав, сотрудничающих по стратегическим вопросам, начинает проявляться и в неформальных / формальных институтах с участием США (например, QUAD / AUKUS).

Дальнейшее конструктивное разрешение споров между странами АСЕАН и КНР по ЮКМ без привлечения внерегиональных акторов, на чем настаивает КНР, вызывает сомнения. При этом следование навязываемой со стороны КНР переговорной стратегии один на один, с чем согласились, например, Филиппины, приводит только к усилению правовой стратегии КНР по легитимизации своих территориальных притязаний ³⁶².

И все же вопрос обеспечения баланса сил в отношениях с КНР начинает довлеть над региональной повесткой по безопасности в ЮВА. Хотя следует учитывать, что прямое включение США в решение вопросов по ЮКМ вызовет однозначно негативную реакцию со стороны КНР, ведь для последней ЮКМ является ресурсным источником дальнейшего экономического роста ³⁶³ (впрочем, и Япония, проводя политику в ЮКМ, стремится получить доступ к углеродным ресурсам ³⁶⁴), поэтому страны АСЕАН будут делать ставку непосредственно на более приемлемые расширенные форматы создаваемых институтов ИТР.

Таким образом, основой обеспечения баланса сил по вопросам ЮКМ (главной дилеммы безопасности регионального комплекса ЮВА) становятся страны Индо-Тихоокеанского процесса. Включение стран АСЕАН в контур

³⁶² Мишин И. Между поддержкой и нейтралитетом: роль региональных партнеров КНР в конфликте за пространства и ресурсы Южно-Китайского моря // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №2 № 4 (45). - С. 10.

³⁶³ Мосяков Д. В. Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 1, № 1 (46). - С. 10 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-007-012 (дата обращения: 06.04.2024).

³⁶⁴ Добринская О. А. Военно-политическое сотрудничество Японии и АСЕАН: новые тенденции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №2, № 2 (51). - С. 51 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-049-064 (дата обращения: 06.04.2024).

стратегической конкуренции США и КНР со стороны сторонника инициируемой Западом региональной архитектуры ИТР, действительно, может сбалансировать военный потенциал КНР в регионе, однако это не исключает продолжения наращивания военного потенциала странами.

Рост военных расходов всех рассматриваемых стран региона свидетельствует о низком уровне доверия, что, в свою очередь, значительным образом сказывается на эффективности дипломатических механизмов разрешения споров, в рассматриваемом случае такое положение дел потенциально может приводить к снижению эффективности региональных институтов АСЕАН, в том числе АРФ и СМОА+.

Глава 3. Тенденции развития региональных экономических интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии во второй половине 2020-х гг. в контексте Индо-Тихоокеанского региона

§ 3.1. Мегаторговые сделки в Азиатско-Тихоокеанском регионе: участники и повестка дня

В октябре 2021 г. президент США Джо Байден анонсировал ³⁶⁵ создание ИТЭС в качестве центрального элемента стратегии своей администрации в отношении ИТР. Однако США предстоит заново открыть для себя роль страны, устанавливающей стандарты регионального экономического сотрудничества, ведь США остались за пределами Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства (ТТП-11), Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и Соглашения о партнерстве в области цифровой экономики (DEPA). Для США вполне удобной и вероятной стратегией по увеличению своего влияния станет работа по созданию новой региональной группы, в которой США могут доминировать над другими членами актором благодаря своим материальным возможностям.

Сильное государство вероятнее будет иметь соответствующее его материальным ресурсам влияние в региональной группе, такая ситуация предполагает структурное лидерство ³⁶⁶. Обладание наибольшими ресурсами в региональной группе важно для повышения вероятности достижения лидерства. Лидерство же позволяет установить благоприятную повестку и удобные правила, кроме того, сильное государство может увеличить влияние

³⁶⁵ Readout of President Biden's Participation in the East Asia Summit. // Briefing Room. The White House. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/27/readout-of-president-bidens-participation-in-the-east-asia-summit/> (дата обращения: 22.05.2022).

³⁶⁶ Young O.R. Political leadership and regime formation: on the development of institutions in international society. // International Organization. - 1991. - №45. - С. 288. DOI: 10.1017/S0020818300033117 (дата обращения: 22.05.2022).

за счет престижа ³⁶⁷ и создания благоприятной для себя асимметрии экономической взаимозависимости с другими членами региональной группы.

С окончанием Холодной войны мир во многих сферах отошел от наполнения повестки дня исключительно вопросами военного обеспечения баланса власти. В контексте формирования повестки экономического сотрудничества ответ на вопрос, кто же является лидером, не является тривиальным. Если говорить о глобальной экономической либерализации, то США (до 2017 г.) были однозначным лидером, если же говорить о взаимодействии с развивающимися странами, то уже Индия и КНР во многом формируют повестку.

Стоит отметить также, что на региональном уровне дело обстоит еще сложнее. Отчасти это понимание и укладывается в восприятие структуры регионального экономического сотрудничества в ИТР, где всесторонняя инклюзивность была заменена исключением КНР; так, например, в случае полного и дискриминирующего исключения КНР из ИТР США сможет легко стать лидером и задавать единолично повестку дня.

Хотя не существует однозначной зависимости между тем, чтобы быть исключенным из региональной повестки и быть полным аутсайдером. Существенным является понимание того, что сильного соперника не допускают в группу в связи с тем, что лидерство ключевого игрока может быть оспорено, вместе с тем вероятнее, что текущие лидеры попытаются пригласить сильных соперников в качестве опоздавших и поставить их в относительно невыгодное положение по отношению к действующим акторам региональной группы посредством, например, вменения дополнительных требований (например, требование к новым членам ВТО по более либеральному доступу к их рынку).

³⁶⁷ Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. - New York: Alfred A.Knopf, 1949. – С. 85 // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.74487/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 22.05.2022).

Перспективы развития такого положения дел рассматриваются в работах С. Хаманака^{368 369}. Открытость правил присоединения региональной группы определяет, могут ли использоваться и какие процедуры используются в качестве инструмента погружения новых игроков в региональную повестку.

Просто наличие оговорки о присоединении не делает соглашение действительно открытым. С. Хаманака в своих работах рассуждает о четырех группах правил присоединения: 1) соглашение не содержит такой оговорки (закрытый договор), 2) полузакрытый тип (где требуется единогласное одобрение всех участников), 3) полуоткрытое соглашение (где требуется единогласное одобрение большинства участников), 4) открытое соглашение, в котором сделана соответствующая оговорка о том, что к нему могут присоединяться любые участники, согласные с условиями соглашения.

При этом необходимо отметить, что чем больше свободы действий у лидера группы при принятии решения о том, принимать ли новых (нежелательных) участников, тем выше вероятность, что они воспользуются своими свободами для вменения дополнительных правил, отягчающих процесс вступления и будущего участия.

В начале 1990-х гг. Чили и Новая Зеландия провели два раунда переговоров по заключению соглашения о ЗСТ. Новая Зеландия и Республика Сингапур в 2000 г. подписали соглашение о свободной торговле, что привело к появлению идеи группы РЗ (Новая Зеландия, Чили и Сингапур)³⁷⁰, вопрос о создании которой был поднят на встрече лидеров АТЭС в 2000 г.

Первый раунд переговоров РЗ состоялся уже в 2002 г., во время второго раунда к группе присоединился Бруней-Даруссалам. По результатам переговоров в 2005 г. было подписано Trans-Pacific Strategic Economic Partnership

³⁶⁸ Hamanaka S. Anatomy of South–South FTAs in Asia: Comparisons with Africa, Latin America, and the Pacific Islands. - ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, 2012. – 60 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/publications/anatomy-south-south-ftas-asia-comparisons-africa-latin-america-and-pacific-islands> (дата обращения: 22.05.2022).

³⁶⁹ Hamanaka S. Evolutionary paths toward a region-wide economic agreement in Asia. // Journal of Asian Economics. - 2012. - № 23. - С. 383-394. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2012.01.001> (дата обращения: 22.05.2022).

³⁷⁰ Gao H. Selected Issues in TPP Negotiations and Implications for China // Institutional Knowledge at Singapore Management University. - 2014. - С. 77-98 // [Электронный ресурс]. URL: https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=4152&context=sol_research (дата обращения: 22.05.2022).

Agreement (TPSEP)³⁷¹, вступившее в силу в 2006 г. Соглашение TPSEP не включало в себя норм, касающихся инвестиций и финансовых услуг, соответствующие статьи предусматривали, что переговоры по нерешенным вопросам должны начаться в течение двух лет после того, как соглашение вступит в силу. Таким образом, в марте 2008 году группа Р4 (Новая Зеландия, Чили и Сингапур, Бруней) должна была приступить к очередным переговорам.

Вместе с тем, в феврале 2008 г. США выразили заинтересованность в присоединении к переговорам³⁷², однако существовавшее в обсуждаемый период структурное лидерство США среди стран АТЭС в вопросах либерализации торговли позволило США инициировать переход к новому соглашению³⁷³.

Переговоры о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) начались в 2010 г., когда США официально присоединились к уже заключенному TPSEP между четырьмя тихоокеанскими странами (Бруней, Сингапур, Чили и Новая Зеландия), стороны планировали модернизировать соглашение посредством включения в него двух дополнительных глав, посвященных услугам и инвестициям³⁷⁴.

Вслед за США проявили заинтересованность и Малайзия, Австралия, Перу, Вьетнам. Однако уже Малайзия испытывала определенные трудности по своему включению в переговорный процесс, присоединившись к нему в октябре 2010 г., участие страны подлежало одобрению остальных восьми членов.

³⁷¹ Trans-Pacific Strategic Economic Partnership (TPSEP or P4). // New Zealand Foreign Affairs & Trade. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/about-us/who-we-are/treaties/trans-pacific-strategic-economic-partnership/> (дата обращения: 22.05.2022).

³⁷² Lewis M.K. Expanding the P-4 Trade Agreement into a Broader Trans-Pacific Partnership: Implications, Risks and Opportunities // Asian Journal of WTO & International Health Law and Policy 401 (2009) Victoria University of Wellington Legal Research Paper No. 12/2017. - 2009. - С. 402-422 // [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2504124# (дата обращения: 22.05.2022).

³⁷³ Watson K. Stay Off the Fast Track: Why Trade Promotion Authority is Wrong for the Trans-Pacific Partnership. // Cato Institute Free Trade Bulletin No. 56. - 2014. - № 56. - С. 1-4 // [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2499745 (дата обращения: 23.05.2022).

³⁷⁴ Elms D. The Origins and Evolution of the Trans-Pacific Partnership Trade Negotiations. // ASIAN SURVEY. - 2016. - № 56:6. - С. 1017-1039 // [Электронный ресурс]. URL: https://static1.squarespace.com/static/5393d501e4b0643446abd228/t/586cacc6f2e1c53306f15e/1483517143074/AS5606_02_Elms.pdf (дата обращения: 22.05.2022).

На саммите АТЭС в ноябре 2011 г. уже Мексика, Канада и Япония выразили свою заинтересованность в участии в ТТП ³⁷⁵. При этом Мексика, Канада, Япония были поставлены перед необходимостью принятия ранее согласованных условий, а также они не имели права вето ни на какую главу соглашения, если участники уже достигали согласия по главе соглашения.

Таким образом, они должны были принять как то, что уже было согласовано, так и то, что только будет согласовано, в связи с чем стратегическое пространство для влияния на повестку переговоров для них было сильно ограничено ³⁷⁶. Кроме того, в отдельных случаях, как отметила Дж. Келси ³⁷⁷, в переговорах о ТТП вводились дополнительные требования к Мексике, Канаде и Японии, несмотря на отсутствие формальных процедур присоединения, например, подписание Мексикой Международного соглашения по борьбе с контрафактной продукцией, поэтапный отказ Канады от управления поставками молочной и сельскохозяйственной продукции, снятие ряда ограничений Японии в области сельского хозяйства, медицинских приборов и автомобилестроения.

Исходя из такого опыта, представляется возможным предположить, что выгодной альтернативой для актора, который желает определять повестку регионального экономического сотрудничества, является создание альтернативы ТТП, что и было осуществлено КНР во ВРЭП.

Ко всеобщему удивлению, США в начале 2017 г. в период политического руководства Дональда Трампа отказались от участия в ТТП. Японии при Синдзо Абэ (премьер-министр Японии, 2012-2020 гг.), безусловно, не без активной роли Австралии и Новой Зеландии, удалось обеспечить сохранность ранее

³⁷⁵ Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. // ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. - 2014. - № 146. - С. 12.

³⁷⁶ Stephens H. Canada and the TPP: Short Term Tactics and Longterm Strategy // CNCPEC Seminar 2013, Beijing, China. - 2013. - С. 11 - // [Электронный ресурс]. URL: <https://pecc.org/resources/trade-and-investment-1/2010-canada-and-the-tpp-short-term-tactics-and-long-term-strategy/file> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁷⁷ Kelsey J. TPP As Lynchpin of US Anti-China Strategy // Scoop. Independent News. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scoop.co.nz/stories/WO1111/S00589/tpp-and-us-anti-china-strategy-conclusions.htm> (дата обращения: 23.05.2022).

достигнутых договоренностей ³⁷⁸. Между оставшимися участниками было подписано слегка переработанное соглашение, переименованное во Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство (ТТП-11). Решение США было особенно болезненно воспринято правительствами Сингапура ³⁷⁹ и Японии ³⁸⁰, само решение США свидетельствовало о проявлениях пагубных последствий пересмотра проактивного лидерства США в АТР.

Ряд первоначальных положений ТТП приостановил свое действие в ТТП-11, включая некоторые положения о защите прав интеллектуальной собственности, в достижение договоренностей, по которым США внесли значительный вклад. Однако с уходом США данные нормы отошли на второй план, тем самым снизив уровень стандартов, предъявляемых к потенциальным участникам, что впоследствии обеспечило внимание к соглашению ³⁸¹, в том числе со стороны Индонезии, Южной Кореи, Филиппин, Тайваня и Таиланда.

ТТП-11 представляет собой всеобъемлющее соглашение с обязательствами, которые шире и глубже традиционных соглашений о ЗСТ, во многом опережающее правила ВТО. Соглашение включает в себя 30 глав с обширными и юридически обязательными нормами, охватывающими не только положения о либерализации тарифов, которые также распространяются на цифровую торговлю, но и на охрану окружающей среды, трудовые нормы и т. д.

³⁷⁸ Deputy foreign minister named as Japan's chief TPP negotiator. // The Japan Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/04/25/business/deputy-foreign-minister-named-japans-chief-tpp-negotiator/> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁷⁹ Huiwen N. Singapore ratifies Asia-Pacific trade deal for market of 500 million people. // The Straits Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/singapore-ratifies-cptpp-trade-deal-to-become-3rd-nation-to-do-so-after-mexico-and-japan> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁸⁰ Japan's Finance Minister Taro Aso says he would welcome US taking fresh look at TPP // The Straits Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/japans-aso-says-he-would-welcome-us-taking-fresh-look-at-tpp> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁸¹ Petri P.A., Plummer M.G. The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: Policy Implications. // Peterson Institute for International Economics Policy Brief, Forthcoming. - 2012. - С. 10 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.piie.com/publications/policy-briefs/trans-pacific-partnership-and-asia-pacific-integration-policy> (дата обращения: 23.05.2022).

ТПП-11 направлено на расширение региональных производственно-сбытовых цепочек. ТПП-11 является действующим соглашением, которое может со временем пересматриваться, а также оно является открытым для новых партнеров. Согласно пятой главе ТПП-11³⁸², любое государство / таможенная территория может присоединиться к соглашению на таких условиях, которые могут быть согласованы между действующими участниками и этим государством / таможенной территорией. Однако при этом, как отметил в своем исследовании Г. Гилперт³⁸³, в качестве механизма установления стандартов ТПП-11 используется шаблон недавно согласованного ЮСМКА (Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada (USMCA)), преемника НАФТА, что также свидетельствует о сохраняющейся ориентации на потенциальное привлечение США к участию.

Быстрый пересмотр условий ТПП-11 одиннадцатью оставшимися участниками свидетельствует об их заинтересованности в большей защищенности интересов сторон переговоров от односторонних действий крупной державы в условиях расширения глобальной торговли. ТПП-11 на сегодняшний день по-прежнему открыт для участия США и является механизмом реализации коллективного регионального сотрудничества против потенциального внешнеполитического риска в отношениях с США, который вероятно последует за односторонним участием в многосторонних торговых сделках, предлагаемых КНР, например, ВРЭП.

Государства, которые одновременно входят во ВРЭП и ТПП-11, в большей степени сосредоточены на выстраивании гибкой и автономной политики в период значительной неопределенности распределения власти в регионе.

³⁸² Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership text and resources. // New Zealand Foreign Affairs & Trade. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership-text-and-resources/> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁸³ Hilpert H.G. New Trade Agreements in Asia Liberalisation in Times of Geopolitical Rivalry. // SWP Comment. - 2021. - № 25. - С. 1-8 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2021C25_TradeAgreementsAsia.pdf (дата обращения: 22.05.2022).

У КНР и Японии разные представления о путях развития региональной экономической архитектуры в АТР, касается это как участников, так и повестки сотрудничества. Конкуренция между ними стала явно проявляться уже после Азиатского финансового кризиса (1997-1998 гг.), когда Япония предприняла попытку создать Азиатский валютный фонд. Интересно, что именно США заблокировали его ³⁸⁴, вместе с тем в КНР стали опасаться доминирующего положения Японии, которое могло бы быть закреплено некоторым региональным институтом / соглашением.

Позднее уже ЮВА стала очередным конкурентным полем взаимодействия между КНР и Японией. КНР стала первым партнером АСЕАН, предложившим в 2001 г. и договорившимся о создании ЗСТ к 2010 г. Аналогичное предложение со стороны Японии поступило годом позднее, в 2002 г. Коидзуми Дзюньитиро (премьер-министр Японии, 2001-2006 гг.) обратился к странам АСЕАН с предложением создания всеобъемлющего экономического партнерства, тогда как соглашение о ЗСТ, предложенное КНР, охватывало только вопросы торговли товарами.

Говоря о середине 2000-х гг., необходимо отметить, что соперничество между КНР и Японией за ЮВА стало определяться желанием стран формировать повестку экономического сотрудничества; конкуренция проходила за первенство создания института такого сотрудничества. В ноябре 2004 г. КНР выступили с предложением о совместном исследовании торгового соглашения East Asian Free Trade Agreement (EAFTA) ³⁸⁵. Результаты первого этапа исследований были представлены на встрече министров экономики АСЕАН+3 в 2006 г., стороны договорились перейти ко второму этапу исследований.

Параллельно Японией было предложено провести совместные исследования и разработать технико-экономическое обоснование

³⁸⁴ Rapkin D. The United States, Japan, and the power to block: the APEC and AMF cases // The Pacific Review. - 2001. - №14. - С. 373-410 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.u.arizona.edu/~volgy/Rapkin2001The%20USJapanandthePowertoBlock.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

³⁸⁵ Zhang Y., Shen M. The Status of East Asian Free Trade Agreements // ADBI Working Paper Series. - 2011. - № 282. - С. 7 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156137/adbi-wp282.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

Всеобъемлющего экономического партнерства в Восточной Азии (СЕРЕА) на встрече министров экономики АСЕАН+6 в том же 2006 г.³⁸⁶, первый этап исследований планировалось завершить в 2008 г., второй – в 2009 г. В итоге результаты исследований были представлены в 2009 г. на встречах министров экономики АСЕАН+3 и АСЕАН+6 по ЕАФТА и СЕРЕА соответственно³⁸⁷.

ЕАФТА является проектом, предложенным КНР в рамках АСЕАН+3, для КНР такое узкое членство, исключая Австралию и Индию, является удобным и позволяет брать лидерство на себя. Проект СЕРЕА планировался к реализации в рамках АСЕАН+6, что является осознанным выбором Японии, Австралия и Индия позволили бы снизить одностороннее влияние КНР и обеспечить необходимые условия для лидерства Японии. Повестка ЕАФТА определяется вопросами либерализации торговли товарами, в то время как в повестке СЕРЕА подчеркиваются вопросы инвестиций и интеллектуальной собственности.

Справедливо было бы отметить, что, учитывая размер внутреннего рынка КНР, в вопросах либерализации торговли товарами КНР является доминирующим актором в переговорах со странами ЮВА, но однозначно проигрывает Японии в переговорах по вопросам инвестиций и интеллектуальной собственности, ввиду доминирующей роли Японии в таких вопросах повестки. АСЕАН, в свою очередь, предприняли попытку обеспечить свое выгодное конкурентное преимущество в переговорах, используя разногласия между КНР и Японией относительно вопросов участников и повестки.

Страны АСЕАН предложили создать соответствующие рабочие группы АСЕАН, где бы обсуждались общие вопросы рабочих групп АСЕАН+3 и АСЕАН+6, несколько таких встреч даже состоялись в 2010 и 2011 гг.³⁸⁸ Четыре

³⁸⁶ Там же. - С. 26.

³⁸⁷ Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. 2014. - С. 10.

³⁸⁸ Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. 2014. - С. 10.

группы работали по следующим вопросам: правила происхождения, тарифная номенклатура, таможенные процедуры, экономическое сотрудничество. Предложение АСЕАН так и не возымело успеха ввиду того, что предложение размывало узкое членство АСЕАН+3, предпочтительное для КНР в тот период; повестка рабочих групп исключала вопросы инвестиций и интеллектуальной собственности, значительно снизив привлекательность такого формата и для Японии.

В 2011 г. уже КНР и Япония выступили с совместным предложением об экономическом сотрудничестве в Восточной Азии ³⁸⁹, они предложили создать рабочие группы с привлечением групп ЕАФТА и СЕРЕА по следующим направлениям: торговля товарами, торговля услугами и инвестиции. Предложение определяло, что пул участников будет ограничен АСЕАН и партнерами АСЕАН по ЗСТ (АСЕАН+), таким образом предполагалось, что АСЕАН займет центральное место в новой инфраструктуре и возглавит инициативу.

На 19-м Саммите АСЕАН в 2011 г. АСЕАН приняла решение одобрить ВРЭП, произошло это буквально за несколько дней до проведения Восточноазиатского саммита (ВАС) ³⁹⁰, куда входят США, которые могли бы попытаться заблокировать продвижение ВРЭП. Уже в 2012 г. были проведены первые консультации министров экономики АСЕАН и стран-партнеров АСЕАН по ЗСТ.

В ноябре 2012 г. АСЕАН и страны-партнеры АСЕАН по ЗСТ официально договорились о начале переговоров по ВРЭП, в то же время они приняли Руководящие принципы и цели для переговоров по ВРЭП ³⁹¹.

³⁸⁹ Rathus J. East Asian Free Trade Area: bank on it. // East Asian Forum. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2011/12/11/east-asian-free-trade-area-bank-on-it/> (дата обращения: 28.05.2022).

³⁹⁰ Jagran J. The 19th ASEAN Summit held in Bali, Indonesia in November 2011. // jagranjosh // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jagranjosh.com/current-affairs/the-19th-asean-summit-held-in-bali-indonesia-in-november-2011-1323760128-1> (дата обращения: 28.05.2022).

³⁹¹ Guiding Principles and Objectives for Negotiating the Regional Comprehensive Economic Partnership. // RCEP Agreement. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2019/10/RCEP-Guiding-Principles-public-copy.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

В шестой статье указанного документа установлено, что участие в переговорах по ВРЭП не является открытым; стороны договорились о том, что в соглашении о ВРЭП будет пункт об открытом присоединении, допускающий участие любого партнера АСЕАН по ЗСТ, который не участвовал в переговорах по ВРЭП. Таким образом было установлено, что наличие подписанного соглашения о ЗСТ с АСЕАН является предварительным условием для участия в переговорах по ВРЭП.

К 2011 г. КНР стали более уверенными в своей экономической мощи, вместе с тем контроль за членством для КНР является более приоритетным, чем контроль над повесткой, именно этим можно объяснить сотрудничество Японии и КНР по ВРЭП. КНР согласилась включить в повестку вопросы, связанные с инвестициями, важные для Японии. Для КНР было особенно важно создать первыми новую структуру экономического сотрудничества в АТР без участия США (хотя с 2010 г. одновременно КНР создавала и самое большое ведомство береговой охраны для проведения операций, в том числе в спорных территориальных водах ³⁹²). Япония также преследовала исключительно свои экономические внешнеполитические интересы.

Поддержка ВРЭП Японией стала проявлением ее желания попасть в переговорный процесс по ТТП, в котором участвовали США. Ранее уже обсуждалось, что в ТТП существовал ряд препятствий для присоединения на поздних стадиях переговоров.

Одной из важных особенностей ВРЭП также является акцент на вопросах развития, определенный еще четвертой статьей Руководящих принципов и целей для переговоров по ВРЭП, в которой установлено, что ВРЭП будет включать соответствующие формы гибкого подхода (как это было в свое время сделано в АФТА), учитывающие различные уровни развития участвующих стран, в том числе положения об особом и дифференцированном режиме и разные временные льготы (в том числе по графику тарифных обязательств)

³⁹² Мельничук С. А. Политика КНР по обеспечению суверенитета в Южно-Китайском море: кто защищает интересы США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №2, № 2 (51). - С. 71.

по имплементации для менее развитых стран АСЕАН (CLMV), в перспективе это положительным образом скажется на региональной экономической конвергенции в ЮВА. Эти положения действительно имеют отражение в итоговом соглашении о ВРЭП.

ВРЭП окончательно был подписан 15 ноября 2020 г. между странами АСЕАН, Австралией, КНР, Японией, Южной Кореей, Новой Зеландией. Функциональным преимуществом ВРЭП является сокращение эффекта «миски спагетти» (spaghetti bowl effect) в регионе, возникающего из-за неоднородности содержания договоров о ЗСТ, в том числе в части сложных и разнообразных правил происхождения, усложняющих работу компаний, особенно субъектов малого и среднего предпринимательства, не обладающих значительными ресурсами для прохождения обременительных процедур. Как отметил в своей работе Н. Франсуаз³⁹³, правила происхождения во ВРЭП неожиданно расплывчаты, и поэтому их легко соблюдать, а их унификация и простота могут изменить правила игры в регионе, облегчая интеграцию менее развитых стран в расширяющиеся региональные цепочки поставок.

Охват либерализацией тарифов во ВРЭП меньше, чем в ТТП-11, кроме того, график тарифных обязательств может продлеваться в отдельных случаях до 25 лет и более. Итоговое соглашение включает двадцать глав, вместе с тем соглашение довольно ограничено в отношении инвестиций, электронной торговли, государственных закупок и правил конкуренции. В свою очередь, ТТП-11 ориентирован на более высокие стандарты в вопросах государственных предприятий, экологических и трудовых стандартов, нормы по которым отсутствуют во ВРЭП.

Отдельной особенностью ВРЭП является тот факт, что это исключительно азиатская сделка. ВРЭП является дипломатической победой КНР, равнозначно

³⁹³ Francoise N. Asia-Pacific Mega Trade Deals (RCEP, CPTPP): Which role for the US, and what are the implications for the EU? // The Indo-Pacific in the post-Trump era: Expectations and Challenges. Alica Kizeková (ed.). - 2021. - С. 68-83 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iir.cz/en/the-indo-pacific-in-the-post-trump-era-expectations-and-challenges-1> (дата обращения: 28.05.2022).

важной и для АСЕАН, которой удалось провести сделку в качестве организатора. Экономики стран-участниц выиграют от более легкой интеграции в региональные производственно-сбытовые цепочки, кроме того, те страны, у которых не было ЗСТ с Японией или Южной Кореей, получили более легкий доступ к их рынкам.

ВРЭП обеспечивает новую основу для региональной интеграции и регионального экономического сотрудничества на основе иных двусторонних и многосторонних соглашений о ЗСТ с АСЕАН, подразумевая собой самую крупную платформу (30% мирового ВВП и почти 28% мировой торговли в 2019 г.³⁹⁴) для региональной интеграции с точки зрения открытия внутренних и региональных рынков для дальнейшей торгово-инвестиционной интеграции.

Как пишут в своей работе А. П. Петри и М. Г. Пламмер³⁹⁵, экономическое влияние ВРЭП может смягчить негативные последствия торговой войны США с КНР. Ожидается, что ВРЭП также окажет положительное влияние на объем производства в регионе, смягчая негативные последствия пандемии COVID-19.

Таким образом, как мы можем убедиться, ВРЭП и ТТП-11 являются своеобразным разделом АТР на две платформы экономического сотрудничества, лишь одна из которых ориентируется на интересы менее развитых стран региона. Тарифная либерализация во ВРЭП основана на дифференцированных графиках, что обеспечило возможность присоединиться менее развитым странам региона (в частности, CLMV), но это также делает ВРЭП менее амбициозным и прогрессивным соглашением, чем ТТП-11. В свою очередь, ТТП-11 ориентирована на более высокие стандарты гармонизации, в том числе в вопросах государственных предприятий, экологических и трудовых стандартов, нормы по которым отсутствуют во ВРЭП.

³⁹⁴ Thangavelu S.M., Urata S., Narjok D.A. Impacts of the Regional Comprehensive Economic Partnership on ASEAN and ASEAN Least Developed Countries in the Post-pandemic Recovery. // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. Policy Brief. - 2021. - С. 2 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eria.org/uploads/media/policy-brief/Impact-of-RCEP-in-ASEAN-post-pandemic-recovery-new.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

³⁹⁵ Petri A.P., Plummer M.G. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs. // The Peterson Institute for International Economics. - 2020. - С. 2 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.piie.com/publications/working-papers/east-asia-decouples-united-states-trade-war-covid-19-and-east-asias-new> (дата обращения: 15.08.2023).

Также характерной чертой для ТТП-11 и ВРЭП являлся противоположный политический приоритет участников в переговорном процессе по мегаторговым сделкам. Ранее нами рассматривалось, что для КНР было важно первой создать новую структуру экономического сотрудничества в АТР без участия США, учитывая, что именно КНР является главным внешнеторговым партнером АСЕАН, выбор этого многостороннего интеграционного института в качестве основы создаваемой КНР структуры является весьма логичным.

Для ВРЭП приоритет определения участников оставался на втором плане, ввиду предусмотренного открытого присоединения, допускающего участие любого партнера АСЕАН по ЗСТ. В ходе становления ТТП-11 же с 2010-х гг. повестка регионального экономического сотрудничества в большей степени определялась наиболее развитыми странами АТР, если не сказать, что единолично США.

Наиважнейшим аспектом в формировании структуры обсуждаемой сделки стало определение участников. Этот фактор формирования повестки регионального сотрудничества позволил поставить опоздавших в относительно невыгодное положение по отношению к действующим акторам; в ходе переговоров для опоздавших вводились дополнительные требования, выгодные для лидеров процесса.

В предыдущих разделах настоящего диссертационного исследования мы обсуждали, что в рамках имплементации концепции ИТР большое значение имеет определение участников Индо-Тихоокеанского процесса, поэтому мы считаем, что в ходе реализации ИТЭС США также будет руководствоваться фактором определения участников, единолично задавая повестку экономического сотрудничества в ИТР.

Используя перечень индексов и показателей, основанный на работе МБРР³⁹⁶, мы предприняли попытку определить, какие страны ЮВА по своим параметрам обладают большими перспективами участия в ИТЭС. Результаты

³⁹⁶ Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Quantifying the Impact // The World Bank Economic Review. - 2003. - №17, 3. - С. 367-389 - DOI: 10.1093/wber/lhg027.

применения логистической регрессии представлены в приложении (см. Приложение № 4).

Согласно полученным результатам, в среднем вероятность участия стран АСЕАН6 в ИТЭС составила 63,3%, в то время как стран CLMV – всего 31,4%. Наибольшая вероятность присоединения к ИТЭС существует для развитых стран ЮВА, а именно Сингапура, Малайзии и Брунея (92,4%, 67,4%, 65% соответственно). Наименьшая вероятность присоединения к ИТЭС существует соответственно для наименее развитых стран ЮВА, а именно Мьянмы, Камбоджи и Лаоса (5,6%, 36,3%, 37,2% соответственно).

Таким образом, явно мы можем предполагать, что не все страны АСЕАН смогут принять участие в ИТЭС, или же вход в возглавляемую США экономическую структуру будет слишком обременителен для некоторых участников (как это можно было видеть на примере ТТП-11). Кроме того, только ВРЭП и АФТА в АТР / ИТР сегодня учитывают интересы наименее развитых стран ЮВА (CLMV), повестка ТТП-11 таких положений не включает, равным образом не будет включать и повестка ИТЭС.

§ 3.2. Развитие региональной экономической интеграции в Юго-Восточной Азии во второй половине 2020-х гг. в контексте Индо-Тихоокеанской экономической структуры

Создание ИТЭС выступает в качестве центрального элемента стратегии администрации Джо Байдена в отношении региона. Вполне ожидаемо, что США стремятся определять и повестку регионального экономического сотрудничества. Сара Бьянки (заместитель торгового представителя США, 2021 г. – н. в.) заявила в начале февраля 2022 г.³⁹⁷, что США определили следующие четыре столпа ИТЭС: справедливая и устойчивая торговля,

³⁹⁷ Harris T. // Biden's Economic Plan Leaves Asian Leaders Wanting More. // [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/05/27/indo-pacific-economic-framework-ipef-biden-asia-trade/> (дата обращения: 28.05.2022).

устойчивость цепочек поставок, инфраструктура и декарбонизация, пошлины и борьба с коррупцией. США станут стремиться включить в структуру регионального экономического сотрудничества высокие стандарты и обязательства (цифровая экономика, декарбонизация, борьба с коррупцией и т. д.), которые не будут принимать во внимание различный уровень развития стран ЮВА, что, конечно, противоречит желанию США привлечь как можно больше стран.

Г. Б. Полинг и А. Наталегав³⁹⁸ в своем докладе отметили, что новая инициатива США будет реализовываться исполнительными органами власти и не будет представлять собой традиционную торговую сделку, требующую одобрения Конгресса США, который ранее так и не ратифицировал ТТП; эта особенность не позволит США предложить более широкий доступ к собственному рынку или любые другие уступки, которые потребуют изменений в законодательстве.

В действительности функциональная сосредоточенность проекта ИТЭС на исполнительных органах власти вызывает опасение, что структура будет сильно зависеть от внутренней политической повестки в США, кроме того, будущая администрация может вполне отказаться от взятых прежней администрацией обязательств.

Вполне возможно, что все же неформальная структура обсуждаемого института позволит странам определять набор столпов, в рамках которых они собираются сотрудничать. Одним из вероятных результатов такого позиционирования станет то, что из всей ЮВА только Сингапур, Малайзия и Бруней, разделяющие высокие стандарты США в области экологии, трудового права и электронной торговли, присоединятся к новой структуре, предлагаемой США.

³⁹⁸ Poling G.B., Natalegawa A. // The Indo-Pacific Economic Framework. // [Электронный ресурс]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220505_Natalegawa_IPEF_Southeast_Asia.pdf?Yor_TQ_SOvtZSY1CpjPSCZjpdXrlmp6 (дата обращения: 28.05.2022).

Безусловно, как и иные вновь создаваемые институты ИТР, такие как QUAD, AUKUS, ИТЭС обеспечивает конкурентное поле между КНР и Западом в АТР / ИТР. В этом отношении наименее затратным для США способом имплементации ИТЭС может стать механизм, основанный на опыте Чили, Новой Зеландии и Сингапура в контексте Соглашения о партнерстве в области цифровой экономики (DEPA). Цифровизация экономики является трендом, активно проявившим себя в период пандемии COVID-19.

В ЮВА цифровая экономика и технологии являются исключительно актуальной и потенциально эффективной сферой регионального сотрудничества. В случае выделения e-commerce в качестве самостоятельного столпа ИТЭС, тем самым отделяя цифровую экономику от более широкой торговой политики, США могут обеспечить себе привлекательное направление в повестке регионального экономического сотрудничества. Вместе с тем, в этом случае определится очередное поле конкуренции между США и КНР в части глобального управления интернетом (поддерживаемые США стандарты открытого интернета и свободного потока данных конкурируют с китайской моделью суверенности данных и их локальном хранении).

По мере того как цифровая экономика становится все более важной для устойчивого роста и экономического развития, ЮВА стремится внедрить основы для управления киберпространством³⁹⁹. В случае разнонаправленного принятия концепций цифровых режимов странами ИТР конкурентоспособность компаний региона снизится, это также приведет к дополнительным обременительным расходам компаний. В перспективе это также делает инфраструктуру региональной цифровой экономики уязвимой для киберугроз, ввиду неоднородных мер, принимаемых государствами в отношении обеспечения безопасности данных.

³⁹⁹ ASEAN Cybersecurity cooperation strategy. // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/02/01-ASEAN-Cybersecurity-Cooperation-Paper-2021-2025_final-23-0122.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

ИТЭС, конечно, следует рассматривать в качестве инструмента, направленного на формирование менее зависимых от КНР цепочек поставок и предотвращения доступа КНР к важным высоким технологиям, что может оказать неоднозначное влияние на стабильный экономический рост в АТР. Деятельность США по созданию ИТР, в действительности, вызывает серьезные опасения, концепция ИТР подрывает региональную стабильность, провоцирует гонку вооружений в поиске нового баланса сил.

ИТЭС в этом плане должна выступить тем предложением США, которое могло бы обелить ИТР, но США пока не стремятся предложить функционирующий институт регионального экономического сотрудничества. Мнение Венди Катлер ⁴⁰⁰, вице-президента аналитического центра Asia Society Policy Institute, подтверждает наши выводы, она отметила, что инициатива администрации США не должна будет стать обязательным к исполнению соглашением, которое бы требовало изменения законодательства США.

Ван И (министр иностранных дел КНР, 2013-2022 гг., 2023 г. – н. в.) в 2021 г. на заседании консультативного совета Форума по международному сотрудничеству «Один пояс — один путь» также выразил свои опасения и обозначил ряд критериев ⁴⁰¹ для «недавно предложенных некоторыми странами новых инициатив в области инфраструктуры и региональной экономической структуры». Ван И предложил и критерии оценки таких инициатив, он отметил, что нужно понимать, ставят ли они на первое место развитие, являются ли они открытыми и инклюзивными, преследуют ли они взаимную выгоду.

Характер же функционирования QUAD, AUKUS, замкнутых демократических и (или) англосаксонских альянсов, в основе своей

⁴⁰⁰ Cutler W. The Needle Biden Must Thread: How to Compete in Asia Without a New Trade Deal. // Barron's. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.barrons.com/articles/biden-asia-trade-cptpp-indo-pacific-economic-framework-51639666833> (дата обращения: 29.05.2022).

⁴⁰¹ Remarks by State Councilor Wang Yi at the Meeting of the Advisory Council of The Belt and Road Forum for International Cooperation 2021. // Mission of the People's Republic of China to the European Union. // [Электронный ресурс]. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/mhs/202112/t20211218_10471345.htm (дата обращения: 29.05.2022).

противоречит принципам нейтральности и инклюзивности регионального сотрудничества, задаваемым АСЕАН, при этом, как отмечают Е. А. Канаев и С. Лю ⁴⁰², такие «замкнутые клубы» в ИТР выгодны только для США и их партнеров.

Хотя мы можем убедиться, что выгода для стран АСЕАН от участия в Индо-Тихоокеанском процессе есть. США в странах АСЕАН реализует значительное число инициатив в области экономики, например, U.S.-ASEAN Connect, Business Connect, Energy Connect, Innovation Connect, Policy Connect. U.S.-ASEAN Connect, the US-ASEAN Smart Cities Partnership, the Indo-Pacific Transparency Initiative (IPTI), the U.S.-ASEAN Smart Cities Partnership (USASCP), USAID Mekong Safeguards (подробнее см. во второй главе).

Согласно полученным нами результатам, суммарный ВВП стран АСЕАН уже в 2025 г. составит не менее 4,3 трлн долл. США, к 2030 г. – около 4,9 трлн долл. США. Наиболее широко распространено мнение, что суммарный ВВП стран АСЕАН к 2025 г. может составить более 4 трлн долл. США, это подтверждается в докладе сингапурской финансовой холдинговой компании DBS Bank ⁴⁰³. Согласно полученным нами результатам, средний годовой темп роста ВВП для стран АСЕАН в горизонте 2030 г. может составить 2,7% (3,10% для стран CLMV, 2,3% для стран АСЕАН6). В докладе Азиатского банка развития ⁴⁰⁴ также дается оценка темпов роста ВВП для стран АСЕАН в горизонте 2030 г. Согласно опубликованному докладу, средний рост ВВП стран ЮВА может составить 2,9% (3,5% для стран CLMV, 2,4% для стран АСЕАН6).

⁴⁰² Канаев Е. А., Лю С. Азиатско-тихоокеанские системы безопасности: динамика и факторы развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2022. - № 2, № 2 (55). - С. 15. // [Электронный ресурс]. DOI 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-011-025.

⁴⁰³ Indonesia: Bright spot in a vibrant ASEAN-6 region. // DBS Bank. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.dbs.com.sg/corporate/aics/templatedata/article/generic/data/en/GR/032023/230308_insights_indonesia_asean.xml (дата обращения: 30.06.2023).

⁴⁰⁴ Asian Development Bank Institute. ASEAN 2030 Toward a Borderless Economic Community - 2014. - С. 96-97. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/159312/adbi-asean-2030-borderless-economic-community.pdf> (дата обращения: 11.08.2023).

Таким образом, полученные нами прогнозы ВВП в большой степени соответствуют полученным другими авторитетными исследователями результатам. По нашим оценкам, средний ВВП на душу населения в странах АСЕАН к 2025 г. составит 19 тыс. долл. США, к 2030 г. – около 21 тыс. долл. США. Напомним, что по оценкам Всемирного банка средний ВВП на душу населения в странах АСЕАН уже в 2022 г. составил 15,6 тыс. долл. США ⁴⁰⁵. Средний годовой темп роста ВВП на душу населения в странах ЮВА в горизонте 2030 г., по нашим оценкам, составит 2,2% (2,0% для АСЕАН6, 2,6% для CLMV). Следовательно, в горизонте 2030 г. страны CLMV по-прежнему растут быстрее, чем страны АСЕАН6.

В горизонте 2030 г. мы также можем видеть, что значение σ -конвергенции для стран АСЕАН сократится, что может свидетельствовать о наличии региональной экономической конвергенции в ЮВА (см. График № 1). Одновременно мы можем наблюдать, что COVID-19 оказал значительное влияние на равномерный экономический рост в странах ЮВА, появление ВРЭП, действительно, смягчает негативные последствия пандемии.

Используя более гибкий подход ЕАБР ⁴⁰⁶ к анализу макроэкономической конвергенции в регионах, мы установили, что в 2022 г. среднее расстояние стран АСЕАН до условной точки АСЕАН в евклидовом двумерном пространстве, координаты которой определены значением ВВП на душу населения и темпом роста ВВП, составило 0,36. Для стран АСЕАН6 это значение составило 0,43, для стран CLMV же – 0,25. Однако к 2025 г. среднее значение для АСЕАН составит 0,33, значение для АСЕАН6 составит также 0,33, для стран CLMV 0,32. К 2030 г. же среднее значение для стран АСЕАН6 и стран CLMV составит 0,32.

Как мы можем убедиться, расстояние стран АСЕАН6 до условной точки АСЕАН в горизонте 2030 г. сокращается относительно 2022 г., для стран CLMV

⁴⁰⁵ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁰⁶ Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития под ред. Винокурова Е. Ю. Система индикаторов евразийской интеграции II / 2014. - № 22. – С. 8

в аналогичном периоде увеличивается. Эффект реальной региональной экономической конвергенции в горизонте 2030 г. наблюдается лишь в странах АСЕАН6 (между Малайзией, Индонезией, Таиландом, Филиппинами и наиболее развитыми странами ЮВА, Брунеем, Сингапуром), непосредственно для бедных стран ЮВА (CLMV) сокращение диспропорции относительно наиболее развитых стран ЮВА замедляется (см. Рис. № 1). Таким образом, бедным экономикам ЮВА (странам CLMV) становится сложнее догонять в уровне своего развития страны АСЕАН6.

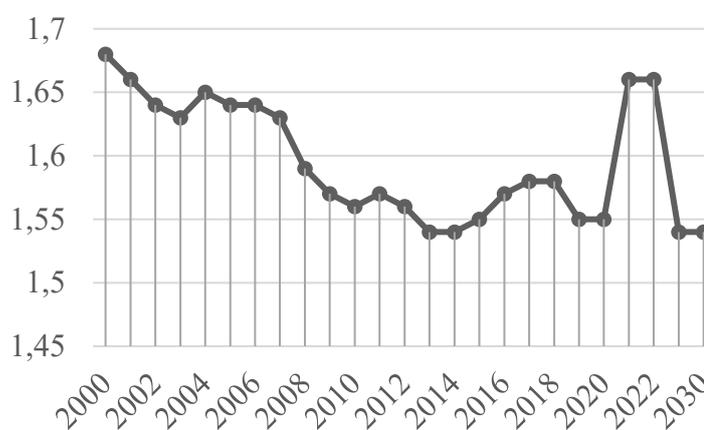
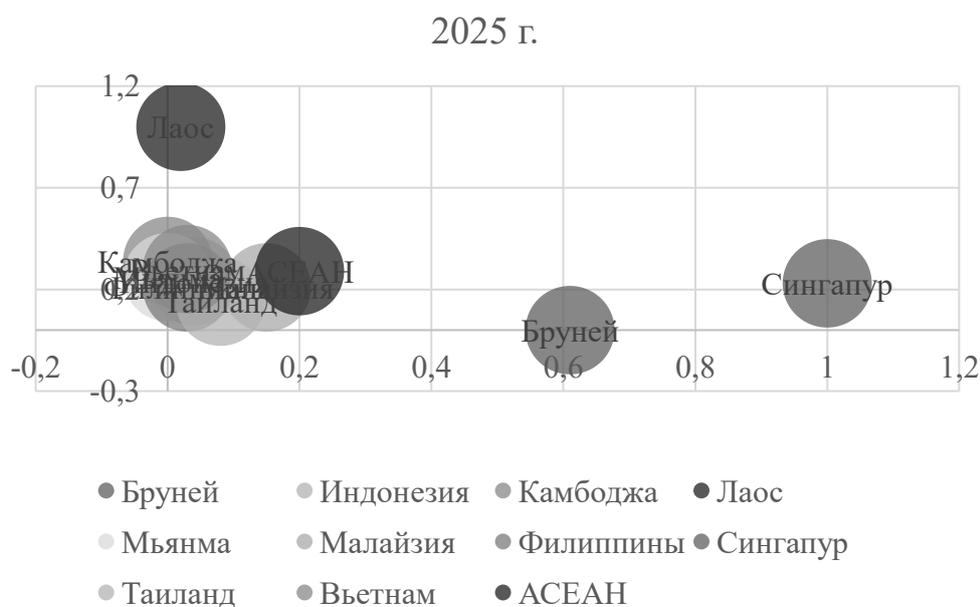

График № 1. Динамика региональной экономической конвергенции в странах АСЕАН 2000-2030 гг. Составлена автором.

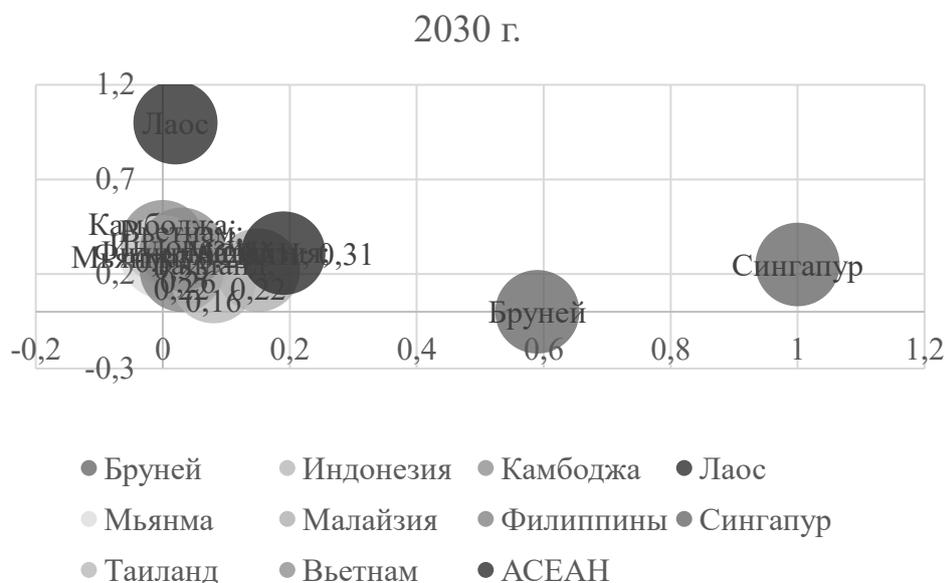

Рис. 1. Динамика развития экономической диспропорции в странах АСЕАН в 2025, 2030 гг. (ось x – ВВП на душу населения, ось y – темп роста ВВП). Составлены автором.

§ 3.3. Перспективные формы межрегионального сотрудничества Российской Федерации и стран АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе

Актуальный контур отношений Российской Федерации и АСЕАН сформирован Сочинской декларацией о приоритетных направлениях стратегического партнерства, принятой на саммите 2016 г., посвященном двадцатилетию отношений и диалога между Россией и АСЕАН ⁴⁰⁷.

В рамках Третьего саммита АСЕАН – Россия, прошедшего в ноябре 2018 г. в Сингапуре, стороны согласились поднять статус дипломатических отношений до уровня стратегического партнерства, было принято Заявление АСЕАН – Россия о сотрудничестве в области безопасности и в использовании информационных коммуникационных технологий. В 2018 г. году был также заключен Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и АСЕАН по экономическому

⁴⁰⁷ Рубан Л. С. Парадоксы российско-сингапурских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 1, № 1 (46). - С. 414.

сотрудничеству по вопросам взаимодействия интеграционных блоков в контексте Евразийского партнерства.

На сегодняшний день наиболее важными для понимания современной структуры российско-асеановского сотрудничества выступают результаты работы Группы видных деятелей Россия – АСЕАН⁴⁰⁸, результаты совместной работы Коллегии Евразийской экономической комиссии и Секретариата АСЕАН⁴⁰⁹, диалоги, проходящие в рамках Петербургского международного экономического форума, в том числе Бизнес-диалог «ЕАЭС-АСЕАН» с участием министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С. Ю. Глазьева⁴¹⁰, прошедший в 2022 г., а также Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН (на 2021-2025 годы)⁴¹¹, принятый в 2021 г. на фоне празднования 25-летия диалогового партнерства и 30-летия отношений России и АСЕАН⁴¹².

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229⁴¹³, Россия признает центральную роль АСЕАН в формировании региональной повестки в АТР как в вопросах недискриминационного экономического сотрудничества, так и в вопросах безопасности. Российская Федерация в обсуждаемой концепции заявляет о том, что будет стремиться противодействовать попыткам дивергенции региональной системы

⁴⁰⁸ Report of the ASEAN-Russia Eminent Persons Group. // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/06/11.-May-2016-ASEAN-Russia-EPG.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴⁰⁹ ЕАЭС и АСЕАН продлят программу сотрудничества до 2025 года. // Евразийская экономическая комиссия. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-02-2020-2.aspx> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴¹⁰ Бизнес-диалог «ЕАЭС – АСЕАН» пройдет на ПМЭФ-2022. // Евразийская экономическая комиссия. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/biznes-dialog-eaes-asean-proydet-na-pmef-2022/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴¹¹ Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021-2025 годы). // Администрация Президента Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5726> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴¹² Владимирова А. В. Внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН: курс на сближение? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №4, № 4 (53). - С. 56.

⁴¹³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 16.08.2023).

многосторонних объединений, созданной вокруг АСЕАН, в сфере обеспечения безопасности и развития. В действительности страны ЮВА ценят неизменную поддержку со стороны России центральности и единства АСЕАН, что отмечается в заявлении Четвертого саммита АСЕАН – Россия, посвященного 30-летию диалоговых отношений ⁴¹⁴.

Однако имплементация концепции ИТР странами АСЕАН вызывает ряд опасений в Российской Федерации. С. К. Шойгу (министр обороны Российской Федерации, 2012-2024 г.), выступая на пленарном заседании Пекинского Сяншаньского форума в октябре 2019 г., отметил, что искусственное расширение сферы сотрудничества в АТР до ИТР может привести к осложнению обстановки ввиду того, что оно «нацелено на создание разделительных линий столкновения государств АТР и в итоге – на сдерживание регионального развития» ⁴¹⁵. С. В. Лавров (министр иностранных дел Российской Федерации, 2004 г. – н. в.) в рамках встречи дискуссионного клуба «Валдай» в 2019 г. также говорил ⁴¹⁶ о том, что ИТР нужен США для того, чтобы «затянуть Индию в противостояние с Китаем», а также подорвать «асеаноцентричность» АТР.

Вместе с тем, ссылаясь на заявления Четвертого саммита АСЕАН – Россия ⁴¹⁷, необходимо обозначить, что страны АСЕАН подтвердили важность своего Индо-Тихоокеанского видения, принятого в 2019 г., ИТР, по мнению АСЕАН, основывается на принципах центральности АСЕАН, открытости, прозрачности, инклюзивности, уважении суверенитета, невмешательства, а также взаимодополняемости с уже существующими рамками сотрудничества. Страны ЮВА призвали Россию работать с АСЕАН

⁴¹⁴ Chairman's Statement of the 4th ASEAN-Russia-Summit. // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/11/80.-Final-Chairmans-Statement-of-the-4th-ASEAN-Russia-Summit.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴¹⁵ Стагнация в развитии стран АТР может стать следствием проекта «Индо-Тихоокеанский регион» – Шойгу. // Интерфакс. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=519946&lang=RU> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴¹⁶ Тонкие красные «клинья». Кто мешает интеграции в Азии, по версии Сергея Лаврова. // Коммерсантъ. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3894781?ysclid=11e5pys8vs989247502> (дата обращения: 16.08.2023).

⁴¹⁷ Chairman's Statement of the 4th ASEAN-Russia-Summit.

по практическим вопросам сотрудничества в приоритетных областях, определенных в Индо-Тихоокеанском видении АСЕАН⁴¹⁸.

Расширение АТР следует признать как данность, и Российской Федерации необходимо обеспечить хеджирование собственных внешнеполитических рисков в реализации национально-государственных интересов в межрегиональных отношениях со странами АСЕАН. Предлагаемая АСЕАН концепция ИТР представляется в наибольшей степени соответствующей интересам Российской Федерации по строительству многополярной системы международных отношений, а также обладает большей однородностью для реализации проекта Большого евразийского партнерства, которое рассматривает региональные интеграционные структуры как узлы для будущего единого евразийского экономического механизма и предусматривает гибкие формы для подключения отдельных региональных группировок к своей работе⁴¹⁹, в то время как западные модели, «напротив, зачастую разрушают сложившиеся партнерские отношения», как отмечает в своем исследовании Е. С. Мартынова⁴²⁰.

Непринятие же со стороны России участия АСЕАН в Индо-Тихоокеанском процессе потенциально может привести к закрытию единственной точки входа, наблюдения и влияния на конструирование ИТР, что приведет к тотальному исключению России из обсуждаемого процесса (вслед за КНР). Ни одна другая концепция ИТР, кроме «асеановской», не предполагает места для России в региональных процессах ИТР, несмотря на весьма очевидные интересы России в регионе, например, присутствие Тихоокеанского флота в ИТР является важным сдерживающим фактором угроз безопасности нашей страны в АТР⁴²¹. Вместе с тем, следует также учитывать, что концепция ИТР

⁴¹⁸ ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23.06.2019 // [Электронный ресурс]. URL: ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения 23.02.2023)

⁴¹⁹ Кортунов А. Восемь принципов Большого евразийского партнерства. // РСМД. // [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴²⁰ Мартынова Е. С. Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №4, № 4 (53). - С. 20-36.

⁴²¹ Курылев К. П., Никулин М. А., Пархитыко Н. П., Станис Д. В. Военно-морская сила России на Тихоокеанском направлении // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2019. - №2, № 4 (45). - С. 54.

все же направлена на сдерживание растущего влияния КНР в регионе и не может быть открыто признана Российской Федерацией, что также позволяет России сосредоточиться исключительно на практической стороне межрегионального сотрудничества со странами ЮВА.

Сдержанная реакция, проявившаяся в неприсоединении к санкционному давлению, или же отсутствие реакции малых и средних держав ЮВА на конфликт между Россией и Западом, связанный с проведением специальной военной операции на Украине, свидетельствуют о нежелании стран усугублять и без того острую конкуренцию между США и Китаем в ИТР.

Россия и КНР открыто и тесно координируют свою оппозицию Западу, в этом контексте малые и средние державы ЮВА более склонны сохранять нейтралитет. Такое положение дел является проявлением механизма выживания, который заключается в их неучастии в конфликтах великих держав; в число стран, оставшихся в стороне, входят не только Бруней, Малайзия, Вьетнам и Индонезия, но и Филиппины, Таиланд, союзники США.

Явным примером позиции стран ЮВА является отказ Индонезии вытеснить Россию из повестки G20, хотя США и оказывали давление на Индонезию⁴²². Следует отметить также, что единственной страной, присоединившейся к санкционному давлению, остается Сингапур. В итоге политика свободного и открытого ИТР, как пишет в своей работе И. А. Истомина⁴²³, не направлена на сдерживание Российской Федерации, что открывает для нее возможность развивать сотрудничество с отдельными партнерами и даже некоторыми союзниками США.

Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН представляет собой ценный ориентир в межрегиональном сотрудничестве России и стран АСЕАН, в рамках которого институты АСЕАН могут выступать в качестве модели диалога

⁴²² U.S., Allies Lobby to Get Ukraine to G-20 Summit Alongside Putin. // Bloomberg. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-25/indonesia-pushed-to-ask-ukraine-to-g-20-summit-alongside-putin> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴²³ Истомина И. А. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России. // Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь. - 2019. - № 49. - С. 37 // [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/USA-IndoPacific-WP49.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

по широкому кругу вопросов, формирующей основу для дальнейшей институционализации.

Приверженность Российской Федерации международному праву является противоположной основанным на правилах моделям сотрудничества, продвигаемым Западом, в этом отношении Российская Федерация может выступить в качестве привлекательного независимого посредника в вопросах безопасности в ЮВА. Российская Федерация обладает значительным полем для маневра в ИТР. Высокий уровень политического сотрудничества России и КНР, в том числе по линии ШОС, сотрудничества в сфере безопасности и военного сотрудничества позволяет странам взаимодополнять меры по продвижению многополярного миропорядка и региональной безопасности. Тем более что включение ШОС в процессы по безопасности АТР началось уже в 2005 г. с подписанием Меморандума о взаимопонимании между секретариатом ШОС и секретариатом АСЕАН⁴²⁴, ориентированного на сотрудничество в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Учитывая давление со стороны Запада на Российскую Федерацию и растущее соперничество стран Запада и КНР в ИТР, дальнейшая координация внешнеполитических курсов России и КНР неизбежна.

Однако необходимо принимать во внимание обсуждаемую ранее существующую для стран ЮВА дилемму безопасности в ЮКМ, связанную с территориальными спорами с КНР, в связи с этим Российская Федерация обладает наиболее высоким уровнем доверия как в отношениях с КНР, так и в отношениях со странами ЮВА.

Внешнеполитический курс России никогда не был направлен на обеспечение собственной гегемонии в регионе, но исключительно на сохранении безопасности и устойчивости стратегического ландшафта, о чем свидетельствует значительный дипломатический вклад страны в урегулирование системных региональных противоречий, например,

⁴²⁴ Говор Д. Н., Рахимов К. Х. Кооперация АСЕАН и ШОС в Южной и Юго-Восточной Азии // Постсоветские исследования. - 2023. - №6, № 6. - С. 669.

таких, как китайско-индийский пограничный кризис ⁴²⁵, северокорейская ядерная проблема, при этом Российская Федерация в споре в ЮКМ сохраняет строгий нейтралитет. Как пишет в своей статье Д. В. Мосяков ⁴²⁶, такой нейтралитет воспринимается странами ЮВА, в частности Вьетнамом, как пассивность и зависимость российской позиции от интересов КНР.

Вместе с тем, согласно заявлениям Четвертого саммита АСЕАН – Россия ⁴²⁷, стороны подтверждают важность поддержания и укрепления мира, безопасности, стабильности и свободы судоходства в ЮКМ, свою приверженность мирному разрешению споров в соответствии с общепризнанными принципами международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., а также необходимость продолжения переговоров по Кодексу поведения сторон в ЮКМ (СОС), который должен был появиться еще в 2021 г. ⁴²⁸ Эти договоренности потенциально должны побудить Россию к более внимательному отношению к проблеме ЮКМ, кроме того, Россия могла бы выступить в качестве медиатора по Кодексу поведения сторон в ЮКМ.

В настоящем диссертационном исследовании мы обсуждали, что институционализация ИТР не прекратилась на мини-латеральных неформальных институтах по безопасности, таких как QUAD, но уже продолжается в договоренностях по типу альянсов (AUKUS). Усиление военного присутствия КНР, США и их союзников в регионе определяет процесс наращивания военного потенциала всеми региональными акторами. Не следует скрывать, что уже это открывает значительные возможности для Российской Федерации по поставке вооружений в страны ЮВА, хотя и не без ограничений,

⁴²⁵ Lukin A. How Russia emerged as key mediator in the China–India dispute. // East Asia Forum. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/10/23/how-russia-emerged-as-key-mediator-in-the-china-india-dispute/> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴²⁶ Мосяков Д. В. Политика России в отношении конфликта в Южно-Китайском море. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2018. - №1. - С. 31 // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-v-otnoshenii-konflikta-v-yuzhno-kitayskom-more?> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴²⁷ Chairman's Statement of the 4th ASEAN-Russia-Summit.

⁴²⁸ Королев А. С., Стрельникова И. А. Проблема Южно-Китайского моря: пять лет после решения международного арбитража // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2021. - №3, № 3 (52). - С. 59

ввиду потенциального давления США. Так, в 2022 г. сорвалась сделка с Филиппинами по поставке российских вертолетов Ми-17⁴²⁹, срыв сделки связан со «сменой в приоритетах, вызванной изменениями в глобальной политике», вполне понятно, что отказ от сделки связан с опасением Филиппин касательно введения против них вторичных санкций со стороны США.

Российская Федерация активизирует усилия по совместным военным учениям. Так, в 2021 г. прошли первые совместные со всеми странами АСЕАН военно-морские учения в ЮКМ⁴³⁰, это подтверждает сохранение принципа неприсоединения блока АСЕАН даже в условиях региональной напряженности.

Появление блока (AUKUS) в ИТР свидетельствует о сокращающемся уровне доверия в вопросах безопасности в регионе. Продолжающаяся гонка вооружений в перспективе оказывает негативное влияние на глобальную безопасность. Усилия Российской Федерации по установлению доверия необходимы, сегодня требуется участие страны в поддержании центральности роли АСЕАН (в том числе в рамках АРФ, СМОА+), однако, равным образом и в привлечении стран АСЕАН к работе по линии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

России также следует избегать дополнительной конфронтации с США в ИТР, таким образом, представляется целесообразным сконцентрировать повестку межрегиональных отношений России и стран АСЕАН на практической стороне сотрудничества, но не ограничиваясь вопросами традиционных угроз национальной безопасности.

И если в рамках сотрудничества России и АСЕАН в области предотвращения природных катаклизмов, распространения инфекций, борьбы с террористической угрозой и международной преступностью, торговлей наркотиков и торговлей органами и людьми уже найдены линии

⁴²⁹ Филиппины подтвердили, что расторгают сделку о покупке 16 российских Ми-17. // РИА Новости. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220810/mi-17-1808579259.html?ysclid=llw1xg12o583173705> (дата обращения: 17.08.2023).

⁴³⁰ Russia, ASEAN hold first naval drills off Indonesian coast. // The Straits Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/russia-asean-hold-first-naval-drills-off-indonesian-coast> (дата обращения: 21.06.2022).

соприкосновения и реализуются практические меры, то вопросы, связанные с обеспечением кибербезопасности, требуют более пристального внимания сторон. Что касается последней проблематики, стороны уже в 2018 г. сделали совместное заявление о сотрудничестве в сфере безопасности и использования информационных и коммуникационных технологий ⁴³¹, однако до сих пор существует лишь проект плана работ ⁴³². Усиление мер по этому направлению сотрудничества также удовлетворяет цифровой повестке ЕАЭС 2025 ⁴³³.

Торговый оборот между странами ЕАЭС и АСЕАН в 2022 г. составил более 17,9 млрд долл. США, при этом на Российскую Федерацию пришлось более 86% товарооборота ЕАЭС со странами АСЕАН ⁴³⁴. За период 2015-2022 гг. суммарный экспорт России в страны АСЕАН превысил 83,8 млрд долл. США. В указанный период топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные составили 58% экспорта России в страны ЮВА; железо и нелегированная сталь составили 12,8%, удобрения – около 7,8%; зерно – около 3,6%; на все остальные группы товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности приходится менее 3% экспорта России в страны ЮВА ⁴³⁵.

Одним из приоритетных направлений экономического сотрудничества, определенных в Индо-Тихоокеанском видении АСЕАН, являются малое и среднее предпринимательство и электронная торговля (e-commerce). Наиболее

⁴³¹ Statement of ASEAN and the Russian Federation on Cooperation in the Field of Security of and in the Use of Information and Communication Technologies. // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/11/FINAL-Statement-of-ASEAN-and-the-Russian-Federation-on-Cooperation-in-the-Field-of-Security-of-and-in-the-Use-of-Information-and-Communication-Technologies.pdf> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴³² On the outcome of the first meeting of the Russia-ASEAN dialogue on ICT Security-related Issues. // NAIS. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/11/FINAL-Statement-of-ASEAN-and-the-Russian-Federation-on-Cooperation-in-the-Field-of-Security-of-and-in-the-Use-of-Information-and-Communication-Technologies.pdf> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴³³ Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации // Евразийский экономический союз // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/pages/digital_agenda.aspx (дата обращения: 02.04.2022).

⁴³⁴ ASEAN Stats Data Portal // ASEAN // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 17.08.2023).

⁴³⁵ Там же.

важными проектами Российской Федерации в области развития малого и среднего предпринимательства являются национальные проекты «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Международная кооперация и экспорт», определенные Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁴³⁶.

В рамках указанных национальных проектов среди иных реализуемых мероприятий правительством Российской Федерации совместно с правительствами субъектов Российской Федерации создаются институты развития, инфраструктура поддержки, оказывающая услуги для бизнеса, такие как центры поддержки предпринимательства, центры поддержки экспорта и т. д., кроме того, оказывается, в том числе прямая финансовая поддержка экспортно-ориентированным субъектам малого и среднего предпринимательства.

В последнее время значительную популярность набирают маркетплейсы, их число не ограничивается Amazon, eBay, AliExpress / Alibaba, существуют и маркетплейсы, чья деятельность ориентирована на рынки ЮВА, например, Shopee, Lazada, Tokopedia, Bukalapak, Tiki, Blibli, Sendo, Zalora, Qoo10, Carousell. Экспорт Российской Федерации в страны АСЕАН по тем группам товаров, которые подходят для размещения на маркетплейсах (например, одежда и обувь, аксессуары, мебель, иные предметы домашнего уюта, детские игрушки, кондитерские изделия и т. д.), в 2022 г. составил чуть менее 1,2 млрд долл. США. Однако в период с 2015 г. по 2022 г. предельный ежегодный спрос по этим же группам российских товаров в странах ЮВА составлял более 1,5 млрд долл. США.

⁴³⁶ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». // Администрация Президента Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 17.08.2023).

Согласно отчету Google, Temasek, Bain & Company⁴³⁷ в странах ЮВА 440 млн пользователей интернета, при этом около 352 млн человек делают покупки в интернете. Работа по повышению узнаваемости российских брендов на маркетплейсах ЮВА положительным образом скажется на интересе покупателей стран ЮВА к ним, а также на увеличении экспорта России в страны АСЕАН.

Российской Федерации в контексте развития e-commerce следует учитывать и более глубокую проблематику; страны АСЕАН не однородны в своем развитии цифровых технологий и занимают разные позиции в отношении моделей управления данными, вопроса, который во многом определит повестку международных отношений ближайшего десятилетия.

Наибольший интерес в этой связи для Российской Федерации представляют Индонезия, Вьетнам и Сингапур, партнеры ЕАЭС по ЗСТ в ЮВА, чьи позиции демонстрируют разнонаправленные подходы.

Согласно указанному отчету Google, Temasek, Bain & Company⁴³⁸ валовая стоимость товаров интернет-экономики Вьетнама достигла примерно 21 млрд долларов США; согласно представленному в отчете прогнозу, к 2025 г. стоимость вырастет до 57 млрд долларов США, вместе с тем Вьетнам проводит политику, которая существенно ограничивает трансграничные потоки данных.

Во Вьетнаме был принят ряд соответствующих нормативных правовых актов, в том числе Закон о кибербезопасности 2018 г., обсуждаемый в статье Т. Л. Нгуена⁴³⁹, и соответствующие подзаконные акты. Согласно им, предприятия, предоставляющие услуги в интернете, должны хранить данные локально, кроме того, иностранные предприятия должны открывать филиалы или представительства во Вьетнаме. При этом передача данных граждан Вьетнама возможна только в случае соблюдения таких требований, как согласие

⁴³⁷ E-Conomy. SEA 2021. // Google. // [Электронный ресурс]. URL: https://services.google.com/fh/files/misc/e_conomy_sea_2021_report.pdf (дата обращения: 25.06.2022).

⁴³⁸ E-Conomy. SEA 2021. // Google. // [Электронный ресурс]. URL: https://services.google.com/fh/files/misc/e_conomy_sea_2021_report.pdf (дата обращения: 25.06.2022).

⁴³⁹ Нгуен Т. Л. Закон о кибербезопасности и социальные сети Вьетнама. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. - 2021. - №21. - С. 231-234. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-231-234>.

владельца персональных данных на передачу данных, исходные данные хранятся во Вьетнаме, предприятие, ответственное за обработку данных, может доказать, что получатель имеет такие же или более высокие стандарты защиты данных, чем действующие во Вьетнаме, и т. д.

Как обсуждалось в одном из предыдущих разделов настоящего диссертационного исследования соглашения, ВРЭП и ТТП-11 имеет в себе стандарты цифровой торговли. Вьетнам, несмотря на подписание и ратификацию соглашений, их не соблюдает. Вьетнам находится в весьма противоречивом положении, когда, с одной стороны, страна ведет совместную работу с Сингапуром и Великобританией по расширению сотрудничества в области цифровой экономики, с другой же стороны, продолжает вводить ограничительный режим регулирования управления данными.

Цифровая торговля и цифровая экономика обеспечивают ряд преимуществ конкурентоспособности Вьетнама и дальнейшего выхода на международные рынки, вместе с тем такие перспективы уравниваются существующими опасениями по поводу кибербезопасности и киберпреступности. Необходимо отметить, что информационная инфраструктура Вьетнама регулярно подвергается кибератакам китайских хакеров⁴⁴⁰, США в рамках ИТЭС может предложить Вьетнаму сотрудничество в решении этих вызовов, что может сместить страну с ее позиции сохранения модели суверенности данных и их локального хранения.

Валовая стоимость товаров интернет-экономики Индонезии составила около 70 млрд долл. США в 2021 г., эксперты Google, Temasek, Bain & Company⁴⁴¹ прогнозируют, что к 2025 г. показатель достигнет 146 млрд долл. США. Вместе с тем, растущая важность цифровизации вызывает опасения со стороны правительства Республики Индонезия, действующий президент

⁴⁴⁰ Ashok I. Chinese hacktivists suspected of defacing Vietnam airport websites. // International Business Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibtimes.co.uk/chinese-hacktivists-suspected-defacing-vietnam-airport-websites-1573333> (дата обращения: 25.06.2022).

⁴⁴¹ E-Conomy. SEA 2021. // Google. // [Электронный ресурс]. URL: https://services.google.com/fh/files/misc/e_economy_sea_2021_report.pdf (дата обращения: 25.06.2022).

страны Джоко Видодо выступил с критикой цифровой торговли за ее негативное влияние на деятельность малых и средних предприятий Индонезии ⁴⁴².

В целом Индонезия придерживается протекционистского взгляда по вопросам цифровой торговли, республика приняла ряд нормативных правовых актов, налагающих ограничения на трансграничные потоки данных, например, постановление Правительства № 82 от 2012 г. ⁴⁴³, которое предписывает всем операторам электронных систем, предоставляющим услуги, создавать центры обработки данных в стране.

Принимая во внимание вступление Индонезии во ВРЭП, соглашение о котором также предусматривает положения о передаче данных, следует ожидать более открытый подход правительства Индонезии.

Республика Сингапур же является главным двигателем развития стандартов цифровой экономики в ЮВА. В настоящее время оборот интернет-экономики республики составляет около 15 млрд долл. США, к 2025 г. оборот может составить 27 млрд долл. США ⁴⁴⁴.

Соглашение о партнерстве в области цифровой экономики (DEPA), инициатором которого стал Сингапур, вызывает значительный интерес других стран ИТР, в том числе КНР и Южной Кореи. На саммите АТЭС в 2021 г. премьер-министр Республики Сингапур Ли Сяньлун (премьер-министр Сингапура, 2004 г. – н. в.) отметил ⁴⁴⁵, что DEPA может стать основой для создания более крупной региональной или глобальной архитектуры.

Сингапур является сторонником свободного потока данных, предлагаемой США модели управления интернетом, учитывая зрелость нормативной правовой базы Сингапура, принятие страной многосторонних стандартов в области

⁴⁴² Indonesia plans to regulate e-commerce to stop predatory pricing. // Reuters. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-indonesia-economy-idUSKBN2AW1HC> (дата обращения: 25.06.2022).

⁴⁴³ Revision of PP No.82 and Its Impact on Indonesian's Corporate. // Digiserve by Telkom Indonesia. // [Электронный ресурс]. URL: [https://www.digiserve.co.id/en/insights/blogs/482-revision-pp-no-82-benefiting-companies-in-indonesia#:~:text=In%20the%20Revised%20Government%20Regulation,\)low-risk%20electronic%20data](https://www.digiserve.co.id/en/insights/blogs/482-revision-pp-no-82-benefiting-companies-in-indonesia#:~:text=In%20the%20Revised%20Government%20Regulation,)low-risk%20electronic%20data). (дата обращения: 25.06.2022).

⁴⁴⁴ E-Conomy. SEA 2021. // Google. // [Электронный ресурс]. URL: https://services.google.com/fh/files/misc/e_conomy_sea_2021_report.pdf (дата обращения: 25.06.2022).

⁴⁴⁵ PM Lee Hsien Loong at the APEC CEO Summit 2021. // Singapore Government Agency Website. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-at-the-APEC-CEO-Summit> (дата обращения: 25.06.2022).

управления данными (Правила АТЭС в отношении трансграничной защиты конфиденциальности данных, соответствующие главы ТТП-11, DEPA и т. д.), в наибольшей степени вероятно, что США посредством ИТЭС будут использовать лидерство Сингапура и искать направления сотрудничества для распространения своей модели управления интернетом в странах ЮВА.

2022 г. для АСЕАН и Российской Федерации стал годом научно-технического сотрудничества, что более важно, для деловых кругов России и АСЕАН цифровая трансформация экономики становится все более актуальным вопросом ⁴⁴⁶. Приведенные выше доводы позволяют говорить о том, что Российской Федерации в целях обеспечения актуальности своего видения глобального управления интернетом следует включить данное направление сотрудничества в повестку межрегионального сотрудничества Российской Федерации и стран АСЕАН, в том числе по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН.

В таком случае «интеграция интеграций» может быть взаимовыгодной, вследствие укрепления авторитета региональных интеграционных институтов в современном мире пертурбаций, в таком смысле Е. В. Колдунова пишет ⁴⁴⁷, что Россия и АСЕАН заинтересованы в формировании «полицентричной мировой и региональной системы». Формирование устойчивого диалога с АСЕАН, например, для ЕАЭС является составной частью политики формирования Большого Евразийского партнерства. АСЕАН же получает возможность активизировать взаимодействие с внерегиональными международными межправительственными диалоговыми платформами и институтами, что отвечает задаче АСЕАН в части своего позиционирования как инклюзивного интеграционного института.

⁴⁴⁶ Церемония открытия Года научного-технического сотрудничества Россия-АСЕАН 2022. // Деловой совет Россия-АСЕАН. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russia-asean.com/events/1149> (дата обращения: 25.06.2022).

⁴⁴⁷ Колдунова Е. В. Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. - 2017. - №15, № 3. - С. 63 // [Электронный ресурс]. URL: DOI 10.17994/IT.2017.15.3.50.5 (дата обращения: 25.06.2022).

США с ИТЭС, строго говоря, никакой новой структуры экономического сотрудничества в АТР / ИТР не предлагают, ИТЭС не является ни глубокой и всеобъемлющей ЗСТ (как ВРЭП или ТТП-11), ни даже традиционной ЗСТ. ИТЭС на сегодняшний день выступает в качестве завесы, которая могла бы обелить концепцию ИТР, имеющую открытую направленность на дивергенцию регионального порядка в АТР, возглавляемого КНР.

Вместе с тем, предлагаемая Западом концепция ИТР обладает большой привлекательностью для региональных акторов, опасющихся дальнейшего стремительного роста военной и экономической мощи КНР. Концепция ИТР предлагает альтернативу в АТР, Запад пытается сказать о том, что пояс и путь не одни.

ИТЭС будет существовать как набор мини-латеральных программ экономического сотрудничества, реализуемых на уровне исполнительных органов власти США, поэтому ИТЭС будет зависеть от пертурбаций в администрации США. Вполне понятно, что и программы такого сотрудничества будут реализовываться только в случае взаимной выгоды. Так, например, внедрение системы автоматизированного таможенного оформления «Единое окно АСЕАН», над которой США трудились последние 15 лет, способствует расширению коммерческих связей между США и АСЕАН, ускорению процедуры торговли за счет снижения транзакционных издержек и сокращения возможностей для мошенничества и коррупции; внедрение системы несет прямую выгоду для компаний США.

Наполнение и объем выгоды от программ, которые предложат США, будет зависеть от участия в Индо-Тихоокеанском процессе. После принятия АСЕАН своего Индо-Тихоокеанского видения в 2019 г. в 2021 г. президент США Джо Байден обозначил стремление США к новым обязательствам в отношении стран АСЕАН. Объем инвестиций США в страны АСЕАН в 2022 г. составил 36,6 млрд долл. США (что на 1,1 млрд долл. США больше, чем в 2021 г.).

Впрочем, на страны CLMV приходится всего около 11,2% всех поступающих в АСЕАН ПИИ (по состоянию на 2022 г.)⁴⁴⁸.

Нет оснований полагать, что ИТЭС будет включать в свою повестку вопросы наименее развитых стран региона. Одним из вероятных результатов такого позиционирования станет то, что только избранные страны ЮВА, такие как Сингапур, Малайзия, Бруней, смогут присоединиться к новой структуре в ИТР. Учитывая, что реализация ИТЭС сможет обеспечить лишь некоторый неравномерный рост экономик в наиболее развитых странах ЮВА, странам CLMV станет все труднее догонять страны АСЕАН6 в их уровне экономического развития. Последнее положение свидетельствует о сокращении темпов реальной региональной экономической конвергенции в ЮВА; появление ИТЭС лишь усугубит сложившееся положение.

Опасения России, заключающиеся в том, что концепция ИТР подрывает «асеаноцентричность» АТР, справедливы. Россия в межрегиональных отношениях со странами АСЕАН выступает в качестве автономного актора, признающего центральность роли интеграционного института в вопросах формирования региональной повестки сотрудничества в регионе.

Однако России не следует ожидать, что в кратко- или среднесрочной перспективе страны АСЕАН откажутся от имплементации данной концепции или от участия в расширенных форматах вновь создаваемых Западом институтов в ИТР.

АСЕАН для России является единственной точкой влияния на процессы регионализации ИТР, остальные предлагаемые концепции ИТР исключают Россию, поэтому предложения АСЕАН по сотрудничеству в ИТР, определенные в Индо-Тихоокеанском видении АСЕАН и закрепленные в заявлениях по итогам Четвертого саммита АСЕАН – Россия, следует принять во внимание.

⁴⁴⁸ ASEAN Stats Data Portal // ASEAN // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 16.03.2022).

Мы можем отметить следующие основные политические рекомендации, направленные на развитие межрегионального сотрудничества Российской Федерации и стран АСЕАН в ИТР в области безопасности:

1) обеспечивать высокий уровень представительства в мероприятиях региональных институтов АСЕАН (ВАС, АРФ и т. д.);

2) способствовать проведению многосторонних военно-морских учений в территориальных водах стран ЮВА с участием ВМС Российской Федерации;

3) обеспечивать широкое участие представителей военно-промышленного комплекса в профильных конгрессно-выставочных мероприятиях в ЮВА (например, Indo Marine Expo & Forum, Langkawi International Maritime and Aerospace Exhibition);

4) координировать планы мероприятий по линии ЕАЭС, ШОС с учетом привлечения партнеров из числа стран ЮВА;

5) обеспечить участие Российской Федерации в качестве медиатора в переговорах по Кодексу поведения сторон в ЮКМ.

В сфере российско-асеановского межрегионального экономического сотрудничества в контексте Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН мы можем выделить следующие актуальные формы:

1) посредством инфраструктуры поддержки бизнеса обеспечивать выход российских предприятий на маркетплейсы ЮВА, обеспечивать комплекс мер по продвижению российских брендов на иностранных маркетплейсах (предоплаченная реклама, дни российских брендов и т. д.);

2) ввести повышающие коэффициенты оценки показателей результативности экспортеров, получателей финансовой поддержки, которые работают или хотят работать на рынках ЮВА (такая мера позволит одновременно как вызвать дополнительный интерес бизнеса к работе на новом для себя рынке, так и не повлечь за собой дополнительных расходов бюджета).

Общим для сферы экономики и безопасности направлением межрегионального сотрудничества России и стран АСЕАН становятся вопросы управления интернетом, здесь мы предлагаем рассмотреть возможность

правительствам России и стран АСЕАН приступить к реализации конкретных мер по сотрудничеству в сфере безопасности и использования информационных и коммуникационных технологий, что также положительным образом скажется на области e-commerce.

Заключение

Подводя итоги настоящего диссертационного исследования, направленного на определение влияния процессов регионализации ИТР на основные тенденции развития региональных интеграционных процессов ЮВА в 2020-е гг. в областях региональной безопасности и экономики, нами могут быть сформулированы следующие выводы:

1. Установлена необходимость методологического плюрализма в осмыслении современного этапа регионального сотрудничества и интеграции ЮВА. Основные подходы к изучению процессов регионального сотрудничества и интеграции в ЮВА определяются существующими школами теорий международных отношений, сложившимися в современной политологической науке.

Справедливо будет отметить, что главный региональный интеграционный институт ЮВА, АСЕАН, создавался как организация по безопасности, однако очень скоро повестка сместилась в сторону повышения эффективности экономического взаимодействия между государствами ЮВА, вместе с тем современная институционализация АСЕАН осуществляется с учетом особенностей социального конструирования, организация регионального сотрудничества происходит с минимальной наднациональной бюрократией и точечной институционализацией в предметных областях сотрудничества, то есть посредством неформального типа регионализма.

Кроме того, применительно к отдельным методологическим аспектам анализа региональных интеграционных процессов ЮВА также необходимо придерживаться принципа плюрализма. Сегодня Сообщество АСЕАН построено на трех столпах: Экономическое сообщество АСЕАН, Сообщество в сфере политики и безопасности АСЕАН и Социокультурное сообщество АСЕАН.

2. Обсуждение Сообщества в сфере политики и безопасности АСЕАН неразрывно связано с теоретическим осмыслением построения региональных комплексов безопасности.

В рамках настоящего диссертационного исследования верифицированы результаты авторов из ИМИ МГИМО ⁴⁴⁹. Установлено, что региональная повестка по безопасности в ЮВА имеет большую сходимость с глобальным уровнем (уровнем всей Азии), чем с региональным. Однако при этом региональный комплекс безопасности в ЮВА является более выраженной, чем, например, для Восточной Азии.

Что касается методологических аспектов оценки эффекта региональной экономической конвергенции в странах ЮВА (одна из целей Экономического сообщества АСЕАН), мы пришли к выводу о необходимости использования одновременно двух подходов, представленных в материалах Европейской комиссии ⁴⁵⁰ и ЕАБР ⁴⁵¹. Учитывая продолжающийся экономический рост стран ЮВА (в том числе, показателей ВВП и ВВП на душу населения), используемый подход Европейской комиссии, основывающийся на оценке показателя σ -конвергенции, будет свидетельствовать о том, что в странах ЮВА сокращается диспропорция между наблюдаемыми экономиками во времени, что справедливо по состоянию на 2022 г.

Однако в перспективе второй половины 2020-х гг., при сокращении диспропорции, реальный эффект региональной экономической конвергенции, когда бедные страны догоняют в уровне своего развития богатые страны региона, замедляется, к такому выводу нам позволил прийти гибкий подход к расчету макроэкономической конвергенции, представленный в работе ЕАБР.

Несмотря на то, что АСЕАН строит «сообщество», значительную ценность в анализе основных характеристик региональных интеграционных процессов ЮВА в 2010-2020-х гг. в условиях имплементации странами АСЕАН концепции ИТР предоставляет нам реалистическая парадигма.

⁴⁴⁹ Окунев И. Ю., Виноградов В. В. Комплексы региональной безопасности (опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа) // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2021. - № 4, том 65. - С. 30-41.

⁴⁵⁰ Monfort Ph. *Convergence of EU regions Measures and evolution*. - European Union. Working papers, 2008. – 20 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/working-papers/2008/convergence-of-eu-regions-measures-and-evolution (дата обращения: 16.04.2022).

⁴⁵¹ Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития под ред. Винокурова Е. Ю. Система индикаторов евразийской интеграции II / 2014. - № 22. – 112 с. - ISBN 978-5-906157-11-9.

3. Повестка стратегического ландшафта ИТР определена поиском нового баланса сил между Западом и КНР. Появляющиеся со второй половины 2000-х гг. концепции и стратегии ИТР, продвигаемые Австралией и Японией, сопровождались взаимной апелляцией к разделяемым демократическим ценностям и к растущим опасениям относительно действий КНР, в них также подчеркивалась важная роль средних держав АТР в сохранении региональной стабильности.

Со второй половины 2010-х гг. США имплементируют идею ИТР в свой внешнеполитический курс. Для США вновь создаваемые институты ИТР (такие как AUKUS, QUAD, ИТЭС), как точно отмечается в *the New York Times*⁴⁵², являются инвестициями США в союзников для обеспечения их возможности «лучше противостоять угрозам сегодняшнего и завтрашнего дня». США не собираются самостоятельно нести все издержки, которые влечет за собой их конкуренция с КНР. Важнейшим этапом в легитимизации Индо-Тихоокеанского процесса становится принятие странами ЮВА своего Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН в 2019 г.

Строго говоря, для участия в Индо-Тихоокеанском процессе, возглавляемом США, снизился порог вхождения, уже не нужно быть ни средней, ни демократической державой, достаточно разделять (иногда вполне справедливые) опасения касательно растущей военной и экономической мощи КНР в регионе. Страны АСЕАН в конце 2010-х гг., принимая свое Индо-Тихоокеанское видение, пересматривают региональную идентичность; региональные институты АСЕАН отныне стремятся влиять на повестку не только в ЮВА, но и в интегрируемом пространстве Тихого и Индийского океанов.

В рамках настоящего диссертационного исследования нами установлено, что региональные институты ИТР (AUKUS, QUAD, ИТЭС) создаются

⁴⁵² Buckley C., Cave D. Why Australia Bet the House on Lasting American Power in Asia. // *The New York Times*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/16/world/australia/australia-china-submarines.html> (дата обращения: 08.05.2023).

для проецирования интересов Запада в целях формирования контура для сдерживания военной и экономической мощи КНР. Регионализация ИТР на сегодняшний день не создает никакого нового регионального порядка в Азии, регион существует посредством формального и неформального минилатерального регионального сотрудничества опасаясь дальнейшего роста КНР стран. Вновь создаваемые региональные институты ИТР в своей сути маргинализируют существующую региональную архитектуру АСЕАН; Запад, создав AUKUS в обход всех стран ЮВА, показал, что концепция инклюзивной безопасности в АТР может иметь другой центр и не быть построенной на архитектуре ЮВА.

Таким образом, мы приходим к выводу, что определяющей тенденцией в региональных интеграционных процессах ЮВА в 2010-2020-е гг. становятся процессы регионализации ИТР, оказывающие влияние на эффективность АСЕАН.

4. В рамках настоящего диссертационного исследования определены некоторые особенности развития тенденций региональных интеграционных процессов ЮВА во второй половине 2010-х гг., первой половине 2020-х гг. в областях региональной безопасности и экономики, а именно:

4.1. Мы подтвердили, что региональный комплекс безопасности ЮВА теснее других связан с глобальным уровнем, где сегодня повестка определяется конфликтом между Западом и КНР. Вслед за поиском нового баланса сил в АТР / ИТР вопрос обеспечения баланса сил в отношениях с КНР начинает доминировать над региональной повесткой по безопасности в ЮВА. Главной дилеммой регионального комплекса безопасности ЮВА являются территориальные споры с КНР в ЮКМ.

Выгоды, предоставляемые США в кратко- и среднесрочной перспективе (инвестиции, совместные инфраструктурные проекты и т. п.), побуждают страны АСЕАН участвовать в расширенных форматах вновь созданных институтов ИТР (QUAD Plus и т. п.) в целях сохранения интереса США к вопросам безопасности в ЮКМ.

Нами установлено, что включение стран АСЕАН в контур сдерживания военной (военно-морской) силы КНР в АТР / ИТР приводит к стабилизации уровня военных расходов в регионе в пользу стран Индо-Тихоокеанского процесса. При этом в перспективе конца 2020-х гг. нами прогнозируется сохранение тенденции к росту военных расходов как КНР, стран ЮВА, так и других стран Индо-Тихоокеанского процесса (Великобритания, Австралия, Япония, Индия и Южная Корея).

Таким образом, тенденция к увеличению объемов военных расходов свидетельствует о сокращающемся уровне доверия в регионе; снижение уровня доверия в регионе, а также участие стран АСЕАН в инициативах, которые напрямую направлены на сдерживание КНР, приводят к снижению эффективности дипломатических механизмов АСЕАН по разрешению существующих споров с КНР по ЮКМ.

4.2. В рамках настоящего диссертационного исследования нами установлено, что значительная часть межрегионального экономического сотрудничества стран АСЕАН приходится на ЗСТ. Текущий этап региональной экономической интеграции в ЮВА может быть определен как «Зона свободной торговли плюс».

Через активную работу по созданию и участию в многосторонних формах регионального и межрегионального сотрудничества проявляется стремление АСЕАН преодолеть врожденную неспособность малых и средних держав эффективно призывать к дипломатическим и экономическим изменениям в регионе. В контексте макроэкономики страны АСЕАН отличаются значительной диспропорцией в уровнях экономического развития, обеспечение же справедливого экономического роста в регионе является инструментальной целью АСЕАН (Экономического сообщества АСЕАН).

Мы убеждены, что за последние десятилетия теми масштабными проектами, направленными на обеспечение догоняющего экономического роста бедных стран региона, стали АФТА и ВРЭП, соглашения, включившие в себя вопросы развития наименее развитых стран региона (CLMV).

В начале 2020-х гг. США выступили с инициативой по созданию ИТЭС, в действительности, сложно предполагать, что США удастся продвигать свое видение регионального порядка в ИТР без работающего механизма регионального экономического сотрудничества, где США могли бы задавать повестку. ИТЭС создается США в целях исключения и экономической изоляции КНР. ИТЭС, иницируемая США, обладает большой привлекательностью, предоставляя единственную в регионе альтернативу проекту «Один пояс — один путь» КНР. Вместе с тем, нами доказывается, что альтернатива США слабая; ИТЭС будет существовать как набор мини-латеральных программ экономического сотрудничества, реализуемых на уровне исполнительных органов США.

Определяя вероятность вхождения стран ЮВА в ИТЭС, мы установили, что страны CLMV (наименее развитые страны региона) обладают наименьшей вероятностью присоединения. Наиболее развитые страны ЮВА (Сингапур, Бруней и Малайзия), наоборот, обладают наибольшей вероятностью присоединения к ИТЭС. ИТЭС не будет включать в себя вопросы развития наименее развитых стран ЮВА, кроме того, США не смогут привлечь к участию в ИТЭС страны ЮВА, которые не будут соответствовать задаваемым США высоким стандартам в области цифровой экономики, экологии, трудового права и т. д.

4.3. Следовательно, участие стран ЮВА в ИТЭС будет неоднородным, ИТЭС сможет обеспечить экономический рост лишь в наиболее развитых странах региона. В горизонте второй половины 2020-х гг. ожидается рост показателей ВВП и ВВП на душу населения в странах АСЕАН, однако, по нашим оценкам, эффект реальной экономической конвергенции для наименее развитых стран региона сокращается. В случае своей имплементации ИТЭС, обеспечивая неравномерный экономический рост для наиболее развитых стран ЮВА, окажет негативный эффект, сокращая темпы догоняющего развития стран CLMV. Таким образом, достижение инструментальной цели АСЕАН, заключающейся

в обеспечении справедливого экономического роста, во второй половине 2020-х гг. замедляется

Гипотеза настоящего диссертационного исследования подтверждается, имплементация странами АСЕАН концепции ИТР в перспективе конца 2020-х гг. приводит к сокращению эффективности многосторонних региональных институтов ЮВА, так как включение стран АСЕАН в контур сдерживания военной и экономической мощи КНР приводит как к снижению эффективности дипломатических механизмов АСЕАН в разрешении существующих споров с КНР по ЮКМ, так и к сокращению темпов догоняющего развития наименее развитых стран ЮВА.

5. В рамках настоящего диссертационного исследования мы также установили, что при реализации Российской Федерацией своих национально-государственных интересов в межрегиональных отношениях со странами АСЕАН на современном этапе следует принять во внимание предлагаемые АСЕАН практические предложения по сотрудничеству, закрепленные как в Индо-Тихоокеанском видении АСЕАН, так и в заявлениях по итогам Четвертого саммита АСЕАН – Россия.

В итоге АСЕАН для России является единственной точкой влияния на процессы регионализации ИТР; Россия в качестве стейкхолдера исключена из ИТР в концепции и (или) стратегии любой другой страны. Мы видим большой потенциал России в экспорте вооружения на рынки ЮВА, в связи с чем предлагаем способствовать проведению многосторонних военно-морских учений в территориальных водах стран ЮВА с участием ВМС Российской Федерации, а также обеспечивать широкое участие представителей военно-промышленного комплекса в профильных конгрессно-выставочных мероприятиях в ЮВА (например, Indo Marine Expo & Forum, Langkawi International Maritime and Aerospace Exhibition).

В сфере российско-асеановского межрегионального экономического сотрудничества в контексте Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН мы можем выделить следующие актуальные формы: посредством инфраструктуры

поддержки бизнеса обеспечивать выход российских предприятий на маркетплейсы ЮВА, обеспечивать комплекс мер по продвижению российских брендов на маркетплейсах ЮВА (например, Shopee, Lazada, Tokopedia, Bukalapak, Tiki, Blibli, Sendo, Zalora, Qoo10, Carousell).

В целях сохранения «асеаноцентричности» АТР Российской Федерации необходимо обеспечивать высокий уровень представительства в мероприятиях региональных институтов АСЕАН (ВАС, АРФ и т. д.), координировать планы мероприятий по линии ЕАЭС и ШОС с учетом привлечения партнеров из числа стран ЮВА, а также обеспечить участие Российской Федерации в качестве медиатора в переговорах по Кодексу поведения сторон в ЮКМ. «Интеграция интеграций» выгодна для АСЕАН. Активизация взаимодействия с внерегиональными международными межправительственными платформами позволит не только укрепить связь с наиважнейшими интеграционными институтами в евразийском пространстве, но и укрепить авторитет самих институтов АСЕАН, что отвечает задаче последней по своему позиционированию в качестве инклюзивного интеграционного института.

Перспективные модели, предложенные в рамках этого исследования, можно рассматривать как «длящееся настоящее». К 2030 году не предвидится значительных внешних воздействий на регион Юго-Восточной Азии (предпосылок для этого нет), а также появления так называемых «черных лебедей».

Под «черными лебедями» мы понимаем события, которые могут кардинально изменить ситуацию. Например, принятие Кодекса поведения сторон в ЮКМ могло бы снизить интерес стран АСЕАН к участию в региональных институтах ИТР по безопасности. Или реализация инфраструктурного проекта по строительству Тайского канала («Тай клонг») могла бы уменьшить значение Малаккского пролива для Китая, что, в свою очередь, могло бы снять часть притязаний КНР к Индонезии и Сингапуру — основным бенефициарам ИТР в регионе (к слову, и первым странам АСЕАН, которые начали в своем внешнеполитическом дискурсе использовать ИТР).

Нет предпосылок считать, что указанные события смогут произойти в следующие пять лет.

Таким образом, касательно научной значимости настоящего диссертационного исследования мы можем отметить следующее:

– во-первых, нами обогащается научная дискуссия, посвященная «регионализму» и «регионализации», через анализ новейших и прогнозных данных о состоянии регионального интеграционного развития в ЮВА в областях безопасности и экономики, нами оценивается воздействие процессов регионализации ИТР на региональные интеграционные процессы ЮВА в период с конца 2010-х гг. по конец 2020-х гг. В рамках настоящего исследования впервые дается характеристика процессов конструирования ИТР с точки зрения такой научной дискуссии, при этом процессы в ИТР характеризуются нами однозначно и именно как процессы регионализации, такая характеристика обсуждаемых процессов стала возможной лишь в контексте проявивших себя противоречий в ЮВА (в рамках условий конкуренции США и КНР в Азии, с одной стороны, и интересов, а также целей АСЕАН, с другой);

– во-вторых, нами на примере АСЕАН предлагается многоаспектная схема анализа и построения прогнозов для региональных интеграционных процессов, а также пример интерпретации результатов оценки их эффективности, основанные на современных математических методах обработки статистики. Вместе с тем, безусловно, мы отмечаем, что в основе нашего подхода лежат уже апробированные методы и методологии, применяемые в ЕАБР, ИМИ МГИМО, МБРР, Европейской комиссии. Однако применяемые нами методы и методологии использовались комплексно сообразно институтам («столпам») регионального интеграционного развития АСЕАН, что позволило дать многостороннюю оценку регионального интеграционного развития ЮВА в горизонте 2030 г. Диссертация содержит как результат исследования для ЮВА и ряда других стран ИТР/АТР, так и подробные описания проведения расчетов, в том числе программный код на языке программирования Python, что позволяет

использовать наши наработки и в других научных исследованиях других авторов (в том числе по другим регионам);

– в-третьих, нами впервые в научной литературе раскрывается и дается оценка влияния вновь создаваемых институтов ИТР на достижение АСЕАН целей регионального интеграционного института (обеспечение справедливого экономического развития в регионе и нивелирование дилеммы региональной безопасности ЮВА в отношении с КНР по ЮКМ), при этом нами с применением научных подходов и теорий аргументируется прежде всего негативное содержание влияния предлагаемой Западом концепции ИТР на эффективность региональных институтов АСЕАН, что позволило нам предложить некоторые новые формы реализации Российской Федерацией своих внешнеполитических интересов (в том числе в рамках «интеграции интеграций» по линии АСЕАН-ЕАЭС-ШОС).

Дальнейшим перспективным направлением исследований по вопросу тенденций развития региональных интеграционных процессов ЮВА в 2010-2020-е гг. мы считаем аспекты проявления процессов регионализации ИТР в контексте субрегиональной динамики в ЮВА. Вопрос о том, как вновь создаваемые институты ИТР и участие АСЕАН в них влияют и (или) будут влиять на эффективность зон (треугольников) роста в АСЕАН (Южного, Восточного и Северного треугольников, экономической зоны Большой Меконг), а также на эффективность синхронизируемых подходов стран ЮВА к обеспечению безопасности в субрегионах (субрегион бассейна реки Меконг, Малаккский пролив и т. д.), по нашему представлению, в ближайшей перспективе станет актуальным для исследователей международных отношений.

Список источников и использованной литературы

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы). // Администрация Президента Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5726>
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». // Администрация Президента Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
4. ASEAN Charter 2007 // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf>
5. ASEAN Cybersecurity cooperation strategy. // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/02/01-ASEAN-Cybersecurity-Cooperation-Paper-2021-2025_final-23-0122.pdf
6. ASEAN Economic Community Blueprint // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/21083.pdf>
7. ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // ASEAN // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/book/asean-economic-community-blueprint-2025/>
8. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23.06.2019 // [Электронный ресурс]. URL: [ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf](https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/22062019.pdf)

9. Asia Reassurance Initiative Act of 2018 // 115th Congress (2017-2018). // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2736/text>
10. Canada's Indo-Pacific Strategy // Government of Canada. – 2022. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/index.aspx?lang=eng>
11. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership text and resources. // New Zealand Foreign Affairs & Trade. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership-text-and-resources/>
12. Defence White Paper 2013. // Australia. Department of Defence. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp1516/DefendAust/2013
13. Defence White Paper 2016. // Australia. Department of Defence. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.defence.gov.au/projects/2016-defence-white-paper>
14. Foreign Policy White Paper 2017. // Australian Government. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/2017-australian-foreign-policy-white-paper/>
15. Guiding Principles and Objectives for Negotiating the Regional Comprehensive Economic Partnership. // RCEP Agreement. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2019/10/RCEP-Guiding-Principles-public-copy.pdf>
16. Indo-Pacific Strategy of the United States. // The White House. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>
17. National Security Council and the Cabinet. National Defense Program Guidelines. // Ministry of Defense (Japan). // [Электронный ресурс]. URL:

https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf

18. National Security Strategic. 2006. // Government United States of America. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf>

19. National Security Strategy. // Japan Cabinet Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/131217anzenhoshou/nss-e.pdf>

20. The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration), Association of Southeast Asian Nations, 08.08.1967 // [Электронный ресурс]. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf>

21. The Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025 // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/01/47.-December-2017-MPAC2025-2nd-Reprint-.pdf>

22. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership (TPSEP or P4). // New Zealand Foreign Affairs & Trade. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/about-us/who-we-are/treaties/trans-pacific-strategic-economic-partnership/>

23. White Paper. Australia in Asian Century. // Murdoch University. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.murdoch.edu.au/ALTC-Fellowship/_document/Resources/australia-in-the-asian-century-white-paper.pdf

Официальные публикации и заявления правительств

24. «Confluence of the Two Seas». Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs of Japan // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>

25. 4th India-Australia-Japan Trilateral Dialogue. // Ministry of External Affairs. Government of India. // [Электронный ресурс]. URL: <https://mea.gov.in/press->

releases.htm?dtl/29176/4th_IndiaAustraliaJapan_Trilateral_Dialogue_December_13_2017

26. Announcement by Australia, United Kingdom and the United States on enhanced trilateral security partnership – AUKUS. // Ministry of Foreign Affairs of Malaysia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kln.gov.my/web/guest/-/announcement-by-australia-united-kingdom-and-the-united-states-on-enhanced-trilateral-security-partnership-aucus>

27. Australia-India-Japan-United States consultations on the Indo-Pacific. // Australian Government. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media/Pages/aus-india-japan-us-consultations-on-the-indo-pacific>

28. Australia-India-Japan-United States Consultations. // Australian Government. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media/Pages/australia-india-japan-usa-consultations>

29. Australia-Japan-United States Trilateral Strategic Dialogue Joint Ministerial Statement. // Office of the Spokesperson, US Department of State. // [Электронный ресурс]. URL: <https://2017-2021.state.gov/australia-japan-united-states-trilateral-strategic-dialogue-joint-ministerial-statement/index.html>

30. Change and uncertainty in the IndoPacific: strategic challenges and opportunities: speech to the 28th IISS Fullerton Lecture, Singapore. Julie Bishop. // Press Releases. Parliament of Australia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/search/display/display.w3p;query=Id:%22media/pressrel/5160178%22>

31. Diplomatic Bluebook 2017 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter1/c0102.html>

32. Full speech: Vivian outlines foreign policy challenges Singapore faces and how it will overcome them. // The Straits Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.straitstimes.com/politics/parliament-vivian-outlines-foreign-policy-challenges-singapore-faces-and-how-it-will>

33. Inaugural U.S.-India-Japan Trilateral Ministerial. // Office of the Spokesperson. U.S. Department of State. // [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247483.htm>
34. Indo-Pacific Strategy of the United States. President Joe Biden. Speeches and remarks at East Asia Summit. // Briefing Room. The White House. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/11/fact-sheet-indo-pacific-strategy-of-the-united-states/>
35. Joint Leaders Statement on AUKUS. // Prime Minister of Australia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-leaders-statement-aucus>
36. Keynote address at the 16th IISS Asia Security Summit, Shangri-La Dialogue. // Malcolm Turnbull, 29th Prime Minister of Australia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.malcolmturnbull.com.au/media/keynote-address-at-the-16th-iiss-asia-security-summit-shangri-la-dialogue>
37. Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Japan-U.S.-India Summit Meeting. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/page3e_001038.html
38. National Security Strategy of the United States of America. // The White House. // [Электронный ресурс]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
39. PM Lee Hsien Loong at the APEC CEO Summit 2021. // Singapore Government Agency Website. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-at-the-APEC-CEO-Summit>
40. PM Modi's keynote address on Shangri-La Dialogue: Top takeaways. // India Today. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/pm-modi-s-keynote-address-on-shangri-la-dialogue-top-takeaways-1248227-2018-06-01>
41. Prime Minister Delivered Statement at the General Debate of the 76th Session of the United Nations General Assembly (UNGA76). // Ministry of Foreign

Affairs, Kingdom of Thailand. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.go.th/en/content/pmunga76-2?cate=5d5bcb4e15e39c306000683e>

42. Prime Minister Lee Hsien Loong's Telephone Call with Australian Prime Minister Scott Morrison. // Ministry of Foreign Affairs. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2021/09/20210916-PM-Call-With-Scott-Morrison>

43. Prime Minister strengthens relations with the Indo-Pacific region at the APEC Economic Leaders' Meeting // Prime Minister of Canada // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pm.gc.ca/en/news/news-releases/2022/11/18/prime-minister-strengthens-relations-indo-pacific-region-apec>.

44. Readout of President Biden's Participation in the East Asia Summit. // Briefing Room. The White House. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/27/readout-of-president-bidens-participation-in-the-east-asia-summit/>

45. Remarks by State Councilor Wang Yi at the Meeting of the Advisory Council of The Belt and Road Forum for International Cooperation 2021. // Mission of the People's Republic of China to the European Union. // [Электронный ресурс]. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/mhs/202112/t20211218_10471345.htm

46. Revision of PP No.82 and Its Impact on Indonesian's Corporate. // Digiserve by Telkom Indonesia. // [Электронный ресурс]. URL: [https://www.digiserve.co.id/en/insights/blogs/482-revision-pp-no-82-benefiting-companies-in-indonesia#:~:text=In%20the%20Revised%20Government%20Regulation,\)low-risk%20electronic%20data](https://www.digiserve.co.id/en/insights/blogs/482-revision-pp-no-82-benefiting-companies-in-indonesia#:~:text=In%20the%20Revised%20Government%20Regulation,)low-risk%20electronic%20data).

47. Shinzo Abe. Japan is Back // Ministry of Foreign Affairs of Japan // [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/us_20130222en.html

48. Shinzo Abe. Remarks by Prime Minister Shinzo Abe on the occasion of accepting Hudson Institute's 2013 Herman Kahn Award. // Prime Minister of Japan

and His Cabinet. // [Электронный ресурс]. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201309/25hudson_e.html

49. Statement of ASEAN and the Russian Federation on Cooperation in the Field of Security of and in the Use of Information and Communication Technologies. // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/11/FINAL-Statement-of-ASEAN-and-the-Russian-Federation-on-Cooperation-in-the-Field-of-Security-of-and-in-the-Use-of-Information-and-Communication-Technologies.pdf>

50. Statement of Foreign Affairs Teodoro I. Locsin, jr. On the Australia-United Kingdom-United States (AUKUS) enhanced trilateral security partnership. // Department of Foreign Affairs. // [Электронный ресурс]. URL: <https://dfa.gov.ph/dfa-news/statements-and-advisoriesupdate/29484-statement-of-foreign-affairs-teodoro-i-locsin-jr-on-the-australia-united-kingdom-united-states-aucus-enhanced-trilateral-security-partnership>

51. Statement on Australia's Nuclear-powered Submarines Program. // The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Indonesia. // [Электронный ресурс]. URL: https://kemlu.go.id/portal/en/read/2937/siaran_pers/statement-on-australias-nuclear-powered-submarines-program

52. Transcript of Minister for Foreign Affairs Dr Vivian Balakrishnan's Doorstop with Singapore Media via Zoom at the 76th Session of the United Nations General Assembly. // Ministry of Foreign Affairs. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2021/09/20210926-76th-UNGA-doorstop>

53. Trilateral Strategic Dialogue Joint Ministerial Statement, 2019. // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000503888.pdf>

54. U.S. Support for the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. // Office of Spokesperson. U.S. Department of State. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/u-s-support-for-the-asean-outlook-on-the-indo-pacific/#:~:text=The%20United%20States%20is%20committed,security%20in%20th>

e%20Indo-

Pacific.&text=More%20than%20%243.5%20trillion%20in,livelihoods%20for%20millions%20of%20people.

Научные издания (книги, статьи, монографии и пр.)

55. Андропова Л. А., Ван Чаолинъ. Позиции США, Китая и Индии по поводу формирования нового Индо-Тихоокеанского региона // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 60. – С. 90-95.

56. Вершинина В. А. Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) как новый элемент формирующейся архитектуры безопасности в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 3, № 4 (49). – С. 34-46.

57. Вершинина В. В. Особенности двустороннего сотрудничества Вьетнама со странами членами АСЕАН в 2010-2020 гг.: на примере Индонезии, Малайзии и Филиппин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 3, № 3 (48). – С. 189-201.

58. Вершинина В. В., Колдунова И., Куклин Н. С. Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – № 23, № 2. – С. 265-277.

59. Витчани С. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: возможности и вызовы для Таиланда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – №3, № 4 (49). – С. 132-144 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-132-14.

60. Владимирова А. В. Аналитический обзор основных факторов, влияющих на рост асимметрии показателей экспорта и импорта стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № I, № 1 (46). – С. 45-68 // [Электронный ресурс]. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-045-068.

61. Владимирова А. В. Внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН: курс на сближение? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 4, № 4 (53). – С. 55-66.
62. Гарин А. А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – № 1, № 1 (54). – С. 223-233 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233.
63. Говор Д. Н., Рахимов К. Х. Кооперация АСЕАН и ШОС в Южной и Юго-Восточной Азии // Постсоветские исследования. – 2023. – № 6, № 6. – С. 663-673.
64. Гореславский С. С. Современный рынок вооружений стран Юго-Восточной Азии: вектор развития и новые возможности для России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 3, № 4 (49). – С. 20-33.
65. Гудев П. А. Политико-правовые аспекты морской политики США в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 1, № 1 (42). – С. 53-75.
66. Добринская О. А. Военно-политическое сотрудничество Японии и АСЕАН: новые тенденции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 2, № 2 (51). – С. 49-64 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-049-064.
67. Забелла А. А., Каткова Е. Ю. Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со странами АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1, № 1 (46). – С. 29-44 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-029-044 (дата обращения: 06.04.2024).
68. Забелла А. А., Пенькова Е. А., Фивейская М. С. «Один пояс, один путь» vs. «Свободный и Открытый Индо-Тихоокеанский регион»: соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии) // Юго-

Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 4, № 4 (53). – С. 5-19.

69. Игнатов В. А. Перспективы оборонного экспорта Республики Индия в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – № 4, № 4 (57). – С. 60, 58-71 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-058-071.

70. Истомин И. А. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России. // Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь. – 2019. – № 49. – 46 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/USA-IndoPacific-WP49.pdf>

71. Каблуков К. С. Сравнительный анализ походов QUAD и АСЕАН к обеспечению безопасности в регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – № 1, № 1 (54). – С. 53-65 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-053-065.

72. Канаев Е. А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № I, № 1 (50). – С. 32-46.

73. Канаев Е. А. Вероятна ли «Арабская весна» в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 2, № 3 (44). – С. 28-43.

74. Канаев Е. А. Китайское деловое присутствие в Юго-Восточной Азии как фактор развития инициативы «Пояс и Путь» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – № 1, № 1 (54). – С. 30-43.

75. Канаев Е. А., Лю С. Азиатско-тихоокеанские системы безопасности: динамика и факторы развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – № 2, № 2 (55). – С. 11-25. // [Электронный ресурс]. DOI 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-011-025.

76. Колдунова Е. В. Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. – 2017. – № 15, № 3. – С. 55-66 //

[Электронный ресурс]. URL: DOI 10.17994/IT.2017.15.3.50.5 (дата обращения: 25.06.2022).

77. Королев А. С. Индо-Тихоокеанское измерение политики США при Д. Байдене: выводы для АСЕАН. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 2, № 2 (51). – С. 20-29.

78. Королев А. С., Андреева Е. А. Инструменты обеспечения стрессоустойчивости АСЕАН в условиях кризисов: сравнительный анализ // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – № 2, № 2 (55). – С. 34-49.

79. Королев А. С., Стрельникова И. А. Проблема Южно-Китайского моря: пять лет после решения международного арбитража // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 3, № 3 (52). – С. 51-64.

80. Кортунов А. В. // Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? РСМД // [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoy-sudby/>

81. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Фактор торговли в глобальных и региональных международных отношениях // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 8-17.

82. Курылев К. П., Никулин М. А., Пархитько Н. П., Станис Д. В. Военно-морская сила России на Тихоокеанском направлении // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 2, № 4 (45). – С. 43-64.

83. Лебедева Н. Б. Международные отношения в Большом Индийском океане через призму концепций геополитики и геостратегии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – № 20, № 2. – С. 318-332.

84. Локшин Г. М. Стратегическое соперничество Китая и США в Южно-Китайском Море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 1, № 2 (43). – С. 54-73.

85. Малетин Н. П., Астафьева Е. М. Американско-китайская торговая война: реакция Сингапура // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № I, № 1 (42). – С. 174-186.
86. Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Отношения Индонезии с США при Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - №№ 4 (49), Том III. - С. 60–82.
87. Мартынова Е. А. Глобальные трансрегиональные инициативы в современной мировой политике: эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азии и позиция АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 2, № 2 (51). – С. 30-48.
88. Мартынова Е. С. Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 4, № 4 (53). – С. 20-36.
89. Мельничук С. А. Политика КНР по обеспечению суверенитета в Южно-Китайском море: кто защищает интересы США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 2, № 2 (51). – С. 65-78.
90. Мишин И. Между поддержкой и нейтралитетом: роль региональных партнеров КНР в конфликте за пространства и ресурсы Южно-Китайского моря // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 2 № 4 (45). – С. 10-24.
91. Мишин И. О. Непокойное Южно-Китайское море: новые противоречия 2020 года // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 3 № 3 (48). – С. 12-29. [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-012-029 (дата обращения: 02.04.2024).
92. Мосяков Д. В. К критике концепции «незападного политического процесса» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 1, № 1 (50). – С. 5-31.
93. Мосяков Д. В. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 3,

№ 3 (52). – С. 5-17 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017 (дата обращения: 06.04.2024).

94. Мосяков Д. В. Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1, № 1 (46). – С. 7-12 // [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-007-012 (дата обращения: 06.04.2024).

95. Мосяков Д. В. Политика России в отношении конфликта в Южно-Китайском море. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – № 1. – С. 24-34 – // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-v-otnoshenii-konflikta-v-yuzhno-kitayskom-more?>

96. Мосяков Д. В. Южно-Китайское море: большая гроза прошла стороной. Игра в перетягивание каната // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 2, № 3 (44). – С. 5-9.

97. Мосяков Д. В., Понька Т. И., Шпаковская М. А. и другие. Экспертный круглый стол «Конфликт в Южно-Китайском море: современные вызовы и угрозы» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1, № 1 (46). – С. 243-250.

98. Нгуен Т. Л. Закон о кибербезопасности и социальные сети Вьетнама. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 21. – С. 231-234. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-231-234>.

99. Окунев И. Ю., Виноградов В. В. Комплексы региональной безопасности (Опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа) // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – № 4, том 65. – С. 30-41.

100. Регновский В. И. Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и

аналитика. – 2022. – № 2. – С. 23-31 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31.

101. Рогожин А. А. Особые экономические зоны в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1, № 1 (46). – С. 69-78.

102. Рогожин А. А. Экономические отношения стран ЮВА с Китаем и США (сравнительный анализ) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1, № 1 (46). – С. 303-309.

103. Рубан Л. С. Парадоксы российско-сингапурских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1, № 1 (46). – С. 413-425.

104. Рязанцев С. В., Рубан Л. С., Ананьин М. А. Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 3, № 3 (52). – С. 18-35.

105. Торопыгин А. В. Создание торговых зон с партнерами – новое направление сотрудничества Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. – 2015. – № 11. – С. 92-97.

106. Фомичева Е. А. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 3, № 3 (52). – С. 36-50.

107. Фомичева Е. А. Перспективы строительства Тайского канала как транспортного коридора в контексте Индо-Тихоокеанского региона // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 2, № 3 (44). – С. 44-56.

108. Шатерников П. С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 4, № 4 (53). – С. 166-175.

109. Шпаковская М. А., Левченко М. Н. Место стран Индокитая в китайской инициативе «Один пояс – Один путь» // Юго-Восточная Азия:

актуальные проблемы развития. – 2022. – № 1, № 1 (54). – С. 44-52 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-044-052 (дата обращения: 02.04.2024).

110. Юрлов Ф. Н. Запад и Восток в однополярном мире. Борьба за влияние в ЮВА и АТР. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 2, № 3 (44). – С. 10-27.

Материалы международных организаций

111. Винокуров Е., Либман А., де Ломберде Ф., Максимчук Н., Молдабеков Е. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР. // Евразийский банк развития. – 2009. – 161 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/sistema-indikatorov-evraziyskoj-integratsii/?ysclid=ll501d3uk355786406>

112. Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии в партнерстве с Межгосударственным банком под рук. Пантелеева А. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений. // Евразийская экономическая комиссия. – 2019. – 48 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikatoriy-integratsii-2019.pdf?ysclid=ll501a6x6r434271736>

113. Евразийский банк Развития. База данных региональной интеграции: состав и показатели. Методический отчет. // ЦИИ ЕАБР. – 2014. – 35 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/baza-dannykh-regionalnoy-integratsii/?ysclid=llhscnd8hx100816217>

114. Центр интеграционных исследований ЕАБР Региональные организации: типы и логика развития. – Под. ред. Винокурова Е. Ю. Изд. СПб: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 88 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/regionalnye-organizatsii-tipy-i-logika-razvitiya/>

115. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития под ред. Винокурова Е. Ю. Система индикаторов евразийской интеграции II / 2014. – № 22. – 112 с. – ISBN 978-5-906157-11-9.
116. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации // Евразийский экономический союз // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/pages/digital_agenda.aspx
117. ASEAN Economic Community 2015: Progress and Key Achievements // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/AEC-2015-Progress-and-Key-Achievements.pdf>
118. ASEAN Integration Report 2019 // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2019/11/ASEAN-integration-report-2019.pdf>
119. ASEAN Secretariat. ASEAN Leaders Vision Statement on a Cohesive and Responsive ASEAN: Rising Above Challenges and Sustaining Growth. 2020. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/03/17.-Final-ASEAN-Leaders-Vision-Statement-on-a-Cohesive-and-Responsive-ASEAN-final.pdf>
120. ASEAN Secretariat. Understanding How Young People See ASEAN. - Jakarta: 2021. – 31 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/BRIEF-VERSION_ASEAN-YDI.pdf
121. Asia Africa Growth Corridor: Vision Document. // African Development Bank Meeting // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eria.org/Asia-Africa-Growth-Corridor-Documents.pdf>
122. Asian Development Bank Institute. ASEAN 2030 Toward a Borderless Economic Community - 2014. – 340 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/159312/adbi-asean-2030-borderless-economic-community.pdf>
123. Asian Development Bank. New Approaches to Measuring and Assessing Regional Cooperation and Integration. - 2020. – 54 с. // [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/650151/measuring-assessing-rci-workshop.pdf>

124. Asian Development Bank. The Asian Economic Integration Report (AEIR). - 2021. – 344 с. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS210048-2>.

125. Asian Economic Integration Report 2022 // Asian Development Bank. - 2022. – 301 с. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS220041-2>

126. Chairman's Statement of the 4th ASEAN-Russia-Summit. // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/11/80.-Final-Chairmans-Statement-of-the-4th-ASEAN-Russia-Summit.pdf>

127. Competence Centre on Foresight. World military expenditure and weapons trade. // European Commission. // [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/foresight/topic/changing-security-paradigm/world-military-expenditure_en.

128. Department of Economic and Social Affairs (DESA). The Sustainable Development Goals Report 2022 - 2022. – 68 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf

129. Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA) Assessing Arab Economic Integration Towards the Arab Customs Union // United Nations. - 2015. – 216 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/publications/files/assessing-arab-economic-integration.pdf>

130. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on September 16, 2021 // The Embassy of the People's Republic of China in the Commonwealth of Australia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20211007135003/http://au.china-embassy.org/eng/fyrth/t1907498.html>

131. Indicators: A detailed view of all indicators in the framework // Asian Development Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://aric.adb.org/database/arici/indicators>

132. Monfort Ph. Convergence of EU regions Measures and evolution. - European Union. Working papers, 2008. – 20 с. - [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/working-papers/2008/convergence-of-eu-regions-measures-and-evolution

133. On the outcome of the first meeting of the Russia-ASEAN dialogue on ICT Security-related Issues. // NAIIS. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/on-the-outcome-of-the-first-meeting-of-the-russia-asean-dialogue-on-ict-security-related-issues/oads/2018/11/FINAL-Statement-of-ASEAN-and-the-Russian-Federation-on-Cooperation-in-the-Field-of-Security-of-and-in-the-Use-of-Information-and-Communication-Technologies.pdf>

134. Report of the ASEAN-Russia Eminent Persons Group. // ASEAN Secretariat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/06/11.-May-2016-ASEAN-Russia-EPG.pdf>

135. Toward ASEAN Economic Community 2025: Monitoring ASEAN Economic Framework // ASEAN Secretariat // [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf>

136. Transcript of Vice Foreign Minister Le Yucheng's Exclusive Interview with the Financial Times // MFA of China to the European Union // [Электронный ресурс]. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/ChinaEURelations/201809/t20180927_8198279.htm

137. UNESCAP Regional Integration for Sustainable Development in Asia and the Pacific: ESCAP Digital and Sustainable Regional Integration Index and Indicator Framework DigiSR II 1.0. // UNESCAP. - 2020. – 113 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/TIID_DigiSRII%2B%2B%20.pdf

138. Upholding Peace, Development, Independence and Inclusiveness and Renewing the Firm Commitment to Open Regionalism // Speech at the ASEAN Secretariat. Wang Yi, State Councilor and Foreign Minister. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.bjreview.com/2022pdf/SY_NO_37_2022.pdf

Иностранные научные издания (книги, статьи, монографии и пр.)

139. Acharya A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). - 1 изд. - Routledge, 2021. - 156 с.

140. Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia. ASEAN and the Problem of Regional Order. - 3 изд. - Routledge, 2014. - 314 с. - ISBN 9780415747684.

141. Acharya A. Realism, institutionalism, and the Asian economic crisis // Contemporary Southeast Asia. – 1999. - № 21, С .1-15.

142. Adler E., Barnett M. Framework for the Study of Security Communities. - Security Communities изд. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – С. 29-66.

143. Adler E., Barnett M. Security Communities. - Cambridge University Press: Cambridge Studies in International Relations (62), 1998. - 467 с.

144. Alagappa M. Regional Institutions, the UN and International Security: a Framework for Analysis // Third World Quarterly. - 1997. - №18, № 3. - С. 3-29.

145. Balassa B. The Theory of Economic Integration. - Homewood: R. D. Irwin, Inc, 1961. - 328 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/theoryofeconomic0000bala/page/n7/mode/2up>

146. Balassa B. The Theory of Economic Integration. - Homewood: R. D. Irwin, Inc, 1961. - 328 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/theoryofeconomic0000bala/page/n7/mode/2up>

147. Beeson M. Institutionalizing the Indo-Pacific: the Challenges of Regional Cooperation // Springer Nature. - Springer Science, Business Media B.V. - 2018. - С. 1-15 // [Электронный ресурс]. URL:

https://www.academia.edu/36457281/Institutionalizing_the_Indo_Pacific_the_Challenges_of_Regional_Cooperation

148. Beeson M. Rethinking Regionalism: Europe and the East Asia in Comparative Historical Perspective // Journal of European Public Policy. - 2005. - № 12. - С. 969-985. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501760500270620>

149. Beeson M., Stubbs R. Routledge Handbook of Asian Regionalism. - Routledge, 2012. - 512 с. - ISBN 9780367864897.

150. Börzel T.A. Theorizing Regionalism: Cooperation, Integration, and Governance // The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. - 2016. - С. 41-63 // [Электронный ресурс]. URL: <https://aei.pitt.edu/78876/1/Borzel.pdf>

151. Box G. E. P., Jenkins G. M. Time series analysis; forecasting and control. San Francisco: Holden-Day, 1970, 553 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/timeseriesanalys0000boxg>

152. Box G. E. P., Jenkins G. M., Reinsel G. C. [et al.] Introduction to Time Series and Forecasting. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, 2016, 709 с. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ru.ac.bd/stat/wp-content/uploads/sites/25/2019/03/504_05_Box_Time-Series-Analysis-Forecasting-and-Control-2015.pdf

153. Brewster D. The India-Japan Security Relationship: An Enduring Security Partnership? // Asian Security. - 2010. - №6. - С. 95-120. DOI:10.1080/14799851003756550.

154. Brockwell P. J., Davis R. A. Introduction to Time Series and Forecasting. New York: Springer, 2002, 449 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://home.iitj.ac.in/~parmod/document/introduction%20time%20series.pdf>

155. Bulmer-Thomas V. Regional Integration in Latin America and the Caribbean // Bulletin of Latin American Research. - 2001. - № 20. - С. 360-369 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/3339734>

156. Burgess M. Federalism // European integration theory под ред. Wiener A. - 2004. - Oxford; New York: Oxford University Press. // [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/europeanintegrat0000wien_k0b2

157. Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. - 2 изд. - ECPR Classics Series, (1991), 2007. - 262 с.
158. Buzan B., Wæver, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. - Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2003. – 592 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf>
159. Buzan B., Wæver, O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. - Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub, 1998. - 126 с.
160. Collins A. Security and Southeast Asia: Domestic, Regional, and Global Issues // Singapore: Institute of Southeast Asia Studies. - 2003. – 245 с.
161. Cowell F.A. On the Structure of Additive Inequality Measures // Review of Economic Studies. - 1980. - № 47. - С. 521-531. DOI: <https://doi.org/10.2307/2297303>.
162. Dama F., Sinoquet C. Time Series Analysis and Modeling to Forecast: a Survey. - France: Nantes University, 2021. – 76 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/pdf/2104.00164.pdf>
163. De Lombaerde P. Adding numbers to complex processes: Asian integration indicator systems in perspective // Asia and the Global Economy. - 2021. - С. 1-10. DOI: 10.1016/j.aglobe.2021.100017.
164. De Lombaerde P., Acosta E.J. Indicator-Based Monitoring of Regional Economic Integration. - 4 изд. - Springer, 2017. - 360 с. - ISBN: 978-3-319-50860-3
165. Deutsch K. W. Political Community and the North Atlantic Area; International Organization in the Light of Historical Experience. - Princeton, Princeton University Press, 1957. - 228 с.
166. Dosenrode S. Federalism. Theory and Neo-Functionalism: Elements for an analytical framework // Perspectives on Federalism. - 2010. - №2. - С. 1-28 // [Электронный ресурс]. URL: <https://vbn.aau.dk/en/publications/federalism-theory-and-neo-functionalism-elements-for-an-analytica>

167. Doyle T., Rumley D. The rise and return of the Indo-Pacific // Oxford University Press. - 2019. - С. 110 – 142. DOI:10.1093/oso/9780198739524.001.0001.
168. Elms D. The Origins and Evolution of the Trans-Pacific Partnership Trade Negotiations. // ASIAN SURVEY. - 2016. - №56:6. - С. 1017-1039 // [Электронный ресурс]. URL: https://static1.squarespace.com/static/5393d501e4b0643446abd228/t/586caccae6f2e1c53306f15e/1483517143074/AS5606_02_Elms.pdf
169. Emmers R. The role of middle powers in Asian multilateralism // Asia Policy. - 2018. - №13. - С. 42-47. DOI:10.1353/asp.2018.0060.
170. Ethier W.J. The New Regionalism // The Economic Journal. - 2001. - № 108. - С. 1149-1161. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00335>
171. Fawcett L. International Affairs (Royal Institute of International Affairs) // Regionalism and the Changing International Order in Central Eurasia. - 2004. - № 80. - С. 429-446 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/3569018>
172. Fawn R. 'Regions' and their study: wherefrom, what for and whereto? // Review of International Studies. British International Studies Association. - 2009. - № 35. - С. 5-34. DOI: doi:10.1017/S0260210509008419.
173. Feng Zhang. China's Curious Nonchalance Towards the Indo-Pacific // Survival, 61:3. - 2019. - С. 187-212 // [Электронный ресурс]. DOI: 10.1080/00396338.2019.1614791
174. Francoise N. Asia-Pacific Mega Trade Deals (RCEP, CPTPP): Which role for the US, and what are the implications for the EU? // The Indo-Pacific in the post-Trump era: Expectations and Challenges. Alica Kizeková (ed.). - 2021. - С. 68-83 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iir.cz/en/the-indo-pacific-in-the-post-trump-era-expectations-and-challenges-1>
175. Gao H. Selected Issues in TPP Negotiations and Implications for China // Institutional Knowledge at Singapore Management University. - 2014. - С. 77-98 // [Электронный ресурс]. URL:

https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=4152&context=sol_research
h

176. Gilpin R. *The Political Economy of International Relations*. - Princeton: Princeton University Press, 1987. - 449 с.

177. Gilpin R. *The Theory of Hegemonic War // The Origin and Prevention of Major Wars (Spring)*. - 1988. - Vol. 18, No. 4. - С. 591-613. DOI: <https://doi.org/10.2307/204816>

178. Gilpin R. *U.S. Power and the Multinational Corporation: The Political Economy of Foreign Direct Investment*. - New York: Basic Books, 1975. - 291 с.

179. Grieco M.J. *Anarchy and the limits of cooperation: a realist critique of the newest liberal institutionalism // International Organization, Cambridge University Press*. - (1988), 2009. - № 42, 3. - С. 485 – 507. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300027715>

180. Grosse R., Kujawa D. *International Business: theory and managerial applications*. - 2 изд. - Irwin, Inc., 1992. – 715 с.

181. Haas E. B. *The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957*. - Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 1958. - 641 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf>

182. Haas E.B. *International Integration: The European and the Universal Process // International Organization*. - 1961. - № 15. - С. 366 - 392 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.lsu.edu/faculty/lray2/teaching/7971_1s2009/haas1961.pdf

183. Haas E.B. *The uniting of Europe: political, social, and economical forces, 1950-1957*. - Notre Dame: University of Notre Dame Press, (1958), 2004. - 552 с. - ISBN 0804705151, 9780804705158

184. Hamanaka S. *Anatomy of South–South FTAs in Asia: Comparisons with Africa, Latin America, and the Pacific Islands*. - ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, 2012. – 60 с. // [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.adb.org/publications/anatomy-south-south-ftas-asia-comparisons-africa-latin-america-and-pacific-islands>

185. Hamanaka S. Evolutionary paths toward a region-wide economic agreement in Asia. // *Journal of Asian Economics*. - 2012. - № 23. - С. 383-394. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2012.01.001>

186. Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. // *ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration*. - 2014. - № 146. – 39 с.

187. Heiduk F., Wacker G. From Asia-Pacific to Indo-Pacific // *Stiftung Wissenschaft und Politik*. - 2020. - German Institute for International and Security Affairs, № 9. - С. 46. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2020RP09_IndoPacific.pdf

188. Heiduk A., Wacker G. From Asia-Pacific to Indo-Pacific Significance Implementation and Challenges // *SWP Research Paper*. - 2020. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020RP09/>

189. Hemmer C., Katzenstein P. Why is There No NATO in Asia? Collective Identity, Regionalism, and the Origins of Multilateralism // *International Organization*. - 2002. - № 56, 3. - С. 575-607 // [Электронный ресурс]. URL: <https://pkatzenstein.org/data/p575.pdf>

190. Hettne B. Beyond the ‘new’ regionalism // *New Political Economy: Key Debates in New Political Economy* Submit an article Journal homepage. - 2005. - № 10. - С. 543-571. DOI: <https://doi.org/10.1080/13563460500344484>

191. Hettne B. Globalization and the New Regionalism: The Second Great Transformation // *Globalism and the New Regionalism*. - 1999. - С. 1-24. DOI:10.1007/978-1-349-27268-6_1.

192. Hettne B. The new regionalism: A prologue // *Globalism and the new regionalism*. St. Martin's Press. - 1999. - С. 15-29.

193. Huh H., Park C. Asia-Pacific regional integration index: Construction, interpretation, and comparison. - *Journal of Asian Economics*, 2018. – С. 22-38. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2017.12.001>.

194. Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. - 1995. - № 21, 4. - С. 331-358 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/20097421>
195. Hurrell A. Regionalism in theoretical perspective // Regionalism in world politics: Regional organization and international order. - 1995. - Oxford University Press. - С. 36-73 // [Электронный ресурс]. URL: [https://docenti.unimc.it/u1.chelatidirar/teaching/2015/14864/files/reading-materials-on-regionalism/2__Theoretical perspectives.pdf](https://docenti.unimc.it/u1.chelatidirar/teaching/2015/14864/files/reading-materials-on-regionalism/2__Theoretical%20perspectives.pdf)
196. Ishikawa K. The ASEAN Economic Community and ASEAN economic integration // Journal of Contemporary East Asia Studies. - 2021. - №10. - С. 24-41. DOI: <https://doi.org/10.1080/24761028.2021.1891702>.
197. Jaishankar D. Acting East: India in the Indo-Pacific // New Delhi: Brookings India Impact Series. - 2019. – 40 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/10/Acting-East-India-in-the-INDO-PACIFIC-.pdf>
198. Jenne N. Managing Territorial Disputes in Southeast Asia: Is There more than the South China Sea? // Journal of Current Southeast Asian Affairs. - 2017. - № 36. - С. 35-61. DOI:10.1177/186810341703600302.
199. Jeong B., Lee H. US–China commercial rivalry, great war and middle powers // International Area Studies Review. - 2021. - №24. - С. 135-148. DOI:10.1177/22338659211018322.
200. Jovanović M.N. The Economics of International Integration. - 2 изд. - Dušan Sidjanski Centre of Excellence in European Studies, Global Studies Institute, University of Geneva, (2007), 2016. - 736 с. - ISBN: 978 1 78471 812
201. Katsumata H. Why is ASEAN Diplomacy changing? From non-interference to open and frank discussions // Asian Survey. - 2004. - № XLIV. - С. 237-254. DOI:10.1525/as.2004.44.2.237.
202. Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. - изд. - Cornell University Press, 2005. – 320 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctvrf8bbc>

203. Kawai M., Wignaraja G. The Asian Noodle Bowl: Is it serious for business // Working paper serie, Asian Development Bank. – 2009. – 35 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/155991/adbi-wp136.pdf>
204. Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. - Princeton: Princeton Classic Editions, (1984), 2005. - 320 с.
205. Keohane, R. Lilliputians, Dilemmas: Small States in International Politics / R. Keohane: International Organization, № 23, N. 2, 1969. – С. 291-310. DOI: <https://doi.org/10.1017/S002081830003160X>.
206. King P.T. Federalism and federation // London: Croom Helm. - 1982. – 164 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/federalismfedera0000king>
207. Leconte C. From pathology to mainstream phenomenon: Reviewing the Euroscepticism debate in research and theory // International Political Science Review. - 2015. - Vol. 36(3). - С. 250–263 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1177/0192512115576236?ysclid=lo687hcgf3584682891>
208. Lee-Brown T. The Rise and Strategic Significance of the Indo-Pacific: дис. д-р. философских наук: The University of Western Australia, 2021. - 287 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://research-repository.uwa.edu.au/en/publications/the-rise-and-strategic-significance-of-the-indo-pacific>
209. Leifer, M. Singapore's Foreign Policy: Coping with Vulnerability. - London: Routledge, 2000. - ISBN 9780415233538, 2000. – 192 с.
210. Lewis M.K. Expanding the P-4 Trade Agreement into a Broader Trans-Pacific Partnership: Implications, Risks and Opportunities // Asian Journal of WTO & International Health Law and Policy 401 (2009) Victoria University of Wellington Legal Research Paper No. 12/2017. - 2009. - С. 402-422 // [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2504124#
211. Li L., Jiang T. The recalibration of Chinese assertiveness: China's responses to the Indo-Pacific challenge // Asian Perspective. Johns Hopkins University

Press. - 2023. - № 1, vol. 47, Winter 2023. - С. 101-119 [Электронный ресурс]. URL: <https://muse.jhu.edu/article/881961>

212. Liu Feng The recalibration of Chinese assertiveness: China's responses to the Indo-Pacific challenge // *International Affairs*. - 2020. - vol. 96, no. 1 – С. 9-27. // [Электронный ресурс]. DOI:10.1093/ia/iiz226

213. Lynch T. F., Przystup J.J. India-Japan Strategic Cooperation and Implications for U.S. Strategy in the Indo-Asia-Pacific Region // *Strategic Perspectives*. - 2017. - № 24. – 45 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/India-Japan-Strategic-Cooperation-and-Implications-Lynch-Przystup/32bf4818977e58fa8b552e1ac4eb79a029a36b2b>

214. Marelli E., Signorelli M. Institutional, nominal and real convergence in Europe // *Banks and Bank Systems*, Volume 5, Issue 2, 2010. - 2010. - №5, 2. - С. 140-155 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/229117191_Institutional_nominal_and_real_convergence_in_Europe

215. Martin L.L., Simmons B.A. Theories and Empirical Studies of International Institutions // *International Organization*. - 1998. - №52, 4. - С. 729-757 // [Электронный ресурс]. URL: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3382862/Theories_Empirical.pdf

216. Medcalf R. China's influence in Australia is not ordinary soft power // *Australian Financial Review*. - 2017. - С. 1-20.

217. Medcalf R. Many Players, Many Layers: The Indo-Pacific Long Game // *Research Division Asia / BCAS 2019*. - 2019. - №1. - С. 11. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/projekt_papiere/BCAS_2019_Medcalf_Indo-Pacific_Long_Game.pdf

218. Miller J. The Roots and Implications of East Asian Regionalism // *Occasional Paper Series*. Asia-Pacific Center for Security Studies. - 2004. - С. 5. // [Электронный ресурс]. URL: https://dkiapcss.edu/Publications/Ocasional%20Papers/A_PStudiesR1.Sept.2004.pdf

219. Miller J. The Roots and Implications of East Asian Regionalism. - Honolulu, Hawaii: Asia-Pacific Center for Security Studies, 2004. – 15 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://apcss.org/Publications/Ocasional%20Papers/A_PStudiesR1.Sept.2004.pdf
220. Mitrany D. A Working Peace System. - Chicago: Quadrangle Books, 1966. - 221 с.
221. Mitrany D. A Working Peace System. - London: The European Union. Palgrave, 1994. - С. 77-97 // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.81566>
222. Mitrany D. The functional theory of politics // London: [Published on behalf of] London School of Economics & Political Science под ред. М. Robertson. - 1975. – 328 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/functionaltheory0000mitr>
223. Mitrany D. The Prospect of Integration: Federal or Functional. // JCMS: Journal of Common Market Studies. - 1965. - №4(2). - С. 119–149 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1111/j.1468-5965.1965.tb01124.x?ysclid=lo68okapks814766694>
224. Mittelman J. Rethinking the ‘New Regionalism’ in the Context of Globalization // Globalism and the New Regionalism. - 1996. - С. 25-53. DOI:10.1007/978-1-349-27268-6_2.
225. Möller K. Maritime Sicherheit und die Suche nach politischem Einfluss in Südostasien. SWP-Studie 35 / 2006. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2006. – 31 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/24526/ssoar-2006-moller-maritime_sicherheit_und_die_suche.pdf?sequence=1
226. Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. - New York: Alfred A. Knopf, 1949. – 532 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.74487/page/n9/mode/2up>

227. Nair D. Regionalism in the Asia Pacific/East Asia: A Frustrated Regionalism? // *Contemporary Southeast Asia*. - 2009. - № 31, 1. – С. 110-142 // [Электронный ресурс]. URL: <https://muse.jhu.edu/article/265203/pdf>
228. Narine S. Forty years of ASEAN: A historical review // *The Pacific Review*. - 2008. - № 21. - С. 411-429. DOI:10.1080/09512740802294689.
229. Nye J. S. Comparing Common Markets: A Revised Neo-Functionalist Model // *International Organization*. - 1970. - № 24. - С. 796 – 835. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300017537>
230. Pant H.V., Kamath R. AUKUS and the Indo-Pacific: Stakeholders Weigh their Wins and Losses. // *Observer Research Foundation Special Report*. - 2021. - № 173. – 29 с. - // [Электронный ресурс]. URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2021/12/ORF_SpecialReport_173_AUKUS.pdf
231. Pelkmans J. The ASEAN Economic Community. - A Conceptual Approach. - Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS), 2016. - 18-40 с.
232. Petri A.P., Plummer M.G. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia’s New Trade Blocs. // *The Peterson Institute for International Economics*. - 2020. – 25 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.piie.com/publications/working-papers/east-asia-decouples-united-states-trade-war-covid-19-and-east-asias-new>
233. Petri P.A., Plummer M.G. The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: Policy Implications. // *Peterson Institute for International Economics Policy Brief*, Forthcoming. - 2012. - С. 12-16 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.piie.com/publications/policy-briefs/trans-pacific-partnership-and-asia-pacific-integration-policy>
234. Quah D. Empirical Cross-Section Dynamics in Economic Growth // *European Economic Review*. - 1993. - № 37. - С. 426-434. DOI: 10.1016/0014-2921(93)90031-5.
235. Raaymakers S. Why Is Canada Missing From the Indo-Pacific? // *The Diplomat*. - 2021. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/10/why-is-canada-missing-from-the-indo-pacific/>.

236. Rapkin D. The United States, Japan, and the power to block: the APEC and AMF cases // *The Pacific Review*. - 2001. - №14. - С. 373-410 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.u.arizona.edu/~volgy/Rapkin2001The%20USJapanandthePowertoBlock.pdf>
237. Ravenhill J. Understanding the 'new East Asian regionalism' // *Review of International Political Economy*. - 2010. - С. 173-177. DOI:10.1080/09692290903582568.
238. Rosenau J. N. *The Study of global interdependence*. - London: Frances Pinter, 1980. – 334 с. ISBN: 9780893970796
239. Russett B. *Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War World*. - Princeton: Princeton University Press: 1994. - 184 с.
240. Severino C.R. The evolution of ASEAN: From Political and security Concerns to Regional economic integration, *An Evolving ASEAN: Vision and Reality*, в ред. C. Lee, J.Menon, ASIAN Development Bank, 2019 - С. 56-72.
241. Severino R.C. *Southeast Asia in Search of an ASEAN Community*. - ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2006. – С. 489 с.
242. Sharma A. The quadrilateral initiative: an evaluation. // *South Asian Survey*. - 2010. - № 17. - С. 237- 253. DOI:10.1177/097152311201700204.
243. Shicun W., Colombage J. *Indo-Pacific Strategy and China's Response* // *The Institute for China-America Studies*. - 2019. – 21 С. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinaus-icas.org/staging/6779/wp-content/uploads/2019/10/Indo-Pacific-Strategy-and-Chinas-Response.pdf>
244. Shimizu, K. Structural Change of World. Economy and ASEAN Economic Integration // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. - 2021. - №10. - С. 1-18.
245. Simon S. *US-Southeast Asia Relations: Full Court Press. Comparative Connections* // *A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations*. - 2011. - С. 10 // [Электронный ресурс]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/1103qus_seasia.pdf

246. Soderbaum F. Theories of Regionalism // The Routledge Handbook of Asian Regionalism, под ред. Beeson M., Stubbs R. - 2011. - 24 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/260228248_Theories_of_Regionalism
247. Sukma R. Do New Democracies Support Democracy? Indonesia Finds a New Voice // Journal of Democracy. - 2011. - № 22. - С. 110-123.
248. Terada T. Constructing an "East Asian" concept and growing regional identity: from EAEC to ASEAN+3 // The Pacific Review. - 2003. - №16. - С. 251-277. DOI: 10.1080/0951274032000069615
249. Thangavelu S.M., Urata S., Narjok D.A. Impacts of the Regional Comprehensive Economic Partnership on ASEAN and ASEAN Least Developed Countries in the Post-pandemic Recovery. // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. Policy Brief. - 2021. – 5 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eria.org/uploads/media/policy-brief/Impact-of-RCEP-in-ASEAN-post-pandemic-recovery-new.pdf>
250. Titovich A., Atnashev V. Development trends of the Strait of Malacca countries in the field of countering non-traditional threats to national security in the context of the Indo-Pacific region in 2010s, 2020s // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography, Editors: Bolgov, R., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. – 2021 - С. – 178-196. ISBN 978-3-030-58263-0.
251. Vinayak H.V., Thompson F., Tonby O. // Understanding ASEAN: Seven Things You Need to Know. McKinsey. 01.05.2014. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/understanding-asean-seven-things-you-need-to-know>
252. Viner J. The Customs Union Issue. - American Political Science Review, 44, 4 изд. - New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. - 1055 с.
253. Vital D. The Inequality of States: A Study of the Small Power in International Relations / D. Vital, C. Ingebritsen, I. Neumann, S. Gstohl, J. Beyer –

Small States in International Relations: Seattle, University of Washington Press, 2006.
– 216 с.

254. Walt S.M. The Origins of Alliances. - Cornell Studies in Security Affairs, 1990. - 336 с.

255. Watson K. Stay Off the Fast Track: Why Trade Promotion Authority is Wrong for the Trans-Pacific Partnership. // Cato Institute Free Trade Bulletin No. 56. - 2014. - № 56. - С. 1-4 // [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2499745

256. Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Quantifying the Impact // The World Bank Economic Review. - 2003. - №17, 3. - С. 367-389 - DOI: 10.1093/wber/lhg027

257. Young O.R. Political leadership and regime formation: on the development of institutions in international society. // International Organization. - 1991. - №45. - С. 281-316. DOI: 10.1017/S0020818300033117

258. Žďárek, V., Šindel, J. Selected issues relating to real and nominal convergence on new EU member states. - Monetary Policy, Trade and Convergence: The Case of Transition Economies, 2 изд. - 2009. – С. 195-219.

259. Zhang F. China's curious nonchalance towards the Indo-Pacific // Survival. - 2019. - № 61. - С. 187-212.

260. Zhang Y., Shen M. The Status of East Asian Free Trade Agreements // ADBI Working Paper Series. - 2011. - № 282. – 40 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156137/adbi-wp282.pdf>

261. Zhang, T. The Influence of Bilateral and Multilateral FTA on Promoting the Economic Cooperation between China and ASEAN // World Economic Study. - 2008. - № 9.

Электронные источники

262. Бизнес-диалог «ЕАЭС – АСЕАН» пройдет на ПМЭФ-2022. // Евразийская экономическая комиссия. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/biznes-dialog-eaes-asean-proydet-na-pmef-2022/>
263. ЕАЭС и АСЕАН продлят программу сотрудничества до 2025 года. // Евразийская экономическая комиссия. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-02-2020-2.aspx>
264. Картунов А. Восемь принципов Большого евразийского партнерства. // РСМД. // [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/>
265. Стагнация в развитии стран АТР может стать следствием проекта «Индо-Тихоокеанский регион» – Шойгу. // Интерфакс. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=519946&lang=RU>
266. Тонкие красные «клинья». Кто мешает интеграции в Азии, по версии Сергея Лаврова. // Коммерсантъ. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3894781?ysclid=llc5vuyx69c602606226>
267. Трамп потребовал от стран НАТО немедленно довести расходы на оборону до 2% ВВП // ТАСС // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5366224?ysclid=lhf2nki8tk307242091>
268. Филиппины подтвердили, что расторгают сделку о покупке 16 российских Ми-17. // РИА Новости. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220810/mi-17-1808579259.html?ysclid=llew1xg12o583173705>
269. Церемония открытия Года научного-технического сотрудничества Россия – АСЕАН 2022. // Деловой совет Россия-АСЕАН. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russia-asean.com/events/1149>
270. A maritime application hosted by the United States Department of Transportation. // SeaVision. // [Электронный ресурс]. URL: <https://seavision.volpe.dot.gov/>
271. Abe Shinzo. Asia’s Democratic Security Diamond. // Project Syndicate // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/magazine/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?barrier=accesspaylog>

272. Anh T. Vietnam spells out stance on AUKUS // Hanoi Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://hanoitimes.vn/vietnam-spells-out-stance-on-aukus-318802.html>

273. Antony Blinken says century will be shaped by Indo-Pacific region. // DAWN. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dawn.com/news/1674340/antony-blinken-says-century-will-be-shaped-by-indo-pacific-region>

274. ASEAN Encourages Expansion of Cross-border Settlement in Local Currencies, De-dollarisation Has Become a Global Trend // SMM // [Электронный ресурс]. URL: <https://news.metal.com/newscontent/102213169/asean-encourages-expansion-of-cross-border-settlement-in-local-currencies-de-dollarisation-has-become-a-global-trend>

275. Ashok I. Chinese hackers suspected of defacing Vietnam airport websites. // International Business Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibtimes.co.uk/chinese-hackers-suspected-defacing-vietnam-airport-websites-1573333> (дата обращения: 25.06.2022).

276. Asia Power Index. // Lowy Institute. // [Электронный ресурс]. URL: <https://power.lowyinstitute.org/data/future-resources/defence-resources-2030/military-expenditure-forecast-2030/>

277. AUKUS likely to harm regional stability, raise tensions, say analysts // Xinhua. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asiapacificnews.net/news/271361274/aukus-likely-to-harm-regional-stability-raise-tensions-say-analysts>

278. AUKUS likely to harm regional stability, raise tensions, say analysts // Xinhua. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asiapacificnews.net/news/271361274/aukus-likely-to-harm-regional-stability-raise-tensions-say-analysts>

279. AUKUS plans to provide nuclear submarines to Australia seriously endangers nuclear non-proliferation. Guo Xiaobing. // Global Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1234647.shtml>
280. AUKUS submarine cooperation 'extremely irresponsible'. // China Daily. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadailyasia.com/article/248711>
281. AUKUS: UK, US and Australia launch pact to counter China. // BBC. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-58564837>
282. Azmi H. AUKUS fallout: Malaysia plans China consultations as anxiety simmers over defence pact. // South China Morning Post, // [Электронный ресурс]. URL: https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3149713/malaysia-plans-china-consultations-anxiety-simmers-over-aukus?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3149713
283. Biden to host Southeast Asian leaders in Washington in late March. // Reuters. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/biden-host-southeast-asian-leaders-washington-late-march-2022-02-28/>
284. Buckley C., Cave D. Why Australia Bet the House on Lasting American Power in Asia. // The New York Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/16/world/australia/australia-china-submarines.html>
285. Chan L. Australia's strategic hedging in the Indo-Pacific - a 'third way' beyond either China or the US // Australia-China Relations Institute. - 2019. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.australiachinarelations.org/content/australia%E2%80%99s-strategic-hedging-indo-pacific-%E2%80%98third-way%E2%80%99-beyond-either-china-or-us>
286. China in the Indian Ocean: A stronger Indo-Pacific presence // IISS . // [Электронный ресурс]. URL <https://www.iiss.org/online-analysis/charting-china/2025/05/china-in-the-indian-ocean-a-stronger-indo-pacific-presence/>
287. China, the Indo-Pacific and NATO: Staying Relevant in a Shifting World Order. J. Panda // ISPI. // [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.ispionline.it/en/publication/china-indo-pacific-and-nato-staying-relevant-shifting-world-order-35565>

288. China's Foreign Minister Wang Yi says U.S. wants 'Indo-Pacific NATO'
// The Hindu URL: <https://www.thehindu.com/news/international/chinas-foreign-minister-wang-yi-says-us-wants-indo-pacific-nato/article65201008.ece>

289. China's Leader, With Rare Bluntness, Blames U.S. Containment for Troubles // The New York Times // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/07/world/asia/china-us-xi-jinping.html?ysclid=mcetc7e1rw535196737>

290. China's Strategic Thinking toward the US Role in the Indo-Pacific, 2017-2020. Yun Sun. // The ASAN Forum// [Электронный ресурс]. URL: <https://theasanforum.org/chinas-strategic-thinking-toward-the-us-role-in-the-indo-pacific-2017-2020/#3>

291. Chinese ambassador slams AUKUS pact as "textbook case" of nuclear proliferation // The Nation. // [Электронный ресурс]. <https://www.nationthailand.com/international/40007482>

292. Chuan Lu Feng. New Trend in the Construction of "Indo-Pacific" and Its Impact on South Asia // Annual Report on the Development of the Indian Ocean Region. - 2018. - С. 261–300 // [Электронный ресурс]. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-13-7693-1_10

293. Clarke M. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/09/the-aukus-nuclear-submarine-deal-unanswered-questions-for-australia/>

294. Clarke M. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/09/the-aukus-nuclear-submarine-deal-unanswered-questions-for-australia/>

295. Cutler W. The Needle Biden Must Thread: How to Compete in Asia Without a New Trade Deal. // Barron's. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.barrons.com/articles/biden-asia-trade-cptpp-indo-pacific-economic-framework-51639666833>

296. Davis J., Goadrich M. The Relationship Between Precision-Recall and ROC Curves // International Conference on Machine Learning. - 2006. - № 23. - // [Электронный ресурс]. URL: <https://pages.cs.wisc.edu/~jdavis/davisgoadrichcamera2.pdf>
297. Deputy foreign minister named as Japan's chief TPP negotiator. // The Japan Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/04/25/business/deputy-foreign-minister-named-japans-chief-tpp-negotiator/>
298. E-Conomy. SEA 2021. // Google. // [Электронный ресурс]. URL: https://services.google.com/fh/files/misc/e_economy_sea_2021_report.pdf
299. Flores J. AUKUS Expedites the Coming EU Army & NATO's Irrelevance. // Strategic Culture Foundation. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2021/09/20/aucus-expedites-coming-eu-army-nato-irrelevance/>
300. Forecasting China's Military Spending Through 2025 // RAND Corporation // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB162.html
301. Furious Over Sub Deal, France Recalls Ambassadors to U.S. and Australia. // The New York Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/17/world/europe/france-ambassador-recall-us-australia.html>
302. George K.V. India, U.S., Japan say interests in Indo-Pacific converge. // The Hindu. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/trilateral-meeting-of-foreign-ministers-of-india-united-states-and-japan/article7708442.ece>
303. Gita-Carlos R.A. Duterte 'concerned' over AUKUS nuclear submarine deal. // Philippine News Agency. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1154907>
304. Green M. Japan's "Free and Open Indo-Pacific Strategy" as Grand Strategy // We Are Tomodachi, Tokyo: Government of Japan. - 2018. - С. 28-29 //

- [Электронный ресурс]. URL:
https://www.japan.go.jp/tomodachi/_userdata/pdf/2018/spring2018/28_29.pdf
305. Grossman D. Don't Get Too Excited, 'Quad Plus' Meetings Won't Cover China. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL:
<https://thediplomat.com/2020/04/dont-get-too-excited-quad-plus-meetings-wont-cover-china/>
306. Haidar S. India-Japan-Australia forum not anti-China. // The Hindu. // [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.thehindu.com/news/national/China%E2%80%99s-actions-cause-for-concern-Australia/article60327272.ece>
307. Harris T. // Biden's Economic Plan Leaves Asian Leaders Wanting More. // [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/05/27/indo-pacific-economic-framework-ipef-biden-asia-trade>
308. Harris T. // Biden's Economic Plan Leaves Asian Leaders Wanting More. // [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/05/27/indo-pacific-economic-framework-ipef-biden-asia-trade/>
309. Hayashi S., Onchi Y. Japan to propose dialogue with US, India and Australia. // Nikkei Asian Review. Meeting // [Электронный ресурс]. URL:
<https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-to-propose-dialogue-with-US-India-and-Australia2>
310. Hemmings J. Kuroki M. Shinzo Abe: Foreign Policy 2.0. // Harvard Asia Quarterly. - 2013. - №15. - С. 8-14 // [Электронный ресурс]. URL:
https://www.researchgate.net/publication/262600812_Shinzo_Abe_Foreign_Policy_20
311. Hilpert H.G. New Trade Agreements in Asia Liberalisation in Times of Geopolitical Rivalry. // SWP Comment. - 2021. - № 25. - С. 1-8 // [Электронный ресурс]. URL:
https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2021C25_TradeAgreementsAsia.pdf
312. Huiwen N. Singapore ratifies Asia-Pacific trade deal for market of 500 million people. // The Straits Times. // [Электронный ресурс].

URL:<https://www.straitstimes.com/singapore/singapore-ratifies-cptpp-trade-deal-to-become-3rd-nation-to-do-so-after-mexico-and-japan>

313. IBM SPSS Statistics // IBM // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibm.com/products/spss-statistics>

314. India to deepen ties with Asia Pacific region. // ZeeNews. // [Электронный ресурс]. URL: https://zeenews.india.com/news/nation/india-to-deepen-ties-with-asia-pacific-region_745700.html

315. Indonesia plans to regulate e-commerce to stop predatory pricing. // Reuters. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-indonesia-economy-idUSKBN2AW1HC>

316. Indonesia: Bright spot in a vibrant ASEAN-6 region. // DBS Bank. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.dbs.com.sg/corporate/aics/templatedata/article/generic/data/en/GR/032023/230308_insights_indonesia_asean.xml

317. Inside the first ever U.S.-Japan-India trilateral meeting. // Foreign Policy. // [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/12/23/inside-the-first-ever-u-s-japan-india-trilateral-meeting/>

318. Is QUAD the US “Latest Toy” to Thwart China’s Growth? // NIICE. // [Электронный ресурс]. URL: <https://niice.org.np/archives/6087>

319. Jackson V. America’s Asia Strategy Has Reached a Dead End. // The Foreign Policy. // [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/09/us-southeast-asia-china-biden-economic-strategy-geopolitics/>

320. Jagran J. The 19th ASEAN Summit held in Bali, Indonesia in November 2011. // jagranjosh // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jagranjosh.com/current-affairs/the-19th-asean-summit-held-in-bali-indonesia-in-november-2011-1323760128-1>

321. Japan's Finance Minister Taro Aso says he would welcome US taking fresh look at TPP // The Straits Times. // [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/japans-aso-says-he-would-welcome-us-taking-fresh-look-at-tpp>

322. Joshi M. Doklam: To start at the very beginning. // Observer Research Foundation. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orfonline.org/research/doklam-start-very-beginning/>

323. Kaplan R.D., Colby E. The Ideology Delusion. // Foreign Affairs. - 2020. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-09-04/ideology-delusion>

324. Kelsey J. TPP As Lynchpin of US Anti-China Strategy // Scoop. Independent News. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scoop.co.nz/stories/WO1111/S00589/tpp-and-us-anti-china-strategy-conclusions.htm>

325. Khurana G. India as a Challenge to China's Belt and Road Initiative // National Maritime Foundation. India. - 2019. // [Электронный ресурс]. URL: <https://maritimeindia.org/india-as-a-challenge-to-chinas-bri/>

326. Lang D. Security interests draw Japan, Australia and India closer. // The Japan times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2015/07/08/commentary/japan-commentary/security-interests-draw-japan-australia-india-closer/>

327. Layton P. Japan's First National Security Strategy. // The Strategist. - 2014. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/japans-first-national-security-strategy/>

328. Lukin A. How Russia emerged as key mediator in the China–India dispute. // East Asia Forum. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/10/23/how-russia-emerged-as-key-mediator-in-the-china-india-dispute/>

329. Matplotlib // Visualization with Python // [Электронный ресурс]. URL: <https://matplotlib.org/>

330. Medcalf R. This white paper is a hard-nosed foreign policy document. // *Financial Review* // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afr.com/opinion/this-white-paper-is-a-hardnosed-foreign-policy-document-20171123-gzrjut>

331. Medcalf R., Mohan R. Responding to Indo-Pacific rivalry: Australia, India and middle power coalitions. // *Lowy Institute Analyses*. - 2014. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/responding_to_indo-pacific_rivalry_0_0.pdf

332. Miller J.B. US-Japan-India Trilateral Relations: Opportunities and Challenges. // *The Asan Forum*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://theasanforum.org/us-japan-india-trilateral-relations-opportunities-and-challenges/>

333. Nagao S. The Japan-India-Australia “Alliance” as Key Agreement in the Indo-Pacific // *ISPSW Strategy Series: Focus on Defense and International Security*. - 2015. - № 375. - С. 1-6 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/282132138_The_Japan-India-Australia_Alliance_as_Key_Agreement_in_the_Indo-Pacific_ISPSW_Publication_September_2015_Issue_No375_The_Institute_for_strategic_political_security_and_economic_consultancy_ISPSWGerman

334. Nepomuceno P. Australia has right to improve sub defense capability: Lorenzana. // *Philippine News Agency*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1153864>

335. New York Memorandum on Good Practices for Interdicting Terrorist Travel. // *Global Counterterrorism Forum*. // [Электронный ресурс]. URL: https://toolkit.thegctf.org/Portals/1/Documents/En/New_York_Memorandum_on_Good_Practices_for_Interdicting_Terrorist_Travel.pdf

336. Parameswaran P. America’s New Maritime Security Initiative for Southeast Asia. // *The Diplomat*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2016/04/americas-new-maritime-security-initiative-for-southeast-asia/>

337. Poling G.B., Natalegawa A. // The Indo-Pacific Economic Framework. // [Электронный ресурс]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220505_Natalegawa_IPEF_Southeast_Asia.pdf?Yor_TQ_SOvtZSY1CpjPSCZjpddXrlmp6
338. Programs. // U.S.-ASEAN SMART CITIES PARTNERSHIP // [Электронный ресурс]. URL: <https://usascp.org/programs/>
339. Python Data Analysis Library // pandas // [Электронный ресурс]. URL: <https://pandas.pydata.org/>
340. Ratus J. East Asian Free Trade Area: bank on it. // East Asian Forum. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2011/12/11/east-asian-free-trade-area-bank-on-it/>
341. Russia, ASEAN hold first naval drills off Indonesian coast. // The Straits Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/russia-asean-hold-first-naval-drills-off-indonesian-coast>
342. Satake T. Japan's Indo-Pacific Vision Will Endure. // East Asia Forum // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/19/japans-indo-pacific-vision-will-endure/>
343. Scikit-learn 1.0.2 documentation. // Scikit-learn. // [Электронный ресурс]. URL: https://scikit-learn.org/stable/auto_examples/index.html
344. Stephens H. Canada and the TPP: Short Term Tactics and Longterm Strategy // CNCPEC Seminar 2013, Beijing, China. - 2013. - С. 11 - // [Электронный ресурс]. URL: <https://pecc.org/resources/trade-and-investment-1/2010-canada-and-the-tpp-short-term-tactics-and-long-term-strategy/file>
345. Tanaka A. The range of a free and open Indo-Pacific strategy // Diplomacy. - 2018. - № 47. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japanpolicyforum.jp/diplomacy/pt201803081821337449.html>
346. The Emerging Strategic Triangle in Indo-Pacific Asia. Minghao Zhao. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2013/06/the-emerging-strategic-triangle-in-indo-pacific-asia/>

347. The Indo-Pacific Transparency Initiative (IPTI). // USAID. // [Электронный ресурс]. URL: <https://2017-2021.state.gov/indo-pacific-transparency-initiative/index.html>
348. The Quad Reborn. // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/the-quad-reborn/>
349. Tow W. Assessing the Trilateral Strategic Dialogue // East Asia Forum // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.easiaforum.org/2009/02/12/assessing-the-trilateral-strategic-dialogue/>
350. U.S., Allies Lobby to Get Ukraine to G-20 Summit Alongside Putin. // Bloomberg. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-25/indonesia-pushed-to-ask-ukraine-to-g-20-summit-alongside-putin>
351. UK defence spending to double to £100bn by 2030, says minister. // The Guardian. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/sep/25/uk-defence-spending-to-double-to-100m-by-2030-says-minister#:~:text=UK%20defence%20spending%20to%20double%20to%20%C2%A3100bn%20by%202030%2C%20says%20minister,-This%20article%20is&text=The%20UK%20defence%20secretary%2C%20Ben,budget%20to%203%25%20of%20GDP.>
352. USAID Mekong Safeguards. // USAID. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/FS_Mekong_Safeguards_May_2019.pdf
353. Wilkins T. S. Japan's Grand Strategy and New Strategic Partnerships. // Tokyo Foundation. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tkfd.or.jp/en/research/detail.php?id=342>
354. Wood R. Australia joins US, Japan and Indian navies in war games. // 9News. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.9news.com.au/national/australian-navy-joins-malabar-war-games-indian-ocean/a2e7cfdb-e737-436f-bb00-326fca01e664>

355. Yeo M. Japan's converted aircraft carrier to undertake Indo-Pacific deployment. // Defence News. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defensenews.com/naval/2022/06/02/japans-converted-aircraft-carrier-to-undertake-indo-pacific-deployment/>
356. Yuzawa T. Japan's New Security Strategy: Changing National Identity? // East Asia Forum. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.easiaforum.org/2014/03/20/japans-new-security-strategy-changing-national-identity/>
357. U.S. "Indo-Pacific Strategy" bound to fail // Xinhua (перевод на англ.: News.cn). // [Электронный ресурс]. URL: <https://english.news.cn/20220523/614fea0b9ea546358d0e0e363885e729/c.html>
358. U.S. "Indo-Pacific Strategy" bound to fail: Chinese FM // Xinhua. // [Электронный ресурс]. URL: <https://english.news.cn/20220523/614fea0b9ea546358d0e0e363885e729/c.html>
359. U.S. created Indo-Pacific concept to bring in India to contain China, says Chinese official // The Hindu. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/us-created-indo-pacific-concept-to-bring-in-india-to-contain-china-says-chinese-official/article66266771.ece>
360. US Indo-Pacific strategy undermines peace, development prospect in East Asia: Wang Yi // Xinhua (перевод на англ.: Global Times). // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1203421.shtml>
361. US Indo-Pacific strategy undermines peace, development prospect in East Asia: Wang Yi // Global Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1203421.shtml>
362. US-led IPEF is 'loud but empty,' unlikely to go very far // Global Times. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202205/1266404.shtml>
363. What China Thinks of the Indo-Pacific Strategy. Dingding Chen // The Diplomat. // [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/what-china-thinks-of-the-indo-pacific-strategy/>

364. Xi calls on SCO countries to band together against 'external forces'. Ananth Krishnan. // The Hindu. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/xi-calls-on-sco-countries-to-band-together-against-external-forces/article65899735.ece>

Источники статистических данных

365. База данных региональной интеграции (RID) // Евразийский банк Развития // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/baza-dannykh-regionalnoy-integratsii/>

366. ASEAN Stats Data Portal // ASEAN // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/>

367. Fearon J.D. Ethnic and Cultural Diversity by Country // Journal of Economic Growth. - 2003. - №2, Vol. 8. - С. 195-222, // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.stanford.edu/group/fearon-research/cgi-bin/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/Ethnic-and-Cultural-Diversity-by-Country.pdf>

368. Fragile States Index // Political stability index. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_political_stability/

369. Fragile States Index // The Fund for Peace. // [Электронный ресурс]. URL: <https://fragilestatesindex.org/country-data/>

370. Global Competitiveness Index // TCdata360. The World Bank// [Электронный ресурс]. URL: <https://tcdata360.worldbank.org/>

371. KOF Globalization Index // ETH Zurich. // [Электронный ресурс]. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

372. SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

373. State Power Index 2017. // in.europa URL: <http://www.statepowerindex.com/>

374. The Polity Project. // The Center for Systemic Peace // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html>
375. World Bank Open Data // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>
376. World Bank Open Data. CO2 emissions (metric tons per capita). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PC>
377. World Bank Open Data. GDP growth (annual %) // The World Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>
378. World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
379. World Bank Open Data. Gini index. // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>
380. World Bank Open Data. International migrant stock (% of population). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.TOTL.ZS>

Список сокращений и условных обозначений

АРФ – Региональный форум АСЕАН

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

АСЕАН6 – Бруней, Сингапур, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион

АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

ВАС – Восточноазиатский саммит

ВВП – Валовой внутренний продукт

ВРЭП – Всестороннее региональное экономическое партнерство

ВТО – Всемирная торговая организация

ЕАБР – Евразийский банк развития

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЗСТ – Зона свободной торговли

ИМИ МГИМО – Институт международных исследований Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации

ИТР – Индо-Тихоокеанский регион

ИТЭС – Индо-Тихоокеанская экономическая структура

КНР – Китайская Народная Республика

МБРР – Международный банк реконструкции и развития

ООН – Организация Объединенных Наций

ПИИ – Прямые иностранные инвестиции

СМОА+ – Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и диалоговых партнеров

США – Соединенные Штаты Америки

ТТП-11 – Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве

ЮКМ – Южно-Китайском море

АЕС – Экономическое сообщество АСЕАН (ASEAN Economic Community)

AFTA – Зона свободной торговли АСЕАН

APSC – Сообщество в сфере политики и безопасности АСЕАН
(ASEAN Political-Security Community)

ASCC – Социокультурное сообщество АСЕАН (ASEAN Socio-Cultural
Community)

CLMV – Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам

DEPA – Соглашения о партнерстве в области цифровой экономики

QUAD – Четырехсторонний диалог по безопасности

SIPRI – Стокгольмский институт исследования проблем мира

Приложения

Приложение № 1

Индексы и показатели (индикаторы) анализа процессов регионального сотрудничества и интеграции в Юго-Восточной Азии

Первичный индекс	Вторичный показатель	Источник показателей
Состав показателей и индикаторов для оценки эффекта региональной экономической конвергенции в ЮВА, основанный на работах ЕАБР ^{453 454} и Европейской комиссии ⁴⁵⁵		
ВВП на душу населения (в долл. США)		World Bank Open Data ⁴⁵⁶
Темп роста ВВП (в %)		World Bank Open Data ⁴⁵⁷
Коэффициент вариации ВВП на душу населения (σ-конвергенция)		Рассчитывается на основе данных World Bank Open Data ⁴⁵⁸
Состав индексов и показателей для модели логистической регрессии, основанный на работе МБРР ⁴⁵⁹		
ВВП на душу населения (в долл. США)		World Bank Open Data ⁴⁶⁰
Экспорт товаров и услуг (% от ВВП)		World Bank Open Data
Транспортная инфраструктура	Качество портовой инфраструктуры	Global Competitiveness Index, TCdata360 ⁴⁶¹
	Эффективность авиатранспортных услуг	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Качество дорог	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Качество железнодорожной инфраструктуры	Global Competitiveness Index, TCdata360

⁴⁵³ Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития под ред. Винокурова Е. Ю. Система индикаторов евразийской интеграции II / 2014. - № 22. - 112 с. - ISBN 978-5-906157-11-9.

⁴⁵⁴ Центр интеграционных исследований ЕАБР Региональные организации: типы и логика развития. Под. ред. Винокурова Е. Ю. изд. - СПб: ЦИИ ЕАБР, 2016. - 88 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/regionalnye-organizatsii-tipy-i-logika-razvitiya/> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁵⁵ Monfort Ph. Convergence of EU regions Measures and evolution. - European Union. Working papers, 2008. - 20 с. // [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/working-papers/2008/convergence-of-eu-regions-measures-and-evolution (дата обращения: 16.04.2022)

⁴⁵⁶ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁵⁷ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) // The World Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁵⁸ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁵⁹ Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Quantifying the Impact // The World Bank Economic Review. - 2003. - №17, 3. - С. 367-389 - DOI: 10.1093/wber/lhg027

⁴⁶⁰ World Bank Open Data // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 29.06.2023).

⁴⁶¹ Global Competitiveness Index // TCdata360. The World Bank// [Электронный ресурс]. URL: <https://tcdata360.worldbank.org/> (дата обращения: 13.04.2022).

Таможенная структура	Распространенность нетарифных барьеров в торговле	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Сложность структуры тарифов	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Эффективность процесса оформления	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Случаи коррупции	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Торговля и конкуренция	Global Competitiveness Index, TCdata360
Правила и положения	Верховенство закона	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Оперативность правового урегулирования споров	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Регуляторная нагрузка	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Судебная независимость	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Прозрачность государственной политики	Global Competitiveness Index, TCdata360
Финансы и цифровая экономика	Доступность финансовых услуг	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Доступность венчурного капитала	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Надежность банков	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Освоение технологий на уровне компаний	Global Competitiveness Index, TCdata360
	Доступность новых технологий	Global Competitiveness Index, TCdata360
Состав индексов и показателей для оценки регионального комплекса безопасности ЮВА, основанный на исследовании ИМИ МГИМО ⁴⁶²		
Индекс глобальной конкурентоспособности		Global Competitiveness Index, TCdata360
Индекс глобализации		KOF Globalization Index ⁴⁶³
Индекс силы		State Power Index ⁴⁶⁴
Индекс Политии IV		The Polity Project ⁴⁶⁵
Индекс бедности (коэффициент Джини)		Gini index ⁴⁶⁶ (World Bank Open Data)

⁴⁶² Окунев И. Ю., Виноградов В. В. Комплексы региональной безопасности (Опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа) // Мировая экономика и международные отношения. - 2021. - № 4, том 65. - С. 34.

⁴⁶³ KOF Globalization Index // ETH Zurich. // [Электронный ресурс]. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁶⁴ State Power Index 2017. // in.europa URL: <http://www.statepowerindex.com/> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁶⁵ The Polity Project. // The Center for Systemic Peace // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁶⁶ World Bank Open Data. Gini index. // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 09.08.2023).

Индекс этнического разнообразия	Ethnic and Cultural Diversity 467
Индекс слабости государства	Fragile States Index 468
Индекс политической стабильности	Political stability index 469
Доля иммигрантов	International migrant stock (% of population) 470 (World Bank Open Data)
Уровень выбросов CO ₂	CO ₂ emissions (metric tons per capita) 471 (World Bank Open Data)
Военные расходы (% от ВВП)	SIPRI Military Expenditure Database 472

⁴⁶⁷ Fearon J.D. Ethnic and Cultural Diversity by Country // Journal of Economic Growth. - 2003. - №2, Vol. 8. - С. 195-222, // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.stanford.edu/group/fearon-research/cgi-bin/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/Ethnic-and-Cultural-Diversity-by-Country.pdf> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁶⁸ Fragile States Index // The Fund for Peace. // [Электронный ресурс]. URL: <https://fragilestatesindex.org/country-data/> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁶⁹ Fragile States Index // Political stability index. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_political_stability/ (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁷⁰ World Bank Open Data. International migrant stock (% of population). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.TOTL.ZS> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁷¹ World Bank Open Data. CO₂ emissions (metric tons per capita). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PC> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁷² SIPRI Military Expenditure Database. // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 09.08.2023).

Приложение № 2

Набор данных и результаты расчетов
по применяемым индексам и показателям (индикаторам)
для оценки процессов региональной интеграции в Юго-Восточной Азии

Таблица 1

**Значения показателя ВВП на душу населения для стран АСЕАН
в горизонте 2030 г., тыс. долл. США (составлена автором)**

ВВП на душу населения (в тыс. долл. США) ⁴⁷³										
Название страны	Код страны	Год								
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Бруней	BRN	17,97	16,44	16,82	18,52	21,84	25,99	30,77	32,34	37,43
Индонезия	IDN	0,77	0,74	0,89	1,05	1,14	1,25	1,57	1,84	2,14
Камбоджа	KHM	0,30	0,32	0,34	0,36	0,41	0,48	0,54	0,63	0,74
Лаос	LAO	0,32	0,32	0,31	0,36	0,41	0,47	0,58	0,70	0,89
Мьянма	MMR	0,15	0,14	0,13	0,17	0,20	0,22	0,25	0,32	0,47
Малайзия	MYS	4,09	3,94	4,18	4,45	4,92	5,54	6,14	7,14	8,34
Филиппины	PHL	1,07	0,99	1,04	1,05	1,12	1,25	1,45	1,74	1,99
Сингапур	SGP	23,85	21,70	22,16	23,73	27,61	29,96	33,77	39,43	40,01
Таиланд	THA	2,00	1,89	2,09	2,35	2,65	2,88	3,34	3,93	4,33
Вьетнам	VNM	0,39	0,41	0,43	0,49	0,55	0,69	0,79	0,91	1,16
АСЕАН (среднее)	ASEAN	5,09	4,69	4,84	5,25	6,08	6,87	7,92	8,90	9,75
σ (коэффициент вариации)		1,68	1,66	1,64	1,63	1,65	1,64	1,64	1,63	1,59
Название страны	Код страны	Год								
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Бруней	BRN	27,50	34,61	46,14	46,84	43,95	41,04	30,68	26,76	
Индонезия	IDN	2,24	3,09	3,61	3,67	3,60	3,48	3,32	3,56	
Камбоджа	KHM	0,73	0,78	0,88	0,95	1,02	1,10	1,17	1,28	
Лаос	LAO	0,94	1,13	1,36	1,57	1,82	1,98	2,13	2,31	
Мьянма	MMR	0,60	0,77	1,09	1,16	1,20	1,24	1,22	1,16	
Малайзия	MYS	7,17	8,88	10,21	10,60	10,73	11,05	9,70	9,56	
Филиппины	PHL	1,89	2,20	2,43	2,67	2,85	2,94	2,97	3,04	
Сингапур	SGP	38,93	47,24	53,89	55,55	56,97	57,56	55,65	56,90	
Таиланд	THA	4,15	5,00	5,40	5,75	6,04	5,82	5,71	5,85	
Вьетнам	VNM	1,23	1,68	1,95	2,19	2,37	2,56	2,60	2,76	
АСЕАН (среднее)	ASEAN	8,54	10,54	12,70	13,09	13,05	12,88	11,51	11,32	
σ (коэффициент вариации)		1,57	1,56	1,57	1,56	1,54	1,54	1,55	1,57	

⁴⁷³ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

Название страны	Код страны	Год							
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2025	2030
Бруней	BRN	28,19	31,24	30,75	27,18	31,45	37,15	55,38	59,54
Индонезия	IDN	3,84	3,90	4,15	3,90	4,33	4,79	5,79	6,49
Камбоджа	KHM	1,40	1,53	1,67	1,58	1,63	1,79	2,06	2,34
Лаос	LAO	2,44	2,55	2,60	2,59	2,54	2,09	3,42	3,85
Мьянма	MMR	1,18	1,27	1,30	1,48	1,21	1,10	1,93	2,18
Малайзия	MYS	9,98	11,07	11,13	10,16	11,11	11,97	14,96	16,52
Филиппины	PHL	3,08	3,19	3,41	3,22	3,46	3,50	4,34	4,81
Сингапур	SGP	61,16	66,84	66,07	61,27	77,71	82,81	88,88	98,76
Таиланд	THA	6,44	7,12	7,63	7,00	7,06	6,91	9,16	10,13
Вьетнам	VNM	2,99	3,27	3,49	3,59	3,76	4,16	4,71	5,34
АСЕАН (среднее)	ASEAN	12,07	13,20	13,22	12,20	14,43	15,63	19,06	21,00
σ (коэффициент вариации)		1,58	1,58	1,55	1,55	1,66	1,66	1,54	1,54

Таблица 2

Значения темпов роста ВВП для стран АСЕАН в горизонте 2030 г., в % (составлена автором)

Темп роста ВВП (в %) ⁴⁷⁴										
Название страны	Код страны	Год								
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Бруней	BRN	2,85	2,74	3,87	2,90	0,50	0,39	4,40	0,15	-1,94
Индонезия	IDN	4,92	3,64	4,50	4,78	5,03	5,69	5,50	6,35	6,01
Камбоджа	KHM	9,99	8,15	6,58	8,51	10,34	13,25	10,77	10,21	6,69
Лаос	LAO	5,80	5,75	5,92	6,07	6,36	7,11	8,62	7,60	7,82
Мьянма	MMR	12,42	12,47	11,70	12,99	13,70	13,57	13,31	12,50	11,07
Малайзия	MYS	8,86	0,52	5,39	5,79	6,78	5,33	5,58	6,30	4,83
Филиппины	PHL	4,38	3,05	3,72	5,09	6,57	4,94	5,32	6,52	4,34
Сингапур	SGP	9,04	-1,07	3,92	4,55	9,94	7,37	9,01	9,02	1,86
Таиланд	THA	4,46	3,44	6,15	7,19	6,29	4,19	4,97	5,44	1,73
Вьетнам	VNM	6,79	6,19	6,32	6,90	7,54	7,55	6,98	7,13	5,66
АСЕАН (среднее)	ASEAN	6,95	4,49	5,81	6,48	7,30	6,94	7,44	7,12	4,81
Название страны	Код страны	Год								
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Бруней	BRN	-1,76	2,60	3,75	0,91	-2,13	-2,51	-0,39	-2,48	
Индонезия	IDN	4,63	6,22	6,17	6,03	5,56	5,01	4,88	5,03	
Камбоджа	KHM	0,09	5,96	7,07	7,31	7,36	7,14	6,97	6,93	
Лаос	LAO	7,50	8,53	8,04	8,03	8,03	7,61	7,27	7,02	

⁴⁷⁴ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

Мьянма	MMR	10,41	10,07	7,52	6,49	7,90	8,20	3,28	10,51
Малайзия	MYS	-1,51	7,42	5,29	5,47	4,69	6,01	5,09	4,45
Филиппины	PHL	1,45	7,33	3,86	6,90	6,75	6,35	6,35	7,15
Сингапур	SGP	0,13	14,52	6,21	4,44	4,82	3,94	2,98	3,60
Таиланд	THA	-0,69	7,51	0,84	7,24	2,69	0,98	3,13	3,44
Вьетнам	VNM	5,40	6,42	6,41	5,50	5,55	6,42	6,99	6,69
АСЕАН (среднее)	ASEAN	2,56	7,66	5,52	5,83	5,12	4,91	4,65	5,23
Название страны	Код страны	Год							
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2025	2030
Бруней	BRN	1,33	0,05	3,87	1,13	-1,59	-1,63	1,90%	1,74%
Индонезия	IDN	5,07	5,17	5,02	-2,07	3,70	5,31	2,59%	2,30%
Камбоджа	KHM	7,00	7,47	7,05	-3,10	3,03	5,16	2,90%	2,53%
Лаос	LAO	6,89	6,25	5,46	0,50	2,53	2,71	4,82%	3,89%
Мьянма	MMR	5,75	6,40	6,75	3,17	17,91	3,00	2,67%	2,36%
Малайзия	MYS	5,81	4,84	4,41	-5,53	3,09	8,69	2,50%	2,22%
Филиппины	PHL	6,93	6,34	6,12	-9,52	5,71	7,57	2,50%	2,22%
Сингапур	SGP	4,54	3,58	1,33	-3,90	8,88	3,65	2,56%	2,27%
Таиланд	THA	4,18	4,22	2,11	-6,07	1,49	2,59	2,32%	2,08%
Вьетнам	VNM	6,94	7,46	7,36	2,87	2,56	8,02	2,78%	2,44%
АСЕАН (среднее)	ASEAN	5,44	5,18	4,95	-2,25	1,15	4,51	2,75%	2,40%

Таблица 3

Значения евклидовой метрики для стран АСЕАН в горизонте 2030 г.
(ось x – ВВП на душу населения, ось y – темп роста ВВП). Составлена автором
на основе данных Всемирного банка ^{475 476}

Евклидова метрика										
Название страны	Код страны	Год								
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Бруней	BRN	0,69	0,56	0,60	0,67	0,77	0,81	0,76	0,82	0,87
Индонезия	IDN	0,28	0,19	0,24	0,25	0,25	0,21	0,29	0,19	0,21
Камбоджа	KHM	0,38	0,34	0,23	0,29	0,31	0,53	0,43	0,33	0,27
Лаос	LAO	0,23	0,22	0,21	0,21	0,22	0,22	0,26	0,21	0,32
Мьянма	MMR	0,61	0,63	0,77	0,68	0,53	0,55	0,70	0,49	0,54
Малайзия	MYS	0,20	0,30	0,06	0,08	0,06	0,13	0,22	0,08	0,04
Филиппины	PHL	0,32	0,20	0,31	0,23	0,19	0,24	0,31	0,19	0,20

⁴⁷⁵ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁷⁶ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) // The World Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

Сингапур	SGP	0,82	0,89	0,82	0,81	0,81	0,78	0,79	0,80	0,80
Таиланд	THA	0,29	0,15	0,13	0,14	0,15	0,25	0,31	0,19	0,27
Вьетнам	VNM	0,20	0,23	0,21	0,21	0,20	0,21	0,22	0,20	0,23
АСЕАН	ASEAN	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Среднее значение для АСЕАН		0,40	0,37	0,36	0,35	0,35	0,39	0,43	0,35	0,37
Среднее значение для АСЕАН6		0,43	0,38	0,36	0,36	0,37	0,40	0,45	0,38	0,40
Среднее значение для CLMV		0,35	0,36	0,35	0,35	0,32	0,38	0,40	0,31	0,34
Название страны	Код страны	Год								
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Бруней	BRN	0,61	0,67	0,68	0,93	0,90	0,85	0,75		0,66
Индонезия	IDN	0,24	0,20	0,19	0,17	0,17	0,17	0,15		0,14
Камбоджа	KHM	0,29	0,25	0,31	0,30	0,31	0,29	0,36		0,22
Лаос	LAO	0,45	0,22	0,41	0,37	0,35	0,32	0,38		0,21
Мьянма	MMR	0,68	0,29	0,35	0,24	0,35	0,37	0,26		0,45
Малайзия	MYS	0,34	0,04	0,06	0,07	0,06	0,11	0,07		0,07
Филиппины	PHL	0,20	0,18	0,30	0,24	0,24	0,22	0,27		0,21
Сингапур	SGP	0,82	0,98	0,78	0,80	0,79	0,80	0,84		0,83
Таиланд	THA	0,29	0,12	0,66	0,24	0,27	0,39	0,23		0,17
Вьетнам	VNM	0,30	0,22	0,24	0,20	0,20	0,23	0,35		0,19
АСЕАН	ASEAN	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00		0,00
Среднее значение для АСЕАН		0,42	0,32	0,40	0,36	0,36	0,37	0,36		0,31
Среднее значение для АСЕАН6		0,41	0,36	0,45	0,41	0,41	0,42	0,38		0,35
Среднее значение для CLMV		0,43	0,24	0,33	0,28	0,30	0,30	0,34		0,27
Название страны	Код страны	Год								
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2025	2030	
Бруней	BRN	0,77	0,74	0,32	0,37	0,24	0,65	0,51		0,50
Индонезия	IDN	0,15	0,14	0,14	0,14	0,16	0,15	0,16		0,16
Камбоджа	KHM	0,33	0,36	0,39	0,19	0,18	0,18	0,20		0,20
Лаос	LAO	0,30	0,22	0,18	0,27	0,16	0,24	0,73		0,71
Мьянма	MMR	0,19	0,25	0,35	0,46	0,73	0,23	0,20		0,20
Малайзия	MYS	0,07	0,06	0,09	0,26	0,08	0,41	0,10		0,10
Филиппины	PHL	0,30	0,22	0,25	0,59	0,22	0,33	0,19		0,19
Сингапур	SGP	0,83	0,85	1,01	0,83	0,88	0,83	0,81		0,81
Таиланд	THA	0,24	0,16	0,48	0,31	0,10	0,21	0,19		0,19
Вьетнам	VNM	0,30	0,34	0,43	0,43	0,15	0,37	0,17		0,16
АСЕАН	ASEAN	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00		0,00
Среднее значение для АСЕАН		0,35	0,33	0,37	0,39	0,29	0,36	0,33		0,32
Среднее значение для АСЕАН6		0,40	0,36	0,38	0,42	0,28	0,43	0,33		0,32

Среднее значение для CLMV	0,28	0,29	0,34	0,34	0,31	0,25	0,32	0,32
---------------------------	------	------	------	------	------	------	------	------

Таблица 4

Значения показателя ВВП на душу населения для стран ЕАЭС в период 2015-2022 гг., тыс. долл. США (составлена автором)

ВВП на душу населения (в тыс. долл. США) ⁴⁷⁷									
Название страны	Код страны	Год							
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	ARM	3,67	3,68	4,04	4,39	4,83	4,51	4,97	7,01
Беларусь	BLR	5,97	5,04	5,79	6,36	6,84	6,54	7,49	7,90
Казахстан	KAZ	10,51	7,71	9,25	9,81	9,81	9,12	10,37	11,24
Киргизия	KGZ	1,12	1,12	1,24	1,31	1,37	1,18	1,31	1,61
Россия	RUS	9,31	8,70	10,72	11,29	11,54	10,19	12,59	15,35
ЕАЭС (среднее)	EAEU	6,12	5,25	6,21	6,63	6,88	6,31	7,35	8,62
σ (коэффициент вариации)		0,64	0,58	0,62	0,61	0,59	0,57	0,60	0,59

Таблица 5

Значения евклидовой метрики для стран ВРЭП за 2022 г. (ось x – ВВП на душу населения, ось y – темп роста ВВП). Составлена автором на основе данных Всемирного банка^{478 479}

Макроэкономические параметры стран ВРЭП			
Название страны	Код страны	2022 г.	
		ВВП на душу населения (в тыс. долл. США) ⁴⁸⁰	Темп роста ВВП (в %) ⁴⁸¹
Австралия	AUS	64,49	3,62
Бруней	BRN	37,15	-1,63

⁴⁷⁷ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁷⁸ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁷⁹ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) // The World Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁸⁰ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁸¹ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

Китай	CHN	12,72	2,99
Индонезия	IDN	4,79	5,31
Япония	JPN	33,82	1,03
Камбоджа	KHM	1,79	5,16
Корея (Южная)	KOR	32,25	2,56
Лаос	LAO	2,09	2,71
Мьянма	MMR	1,10	3,00
Малайзия	MYS	11,97	8,69
Новая Зеландия	NZL	48,25	2,16
Филиппины	PHL	3,50	7,57
Сингапур	SGP	82,81	3,65
Таиланд	THA	6,91	2,59
Вьетнам	VNM	4,16	8,02
ВРЭП (среднее)	RCEP	23,19	3,83
Евклидова метрика			
Название страны	Код страны	2022 г.	
Австралия	AUS	0,51	
Бруней	BRN	0,56	
Китай	CHN	0,15	
Индонезия	IDN	0,27	
Япония	JPN	0,30	
Камбоджа	KHM	0,29	
Корея (Южная)	KOR	0,17	
Лаос	LAO	0,28	
Мьянма	MMR	0,28	
Малайзия	MYS	0,49	
Новая Зеландия	NZL	0,35	
Филиппины	PHL	0,44	
Сингапур	SGP	0,73	
Таиланд	THA	0,23	
Вьетнам	VNM	0,47	
ВРЭП (среднее)	RCEP	0,37	
Страны АСЕАН – ВРЭП		0,40	
Страны АСЕАН6 – ВРЭП		0,45	
Страны CLMV – ВРЭП		0,33	

Исходный набор данных для перечня индикаторов ⁴⁸², характеризующих угрозы и вызовы, формирующие комплексы региональной безопасности (составлена автором)

Регион	Название страны	Код страны	Индекс глобальной конкурентоспособности ⁴⁸³	Индекс глобализации ⁴⁸⁴	Индекс силы ⁴⁸⁵	Индекс Политики и IV ⁴⁸⁶	Индекс бедности (коэффициент Джини) ⁴⁸⁷	Индекс этнического разнообразия ⁴⁸⁸	Индекс слабости и государства ⁴⁸⁹	Индекс политической стабильности ⁴⁹⁰	Доля иммигрантов (% от населения) ⁴⁹¹	Уровень выброса в CO ₂ ⁴⁹²	Военные расходы (% от ВВП) ⁴⁹³
ЮВА	Бруней	BRN	4,52	63,00	0,10	-	-	-	54,70	1,17	24,28	21,71	2,37%
ЮВА	Индонезия	IDN	4,68	63,00	1,59	9,00	37,90	0,77	65,60	-0,51	0,13	2,07	0,70%
ЮВА	Камбоджа	KHM	3,93	57,00	0,11	-4,00	-	0,19	80,30	-0,13	0,47	1,14	2,10%

⁴⁸² Окунев И. Ю., Виноградов В. В. Комплексы региональной безопасности (Опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа) // Мировая экономика и международные отношения. - 2021. - № 4, том 65. - С. 34.

⁴⁸³ Global Competitiveness Index // TCdata360. The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://tcdata360.worldbank.org/> (дата обращения: 13.04.2022).

⁴⁸⁴ KOF Globalization Index // ETH Zurich. // [Электронный ресурс]. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁸⁵ State Power Index 2017. // in.europa // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statepowerindex.com/> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁸⁶ The Polity Project. // The Center for Systemic Peace // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁸⁷ World Bank Open Data. Gini index. // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁸⁸ Fearon J.D. Ethnic and Cultural Diversity by Country // Journal of Economic Growth. - 2003. - №2, Vol. 8. - С. 195-222, // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.stanford.edu/group/fearon-research/cgi-bin/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/Ethnic-and-Cultural-Diversity-by-Country.pdf> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁸⁹ Fragile States Index // The Fund for Peace. // [Электронный ресурс]. URL: <https://fragilestatesindex.org/country-data/> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁹⁰ Fragile States Index // Political stability index. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_political_stability/ (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁹¹ World Bank Open Data. International migrant stock (% of population). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.TOTL.ZS> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁹² World Bank Open Data. CO2 emissions (metric tons per capita). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PC> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁹³ SIPRI Military Expenditure Database. // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 09.08.2023).

ЮВА	Лаос	LAO	3,91	44,00	0,06	-7,00	38,80	0,48	74,70	0,73	0,33	2,62	-
ЮВА	Мьянма	MMR	3,32	45,00	0,30	8,00	30,70	0,52	100,20	-2,07	0,14	0,63	3,05%
ЮВА	Малайзия	MYS	5,17	81,00	0,66	7,00	41,20	0,60	55,00	0,14	8,29	7,38	0,96%
ЮВА	Филиппины	PHL	4,35	65,00	0,49	8,00	40,70	0,16	77,80	-0,93	0,21	1,19	1,00%
ЮВА	Сингапур	SGP	5,71	83,00	0,37	-4,00	-	0,39	25,50	1,49	45,39	7,69	2,77%
ЮВА	Таиланд	THA	4,72	73,00	0,71	-3,00	35,10	0,43	68,00	-0,55	5,76	3,71	1,16%
ЮВА	Вьетнам	VNM	4,36	63,00	0,44	-7,00	36,80	0,23	58,30	-0,11	0,08	3,68	2,28%
ВА	Китай	CHN	5,00	65,00	12,49	-7,00	38,20	0,15	65,10	-0,48	0,07	7,76	1,60%
ВА	Монголия	MNG	3,90	64,00	0,21	10,00	32,70	-	51,30	0,65	0,60	6,43	0,60%
ВА	Япония	JPN	5,49	75,00	2,43	10,00	32,90	0,01	30,50	1,03	1,61	8,03	1,08%
ВА	Корея (Южная)	KOR	5,07	78,00	1,27	1,00	31,40	0,00	31,50	0,66	2,64	2,03	2,72%
ВА	Корея (Северная)	PRK	-	-	0,29	-10,00	-	0,00	87,00	-0,45	0,19	2,03	-
ЮА	Афганистан	AFG	-	38,00	0,14	-1,00	-	0,75	106,60	-2,53	1,18	0,22	1,83%
ЮА	Бангладеш	BGD	3,91	50,00	0,46	-6,00	32,40	0,22	85,20	-0,97	0,88	0,51	1,13%
ЮА	Бутан	BTN	4,10	41,00	0,01	7,00	37,40	0,61	66,40	0,97	6,60	1,34	-
ЮА	Индия	IND	4,59	63,00	5,24	9,00	35,70	0,81	74,10	-0,62	0,40	1,58	2,43%
ЮА	Мальдивы	MDV	-	50,00	-	-	29,30	-	62,90	0,50	25,87	2,83	-
ЮА	Непал	NPL	4,02	46,00	0,11	7,00	32,80	0,68	80,20	-0,24	1,82	0,51	1,14%
ЮА	Пакистан	PAK	3,67	53,00	0,85	7,00	29,60	0,53	89,90	-1,67	1,92	0,81	2,63%
ЮА	Шри-Ланка	LKA	4,08	57,00	0,17	6,00	37,70	0,43	90,30	-0,32	0,19	1,00	1,43%

Значения евклидовой метрики для региональных комплексов безопасности Юго-Восточной Азии, Южной и Восточной Азии (координаты задаются параметрами, указанными в Таблице № 6, составлена автором)

Евклидова метрика					
Название страны	Код страны	Регион			
		Азия	ЮВА	ЮА	ВА
Бруней	BRN	1,33	1,28	-	-
Индонезия	IDN	0,76	1,14	-	-
Камбоджа	KHM	0,82	0,90	-	-
Лаос	LAO	0,79	1,06	-	-
Мьянма	MMR	0,94	1,24	-	-
Малайзия	MYS	0,71	0,87	-	-
Филиппины	PHL	0,61	0,78	-	-
Сингапур	SGP	1,48	1,52	-	-
Таиланд	THA	0,42	0,50	-	-
Вьетнам	VNM	0,62	0,66	-	-
Китай	CHN	1,11	-	-	1,44
Монголия	MNG	0,76	-	-	0,73
Япония	JPN	0,93	-	-	1,04
Корея (Южная)	KOR	0,86	-	-	1,19
Корея (Северная)	PRK	1,48	-	-	1,76
Афганистан	AFG	1,36	-	1,51	-
Бангладеш	BGD	0,57	-	0,82	-
Бутан	BTN	0,77	-	0,95	-
Индия	IND	0,88	-	1,29	-
Мальдивы	MDV	1,06	-	1,60	-
Непал	NPL	0,58	-	0,53	-
Пакистан	PAK	0,72	-	0,70	-
Шри-Ланка	LKA	0,48	-	0,56	-
Среднее для Азии	ASIA	0,87	-	0,99	-
Среднее для ЮВА	SEA	0,85	1,00	-	-
Среднее для ЮА	SA	0,80	-	-	-
Среднее для ВА	EA	1,03	-	-	1,23

Дополнение. Евклидова метрика для двумерного пространства рассчитывается по следующей формуле:

$$d(p, q) = \sqrt{(p_1 - q_1)^2 + (p_2 - q_2)^2}, \text{ где } p_1 - \text{ВВП на душу населения страны, } q_1 - \text{средний ВВП на душу населения регионального интеграционного объединения, } p_2 - \text{темпл}$$

роста ВВП страны, q_2 – средний темп роста ВВП для регионального интеграционного объединения.

Таким образом, в рамках настоящей диссертации расчет евклидовой метрики осуществляется для оценки расстояния между точкой страны и точкой регионального интеграционного объединения.

Значения для координаты регионального интеграционного объединения представляют собой среднее значение показателей стран, входящих в это интеграционное объединение.

Евклидова метрика для n -мерного пространства рассчитывалась в целях оценки региональных комплексов безопасности Юго-Восточной Азии, Южной и Восточной Азии.

Евклидова метрика для n -мерного пространства рассчитывается по следующей формуле:

$$d(p, q) = \sqrt{(p_1 - q_1)^2 + (p_2 - q_2)^2 + \dots + (p_n - q_n)^2},$$

где p_1 – значение индекса глобальной конкурентоспособности страны, q_1 – среднее значение индекса глобальной конкурентоспособности страны для соответствующего региона (Азия, ЮВА, Южная и Восточная Азия) и т. д. (см. Таблицу № 6).

Расчет всех представленных значений проводился по нормированным данным.

Обсуждение результатов применения методологии ARIMA для временных рядов показателей стран Юго-Восточной Азии в горизонте 2030 г.

Модели и анализ временных рядов применяются для выявления закономерностей и тенденций данных, а также объяснения моделирования данных и их прогнозирования. Ключевая причина сбора данных временных рядов заключается в том, что выявленные закономерности в поведении временного ряда позволяют обеспечить основу построения математической модели.

Анализ временных рядов заключается в прогнозировании будущих значений ряда. Параметры модели, фиксируя собой прошлые значения, позволяют предсказать, будут ли и насколько следующие значения временного ряда увеличиваться или уменьшаться.

Теоретические рамки и подходы к формированию моделей анализа временных рядов и прогнозирования представлены в работах таких исследователей, как Г. Е. Бокс⁴⁹⁴, Р. А. Дэвис и П. Дж. Блоквелл⁴⁹⁵, Г. М. Дженкинс, Г. К. Рейнсел, Г. М. Лjung⁴⁹⁶.

Как отмечают в своей работе Ф. Дама и К. Синоке⁴⁹⁷, временные ряды являются одними из самых распространенных типов данных, при этом существует растущий спрос на реализацию задач прогнозирования и моделирования таких данных.

⁴⁹⁴ Box G.E. Time series analysis; forecasting and control. - San Francisco: Holden-Day, 1970. - 553 с. - // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/timeseriesanalys0000boxg> (дата обращения 13.04.2022)

⁴⁹⁵ Brockwell P.J., Davis R.A. Introduction to Time Series and Forecasting. - 2 изд. - New York: Springer, 2002. - 449 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://home.iitj.ac.in/~parmod/document/introduction%20time%20series.pdf> (дата обращения 13.04.2022).

⁴⁹⁶ Box G.E.P., Jenkins G.M., Reinsel G.C., Ljung G.M. Introduction to Time Series and Forecasting. - 5 изд. - New Jersey.: John Wiley & Sons, Inc., Hoboken., 2016. - 709 с. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ru.ac.bd/stat/wp-content/uploads/sites/25/2019/03/504_05_Box_Time-Series-Analysis-Forecasting-and-Control-2015.pdf (дата обращения 13.04.2022) с.

⁴⁹⁷ Dama F., Sinoquet C. Time Series Analysis and Modeling to Forecast: a Survey. - France: Nantes University, 2021. - С. 1 // [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/pdf/2104.00164.pdf> (дата обращения 13.04.2022).

Существует два основных подхода в проведении анализа временных рядов, которые зависят от временной и частотной области. Одним из самых полезных и распространенных методов является модель Бокса-Дженкинса (ARIMA), которая может быть использована для одномерного или многомерного набора данных. Модель ARIMA использует в построении скользящие средние методы сглаживания и регрессии, позволяющие обнаруживать и исключать автокорреляцию данных.

Методология анализа временных рядов состоит из этапа построения модели данных для временного ряда и этапа прогнозирования будущих значений временного ряда. Шаблон временного ряда значения Y_t выступает функцией предыдущих значений. Если значения временного ряда состоят из ряда значений Y , которые мы пытаемся моделировать и прогнозировать, а Y_t является значением Y в момент времени t , то построение модели временного ряда принимает следующий тип: $Y_t = f(Y_{t-1}, Y_{t-2}, \dots, Y_{t-n}) + \varepsilon_t$, где Y_{t-n} – предыдущее наблюдаемое значение, а ε_t – случайная ошибка.

Значения переменных, расположенных до текущего наблюдаемого значения, называются лаговыми значениями. Во временном ряду с повторяющимся значением и (или) шагом значений Y_t предсказанные значения Y_{t+n} находятся в сильной корреляции со значениями Y_t .

Цель построения модели временного ряда заключается в построении модели таким образом, чтобы случайная ошибка ε_t между предсказанными значениями наблюдаемой переменной и фактическим значением была бы как можно меньше.

Модель ARMA состоит из двух частей: авторегрессия (AR) и скользящее среднее (MA). Модель AR принимает следующий вид: $Y_t = c + \sum_{i=1}^p \phi_i Y_{t-i} + \varepsilon_t$, где ϕ_i – параметры модели, c – константа, которую можно опустить, ε_t – значения ошибки. MA является моделью скользящего среднего ряда, обозначаемого как q , и имеет следующий вид: $Y_t = \varepsilon_t + \sum_{i=1}^q \theta_i \varepsilon_{t-i}$, где θ_i – параметры модели, а ε_t – значения ошибки.

Модель ARMA (p, q) относится к модели с авторегрессионными членами p и значениями скользящего среднего q , ARMA принимает вид: $Y_t = \varepsilon_t + \sum_{i=1}^p \varphi_i Y_{t-i} + \sum_{i=1}^q \theta_i \varepsilon_{t-i}$, где ε_t являются независимыми одинаково распределенными случайными величинами со средним значением ноль и $\varepsilon_t - N(0, \sigma^2)$, где σ^2 – дисперсия.

Модель Бокса-Дженкинса ARIMA (p, d, q) означает, что разности временного ряда порядка d подчиняются модели ARMA (p, q). ARIMA представляет собой пятиэтапный метод выбора и оценки модели для данных временных рядов и состоит из следующих этапов:

- 1) стационарный временной ряд, который считается таковым, если его средние и его дисперсия остаются постоянными во времени;
- 2) определение (стационарной) модели условного среднего для базового набора наблюдаемых данных временного ряда;
- 3) спецификация модели и оценка необходимых параметров;
- 4) проверка модели на соответствие (остаточные значения при этом должны иметь нормальное распределение с постоянным средним и значением дисперсии);
- 5) прогнозирование.

Для проверки модели на соответствие может быть использован анализ значения R^2 , коэффициента детерминации, принимающего значения от 0 до 1. Когда значение коэффициента стремится к целочисленному значению, связь предсказанного значения Y_{t+n} с наблюдаемыми значениями временного ряда высока, значение R^2 объясняет долю дисперсии для Y_{t+n} .

Таким образом, при анализе адекватности предсказанных значений использовался коэффициент детерминации R^2 , это значение говорит нам, к чему предсказываемые значения ближе, к полученному прогнозному значению или к их среднему значению.

Если $R^2 = 0$, то выбранный метод прогнозирования ничем не отличается от прогноза средним значением, чем ближе значение R^2 к 1, тем точнее прогноз объясняется и подтверждается исходными данными (историческими).

Прогноз, очевидно, носит вероятностный характер. В настоящем случае средний R^2 для прогнозных моделей военных расходов, ВВП и ВВП на душу населения составил 0.83, 0.88 и 0.86 соответственно.

Следовательно, представленный далее в работе прогноз адекватный.

В рамках настоящего исследования задачи анализа временных рядов решались посредством программного обеспечения IBM SPSS Statistics ⁴⁹⁸.

Источником данных для моделей временных рядов были открытые данные Всемирного банка ⁴⁹⁹ ⁵⁰⁰ и База данных военных расходов SIPRI ⁵⁰¹ за период 2000-2022 гг.

Таблица 1

Статистики модели ВВП на душу населения для стран АСЕАН в горизонте 2030 г.

Статистики модели									
Модель	Число предикторов	Статистики подгонки модели				Q-статистика Льюнга-Бокса (18)			Число выбросов
		Стационарный R-квадрат	R-квадрат	КСКО	СОМО	Статистика	DF	Значимость	
BRN	1	,591	,591	6798,139	18,720	95,048	18	,000	0
IDN	1	,882	,882	498,480	39,170	125,126	18	0,000	0
KHM	1	,920	,920	146,500	25,738	139,388	18	0,000	0
LAO	1	,849	,849	355,177	64,147	202,414	18	0,000	0
MMR	1	,848	,848	205,721	96,411	141,775	18	0,000	0
MYS	1	,897	,897	1035,569	16,064	119,910	18	0,000	0

⁴⁹⁸ IBM SPSS Statistics // IBM // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibm.com/products/spss-statistics> (дата обращения: 13.04.2022).

⁴⁹⁹ World Bank Open Data. GDP per capita (current US\$). // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).

⁵⁰⁰ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) // The World Bank. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

⁵⁰¹ SIPRI Military Expenditure Database. // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 25.07.2023).

PHL	1	,889	,889	323,476	20,858	192,129	18	0,000	0
SGP	1	,918	,918	5792,847	16,787	68,921	18	,000	0
THA	1	,880	,880	702,914	21,421	125,746	18	0,000	0
VNM	1	,895	,895	428,181	92,344	215,883	18	0,000	0

Таблица 2

Значения показателя ВВП на душу населения для стран АСЕАН в горизонте 2030 г., тыс. долл. США

Прогнозируемые значения									
Модель		2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
BRN	Прогнозируемые значения	39,85	40,68	41,52	42,35	43,18	44,01	44,85	45,68
	UCL	53,72	54,55	55,38	56,21	57,05	57,88	58,71	59,54
	LCL	25,99	26,82	27,65	28,48	29,32	30,15	30,98	31,81
IDN	Прогнозируемые значения	4,50	4,64	4,78	4,92	5,05	5,19	5,33	5,47
	UCL	5,52	5,66	5,79	5,93	6,07	6,21	6,35	6,49
	LCL	3,48	3,62	3,76	3,90	4,04	4,18	4,31	4,45
KHM	Прогнозируемые значения	1,65	1,70	1,76	1,82	1,87	1,93	1,98	2,04
	UCL	1,95	2,00	2,06	2,12	2,17	2,23	2,28	2,34
	LCL	1,35	1,40	1,46	1,52	1,57	1,63	1,68	1,74
LAO	Прогнозируемые значения	2,53	2,61	2,70	2,78	2,87	2,95	3,04	3,13
	UCL	3,25	3,34	3,42	3,51	3,59	3,68	3,76	3,85
	LCL	1,80	1,89	1,97	2,06	2,14	2,23	2,32	2,40
MMR	Прогнозируемые значения	1,41	1,46	1,51	1,56	1,61	1,66	1,71	1,76
	UCL	1,83	1,88	1,93	1,98	2,03	2,08	2,13	2,18
	LCL	0,99	1,04	1,09	1,14	1,19	1,24	1,29	1,34
MYS	Прогнозируемые значения	12,22	12,54	12,85	13,16	13,47	13,78	14,09	14,40
	UCL	14,34	14,65	14,96	15,27	15,58	15,89	16,21	16,52
	LCL	10,11	10,42	10,74	11,05	11,36	11,67	11,98	12,29
PHL	Прогнозируемые значения	3,49	3,59	3,68	3,77	3,87	3,96	4,05	4,15
	UCL	4,15	4,25	4,34	4,43	4,53	4,62	4,71	4,81

	LCL	2,84	2,93	3,02	3,11	3,21	3,30	3,39	3,49
SGP	Прогнозируемые значения	73,11	75,09	77,07	79,04	81,02	82,99	84,97	86,94
	UCL	84,93	86,90	88,88	90,86	92,83	94,81	96,78	98,76
	LCL	61,30	63,27	65,25	67,23	69,20	71,18	73,15	75,13
THA	Прогнозируемые значения	7,34	7,54	7,73	7,92	8,12	8,31	8,51	8,70
	UCL	8,78	8,97	9,16	9,36	9,55	9,75	9,94	10,13
	LCL	5,91	6,10	6,30	6,49	6,68	6,88	7,07	7,27
VNM	Прогнозируемые значения	3,58	3,71	3,84	3,96	4,09	4,22	4,34	4,47
	UCL	4,45	4,58	4,71	4,84	4,96	5,09	5,22	5,34
	LCL	2,71	2,83	2,96	3,09	3,22	3,34	3,47	3,60

Таблица 3

Статистики модели ВВП для стран АСЕАН в горизонте 2030 г.

Статистики модели									
Модель	Число предикторов	Статистики подгонки модели				Q-статистика Льюнга-Бокса (18)			Число выборов
		Стационарный R-квадрат	R-квадрат	КСКО	СОМО	Статистика	D F	Значимость	
IDN	1	,894	,894	132445680895,235	49,670	131,195	18	0,000	0
KHM	1	,910	,910	2697598974,393	37,565	150,713	18	0,000	0
LAO	1	,849	,849	2632966795,487	90,254	214,248	18	0,000	0
MMR	1	,854	,854	10667617820,046	119,598	149,391	18	0,000	0
MYS	1	,930	,930	31960954842,230	23,792	112,314	18	,000	0
PHL	1	,906	,906	37167442171,157	31,097	216,628	18	0,000	0
SGP	1	,925	,925	35405402549,712	27,933	122,879	18	0,000	0
THA	1	,900	,900	48474145734,665	23,770	134,650	18	0,000	0
VNM	1	,879	,879	44633118069,900	128,730	211,413	18	0,000	0

**Значения показателя ВВП для стран АСЕАН в горизонте 2030 г.,
млрд долл. США**

Прогнозируемые значения									
Модель		2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
BRN	Прогнозируемые значения	17,42	17,86	18,30	18,74	19,19	19,63	20,07	20,52
	UCL	22,87	23,31	23,76	24,20	24,64	25,09	25,53	25,97
	LCL	11,96	12,40	12,85	13,29	13,73	14,17	14,62	15,06
IDN	Прогнозируемые значения	1198,13	1237,21	1276,29	1315,37	1354,45	1393,53	1432,61	1471,69
	UCL	1468,26	1507,34	1546,42	1585,50	1624,57	1663,65	1702,73	1741,81
	LCL	928,01	967,09	1006,17	1045,25	1084,32	1123,40	1162,48	1201,56
KHM	Прогнозируемые значения	26,60	27,56	28,52	29,48	30,44	31,40	32,36	33,32
	UCL	32,13	33,09	34,05	35,00	35,96	36,92	37,88	38,84
	LCL	21,08	22,03	22,99	23,95	24,91	25,87	26,83	27,79
LAO	Прогнозируемые значения	17,90	18,53	19,17	19,80	20,44	21,07	21,71	22,34
	UCL	23,27	23,90	24,54	25,17	25,81	26,44	27,08	27,71
	LCL	12,53	13,16	13,80	14,43	15,07	15,70	16,34	16,97
MMR	Прогнозируемые значения	73,90	76,53	79,16	81,79	84,41	87,04	89,67	92,30
	UCL	95,66	98,29	100,92	103,54	106,17	108,80	111,43	114,06
	LCL	52,15	54,77	57,40	60,03	62,66	65,29	67,91	70,54
MYS	Прогнозируемые значения	398,26	410,14	422,01	433,89	445,76	457,63	469,51	481,38
	UCL	463,45	475,32	487,20	499,07	510,94	522,82	534,69	546,57
	LCL	333,08	344,95	356,83	368,70	380,58	392,45	404,32	416,20
PHL	Прогнозируемые значения	382,94	394,72	406,49	418,26	430,03	441,81	453,58	465,35
	UCL	458,75	470,52	482,29	494,07	505,84	517,61	529,38	541,16
	LCL	307,14	318,91	330,68	342,46	354,23	366,00	377,78	389,55
SGP	Прогнозируемые значения	411,58	424,27	436,97	449,66	462,36	475,05	487,75	500,44
	UCL	483,79	496,48	509,18	521,87	534,57	547,26	559,96	572,65
	LCL	339,37	352,06	364,76	377,45	390,15	402,84	415,54	428,23
THA	Прогнозируемые значения	525,62	540,45	555,27	570,10	584,93	599,76	614,59	629,41
	UCL	624,48	639,31	654,14	668,97	683,79	698,62	713,45	728,28
	LCL	426,75	441,58	456,41	471,24	486,07	500,89	515,72	530,55
VNM	Прогнозируемые значения	338,29	350,56	362,82	375,09	387,36	399,63	411,90	424,17
	UCL	429,32	441,59	453,85	466,12	478,39	490,66	502,93	515,20
	LCL	247,26	259,53	271,79	284,06	296,33	308,60	320,87	333,14

Таблица 5

Статистики модели военных расходов стран ИТР в горизонте 2030 г.

Статистики модели									
Модель	Число предикторов	Статистики подгонки модели				Q-статистика Льюнга-Бокса (18)			Число выбросов
		Стационарный R-квадрат	R-квадрат	КСКО	СОМО	Статистика	D F	Значимость	
ASEAN	1	,646	,646	6787,169	17,292	30,115	18	,036	0
CHN	1	,887	,887	32282,628	97,914	210,589	18	0,000	0
USA	1	,864	,864	72839,154	13,273	165,551	18	0,000	0
KOR+IND+JPN+AUS+GBR	1	,932	,932	15497,476	8,588	114,467	18	,000	0

Таблица 6

Значения показателя военных расходов для стран ИТР в горизонте 2030 г., млрд долл. США

Прогнозируемые значения									
Модель		2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
ASEAN	Прогнозируемые значения	43,57	44,51	45,44	46,37	47,31	48,24	49,18	50,11
	UCL	57,41	58,35	59,28	60,22	61,15	62,08	63,02	63,95
	LCL	29,73	30,66	31,60	32,53	33,47	34,40	35,33	36,27
CHN	Прогнозируемые значения	254,97	264,17	273,37	282,57	291,77	300,97	310,17	319,37
	UCL	320,81	330,01	339,21	348,41	357,61	366,81	376,01	385,21
	LCL	189,13	198,33	207,53	216,73	225,93	235,13	244,33	253,53
USA	Прогнозируемые значения	844,11	862,77	881,42	900,08	918,73	937,39	956,05	974,70
	UCL	992,67	1011,32	1029,98	1048,63	1067,29	1085,95	1104,60	1123,26
	LCL	695,55	714,21	732,87	751,52	770,18	788,83	807,49	826,15
KOR+IND+JPN+AUS+GBR	Прогнозируемые значения	274,29	280,14	286,00	291,85	297,70	303,56	309,41	315,26
	UCL	305,90	311,75	317,60	323,46	329,31	335,16	341,02	346,87
	LCL	242,68	248,54	254,39	260,24	266,10	271,95	277,80	283,66

Используемые обозначения:

ASEAN – АСЕАН

AUS – Австралия

BRN – Бруней

CHN – КНР

GBR – Великобритания

IDN – Индонезия

IND – Индия

JPN – Япония

KHM – Камбоджа

KOR – Республика Корея

LAO – Лаос

LCL – нижний контрольный предел

MMR – Мьянма

MYS – Малайзия

PHL – Филиппины

SGP – Сингапур

THA – Таиланд

UCL – верхний контрольный предел

USA – США

VNM – Вьетнам

Методология ARIMA применяется нами в целях определения тренда в поведении временных рядов показателей военных расходов, ВВП на душу населения, ВВП для стран АСЕАН, для определения того, есть ли вероятность роста значений.

Согласно полученным результатам применения методологии ARIMA к показателю ежегодных военных расходов стран АСЕАН, КНР, США и стран Индо-Тихоокеанского процесса (Республика Корея, Республика Индия, Австралия, Великобритания, Япония) к 2025 г. составят 59.3, 339.2, 1 030, 317,6 млрд долл. США соответственно.

Соотношение военных расходов КНР и стран Индо-Тихоокеанского процесса (Республика Корея, Республика Индия, Австралия, Великобритания, Япония и страны АСЕАН) к 2030 г. составит 48% к 52%.

Согласно докладу RAND Corporation ⁵⁰² до 2025 г. военные расходы КНР будут расти ежегодно на 5%, в 2022 г. объем военных расходов КНР составил около 292 млрд долл. США (т. е., по оценкам RAND, объем военных расходов КНР к 2025 г. должен составить около 338 млрд долл. США).

Как мы можем убедиться, верхняя граница полученного в рамках настоящего диссертационного исследования прогноза отличается лишь на 0,36%, что также свидетельствует об адекватности полученных результатов.

Согласно опубликованным материалам на странице Европейской комиссии, военные расходы США к 2030 г. превысят 1 триллион долл. США ⁵⁰³; в рамках настоящего диссертационного исследования мы также приходим к этому выводу.

Согласно исследованию Lowy Institute ⁵⁰⁴, совокупный объем военных расходов стран АСЕАН к 2030 г. может составить 130,8 млрд долл. США.

Совокупный же объем военных расходов Республики Корея, Республики Индии, Австралии и Японии составит 372,7 млрд долл. США, расчет Lowy Institute не включает Великобританию; согласно озвученным Беном Уоллесом (министр обороны Великобритании, 2019-2023 гг.) цифрам, военные расходы Великобритании к 2030 г. могут составить около 100 млрд долл. США ⁵⁰⁵.

⁵⁰² Forecasting China's Military Spending Through 2025 // RAND Corporation // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB162.html (дата обращения: 28.07.2023).

⁵⁰³ Competence Centre on Foresight. World military expenditure and weapons trade. // European Commission. // [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/foresight/topic/changing-security-paradigm/world-military-expenditure_en#:~:text=By%202030%2C%20the%20countries%20with,and%2066.6%20billion%20in%202018. (дата обращения: 14.08.2023).

⁵⁰⁴ Asia Power Index. // Lowy Institute. // [Электронный ресурс]. URL: <https://power.lowyinstitute.org/data/future-resources/defence-resources-2030/military-expenditure-forecast-2030/> (дата обращения: 14.08.2023).

⁵⁰⁵ UK defence spending to double to £100bn by 2030, says minister. // The Guardian. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/sep/25/uk-defence-spending-to-double-to-100m-by-2030-says-minister#:~:text=UK%20defence%20spending%20to%20double%20to%20%2C%20A3100bn%20by%202030%2C%20says%20minister,-This%20article%20is&text=The%20UK%20defence%20secretary%2C%20Ben,budget%20to%203%25%20of%20GD> P. (дата обращения: 14.08.2023).

Таким образом, из иных авторитетных источников мы можем установить, что соотношение военного потенциала в ИТР между КНР и странами Индо-Тихоокеанского процесса (Республика Корея, Республика Индия, Австралия, Великобритания, Япония и страны АСЕАН) к 2030 г. составит 47% к 53%.

Верхний контрольный предел (UCL) полученных нами прогнозов военных расходов в большой степени соответствует полученным другими исследователями результатам.

Согласно полученным результатам, суммарный ВВП стран АСЕАН уже в 2025 г. составит не менее 4,3 триллиона долл. США, к 2030 г. – около 4,9 триллиона долл. США.

Наиболее широко распространено мнение, что суммарный ВВП стран АСЕАН к 2025 г. может составить более 4 триллионов долл. США, это подтверждается в докладе сингапурской финансовой холдинговой компании DBS Bank ⁵⁰⁶.

Согласно полученным нами результатам, средний годовой темп роста ВВП для стран АСЕАН в горизонте 2030 г. может составить 2,7% (3,10% для стран CLMV, 2,3% для стран АСЕАН6).

В докладе Азиатского банка развития ⁵⁰⁷ также дается оценка темпов роста ВВП для стран АСЕАН в горизонте 2030 г. Согласно опубликованному докладу, средний рост ВВП стран ЮВА может составить 2,9% (3,5% для стран CLMV, 2,4% для стран АСЕАН6).

Верхний контрольный предел (UCL) полученных нами прогнозов ВВП в большой степени соответствует полученным другими исследователями результатам.

⁵⁰⁶ Indonesia: Bright spot in a vibrant ASEAN-6 region. // DBS Bank. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.dbs.com.sg/corporate/aics/templatedata/article/generic/data/en/GR/032023/230308_insights_indonesia_asean.xml (дата обращения: 30.06.2023).

⁵⁰⁷ Asian Development Bank Institute. ASEAN 2030 Toward a Borderless Economic Community - 2014. - С. 96-97. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/159312/adbi-asean-2030-borderless-economic-community.pdf> (дата обращения: 11.08.2023).

Учитывая высокий уровень соответствия авторитетным источникам (RAND и Азиатский банк развития, Lowy Institute) полученных результатов верхнего контрольного предела представленных прогнозов, действительно, можно говорить об однозначном росте обсуждаемых показателей (ВВП, ВВП на душу населения, объема военных расходов) для стран АСЕАН в горизонте 2030 г.

Приложение № 4

Обсуждение результатов логистической регрессии
для оценки вероятности участия стран Юго-Восточной Азии
в Индо-Тихоокеанской экономической структуре

Используемые обозначения:

AUS – Австралия

BRN – Бруней

CAN – Канада

CHL – Чили

CHN – КНР

GBR – Великобритания

IDN – Индонезия

IND – Индия

JPN – Япония

KHM – Камбоджа

KOR – Республика Корея

LAO – Лаос

MMR – Мьянма

MYS – Малайзия

MEX – Мексика

NZL – Новая Зеландия

PNG – Папуа – Новая Гвинея

PHL – Филиппины

SGP – Сингапур

THA – Таиланд

USA – США

VNM – Вьетнам

PER – Перу

RUS – Россия

x1 – ВВП на душу населения

(в долл. США)

x2 – Экспорт товаров и услуг

(% от ВВП)

x3 – Качество портовой инфраструктуры

x4 – Эффективность авиатранспортных услуг

x5 – Качество дорог

x6 – Качество железнодорожной инфраструктуры

x7 – Распространенность нетарифных барьеров в торговле

x8 – Сложность структуры тарифов

x9 – Эффективность процесса оформления

x10 – Случаи коррупции

у – страна является участником ВРЭП (0) / страна является участником

ТТП-11 (1); в случае если страна является участником двух соглашений,

то при расчете у применяется результирующая функция u_0+u_1

x11 – Торговля и конкуренция

x12 – Верховенство закона

x13 – Оперативность правового урегулирования споров

x14 – Регуляторная нагрузка

x15 – Судебная независимость

x16 – Прозрачность государственной политики

x17 – Доступность финансовых услуг

x18 – Доступность венчурного капитала

x19 – Надежность банков

x20 – Освоение технологий на уровне компаний

x21 – Доступность новых технологий

Таблица 1

Исходный набор данных по перечню индексов и показателей, основанный на работе МБРР⁵⁰⁸, для модели логистической регрессии (составлена автором)

Код страны	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12	x13	x14	x15	x16	x17	x18	x19	x20	x21
AUS	1	51 680,3	24,0	4,9	5,5	4,9	4,4	5,3	6,9	3,9	77,0	88,5	1,7	4,6	3,3	6,0	5,2	5,6	3,4	6,2	5,6	27,0
BRN	1	27 443,0	57,4	3,9	4,8	5,0	3,6	4,1	6,4	2,6	63,0	78,5	0,9	4,0	3,4	3,9	4,0	4,8	2,9	5,0	4,8	75,0
CAN	1	43 258,3	29,4	5,5	5,3	5,0	4,5	4,6	4,7	3,6	81,0	86,2	1,7	4,7	3,8	5,7	5,7	6,2	3,7	6,2	5,4	14,0
CHL	1	13 231,7	31,5	4,9	4,9	5,2	3,2	5,2	7,0	3,3	67,0	81,3	1,1	4,1	3,4	5,0	4,6	5,5	3,4	6,4	5,2	28,0
IDN	0	3 869,6	17,2	4,0	4,9	4,2	4,7	4,3	5,7	2,7	38,0	81,1	-0,3	4,1	4,1	4,1	4,4	4,9	4,0	4,8	5,1	67,0
JPN	1	40 193,3	15,5	5,3	6,2	6,1	6,8	4,8	4,1	4,0	73,0	92,7	1,5	5,1	3,6	6,2	5,6	5,4	3,6	5,7	6,1	11,0
MYS	1	10 412,3	61,4	5,4	5,5	5,3	5,1	5,1	4,4	2,9	47,0	80,6	0,7	5,1	4,8	5,1	5,1	5,7	4,5	5,5	5,6	35,0
MEX	1	8 329,3	40,2	4,3	4,4	4,5	3,3	4,7	6,3	2,8	28,0	80,7	-0,7	3,0	2,6	3,0	4,0	4,3	3,1	5,7	4,6	52,0
NZL	1	41 441,5	21,8	5,5	5,5	4,5	3,9	5,5	6,3	3,7	87,0	85,5	1,9	5,3	4,3	6,4	6,3	5,8	4,1	6,1	5,8	17,0
PNG	-	2 757,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16,7	-0,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
CHN	0	10 434,8	18,5	4,6	4,6	4,6	4,5	4,5	6,4	3,3	39,0	79,2	-0,1	4,1	4,4	4,5	4,5	4,5	4,4	4,5	4,7	81,0
PER	1	6 126,9	22,3	3,7	4,3	3,2	2,9	4,3	6,0	2,5	35,0	81,3	-0,3	2,3	2,3	2,5	4,1	4,7	3,0	5,5	4,5	94,0
KOR	0	31 597,5	36,4	5,3	5,9	5,9	5,9	4,4	5,0	3,4	57,0	75,5	1,2	4,2	3,1	3,9	3,6	4,0	2,9	5,3	5,5	23,0
PHL	0	3 298,8	25,2	2,9	4,1	3,7	2,4	4,6	5,9	2,5	36,0	76,3	-0,6	3,0	2,8	2,9	3,9	5,0	2,8	5,9	5,1	73,0
RUS	-	10 126,7	25,5	4,2	5,0	3,5	4,9	4,1	3,7	2,4	28,0	74,4	-0,8	3,5	3,3	3,2	4,0	4,4	2,6	3,9	4,3	84,0
SGP	1	59 797,8	176,2	6,7	6,7	6,5	5,8	6,0	6,9	3,9	85,0	88,9	1,9	6,2	5,6	5,7	6,3	6,1	4,8	6,5	5,7	15,0
THA	0	7 186,9	51,5	4,3	5,0	4,4	2,8	4,4	4,2	3,1	36,0	78,3	0,1	4,2	3,6	4,0	3,8	5,4	3,6	5,8	4,9	56,0
USA	-	63 206,5	10,1	5,8	5,8	5,5	5,2	4,9	3,7	3,8	71,0	88,5	1,4	5,3	4,7	5,2	5,6	6,2	5,2	5,8	6,1	6,0
VNM	1	2 785,7	105,5	3,7	4,0	3,4	3,6	3,9	5,5	3,0	33,0	74,5	-0,1	3,6	3,3	3,5	3,8	3,9	3,4	4,0	3,9	112,0
KHM	0	1 543,7	61,2	3,7	3,7	3,6	2,2	4,4	5,5	2,4	20,0	64,7	-1,0	3,0	3,4	2,7	3,2	4,1	2,9	4,5	4,3	93,0
LAO	0	2 629,7	33,2	2,3	4,0	3,7	2,3	4,3	6,3	2,6	29,0	-	-0,9	4,1	3,9	4,0	3,8	4,3	3,2	4,5	4,3	113,0
MMR	0	1 467,6	28,3	2,6	-	-	-	-	-	-	-	75,2	-1,2	-	2,9	-	2,8	2,8	1,8	-	2,9	140,0

⁵⁰⁸ Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Quantifying the Impact // The World Bank Economic Review. - 2003. - №17, 3. - С. 367-389 - DOI: 10.1093/wber/lhg027.

IND	-	1 927,7	18,7	4,6	4,9	4,5	4,4	4,3	5,7	3,2	41,0	67,2	0,0	4,1	4,3	4,3	4,4	4,2	4,3	4,6	4,2	72,0
GBR	-	41 059,2	28,1	5,5	5,3	4,9	4,3	5,0	2,9	3,8	80,0	90,4	1,5	5,1	4,0	5,2	5,6	6,1	4,3	5,4	5,7	9,0

В рамках настоящего диссертационного исследования логистическая регрессия используется как метод определения вероятностей распределения участия стран ЮВА в ИТЭС.

Алгоритм логистической регрессии предсказывает вероятность возникновения события, подгоняя данные к логистической функции.

Задача логистической регрессии решалась с использованием языка программирования Python и соответствующих библиотек Pandas ⁵⁰⁹ и scikit-learn ⁵¹⁰, Matplotlib ⁵¹¹.

Алгоритм логистической регрессии:

набор загружаемых данных представлен в Таблице № 1 системе, нормированные значения загружаются в облачную среду Google Drive.

```
import pandas as pd
from google.colab import drive
drive.mount('drive')
```

Индексом используемого массива данных являются названия стран.

```
DATA = pd.read_csv("drive/My Drive/csvRCEPorCPTTP.csv", index_col = 'CountryCode')
```

Структура набора данных заранее предполагает наличие отклика, значение которого присваивается в случае текущего участия страны во ВРЭП (тогда $y = 0$) или в ТТП-11 (в таком случае $y = 1$).

В случае неучастия страны в мегаторговой сделке с целью недопущения переобучения модели ее входные параметры исключаются из модели.

⁵⁰⁹ Python Data Analysis Library // pandas // [Электронный ресурс]. URL: <https://pandas.pydata.org/> (дата обращения: 16.04.2022).

⁵¹⁰ Scikit-learn 1.0.2 documentation. // Scikit-learn. // [Электронный ресурс]. URL: https://scikit-learn.org/stable/auto_examples/index.html (дата обращения: 16.04.2022).

⁵¹¹ Matplotlib // Visualization with Python // [Электронный ресурс]. URL: <https://matplotlib.org/> (дата обращения: 16.04.2022).

В целях решения оптимизационной задачи в случае участия страны в обеих мегаторговых сделках отклику присваивалось значение суммы всех откликов (в данном случае $y = 0 + 1 = 1$).

```
train_data = DATA.drop(['USA', 'RUS', ... , ... ])
x = pd.DataFrame(train_data.drop(['Y'], axis=1))
y = pd.DataFrame(train_data['Y'])
from sklearn.linear_model import LogisticRegression
reg = LogisticRegression(random_state=2022, solver='lbfgs')
reg.fit(x, y.values.ravel())
```

Для оценки качества предлагаемой модели логистической регрессии используется алгоритм построения ROC-кривой, которая теоретически измеряется от 0 до 1, где 1 – идеальная модель.

Это значение может быть получено посредством вычисления площади под многогранником, образованным справа и снизу осью координат, слева и сверху полученными точками (см. График № 1).

Численным же выражением площади под кривой является значение Area Under Curve (значение AUC) ⁵¹².

```
test_data = pd.read_csv("drive/My Drive/csvRCEPorCPTTP.csv",
index_col = 'CountryCode').drop(['USA', 'RUS', ... , ... ])
X_test = pd.DataFrame(test_data.drop(['Y'], axis = 1))
Y_pred = reg.predict(X_test)
Y_pred
Y_pred_probs = reg.predict_proba(X_test)
```

⁵¹² Davis J., Goadrich M. The Relationship Between Precision-Recall and ROC Curves // International Conference on Machine Learning. - 2006. - № 23. // [Электронный ресурс]. URL: <https://pages.cs.wisc.edu/~jdavis/davisgoadrichcamera2.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).

```

Y_pred_probs
Y_pred_probs_class_1 = Y_pred_probs[:, 1]
Y_pred_probs_class_1
Y_true = (test_data['Y'].to_frame().T).values.ravel()
Y_true
from sklearn import metrics
fpr, tpr, _ = metrics.roc_curve(Y_true, Y_pred)
metrics.roc_auc_score(Y_true, Y_pred_probs_class_1)
metrics.recall_score(Y_true, Y_pred)
metrics.precision_score(Y_true, Y_pred)
import matplotlib.pyplot as plt
%matplotlib inline
metrics.plot_roc_curve(reg, X_test, Y_true, color='darkorange')
plt.xlim([0.0, 1.0])
plt.ylim([0.0, 1.05])
plt.xlabel('False Positive Rate')
plt.ylabel('True Positive Rate')
plt.title('Receiver operating characteristic example')
plt.legend(loc="lower right")
plt.plot([0, 1], [0, 1], color='navy', lw=2, linestyle='--')
plt.show()

```

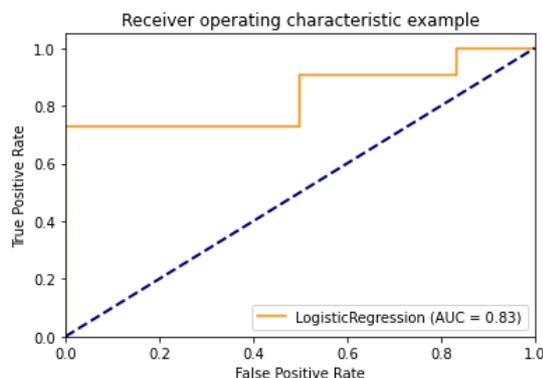

График № 1. ROC-кривая модели логистической регрессии

Значение AUC для предлагаемой модели логистической регрессии прогнозирования вероятностей распределения участия стран ЮВА в ИТЭС составило 0,83 (см. График № 1), таким образом, предлагаемая модель классификации, основанная на работе МБРР ⁵¹³, с точки зрения экспертной шкалы, может быть оценена как отличная.

Далее с помощью команды `reg.predict_proba([[...]])` вводились параметры для каждой страны АСЕАН.

Таким образом, была определена следующая вероятность присоединения стран ЮВА к ИТЭС:

- Бруней – 65%;
- Вьетнам – 46,5%;
- Индонезия – 50,3%;
- Камбоджа – 36,3%;
- Лаос – 37,2%;
- Малайзия – 67,4%;
- Мьянма – 5,6%;
- Сингапур – 92,4%;
- Таиланд – 54,9%;
- Филиппины – 50%.

Как мы можем видеть, в среднем вероятность участия стран АСЕАН6 в ИТЭС составляет 63,3%, в то время как стран CLMV – всего 31,4%.

⁵¹³ Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Quantifying the Impact // The World Bank Economic Review. - 2003. - №17, 3. - С. 367-389 - DOI: 10.1093/wber/lhg027.